

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Русман Галина Сергеевна

ПОЩРИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Челябинск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОощРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
§1. Потребность уголовного процесса в эффективных формах судопроизводства.....	36
§2. Интерес, мотив, стимул, поощрение в уголовном процессе.....	64
§3. Поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения.....	106
§4. Понятие, сущность и значение поощрительных форм уголовного судопроизводства.....	136
ГЛАВА 2. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПОощРИТЕЛЬНЫХ ФОРМАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
§1. Реализация принципа состязательности в поощрительных формах уголовного судопроизводства.....	159
§2. Принцип публичности в механизме реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства	184
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОощРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
§1. Соотношение презумпции невиновности, внутреннего убеждения и судебного усмотрения при освобождении от уголовной ответственности.....	236

§2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности.....	317
--	-----

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ УПРОЩЕННЫХ ПОРЯДКАХ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

§1. Особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание.....	379
§2. Досудебное соглашение о сотрудничестве как поощрительная форма уголовного судопроизводства.....	436

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	465
------------------------	-----

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	479
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Образцы разъяснений.....	540
--------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Результаты социологического опроса (анкетирования)	545
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Анализ оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.....	555
---	-----

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе не может быть обеспечена должным образом, если существующие процедуры разрешения уголовных дел не отвечают потребностям современного общества, являются малоэффективными и неактуальными.

Современный этап развития общества характеризуется не только многообразием социально-экономических и государственных институтов, но и модернизацией форм судопроизводства, в том числе уголовного, и цифровизацией почти всех сфер общественной и государственной деятельности, что неминуемо влияет на необходимость повышения правозащитного потенциала, формирует общественный запрос на ускоренный и упрощенный порядок взаимодействия с государством в основных сферах общественной жизни.

Как добровольное, так и вынужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина с одной стороны, и реализацию государством публичной функции, с другой стороны. Такое взаимодействие требует эффективных и экономически целесообразных форм, учитывающих не только основополагающие принципы и нормы законодательства, но и современные тенденции развития общественно-значимых институтов. Подтверждением данного направления развития является возможность получения гражданами государственных услуг посредством информационных цифровых порталов¹, право на электронно-цифровое инициирование процессов судопроизводства²

---

¹ Портал Госуслуги // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 12.10.2022).

² Предусмотренный действующим законодательством порядок подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа мировым судьям, в федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Верховный Суд РФ: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 68 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от

или возможность дистанционного участия гражданина в судопроизводстве с использованием цифровых средств¹, отмечается и закрепление возможности обращения в суды через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в соответствии с принципом «одного окна»².

Указанное свидетельствует о необходимости адаптации современных процедур уголовного судопроизводства, их актуализации текущим потребностям общества и государства, учитывая существующую их избыточность и неповоротливость как в стадии предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства. Упрощение уголовно-процессуальных процедур, повышение их экономической целесообразности затруднено в виду специфики данной сферы, в которой взаимодействие гражданина и государства носит вынужденный характер и связано с ощутимыми ограничениями неотъемлемых прав личности.

Не снижающееся количество уголовных дел требует от государства не только соблюдения прав и свобод гражданина и их защиты, но и обеспечение рационального подхода в борьбе с преступностью. Особенно по наиболее распространенной категории уголовных дел – преступлениям небольшой

27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения 25.10.2020).

¹ По итогам первого полугодия 2022 года судами общей юрисдикции в первой инстанции проведено 62 222 судебных заседания с использованием видео-конференц-связи: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 года // [Электронный ресурс] официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения 14.10.2022).

В досудебной стадии нормы действующего УПК РФ предусматривают возможность проведения некоторых следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). В рамках судебного разбирательства допускается удаленное присутствие участников процесса, включая подсудимого, посредством систем видео-конференц-связи (ст. 241.1 УПК РФ).

² Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей (с 29.11.2022 по 01.12.2022) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.supcourt.ru/files/31800/> (дата обращения 3.12.2022).

тяжести. Согласно Обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей и Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 год из 601 148 всего осужденных лиц, наибольшее число осуждено за преступления небольшой тяжести – 287,8 тысяч лиц, то есть в 47 % случаях¹.

Необходимость оптимизации судебной нагрузки, исключение избыточных уголовно-процессуальных процедур по данной категории преступлений неоспорима, равно как и тенденция на снижение неблагоприятных последствий совершения такого рода преступлений. На это указывает председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев в своем выступлении на X Всероссийском съезде судей в 2022 году.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев обозначил одним из важных направлений совершенствования уголовного судопроизводства – исключение негативных социальных последствий судимости в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности² Кроме того, явный запрос общества на гуманистические процедуры с тонким механизмом поощрения в уголовном производстве требует разработки и осмысления самого понятия поощрения как процессуальной категории.

Выявленный запрос на рационализацию и экономическую целесообразность уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, и имеющийся общественно-правовой нарратив на поощрение и гуманизацию в уголовном судопроизводстве, с другой стороны, подтверждают актуальность теоретических изысканий в поиске подходящих для этого форм судопроизводства, выявлению общего и особенного в существующих формах, для выработки единой концепции поощрения в уголовном судопроизводстве.

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 14.10.2022).

² Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей (с 29.11.2022 по 01.12.2022) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.supcourt.ru/files/31800/> (дата обращения 3.12.2022).

Поощрение в праве рассматривается как метод, как вид правовой нормы, однако в большей степени данные понятия применялись к материальным отраслям права. Вместе с тем, в самой процедуре реализации как материальных уголовно-правовых норм, в которых содержатся преференции за позитивное поведение, так и уголовно-процессуальных, имеется поощрительный элемент.

Основания для применения материальных и процессуальных поощрительных норм должны быть установлены с помощью уголовно-процессуальных средств. Применение преференций как результат позитивного поведения лица возможно только при прохождении определенной процедуры, которая сама по себе является «облегченной», более удобной, понятной и простой, и в этом смысле тоже приобретает поощрительный характер.

Поощрение, являясь составляющей частью диспозитивного метода регулирования в уголовном процессе, носит вторичный характер. Поощрительный элемент имеет место при таком регулировании, когда выбор поведения и вступления или невступления субъекта в поощрительные процессуальные правоотношения усиливается предоставлением ему определенных преференций, стимулирующих субъекта к выбору желаемых, предпочтительных для государства действий.

Действующее законодательное регулирование уголовного процесса содержит в себе необходимую правовую основу для удовлетворения данных интересов. Все искомые критерии имеются в существующих процедурах применения поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального права. К существующим процедурам применения поощрительных норм уголовного права относятся: особые порядки судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности в связи положительным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, судебный штраф, специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса

Российской Федерации¹). Реализация уголовно-правовых поощрительных норм осуществляется в условиях уголовного судопроизводства, содержащего соответствующие нормы. Уголовно-процессуальные институты, посредством которых реализуются поощрительные нормы уголовного права, несмотря на свой высокий потенциал, отличаются избыточной заформализованностью и низкой продуктивностью. Выявленные в ходе диссертационного исследования проблемы правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости качественно иного концептуального понимания данных институтов уголовного судопроизводства, принимая во внимание их высокую востребованность у общества и государства.

Текущее правовое регулирование позволяет достигнуть вышеобозначенные цели по упрощению, рационализации и гуманизации уголовно-процессуальной деятельности минуя глобальные законодательные нововведения. Однако наука уголовного процесса и правоприменительная практика свидетельствуют об отсутствии единого подхода в вопросах реализации упрощенных порядков судопроизводства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением, а также с выявлением поощрительного элемента в самих процедурных формах, что безусловно препятствует должному воплощению поощрительных норм в условиях уголовного судопроизводства.

Поощрительный подход к особым порядкам позволяет выработать такие процессуальные нормы и процедуры, с помощью которых лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предоставляется возможность нивелировать общественно опасные последствия преступления, и эффективнее социализироваться лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

Смысл применения поощрения в рамках уголовного судопроизводства состоит в том, что хотя само состоявшееся общественно-опасное деяние и не утратило признак преступности, однако в связи с предпринятыми обвиняемым социально-позитивными посткриминальными действиями, устраняется

---

¹ Далее УК РФ.

основание его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности и освобождается от нее.

Справедливость реакции государства на противоправное деяние должна проявляться не только в санкции соответствующей уголовной нормы, но и в процедуре её применения в условиях уголовного судопроизводства. Является закономерной потребность в особом поощрительном порядке реализации поощрительных уголовно-правовых норм, избавляющих стороны от лишних обременительных процедур. В этой связи необходима разработка понятия поощрения в уголовном судопроизводстве, процессуальной формы как формы реализации уголовно-правовых норм, в которых установлены преференции за посткриминальное позитивное поведение (уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие поощрение, реализуются в обычных ординарных формах). Требуется системный анализ и изучение процедур применения уголовно-правового поощрения для формирования единообразного концептуального подхода в их осуществлении, учитывая острую необходимость уголовного процесса в гибких, простых и взаимовыгодных формах сотрудничества государства и гражданина.

Доктринальная разработка единых стандартов, правил и гарантий процедуры реализации уголовно-правового поощрения в условиях уголовного судопроизводства позволяет не только усовершенствовать существующие поощрительные формы, но и способствует развитию науки уголовного процесса в поиске новых порядков разрешения уголовных дел, отвечающих современным запросам общества и государства, что убедительно свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования. Предложенное понимание поощрения в уголовном судопроизводстве является универсальной конструкцией оценки текущего уголовного процесса, а также системообразующей конструкцией последующих научных изысканий и законодательных разработок.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование вызвало необходимость гипотазирования и глубокого изучения категорий, корреляция которых неизбежна в рамках концепции поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Категория «поощрение» в уголовно-процессуальной науке не исследовалась, однако была предметом тщательного изучения как в общей теории права, так и других его отраслях.

В теории права «поощрению» как юридической категории и специфике поощрительных правовых норм уделяли внимание в своих работах С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Н.А. Гущина, Е.В. Дьяченко, А.В. Краснов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Малько, Е.В. Типикина, В.В. Попова, В.М. Шафиров и др.

В разные годы исследованию различных вопросов, связанных с поощрительными нормами в уголовном праве, посвящены работы А.А. Арямова, Ю.В. Голика, В.А. Елеонского, И.Э. Звечаровского, М.В. Ковалева, С.И. Курилова, Р.М. Мелтоняна, А.З. Рыбака, И.А. Семенова, И.А. Тарханова и др.

Значимыми при изучении поощрительных процедур в уголовном судопроизводстве являются особенности взаимосвязи и взаимозависимости материального и процессуального уголовного права. Комплексно исследована обозначенная тематика В.Г. Даевым в монографии «Взаимосвязь уголовного права и процесса» (1982 г.) и А.Д. Прошляковым в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (1997г.). Вопросы соотношения уголовного и уголовно-процессуального права поднимались в работах И.Я. Фойницкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, В.П. Божьева, М.Б. Костровой и др.

Заслуга, будучи основанием инициирования поощрительной формы уголовного судопроизводства и уголовно-правового поощрения, как такового специально не исследовалась. В юридической науке тема заслуги как основания поощрения затрагивается в трудах Ч. Беккариа, Р. Иеринга,

М.И. Байтина, В.М. Баранова, В.М. Галкина, Ю.В. Голика, В.М. Горшенева, Н.А. Гущиной, В.Ф. Дьяченко, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.В. Мирошник, В.В. Ныркова, Е.В. Типикиной, В.М. Шафирова и др.

Законный интерес будучи эндогенным элементом реализации поощрительных форм изучался Н.В. Витруком, О.В. Гладышевой, А.В. Малько, В.В. Субочевым, Г.С. Девяткиным, В.М. Корнуковым, С.А. Синенко и др.

Правоотношения содержательно раскрыты как в теоретико-правовых исследованиях, так и в науке уголовного процесса. Вопросы правовых отношений вообще и поощрительных правоотношений в частности в теории права рассматривали С.С. Алексеев, Л.И. Петражицкий, Л.С. Явич, Р.О. Халфина, А.В. Малько, Г.О. Петрова и др. Уголовно-процессуальные правоотношения были предметом научной разработки И.Я. Фойницкого, В.П. Божьева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева, Ю.Д. Лившица, П.А. Лупинской, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и других авторов. Современный взгляд на уголовно-процессуальные правоотношения показан в диссертационном исследовании И.И. Ахматова.

Отдельные виды уголовно-процессуальных отношений изучали М.Т. Аширбекова, Е.А. Артамонова, В.М. Быков, З.З. Зинатуллин, В.Н. Григорьев, К.Б. Калиновский, С.А. Новиков, Т.К. Рябинина, А.В. Смирнов, Л.Г. Татьяна, В.Т. Томин, С.П. Щерба и др.

Вопросы реализации принципов уголовного судопроизводства раскрываются в работах О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, А.С. Барабаша, А.М. Баранова, А.Р. Белкина, С.С. Безрукова, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, А.В. Гриненко, С.М. Даровских, З.В. Макаровой, Н.С. Мановой, А.А. Тарасова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Г.П. Химичевой и др.

Особенности уголовно-процессуального познания и доказывания, рассматриваемые в работе в контексте реализации отдельных поощрительных форм уголовного судопроизводства, были предметом исследования в

монографических и иных научных трудах А.А. Алимйрзаева, А.С. Барабаша, Ю.П. Боруленкова, Л.Е. Владимйрва, Л.А. Воскобитовой, А.Я. Вышинского, А.А. Давлетова, Д.Г. Дика, О.В. Качаловой, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, Н.Н. Поплавской, С.А. Шейфера и др.

Усмотрению как теоретико-правовой и уголовно-процессуальной категории уделено внимание такими учеными, как О.Я. Баев, А.Б. Базаров, А. Барак, Л.Н. Берг, А.А. Березин, Ю.В. Грачев, П.Г. Марфицина, Н.О. Машинниковой, А.А. Пивоварова, А.А. Хайдарова и др.

Проблематика учений о моделях и дифференциации уголовного судопроизводства в разные периоды развита в трудах В.А. Азарова, А.И. Александрова, Н.Н. Апостоловой, О.И. Андреевой, О.В. Анучина, В.Д. Арсеньева, М.Т. Аширбековой, Д.П. Великого, Г.Н. Ветровой, Л.В. Головка, В.Н. Григорьева, А.П. Гуляева, А.А. Давлетова, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, О.А. Зайцева, А.С. Кобликова, Н.П. Кирилловой, Н.А. Колоколова, Н.С. Мановой, И.Б. Михайловской, Е.В. Мищенко, Т.В. Орловой, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюка, А.В. Победкина, Н.В. Радутной, Р.Д. Рахунова, Х.У. Рустамова, М.К. Свиридова, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, М.С. Строговича, П.Г. Сычѐва, А.А. Тарасова, Т.В. Трубниковой, И.А. Фойницкого, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, С.С. Цыганенко, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича и др.

Отдельные институты уголовно-процессуального права, классифицируемые нами как поощрительные формы исследовались как на уровне монографическом, так и в рамках диссертационных работ.

Так процессуальные особенности освобождения от уголовной ответственности и применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов исследовались Х.Д. Аликперовым В.П. Божьевым, А.В. Бриллиантовым, Л.В. Виницким, О.В. Волынской, Л.М. Володиной, Н.А. Воробьевой, Л.В. Головка, Ю.В. Деришевым, Х. Зером,

Э.С. Каминским, Л.М. Карнозовой, Е.В. Марковичевой, Р.Р. Максудовым, В.В. Николюком, Е.В. Попаденко, А.А. Русманом, М.С. Строговичем, В.В. Сверчковым, Л.Г. Татьяниной, Ю.К. Якимовичем и др.

Непосредственно упрощенные (ускоренные, компромиссные) формы уголовного судопроизводства являлись предметом исследования Г.В. Абшилавы, О.И. Андреевой, К.Ф. Багаутдинова, О.В. Волынской, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, О.А. Зайцева, О.В. Качаловой, В.А. Лазаревой, О.Н. Тиссен, Т.В. Трубниковой, а также А.В. Боярской, А.В. Булыгина, М.В. Головизнина, М.В. Головинского, М.Д. Днепровской, Н.А. Дудиной, М.В. Зотовой, А.В. Кищенко, В.А. Копылова, М.Е. Кубриковой, Ю.В. Кувалдиной, Д.В. Маткиной, И.Ю. Мурашкина, Ю.Л. Никифоренко, А.А. Плясуновой, Е.А. Скобкаревой, А.П. Тенишева, А.В. Шаталова, Л.А. Ярыгиной и др.

Научные исследования приведенных авторов свидетельствуют о высоком академическом интересе к вопросам поощрения и его применения в рамках уголовного судопроизводства. Однако порядок реализации уголовно-правового поощрения ранее в науке не рассматривался в качестве самостоятельной формы уголовного судопроизводства, данный аспект является неисследованным. Стимулирующая составляющая уголовно-правового поощрения отражается на уголовно-процессуальных правоотношениях, возникающих в процессе его применения и изучение данной взаимосвязи, имеет существенное значение для совершенствования науки уголовного процесса и правоприменительной практики.

Объектом исследования является совокупность общественных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного процесса в связи с реализацией поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации¹, общепризнанные принципы и нормы международного права,

---

¹ Далее Конституция РФ.

нормативно-правовые положения уголовно-процессуального и уголовного законодательства, решения Конституционного Суда Российской Федерации¹ и Верховного Суда Российской Федерации², следственная и судебная практика, данные судебной статистики, теоретические научные положения уголовно-процессуальной доктрины и теории права, а также закономерности объективной действительности, детерминирующие появление и реализацию поощрительных форм судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретически обоснованной концепции поощрения в уголовном процессе на примере существующих поощрительных форм уголовного судопроизводства, в рамках которых реализуются уголовно-правовые поощрительные нормы, обоснование теоретической состоятельности и практической значимости данных форм.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих научных задач:

- выявить и исследовать потребность уголовного судопроизводства в эффективных формах реализации процессуальных норм;
- сформулировать понятие «поощрение» в уголовном судопроизводстве, проанализировав его соотношение с категориями «интерес», «мотив», «стимул»;
- разработать понятие «уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения», складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства при реализации особых порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением; определить их специфические признаки;
- сформировать понятие и модель «поощрительной формы уголовного судопроизводства» как универсальной формы разрешения уголовных дел небольшой и средней тяжести, отличающейся своей гибкостью, простотой и

---

¹ Далее Конституционный Суд РФ.

² Далее Верховный Суд РФ.

высокой продуктивностью, которая позволит в будущем создавать новые поощрительные процессуальные формы;

- определить и обосновать специфические признаки поощрительных форм уголовного судопроизводства, отличающих их от иных форм;

- выявить и раскрыть особенности реализации принципа состязательности и диспозитивности в поощрительных формах уголовного судопроизводства;

- выявить и представить специфику действия принципа публичности как функционально-содержательной основы реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства;

- соотнести презумпцию невиновности, внутреннее убеждение и судебное усмотрение, определить их значение при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности;

- рассмотреть обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности как формы реализации поощрительных норм, на основе чего выявить особенности реализации поощрения при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям;

- исследовать особый порядок судебного разбирательства, сокращенное дознание и досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте поощрения;

- выявить особенности реализации поощрения при упрощенных порядках принятия судебного решения.

Методологической основой исследования является единство всеобщего, общенаучных, специально-юридических методов правовой науки. Цель и задачи исследования предопределили их комплексное применение. При выборе познавательных подходов к углубленному исследованию закономерностей компромисса в применении поощрительных форм уголовного судопроизводства мы исходили из совокупности их эвристических возможностей. Опора на всеобщий философский метод позволила широко использовать *диалектику* для выявления взаимосвязи, взаимовлияния, взаимозависимости всех компонентов

уголовного судопроизводства. В диссертационном исследовании применялись методы: *восхождения от абстрактного к конкретному* и *от конкретного к абстрактному*. Использование последнего – позволило определить всё многообразие форм уголовного судопроизводства и в результате теоретически обосновать место поощрительных форм, уточнить и дополнить содержание ряда категорий и понятий.

Обращение к гносеологическому потенциалу *системного подхода* дало возможность проследить взаимную обусловленность уголовного права и уголовного процесса, а также связи с другими правовыми явлениями, прежде всего, с законодательством; определить не только внутренние связи всех компонентов уголовного процесса, но и место каждого из них в механизме судопроизводства. Выявление интегративных свойств, присущих уголовному процессу в целом и всем его компонентам, позволило получить более глубокое понимание правовой природы и сущности реализации поощрительных форм в виде освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и упрощенных порядков судопроизводства.

Среди общенаучных способов познания автор значимое место отводит эпистемологическим возможностям *анализа* и *синтеза*. Так, анализ таких критериев как тяжесть деяния, мера наказания и цена возможной ошибки, их взаимозависимость и взаимообусловленность послужили не только констатации их единства, но и определению оснований дифференциации форм уголовного судопроизводства и расширения применения поощрения. Глубокий анализ уголовно-процессуальных отношений и возможностей воплощения поощрительных уголовно-процессуальных отношений в упрощенных процедурах позволил синтезировать поощрительные формы в концептуальной модели, доказать универсальность категории поощрения в условиях уголовного судопроизводства. Диалектический подход к анализу противоправного деяния продемонстрировал возникновение не только уголовно-правового конфликта между преступником и жертвой, но и социально-правового конфликта между преступником и обществом, преступником и государством, что значительно

расширяет возможности правового исследования. Обоснованию применения поощрительных форм способствовал анализ содержания понятий: «непризнание» и «неоспаривание», соотношения и причинно-следственных связей между ними. Выявление различий в содержании и смысловой направленности этих понятий позволило объективно оценить возможности использования судом и сторонами преимуществ поощрительных норм.

Реализация *структурного* подхода осуществлялась при анализе всех стадий процессуальных отношений и их трансформации из одной формы в другую, что способствовало определению оснований применения поощрительных форм. Широкое использование *функционального* подхода позволило раскрыть содержание правового стимула и определить не только способы воздействия, но и последствия применения поощрительной нормы.

Поскольку юриспруденция – социальная дисциплина, она имеет дело с людьми, действия которых надо не только объяснить, но и понять. Применение метода *юридической герменевтики* способствует познанию юридических явлений, состояния правопонимания в обществе, уяснению смысла, заложенного законодателем в текст нормативного акта. В диссертации это достигнуто с помощью соотнесения смысла правовой нормы с нормативной системой в целом и, наоборот, использование герменевтики как метода позволило сблизить сферы сущего и должного в применении поощрительных форм в уголовном судопроизводстве. Кроме того, герменевтический подход расширяет возможности исследования и учета правового сознания субъектов уголовного судопроизводства в таких аспектах, как юридическая ответственность, правоприменение.

Использование *аксиологии* сыграло важную роль в исследовании стадий уголовного судопроизводства, выборе оснований различных форм правовой ответственности, поскольку к числу фундаментальных правовых ценностей относятся права человека. Именно ценностный подход к анализу взаимосвязи субъектов судопроизводства: государства, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и потерпевшего послужил ориентиром для обоснования места

поощрительных форм уголовного судопроизводства. Он незаменим для разрешения диалектического противоречия между необходимостью защиты прав лица, пострадавшего от преступления, и обеспечения прав лица, виновного в совершении преступления. Применение *метода причинно-следственных связей* дало возможность проследить влияние нравственных ориентиров общества на справедливую реакцию государства на противозаконное поведение членов общества, в том числе её гуманное и милосердное начало. Именно в упрощении уголовного судопроизводства и проявляется желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые позволяют адекватно учитывать не только тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, но и правовые последствия судебного разбирательства.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграли и традиционные для юридической науки методы: *толкования, сравнительно-правовой, метод межотраслевых исследований.*

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, федеральные конституционные законы, нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также иных отраслей российского права, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В историко-сравнительном аспекте предметом исследования выступали также отечественные источники, содержащие уголовно-процессуальные нормы различных периодов.

Теоретической основой исследования послужили теоретические и научные положения, разработанные учеными с конца XIX века по настоящее время в области социологии, психологии, философии, логики, теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права, посвященные вопросам назначения уголовного судопроизводства, интересам участников процесса, правового стимулирования и поощрения, теории

дифференциации форм судопроизводства, упрощенным порядкам разрешения уголовных дел, институту освобождения от уголовной ответственности.

Эмпирической базой исследования являются:

– материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, изученные в период прохождения стажировки в Управлении конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ;

– материалы 582 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными судами, судами субъектов и приравненными к ним судов г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Смоленской, Челябинской и Свердловской областей, Ставропольского края, изученные за период с 2013 по 2022 гг.; 1118 приговоров, 247 постановлений о прекращении уголовных дел, 456 решений кассационных и апелляционных судов.

– официальные обзоры и справки по результатам обобщения судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2013 по 2022 гг.;

– материалы судебной практики за 2017–2022 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовых систем «Гарант», «КонсультантПлюс», справочно-правовой системы «Право.ru» и других информационных ресурсах;

– обзоры кассационной и надзорной практики (за период 2017-2021 гг.), утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и рекомендованные к правоприменению;

– опубликованные статистические данные и обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период 2019-2022 гг.;

– результаты анкетирования 690 судей, 156 сотрудников прокуратуры, 276 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 204 адвокатов-защитников по уголовным делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на теоретическом уровне предложена и обоснована концепция реализации поощрительных норм уголовного права посредством поощрительных форм

уголовного судопроизводства. Выявленные автором общие и особенные признаки существующих поощрительных форм увеличивают их теоретический и правоприменительный потенциал, способствуют их усовершенствованию и гарантированности в большей степени. Новизна полученных результатов обусловлена методами исследования, примененными автором.

В рамках работы проведено комплексное исследование поощрительных форм уголовного судопроизводства, в которых реализуется стимулирующая сущность поощрительных норм уголовного права, относящаяся к субъектам уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений и позволяющая им достигнуть ожидаемых результатов применения данных норм наиболее рациональным образом, в результате которого соискателем:

- разработана концепция поощрительной уголовно-процессуальной формы судопроизводства, её универсальная модель, условия реализации, признаки и особенности, отличающие её от иных форм судопроизводства;

- сформулирована и обоснована цель уголовно-процессуального поощрения как разрешение уголовно-правового конфликта путем взаимовыгодного сотрудничества участников процесса в рамках рациональных форм судопроизводства, позволяющих снизить количество уголовно-процессуальных конфликтов и повысить продуктивность уголовно-процессуальной деятельности;

- на основании понимания «уголовно-процессуального поощрения» как процедуры и как положительного стимула универсального характера, обосновано, что его реализация возможна в рамках уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, имеющих свои особые признаки и характерные особенности;

- предложены авторские дефиниции «поощрения», «поощрительной формы» в уголовном судопроизводстве и «уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений»;

- определена природа уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, их объект, содержание и субъекты;

– выявлено, что упрощенные порядки судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеют поощрительную процессуальную природу, поскольку всеми участниками судопроизводства приобретает благо в виде освобождения от обременительного полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу;

– сформулированы условия успешной реализации поощрительных норм в уголовном процессе, их соотношение с принципами уголовного судопроизводства. Выявлена дефектность в реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства в условиях текущей правоприменительной практики. Обоснована универсальность и взаимовыгодность разработанной теоретической модели для каждого участника поощрительных правоотношений, получающего удовлетворение своего интереса в рациональных формах;

– исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности как поощрительной формы уголовного судопроизводства;

– сформулированы требования и процессуальные гарантии для реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Научная новизна результатов диссертационного исследования отражается в положениях, вынесенных на защиту:

1. Поощрение в уголовном судопроизводстве – процедура предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правового регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм (для которой особая форма не требуется).

Целью поощрения как процедуры уголовного судопроизводства является разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного

сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, рациональных и целесообразных форм.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства реализуются в поощрительных процессуальных правоотношениях, субъекты которых, обладая собственным интересом в рамках конкретного уголовного дела, влияют как *непосредственно* на реализацию поощрительной процедуры (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должностные лица и суд), так и *опосредованно* (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик). При этом поощрителем всегда выступает государство в лице его уполномоченных должностных лиц или суда, от которых зависит применение поощрения.

2. Процедура применения уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве сама по себе является *поощрительной*, выражающейся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющих интересов по уголовному делу.

3. Поощрительные формы уголовного судопроизводства – это совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Поощрительные формы уголовного судопроизводства характеризуют следующие признаки:

1) гибкость, что проявляется в возможности неоднократного инициирования участниками уголовного процесса поощрительных процедур в различных стадиях. Полной реализации инициированной поощрительной формы может и не состояться, она может быть прекращена дискреционным решением уполномоченного субъекта (например, отказ подсудимого от получения

поощрения или отказ суда в применении поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела);

2) взаимовыгодность, выражающаяся в полезном сотрудничестве лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу;

3) соответствие поощрительных форм уголовного судопроизводства таким принципам уголовного процесса как публичность и состязательность, а также диспозитивности;

4) экономическая целесообразность и рационализация поощрительных процедур, что позволяет достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося простотой и высокой социально-общественной значимостью взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, общества и государства;

5) универсальность поощрительных форм уголовного судопроизводства, что проявляется как в возможности их применения в различных стадиях уголовного процесса (имеется поощрительный потенциал применения поощрительных процедур и в стадии предварительного расследования, в том числе при решении вопроса об избрании меры пресечения, в полной мере поощрение реализуется и в стадии исполнения приговора (например, посредством условно-досрочного освобождения); так и в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства;

6) (не)гарантированность уголовно-процессуального поощрения, обусловленная зависимостью реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц;

7) правило «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма.

4. Поощрительные формы уголовного судопроизводства отличаются взаимозависимостью и взаимообусловленностью материально-правового поощрения, предусмотренного уголовным законом и механизма его реализации в условиях уголовного процесса.

Поощрительные формы возникают, развиваются и реализуются во взаимодействии с материально-правовой нормой, предусматривающей соответствующий вид поощрения. При этом материально-правовое поощрение может быть реализовано и вне поощрительной процессуальной формы (например, поощрение в виде снижения наказания при смягчающих вину обстоятельствах). Уголовно-процессуальные поощрительные нормы, в которых предусмотрены преференции при определенном процессуальном поведении реализуются в обычных ординарных процессуальных формах.

5. Поощрительные формы уголовного судопроизводства не могут быть квалифицированы в качестве «сделки» ввиду публичного начала поощрительных процессуальных правоотношений, имеющих следующие особенности:

- обязательное участие государства в лице уполномоченных должностных лиц предварительного расследования или суда, тогда как сделки допускаются с различным субъектным составом;

- неравенство сторон, участвующих в указанных правоотношениях, что обусловлено наличием у должностных лиц и суда существенно большего объема правомочий и инструментов принуждения;

- отсутствие законодательного закрепления и правоприменительного механизма процессуальных гарантий реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства;

- отсутствие возможности сторон «сделки» согласовать её основные существенные условия;

- отсутствие в законе порядка оспаривания условий такой «сделки» (в отличие от договора, который может быть оспорен сторонами в суде, его условия могут быть признаны недействительными или ничтожными, равно как и сам договор может быть признан недействительным).

6. Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения – это правоотношения с обязательным участием государства в лице его уполномоченных должностных лиц, способствующие удовлетворению интереса

каждым из участников данных правоотношений, возникающие по уголовному делу при осуществлении лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, позитивных посткриминальных действий в обмен на ожидаемое при одобрении такого поведения, получение преференций, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, (не) гарантируемых государством.

6.1. Обязательным и неотъемлемым субъектом данных правоотношений выступает государство в лице его правоприменительных органов (должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и суда), что обуславливается их исключительной компетенцией на реализацию уголовно-правового поощрения и зависимостью такой реализации от волеизъявления уполномоченных субъектов.

Объектом уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются сведения процессуального характера (доказательства) об обстоятельствах, позволяющих установить наличие оснований применения конкретной поощрительной формы.

6.2. Возникновение и развитие уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений возможно:

– при наличии явного и четкого волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на применение соответствующей поощрительной процедуры, то есть добровольность его участия в таких правоотношениях;

– при активных действиях участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициирующих реализацию уголовно-правовых поощрительных норм;

– в условиях интернализации лица, привлекаемого к уголовной ответственности, то есть при формировании мотивации его действий под внешними факторами (такими как ожидания потерпевшего, общества и государства одобряемого социально-положительного поведения);

– при соответствии лица, привлекаемого к уголовной ответственности, предъявляемым в законе требованиям (привлечение к уголовной ответственности впервые за совершение преступления небольшой и средней тяжести для освобождения от уголовной ответственности; заключенное

обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве или статус специального субъекта в рамках специальных составов Особенной части УК РФ);

– в особых упрощенных процедурах, отличающихся простотой порядка разрешения уголовных дел и благоприятными последствиями для сторон, получающих в кратчайшие сроки разрешение уголовно-правового конфликта в социально-значимых и общественно-полезных формах судопроизводства;

– при волеизъявлении субъектов, наделенных властными полномочиями, имеющими исключительную компетенцию на решение вопроса о реализации данных процессуальных правоотношений.

7. Универсальная модель поощрительной формы уголовного судопроизводства представляет собой конструкцию, элементами которой выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные поощрительные нормы, процедуры, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения (их объект, содержание и субъекты).

8. Разрешение уголовно-правового конфликта порождает у состоящих сторон уголовно-процессуальные конфликты, снижающие продуктивность уголовно-процессуальной деятельности, приводящие к увеличению процессуальных сроков и неэффективному использованию ресурсов государства. Снижение количества уголовно-процессуальных конфликтов в ходе производства по уголовному делу возможно путем реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства, связанных с посткриминальным позитивным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

9. При наличии соответствующих правовых условий и фактических обстоятельств конкретного уголовного дела формы уголовного судопроизводства могут трансформироваться в поощрительную форму или функционировать одновременно на различных этапах реализации уголовно-процессуальных правоотношений при следующих условиях:

– одобрение поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) социально-положительного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признание его действий заслуживающими

применения поощрительной формы уголовного судопроизводства и уголовно-правового поощрения;

– акцепт поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициированных участниками процесса, то есть удовлетворение судом заявленных ходатайств о применении при рассмотрении уголовного дела заявленного упрощенного порядка (в порядке глав 40, 40.1 и 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹) или прекращения уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– совпадение интересов всех участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений на использование поощрительной формы судопроизводства: согласие потерпевшего и государственного обвинителя на применение поощрительной формы в случаях, предусмотренных законом; внутреннее убеждение суда об обоснованности предъявленного обвинения и наличие правовых условий для реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства;

– принятие итогового судебного решения по уголовному делу в рамках поощрительной формы уголовного судопроизводства: приговор, вынесенный в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1, 32.1 УПК РФ) или постановление о прекращении уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований.

10. Поощрительные формы уголовного судопроизводства можно классифицировать следующим образом:

10.1. По основанию – установление обоснованности предъявленного обвинения:

1) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **обязательным** – особые порядки судебного разбирательства (главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ); специальные основания для освобождения от

---

¹ Далее УПК РФ.

уголовной ответственности предусмотренные в Особенной части УК РФ; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного разбирательства (в порядке ст. 446.2 УПК РФ).

2) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **необязательным** – прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, по ходатайству о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве.

10.2. По отношению к порядку разрешения уголовного дела, поощрительные формы уголовного судопроизводства могут быть:

1) основными – определяющими порядок разрешения уголовного дела (например, рассмотрение судом ходатайства о назначении судебного штрафа в стадии предварительного расследования, проведение судебного разбирательства в особом порядке);

2) вспомогательными – возникающими при инициировании процедуры поощрения участниками процесса в рамках основного порядка судебного разбирательства (например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности в условиях общего порядка судебного разбирательства);

3) смешанными – сочетающими в себе элементы основной и вспомогательной поощрительной формы (например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в рамках уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке).

11. Выявлена неотъемлемая взаимосвязь позитивных и негативных последствий реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства:

– успешная реализация поощрительной формы уголовного судопроизводства смягчает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, снижая размер прогнозируемого наказания или освобождая его

от уголовной ответственности, что является позитивным последствием применения поощрительных форм судопроизводства;

– негативными последствиями реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства являются вынесение обвинительного приговора и приобретение судимости (при реализации особых порядков судебного разбирательства), наличие сведений о привлечении к уголовной ответственности лица при освобождении от таковой (информация о привлечении к уголовной ответственности сохраняется и не аннулируется по аналогии с погашением судимости).

12. Успешная реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства осуществляется на началах состязательности и диспозитивности, что обусловлено активностью позиции участвующих в уголовно-процессуальных поощрительных правоотношениях лиц, доказывающих или опровергающих обоснованность применения уголовно-правового поощрения. При этом публичная функция государства пронизывает все этапы развития и реализации уголовно-процессуального поощрения.

13. Сформулированы условия успешной реализации поощрительных норм при освобождении лица от уголовной ответственности как поощрительной формы уголовного судопроизводства:

– соблюдение принципа презумпции невиновности при вынесении решения о применении поощрительных норм, неустановление судебным решением виновности лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

– закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность суда разъяснять участвующим в деле лицам о предусмотренных законом поощрительных нормах и основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных главой 11 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба, с назначением судебного штрафа, по специальным основаниям) и положениями ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ.

– исключение судебной дискреции при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям.

14. Особенности реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства в рамках института прекращения уголовного дела, уголовного преследования в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, являются:

14.1. Принцип презумпции невиновности, а также установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления, исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления при разрешении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности.

14.2. Категория «обоснованность предъявленного обвинения» не тождественна признанию виновности лица в совершении преступления. Проверка судом обоснованности предъявляемого обвинения предполагает удостоверение судом наличия события преступления и состоятельности подозрения. Верификация полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не позволяет установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при его освобождении от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления является приговор суда.

14.3. Действующий законодательный режим применения поощрительных форм уголовного судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности, устанавливает обязанность суда прекратить уголовное дело при выявлении соответствующих правовых оснований.

Отдельные недостатки имеющихся законодательных формулировок в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства не являются правовыми пробелами, не могут обосновывать практику применения этих норм произвольно.

14.4. В качестве злоупотребления правом в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства следует рассматривать безучастную роль суда, не

прилагающего усилий для разъяснений участникам процесса поощрительных норм при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

14.5. Инициирование процедуры применения поощрительных форм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом с целью снижения риска необоснованного вынесения приговора. Суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняет сторонам в доступной и понятной форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы и доказанностью положений, вносящих вклад в науку уголовно-процессуального права в целом.

Обоснованная концепция поощрения и универсальная модель поощрительных форм уголовного судопроизводства направлена на обогащение сложившейся уголовно-процессуальной доктрины и задает новое направление развития теории уголовно-процессуального права в сфере производств, результатом которых может явиться применение уголовно-правового поощрения.

Комплекс выработанных и обоснованных автором теоретических выводов и положений может быть использован для дальнейших исследований различных направлений реализации поощрительных форм в уголовном судопроизводстве, включая вопросы эффективного воплощения конкретных поощрительных производств.

Обозначены дальнейшие направления научных изысканий и теоретических разработок по теме исследования с целью усовершенствования текущего правового регулирования поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в обозначении пути и перспектив применения результатов исследования в правоприменительной практике для повышения качества отправления правосудия и защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях уголовного судопроизводства. Предложены алгоритмы принятия процессуальных решений уполномоченными на реализацию поощрения лицами. Сформулированы процессуальные гарантии реализации поощрительных форм судопроизводства, содержащие в себе конкретные правоприменительные рекомендации. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего институт освобождения от уголовной ответственности и упрощенные порядки судебного разбирательства с учетом выявленных в ходе исследования проблем правоприменительного характера, затрудняющих обеспечение защиты прав и свобод личности в российском уголовном процессе. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства», а также в курсах повышения квалификации судей, следователей, дознавателей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов исследования обеспечена используемой методологией исследования, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, судебной практики, статистических данных, установлено качественное и обоснованное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках, затрагивающих тематику исследования, апробацией выводов диссертации.

Апробация результатов исследования осуществлялась в течение всего периода работы над разрабатываемым научным направлением в различных формах. Это позволило автору получить объективные результаты, свидетельствующие о значимости полученных выводов как для уголовно-процессуальной науки, так и для правоприменительной деятельности.

Наиболее значимые теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в 43 научных публикациях автора, общий объем которых составил 32,84, в том числе в 2 монографиях, в 41 научной статье, 16 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 27 международных, всероссийских и межвузовских конференциях и круглых столах: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (ЮУрГУ г. Челябинск, Международные научно-практические конференции 2008, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 г.г.); «Уголовная юстиция: связь времен» (г. Санкт-Петербург, Международная научная конференция, 2010 г.); «Право и его реализация в 21 веке» (г. Саратов, Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию СГЮА, 2011 г.); «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, Международная научно-практическая конференция 2012 г.); Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты (БашГУ, г. Уфа, научные семинары «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (30 ноября 2012 г.); «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права: зарубежный опыт» (5 декабря 2012 г.); «Конституция и конституционализм России XXI в.» (ЮУрГУ, г. Челябинск, Международная научно-практическая конференция посвященная 20-летию Конституции РФ, 2013 г.); «Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений» (Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, г. Москва, Международная научно-практическая конференция, 2013 г.); «Взаимодействие гражданского общества и государства: современные проблемы российского и зарубежного

законодательства» (г. Оренбург, IX Международная научно-практическая конференция, 2018 г.); «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Международная научно-практическая конференция, 2018 г.); «Университетские правовые диалоги» (ЮУрГУ (НИУ) г. Челябинск, Международные научно-практические конференции 2021, 2022 г.г.); «Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, Всероссийская научно-практическая конференция, 2021 г.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (ТГУ, г. Томск, 2022, 2023); «Институт примирения сторон в уголовном судопроизводстве: модель правового регулирования» (СЗФ РГУП, Всероссийский круглый стол с международным участием, г. Санкт-Петербург, 2022 г.); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербургский институт, г. Санкт-Петербург, VIII международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, Международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Государство и право России в современном мире» (Совместная конференция: XXIII Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 2022 г.). 4 февраля 2023 г. автором диссертационного исследования был представлен научный доклад на тему «Поощрительные формы уголовного

судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» на Всероссийском круглом столе с международным участием «Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, 2023 г.).

Основные положения диссертационного исследования использовались в научно-педагогической деятельности автора в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Поощрение и ответственность в уголовном судопроизводстве», «Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также обсуждались на заседаниях кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), на научно-консультативном совете Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области (автор диссертации входит в его состав), на Круглых столах проводимых с участием судей, представителей прокуратуры Челябинской области, следователей, адвокатов.

Выводы и положения диссертационной работы внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Оренбургского государственного университета.

Основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Челябинского областного суда, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, трех приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Потребность уголовного процесса в эффективных формах судопроизводства

К наиболее существенным характерным чертам современной уголовно-процессуальной политики России относят: гуманизацию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения; демократизацию уголовно-процессуальных мер борьбы с преступностью; обеспечение законности и социальной справедливости при применении уголовно-процессуального закона; укрепление судебной власти, повышение независимости, авторитета и роли органов расследования и прокуратуры; использование общечеловеческих ценностей, достижений мировой цивилизации в уголовном процессе¹.

Предусмотренные законодателем упрощенные формы уголовного судопроизводства, предусматривающие в качестве обязательного элемента поощрение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, связанные с его положительным посткриминальным поведением (особый порядок судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ, сокращенное дознание, досудебное соглашение о сотрудничестве, а также прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, судебным штрафом, возмещением ущерба, истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности) свидетельствуют о гуманизации уголовно-процессуальной политики.

Государство, допуская в механизме борьбы с преступностью, вышеуказанные облегченные варианты разрешения несложных категорий уголовных дел предоставляет гражданам возможность получения определенных

---

¹ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. С.414-415.

преимуществ, преференций¹ по сравнению с обычным порядком уголовного судопроизводства, такие как освобождение от уголовной ответственности, привилегированные правила назначения наказания при особых порядках судопроизводства, ускоренное судебное производство по делу. Тем самым государство проявляет милосердие по отношению к обвиняемому, осознавшему свою вину и принявшему меры к нивелированию негативных правовых последствий преступления.

Ч. Беккариа указывал, что по мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми. Милосердие – добродетель законодателя, а не исполнителя законов, она должна блистать в законе, а не в отдельных решениях. При этом автор отмечает, что показывать людям, что можно прощать преступления, что наказание не является необходимым их последствием – значит питать в них надежду на безнаказанность и заставлять думать, что, раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является скорее злоупотреблением силы, чем проявлением правосудия².

Действительно, милосердие в рамках уголовного судопроизводства детерминируется исключительно волей законодателя, его добродетелью, а не усмотрением правоприменителя или объемом его полномочий.

Установленные законом условия и ограничения, при которых допускается упрощенный порядок разрешения уголовных дел (особый порядок принятия судебного решения, сокращенное дознание, досудебное соглашение о сотрудничестве) или освобождение от уголовной ответственности, строго зафиксированы в законе. Соответственно, применение данных упрощенных порядков не является проявлением гуманизма или милосердия конкретного правоприменителя (должностного лица или судьи), право на льготное

---

¹ Преференция [от лат. *praeferre* предпочитать], преференциальность, преимущества, льготы: Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1989. С. 408; - предоставляемые кому-либо особые условия пользования чем-либо, предпочтение, преимущество: Словарь иностранных слов современного русского языка. Составитель Егорова Т.В. М.: «Аделант», 2014. С. 530; Толково-этимологический толковый словарь иностранных слов русского языка. Тернополь: Крок, 2012. С.437.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2011. IV, С.155.

судопроизводство даровано законодателем каждому, кто соответствует установленным условиям и требованиям применения данных процедур.

Задача законодателя – обеспечить надлежащую и эффективную правовую базу, исключая дискреционные полномочия правоприменителя и возможные злоупотребления в решении вопроса о применении упрощенных процедур, а соответственно поощрительных форм уголовного судопроизводства. Только универсальный механизм правового регулирования применения поощрения и упрощенных процедур уголовного судопроизводства, может обеспечить равные процессуальные возможности сторон.

В противном случае, усмотрение правоприменителя возможно только в угоду служебного интереса, поскольку государство, используя свою прерогативу на упрощенные формы, связанные с положительными посткриминальным действиями обвиняемого, решает свои публично-правовые задачи: уголовное дело разрешается в кратчайшие сроки и без применения всего арсенала правоохранительной и судебной системы, зачастую с добровольным возмещением ущерба потерпевшему обвиняемым, которому вовсе не гарантируется предусмотренное в законе поощрение и на которое он рассчитывает.

Упрощенные процедуры разрешения уголовного дела, связанные с положительными посткриминальным действиями обвиняемого, позволяют государству сэкономить собственные силы и средства для разрешения возникшего уголовно-правового конфликта, предоставляя, в том числе, процессуальную льготу судам в виде возможности вынесения приговора без судебного следствия при применении особых производств. Такое взаимодействие государства с участниками уголовного процесса в полной мере обеспечивает эффективность правового пространства, сопровождающего жизнь общества и гражданина, предполагает работоспособность, функциональность и успешность процессуальных процедур, принимаемых решений уполномоченными должностными лицами в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Это, в

свою очередь, обуславливает целесообразность всего уголовного судопроизводства.

Справедливо отмечается, что потребность в осуществлении целесообразной, то есть наиболее практически полезной и эффективной деятельности объективно присуща любому виду юридической деятельности. Игнорирование принципа целесообразности, отсутствие его четкого понимания и закрепления в законе привели к излишней формализации порядка производства по уголовным делам, к осуществлению нерациональной и неэффективной уголовно-процессуальной деятельности¹.

Действительно, несоответствие существующего процессуального механизма разрешения уголовных дел современным представлениям об эффективности и целесообразности любой направленной деятельности, является препятствием для прогрессивного видоизменения уголовного процесса. Уголовное судопроизводство неминуемо отражает в себе не только происходящие в обществе и государстве социальные изменения, но и не может не учитывать научно-технический прогресс, развитие новых технологий и цифровизацию основных сфер жизнедеятельности².

Одним из последних подтверждений такого влияния объективно происходящих явлений следует признать внесение изменений в положения УПК РФ, существенно расширяющих сферу использования системы видео-конференц-связи, допуская участие посредством такой формы любых участников процесса в любой стадии судебного разбирательства³.

---

¹ Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2010, С. 10.

² Арутюнян Д.А., Головкин О.В. Цифровизация процессуальных действий: путь к ускорению и удешевлению производства по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №2 (94). С.89-94; Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2021.

³ Федеральный закон № 610-ФЗ от 29.12.2022 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290106> (дата обращения 15.01.2023).

При этом справедливо отмечается, что, несмотря на самые различные подходы по вопросам развития уголовного процесса в условиях цифровизации общественных отношений, исходными положениями дальнейшего развития уголовного судопроизводства должны оставаться следующие: а) уголовный процесс служит элементом механизма, позволяющего государству обеспечивать правопорядок, мир и спокойствие в обществе, устойчивость общественных отношений; б) любое преступное деяние, посягая на общественные отношения, нарушает интересы общества, выражающиеся в том, чтобы по делу была установлена истина; виновное лицо было выявлено и привлечено к уголовной ответственности, подверглось справедливому наказанию, а невиновное – освобождено от уголовной ответственности; чтобы потерпевшему был возмещен ущерб, причиненный преступлением, и чтобы в ходе уголовного судопроизводства не были нарушены или необоснованно ограничены права лиц, вовлеченных в уголовный процесс; в) частное начало охватывается содержанием публичного интереса, реализуемого в уголовном судопроизводстве, так как именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, определяют назначение деятельности всего государственного аппарата, в том числе и судебно-следственных органов; должен поддерживаться разумный баланс прав и обязанностей различных участников уголовного процесса и общества в целом¹.

В качестве предпосылок для упрощения досудебного производства в литературе указывают две группы обстоятельств: 1) предпосылки объективного ряда, указывающие на предметную сторону упрощения процессуальной формы (по какой категории дел возникает потребность в упрощении). Они отражают рост количества уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести и несоответствие этому кадрового и ресурсного обеспечения органов

---

¹ Андреева О.И., Лонь С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 6-7; Андреева О.И. К вопросу о перспективах развития уголовного процесса в условиях цифровизации общественных отношений // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 11.

расследования; 2) предпосылки субъективного ряда, указывающие на качественную сторону упрощения процессуальной формы (в чем именно должно выражаться упрощение процессуальной деятельности)¹.

Иные авторы указывают о множестве предпосылок упрощения уголовного судопроизводства: исторические (в зависимости от типа уголовного судопроизводства); экономические, политические, уголовно-правовые, социальные, криминологические и т.д.²

Отмечается, что определить обязательные предпосылки упрощения уголовного судопроизводства, лежащие исключительно в сфере уголовного процесса, нельзя, поскольку причин, которые объективно требуют упрощения процесса познания в уголовном судопроизводстве, не имеется³.

То или иное государство и общество соотносит свои представления о тяжести деяния, мере наказания и цене возможной ошибки, учитывая, что упрощенное уголовное судопроизводство с отступлением от выработанных процедур содержит большие риски осуждения и наказания невиновного, чем обычная процедура, и допуская эти риски, утрированно говоря, считает, что в принципе допустимо необоснованно заплатить штраф или отбыть условное наказание в виде нескольких месяцев, но совершенно недопустимо быть необоснованно наказанным за тяжкое преступление⁴.

Справедливость данного утверждения подтверждается и мнениями дореволюционных авторов, указывающих, что признание и защиту в уголовном суде должны найти два интереса, равно важные и священные – интересы общества, которое требует наказания виновного за совершенное им преступление и интересы обвиняемого, личные права которого во имя того же общественного

---

¹ Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 97.

² Свиридов М.К., Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. С. 99.

³ Там же. С. 100.

⁴ Там же. С. 101.

блага должны быть гарантированы от всяких посягательств, не вызываемых нуждами юстиции¹.

Полагаем, что задача государства в первую очередь обеспечить защиту прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, а равно защитить лицо от незаконного осуждения. И то, и другое требует масштабной законодательной базы, регулирующей порядок взаимодействия государства и гражданина в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Законодательная основа, в свою очередь, должна способствовать эффективному взаимодействию общества с государством в его борьбе с преступностью.

Излишняя заформализованность правоприменительного процесса деструктивно влияет на публичную функцию государства и не соответствует требованиям современного общества, имеющего запрос на разумное правовое пространство своей жизнедеятельности, обеспечивающее защиту основных прав и свобод его членов максимально и продуктивно.

Справедливо указывается и на недостаточность пропускной способности уголовного судопроизводства для обслуживания населения. Уголовное судопроизводство не в состоянии надлежащим образом прореагировать на все сигналы о признаках преступлений и, следовательно, не в состоянии охранить условия существования и развития общества².

Поэтому, негативная оценка обществом правоохранительной деятельности государства ввиду её низкой эффективности и зарегулированности является еще одной из причин возникновения тенденции к упрощению существующих процедур с повышением эффективности такой деятельности государства, избавлению от избыточности познания по уголовному делу³.

---

¹ *Тальберг Д.Г.* Русское уголовное судопроизводство. СПб: Лань, 2013. С. 4.

² *Попов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 13.

³ Об избыточности требования «полного» раскрытия преступления указывал и В.Т. Томин, отмечая, что необходимым и достаточным является такой объем познания по делу, который обеспечивает применение к конкретному лицу справедливой меры ответственности. Все, что сверх этого, избыточно... избыточность познания по уголовному делу влечет за собой увеличение объема уголовно-процессуальной деятельности и, следовательно, объем применяемых мер процессуального принуждения, не необходимое ущемление законных

Наряду с приведенными условиями возникновения потребности в упрощении (облегчении) процедур уголовного судопроизводства, необходимо указать и на имеющийся социальный стереотип¹ общества о заведомой виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности и необходимости неминуемого возмездия.

Истории известны два варианта отношений общества с преступником: согласно первому варианту, преступник – враг и любое взаимодействие с ним недопустимо, у него есть только одно право – каяться. Второй вариант: преступник – сторона в правоотношении, с которой желательны любые взаимовыгодные связи. Лучшие мировые стандарты уголовного судопроизводства свойственны демократическим обществам, которые давно согласились на сотрудничество с преступником, пошли по пути формирования неформального состязательного уголовного процесса, в результате чего смогли минимизировать конфронтацию в уголовном судопроизводстве между сторонами и, как следствие этого, резко удешевить его².

Учитывая стремления государства к гуманизации уголовно-процессуальной политики, смеем надеяться, что второй вариант взаимоотношений общества и обвиняемого станет преобладающим в рамках уголовного судопроизводства. В противном случае, обратная тенденция усложнит возможность применения альтернативных форм судопроизводства, позволяющих максимально эффективно снизить негативные последствия преступного посягательства и разрешить уголовно-правовой конфликт (поощрительные формы уголовного процесса, включая упрощенные порядки разрешения уголовных дел).

интересов личности: *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. С. 46.

¹ (от англ. stereotype; от греч. stereos твердый + typos отпечаток) устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о к.-л. явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде (син. социальный штамп); усваивается индивидом в процессе социализации: Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 473.

² *Колоколов Н.А.* Справедливость приговора базовая социальная ценность. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. С.924-925.

Как справедливо указывают А.А. Тарасов и А.Р. Шарипова: «Процедурные механизмы судебной деятельности – это правовые формы разрешения правовых социальных конфликтов в судах. Принципиальная схема всех этих конфликтов в своей основе одинакова вне зависимости от отраслевой принадлежности правового спора: одна сторона (истец или обвинитель), считает, что другая сторона (ответчик или обвиняемый) нарушил некое правовое предписание и причинил другой стороне (или обществу в целом) вред. Считающая так сторона обращается к органу публичной, а именно судебной, власти с требованием о разрешении возникшего конфликта с использованием процедуры, позволяющей сделать это максимально эффективно, быстро, безопасно для прав и интересов третьих лиц, с гарантированной возможностью исполнить властное решение как результат разрешения конфликта. Стороны в конфликте ждут его разрешения в собственную пользу, общество в целом ожидает воцарения справедливости, благодаря правильному разрешению не столько этого, сколько многих подобных конфликтов. Различия в материально-правовом содержании социальных конфликтов, то есть в системе нормативно-правовых предписаний, которые заявитель требования в суд считает нарушенным, сопряжены с различиями и в процедурных механизмах, используемых для разрешения этих конфликтов»¹.

С этой позиции, как раз сотрудничество общества и государства с обвиняемым является взаимовыгодной кооперацией в условиях уголовного судопроизводства, поскольку обеспечивает не только реализацию публичной функции государства в борьбе с преступностью, но и соблюдение интересов участников уголовного процесса, защиты их основных прав и свобод, а также разрешение возникшего уголовно-правового конфликта в максимально эффективной форме.

Общество в правоотношениях между государством и обвиняемым несет функцию социального контроля, то есть такой формы и способов воздействия, применяемых им и социальными группами для регулирования поведения

---

¹ Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 560.

входящих в них людей¹; с целью регуляции поведения в соответствии с социальными нормами².

С точки зрения психологии реализация социального контроля осуществляется через системы санкций – мер воздействия, применяемых к индивиду, которые могут быть позитивными (поощрения, награды, одобрение, поддержка и др.) и негативными (различные формы наказания); официальными, формальными (опираться на законы, правовые акты) и неофициальными, неформальными (основываться на общественном мнении)³ При этом, приемы социального контроля включают поощрения, если поведение индивида соответствует принятым нормам и стандартам, и наказания, если оно отклоняется от них⁴.

Возникновение и эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и количественный рост всегда были зависимы, производны от состояния базисных отношений⁵. Именно поэтому, необходимо исследовать и анализировать имеющиеся представления общества о допустимых мерах воздействия к лицу, совершившему преступление или подозреваемому в таковом, о достаточности имеющихся в законе мер и заслуженности применения поощрения или проявления милосердия, поскольку социальный контроль за правоохранительной деятельностью государства является неотъемлемым элементом уголовно-процессуальной политики.

Три вышеприведенных в настоящем параграфе критерия – тяжесть деяния, мера наказания и цена возможной ошибки – являются взаимозависимыми и взаимообуславливающими постоянными величинами, определяющими не только

---

¹ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С.151.

² Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Ч. I «Общая психология»: Учебник. М.: Юрид. лит., 1996. С. 491.

³ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С. 152.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Малько А.В., Нырков В.В. Поощрительные санкции в праве: основы теории: в книге Матузова Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 39.

основания дифференциации форм уголовного судопроизводства, но и социальную ценность уголовного процесса.

Ценностно-ориентационное единство общества и государства в рамках уголовно-процессуальной деятельности должно проявляться в общих представлениях о соотносимости вышеуказанных понятий, устанавливая тем самым их равновесие. Учитывая соотношение данных элементов, законодатель определяет содержательную сторону судопроизводства в целом: как материальной нормы (уголовного права), так и процессуальной (уголовного процесса); а также предусматривает требования для дифференциации форм уголовно-процессуальной деятельности, в том числе льготного процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой.

Оценка обществом уголовно-процессуальной деятельности государства в целом, и конкретного преступного факта в частности, детерминируется существующими в обществе нравственными ориентирами, в том числе транслируемыми государством. Одним из таких нравственных ориентиров является справедливость реакции государства на противозаконное поведение членов общества, в том числе её гуманное и милосердное начало.

Совершение противоправного деяния провоцирует возникновение не только уголовно-правового конфликта между преступником и жертвой, но и социально-правового конфликта между преступником и обществом. И в том, и в другом случае, имеющиеся нравственные ориентиры влияют и на формирование индивидуального интереса, и на формирование общественного и государственного интереса. Соответственно, разумное и справедливое удовлетворение интересов участников уголовно-правового и социально-правового конфликтов определяет и социальную ценность уголовного процесса.

Поэтому в качестве критерия оценки социальной ценности уголовного судопроизводства справедливо указывается на публичность как совокупность

сбалансированных интересов личности, общества и государства¹, поскольку обеспечение баланса данных интересов является задачей законодателя.

Исходя из соотношения данных интересов, формируется и целеполагание всей уголовно-процессуальной деятельности государства.

Цель – осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека²; предвосхищаемый полезный результат, определяющий целостность и направленность поведения организма³.

В науке указывается об основной общесоциальной цели (задачи), закрепленной в российском законодательстве о судопроизводстве – защита личности, ее прав и свобод, личных благ и ценностей в различных сферах жизнедеятельности судебными средствами⁴.

Правильное определение целей уголовного процесса имеет принципиально важное теоретическое и практическое значение, так как с ним связано не только построение уголовного процесса (вся его система и, в частности, система существующих в нем гарантий, структура процесса), но и возможность уяснить подлинный смысл соответствующих процессуальных институтов, определить характер и границы предмета исследования, главные направления развития практики и законодательства⁵.

Цель определяет признаки, характерные для каждой модели уголовного процесса: цель – это определяющий (направляющий) признак построения модели. Особенности круга субъектов, осуществляемых действий и принимаемых процессуальных актов, само их конструирование в уголовно-процессуальном законе обусловлено целями⁶.

---

¹ Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 53

² Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С. 388.

³ Там же.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 373.

⁵ Лившиц Ю.Д. Избранные труды. Челябинск: Книга, 2004. С. 127.

⁶ Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8.

Автор определяет цель в уголовном процессе как цель социальную, выражаемую и отображаемую в сознании субъектов правотворчества в виде идеального и желаемого

Напомним, что в ст. 6 УПК РФ закреплено понятие «назначение уголовного судопроизводства», под которым законодатель понимает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данная норма не содержит указания на цель уголовного судопроизводства, и положения данной статьи не обладают свойством целеустремленности, так как не способны организовать правоприменителя на какой-то определенный результат¹.

В.Н. Григорьев справедливо указывает, что нормативная формулировка одного из назначений уголовного судопроизводства, направленная на «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), оказалась в значительной мере лишенной правового механизма для ее реализации. Из восьми участников уголовного судопроизводства – представителей государства, только суду в законе не предписан односторонний обвинительный уклон². Автор указывает, что разрешить противоречия нормативной формулировки назначения уголовного судопроизводства с реальной социально-правовой действительностью, следует сделать выбор: либо менять эту формулировку, исключив из нее предписание о защите личности от необоснованного обвинения и тем самым приведя в соответствии с действующими реалиями, либо, наоборот, – менять само

образа будущего состояния (субъективированного предполагаемого результата функционирования уголовного процесса в целом во взаимодействии с иными факторами) наличия бытия, детерминированного потребностями, находящими свое выражение в средствах: Там же.

¹ В науке указывается, что ст. 6 УПК РФ не содержит указания на цель уголовного судопроизводства, поскольку, во-первых, в ней названы два направления уголовно-процессуальной деятельности: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления и 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что «раздваивает» конечный ориентир работы и не соответствует методологии цели. Во-вторых, данные направления являются фактически противоположными, поскольку первое осуществляется путем уголовного преследования виновного, а второе это преследование исключает: *Давлетов А.А. Азарёнок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 91-92.

² *Григорьев В.Н.* Нормативные формулировки назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 123.

судопроизводство, приведя его в соответствие с нормативным назначением или, по крайней мере, убрать из УПК нормы, исключаяющие такое его предназначение¹.

В литературе также указывается, что использование в ст. 6 УПК РФ понятия «назначение уголовного судопроизводства» нельзя рассматривать и в качестве задач уголовного судопроизводства, так как назначение может быть только средством достижения тех задач, которые законом не определены, что является одним из существенных пробелов УПК РФ и отрицательно отражается на расстановке приоритетов уголовно-процессуальной деятельности, дезориентируя практику правоприменения и вызывая справедливую критику в научной среде².

Некоторые авторы, соглашаясь с существующей законодательной формулировкой назначения уголовного судопроизводства, указывают о необходимости ее дополнения в части защиты законных интересов общества и государства³.

Эта позиция созвучна с советской доктриной, где наряду с ближайшей целью уголовного процесса, под которой понималось изобличение преступника, применения к нему справедливого и законного наказания, выделялась цель в более широком понимании – охрана советского строя и правопорядка, воспитание граждан⁴.

О воспитательной функции уголовного процесса указывалось Ю.Д. Лившицем, отмечавшим, что уголовное судопроизводство имеет большие возможности для осуществления воспитательного воздействия в

---

¹ Григорьев В.Н. Нормативные формулировки назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 123; Григорьев В.Н. Назначение уголовного судопроизводства и социально-правовая действительность // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: Материалы Третьего Международного транспортно-правового форума, М., 10–11 февраля 2021 года. М.: Российский университет транспорта, 2021. С. 196.

² Белоносов В.О. Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2009. С. 13.

³ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. С. 421; Шагиева З.Х. Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 9.

⁴ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 15.

психологическом плане, поскольку лица, в той или иной степени, попадающие в его орбиту, не могут оставаться безучастными к тому, что происходит. ... Эффективность воспитательного воздействия, отмечает автор, в данном случае во многом зависит от глубины интереса к тому или иному уголовному делу, от концентрации внимания на нем, которая во многом предопределяется качеством самой организации производства по делу¹.

В качестве методов воспитательного воздействия автор указывает методы приучения и поощрения. Приучение охватывает все приемы и средства, которые имеют своей целью формирование в воспитуемом морально-волевых качеств и привычек, правильного поведения.² ... Процессуальный режим при условии его точного соблюдения способен оказать определенное воспитательное воздействие в смысле приучения вести себя в соответствии с правилами³.

Обратим внимание на отсутствие законодательно закрепленного в нормах уголовно-процессуального права какого-либо общепроцессуального принципа, связанного с воспитательной функцией или воспитательным воздействием уголовного процесса; равно как и цель уголовного процесса, не включает в себя такое направление регулятивного воздействия уголовно-процессуальной нормы.

Тогда как в теории указывается об общественной заинтересованности достаточно большого круга лиц в стимулировании правомерных действий, которые, по-нашему мнению, относятся к воспитательной функции уголовного процесса. Так, отмечается, что борьба с правонарушениями должна вестись не только по линии усиления юридической ответственности, но и путем того или иного правового стимулирования правомерных действий, причем разноплановых – как сознательных правомерных действий, не предполагающих изначально умысла на нарушение закона, так и отказа от совершения правонарушений, в случае, когда

---

¹ *Лившиц Ю.Д.* Воспитательная функция специфическая функция уголовного процесса социалистического типа: в книге «Избранные труды». Челябинск: Книга, 2004. С. 149.

² Там же. С. 181.

³ Там же. С. 182.

лицо желало совершить противоправное деяние, но, тем не менее, отказалось от реализации такой идеи¹.

Однако законодатель не транслирует правоприменителю и обществу свою заинтересованность в каком-либо воспитательном эффекте уголовно-процессуальной деятельности и судопроизводства.

В рамках советской науки цель уголовного процесса определялась и как правильное осуществление правосудия, изобличение виновного и применение к нему справедливого наказания, а также обеспечение того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, что признавалось возможным при условии установления по делу объективной истины².

Основная цель уголовного процесса определяется в литературе и как борьба с преступностью (раскрытие преступлений, изобличение виновных, принятие мер к предупреждению преступлений и др.)³.

Вместе с тем, взгляд на уголовное судопроизводство как на средство борьбы с преступностью, исходя из исторического опыта, неминуемо влечет ужесточение наказаний, снижение гарантий прав личности в сфере уголовного судопроизводства, но не оказывает фактического воздействия на снижение уровня преступности⁴.

Цель в уголовном процессе связывают с установлением уголовно-правовых отношений, обоснованием государством общественной необходимости осуществления публично-правового воздействия в виде уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в отношении надлежащих лиц, и возмещением вреда, причиненного преступлением. При этом

---

¹ *Краснов А.В.* Поощрительная санкция и законный интерес: вопросы соотношения: в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 231.

² *Чугунов В.Е., Кокорев Л.Д.* Уголовный процесс РСФСР. Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1968. С. 7.

³ *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 15.

⁴ *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 36.

задачи уголовного судопроизводства определяются как направления к достижению его специфической цели, выражающиеся во всестороннем, полном и объективном исследовании судом, прокурором, следователем и дознавателем обстоятельств дела¹.

Выделяют следующие виды целей в уголовном процессе: 1) цель рациональная трансцендентальная, под которой понимается такое предвосхищение состояния общественных отношений, при котором каждому алогичному деянию (преступлению) противостоит особое воздействие, осуществляемое в рамках уголовно-процессуального права, состоящее в признании деяния иррациональным и привнесении формы восстановления нормативного права; 2) этические цели уголовно-процессуального права – быть приемлемой формой признания деяния несправедливым в рамках уголовно-правового института уголовной ответственности; 3) эмпирическая цель в уголовно-процессуальном праве состоит в том, чтобы посредством его регулирующего начала общество имело возможность устанавливать факт и содержание каждого дезорганизирующего воздействия (то есть преступления) ..., а также имело возможность при его помощи определять устанавливаемые уголовным правом характер и меру антидезорганизирующего воздействия (нормы, касающиеся порядка предъявления обвинения, вынесения приговора и т.д.)².

Томин В.Т. сформулировал цель уголовного процесса (цель, для достижения которой возбуждается и ведется производство по уголовному делу) как изобличение лиц, совершивших преступление, определение меры их вины и назначение им справедливого наказания или иных мер государственного или государственно-общественного воздействия, обеспечивающих в конкретных случаях достижения целей уголовного наказания без назначения наказания³.

---

¹ *Ахматов И.И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 9.

² *Лившиц Ю.Д., Хашимов Р.А.* Цели в уголовно-процессуальном праве: в книге Лившиц Ю.Д. Сборник научных трудов. Челябинск, Издательство ЮУрГУ, 2004. С. 180-182.

³ Для удобства оперирования приведенное определение преобразовано в следующее: цель уголовного процесса изобличение лица (лиц), совершившего преступление, и определение

В качестве конечной цели уголовного судопроизводства предлагается понимать установление факта (отсутствия факта) существования уголовно-правового конфликта и его разрешение профессиональными участниками уголовного процесса, каждым в пределах своей уголовно-процессуальной функции, непрофессиональными его участниками – в пределах предоставленных каждому из них процессуальных прав по участию в разрешении уголовно-правового конфликта¹.

Полагаем, что предвосхищаемым полезным результатом всей уголовно-процессуальной деятельности, определяющим её направленность, является разрешение уголовно-правового конфликта в предусмотренном законом порядке с помощью эффективных и рациональных процессуальных форм, с соблюдением прав и законных интересов его участников.

В науке отмечается, что внедрение состязательности в уголовное судопроизводство влечет за собой признание конфликтного характера уголовного судопроизводства, несовместимости целей, преследуемых его участниками².

Полагаем, что в противостоянии обвиняемого и потерпевшего, обвиняемого и общества, обвиняемого и государства, потерпевшего и государства первостепенным является возникающее между участниками конфликта правоотношение. И задача науки, а также законодателя, в повышении правового уровня взаимодействия данных участников противостояния; в обеспечении плавного перехода к цивилизованному способу разрешения конфликта на основе сотрудничества и взаимовыгодности, справедливости и милосердия.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства уравнивают позиции общества и государства в борьбе с преступностью. Взаимовыгодное сотрудничество участников уголовного процесса с государством позволяет

меры его (их) вины и ответственности: *Томин В.Т.* Избранные труды. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 332-333.

¹ *Баев О.Я.* Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 25.

² *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. СПб: Издательский Дом С.-Петербур гос. ун-та, 2007. С. 40.

эффективно разрешать уголовно-правовые конфликты с наименьшими затратами ресурсов каждой из сторон.

Таким образом, упрощенные процессуальные формы привлечения к уголовной ответственности и освобождения от таковой – благо не только для обвиняемого или потерпевшего, но и для государства, освобождающегося от обременительного и полномасштабного судебного разбирательства.

Согласимся, что современное правосудие должно ставить своей главной задачей не наказание или исправление виновного, а восстановление прав законопослушного гражданина, поправных совершенным преступлением, и социализация привлеченного к уголовной ответственности лица. Только при постановке вопроса о модернизации правоохранительная и судебная системы начнут реально сотрудничать и сближаться с обществом¹.

Обеспечить данный переход от противостояния к сотрудничеству возможно как с помощью эффективных упрощенных форм уголовного судопроизводства, так и с помощью установления общности интересов участников данных процессуальных правоотношений, о которых мы укажем далее в работе.

Первоначально, в обоснование нашего утверждения обратимся к категории «конфликт» и её применению в уголовно-процессуальной деятельности.

Конфликт (от лат. *conflictus* столкновение, *conflingere* «бить друг о друга») – столкновение противоположных интересов, взглядов; серьезное разногласие, острый спор²; взаимодействие, общение субъектов, обладающих несовместимыми целями или способами достижения этих целей³.

В психологии конфликт понимается как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными

---

¹ *Полицук Д.А.* Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 34.

² *Словарь иностранных слов.* М.: Рус. яз., 1989. С. 258; *Большой словарь иностранных слов / Сост. Москвин А.Ю.* М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 313.

³ *Дулов А.В.* Судебная психология. Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 1975. С. 100.

эмоциональными переживаниями¹. Конфликт начинается с инцидента, когда одна из сторон предпринимает действия, ущемляющие интересы другой стороны².

Конфликт в уголовном судопроизводстве рассматривается как форма противоречия, представляющая собой высшую степень выражения данного противоречия, возникающего между сторонами при остром их противодействии друг другу, что обусловлено существенным различием интересов и целей у стороны обвинения и стороны защиты³.

Как вид юридического конфликта рассматривается уголовно-процессуальный конфликт сторон в судебном разбирательстве, возникающий, развивающийся и разрешающийся по поводу криминального конфликта, в рамках уголовно-процессуальных правоотношений⁴.

Первоначальный конфликт возникает в результате имеющего место конфликта с законом, в результате совершения противоправных действий. Поэтому основной путь снятия конфликта – это изменить отношение к совершенным противоправным действиям, снять цель противоборства с органами, осуществляющими правосудие⁵.

В рамках предварительного расследования и взаимоотношений следователя с другими участниками уголовного процесса конфликт раскрывается с *внешней* (выделено автором) стороны как реальное соперничество двух сил, противодействие друг другу участников расследуемого дела. С *внутренней* стороны конфликт определяется как соотношение различных информационных систем, как определенная взаимосвязь субъектов, принимающих, сообщающих и использующих информацию друг о друге, и как двустороннее решение

---

¹ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С. 152.

² Еникеев М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Ч. I «Общая психология»: учебник. М.: Юрид. лит., 1996. С. 491.

³ Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 12.

⁴ Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 49.

⁵ Дулов А.В. Указ. соч. С. 100.

взаимосвязанных и взаимоопределяющих мыслительных задач, лежащих в основе поведения «противников» и направляющих ход реальной борьбы¹.

В сфере действия уголовного права конфликт возникает между преступником и законом, запрещающим наиболее опасные виды антиобщественного поведения. Но о наличии такого конфликта в адекватном реагировании на него государства (общества) становится известно только из судебных приговоров, вступивших в законную силу. На процессуальном уровне предполагаемый конфликт лица с уголовным законом принимает форму противостояния (состязания) обвинения и защиты. К уголовно-правовым относятся также конфликты между лицами, совершившими деяния в состоянии невменяемости или заболевшими душевной болезнью после совершения преступления, и уголовным законом².

Полагаем, что установление уголовно-правового конфликта происходит гораздо раньше судебного приговора. Возникший первоначальный конфликт, связанный с совершением преступления, переходит в ведение государственного регулирования только при его юридическом обнародовании (выявлении преступления правоохрнительными органами, обращение потерпевшего или очевидцев).

Но данная конфликтная ситуация, вызванная совершением преступления, не остается неизменной по своему содержанию при последующем процессуальном развитии. Имеется в виду, что после перехода в юридическое поле, помимо первоначального, уголовно-правового конфликта, неизбежно возникает многогранный уголовно-процессуальный конфликт.

Многообразие уголовно-процессуальных конфликтов связано с тем, что с момента вовлечения государства в первоначальную ситуацию, возникшую между потерпевшим и преступником и между преступником и законом, государство принимает в таком конфликте участие множеством своих представителей на различных уровнях судопроизводства. Имеется в виду участие уполномоченных должностных лиц правоохрнительных органов, начиная с этапа принятия

---

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 190.

² Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 81-82.

заявления о преступлении, обнаружения факта его совершения и проведении последственной проверки и заканчивая вынесенным по уголовному делу судебным решением, стадией исполнения приговора и отбывания наказания.

Обращение потерпевшего в правоохранительные органы порождает конфликт процессуального содержания, связанный с противостоянием потерпевшего не только преступнику, но и правоохранительным органам, имеющим, как правило, отличный от потерпевшего «служебный интерес», который далеко не всегда направлен на борьбу с преступностью и защиту прав граждан. Соответственно, при нежелании правоохранительных органов регистрировать сообщение о преступлении в Книге учета сообщений о преступлениях (по различным служебным причинам), между государством в лице уполномоченных должностных лиц и потерпевшим возникает новый конфликт, поскольку их интересы не совпадают. Совершение преступления неразрывно связано с ухудшением положения потерпевшего, чьи законные права и интересы нарушены по сравнению с его допреступным состоянием.

Аналогично в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальный конфликт продолжает свое существование, трансформируясь в противостояние не только потерпевшего и подозреваемого, но и противостояние подозреваемого и следователя, следователя и потерпевшего (в случае заинтересованности следователя на завершение расследования не в пользу потерпевшего; при отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в стадии предварительного расследования).

Соответственно, уголовно-процессуальный конфликт трансформируется на всех стадиях его развития, при переходе с одного уровня на другой, изменяясь содержательно в виду множественности лиц, принимающих участие в его разрешении, имеющих, в свою очередь, множественность несовпадающих интересов.

Общения с несовпадающими интересами характерны тем, что у субъектов общения интересы могут быть направлены на разные объекты¹. Интерес определяет не только содержание правоотношений, но и их внешнюю форму.

В данном процессуальном противостоянии принимают участие не только потерпевший и обвиняемый, но и уполномоченные должностные лица государства, которые одновременно защищают права и интересы одного гражданина (потерпевшего) привлечением к уголовной ответственности другого гражданина (обвиняемого), имея при этом собственные служебные интересы².

Трансформация данных процессуальных конфликтов происходит вплоть до стадии судебного следствия, где под руководством суда в рамках принципа состязательности непосредственно противостоят сторона обвинения и защиты.

В этой связи считаем, что уголовно-процессуальная деятельность состоит из «каскада» процессуальных конфликтов, возникновение, развитие и трансформация которых зависит как от стадии уголовного судопроизводства, так и от участвующих лиц.

Соответственно в настоящее время целью уголовного процесса является разрешение как первоначального уголовно-правового конфликта, так и последующих уголовно-процессуальных конфликтов.

Вместе с тем полагаем, что уголовно-процессуальная политика государства требует существенного видоизменения в части снижения количества уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих у участников правоотношений, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Дополнительные конкурирующие отношения участников процесса, возникающие в ходе уголовного судопроизводства, отягощают данную деятельность, затягивают процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел, порождают разнообразные

---

¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 1975. С. 100.

² Согласимся с необходимостью концентрации научного поиска на проблемах юридического взаимодействия между государственными органами, должностными лицами и лицами, не наделенными властными полномочиями и путях совершенствования правовых связей «невластный субъект должностное лицо» в диапазоне охраны и обеспечения прав и свобод человека и гражданина: *Ахматов И.И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 11.

жалобы и иные активности сторон, зачастую не имеющих отношение к первоначальному уголовно-правовому конфликту и установлению виновного в совершении преступления.

Разрешение уголовно-правовых конфликтов должно осуществляться в функционирующих, эффективных и действенных формах уголовного судопроизводства, позволяющих с наименьшими затратами получить взаимовыгодный результат, в том числе для общества и государства. Взаимовыгодность предполагает баланс предпочтений каждой стороны конфликта, достигаемый соотносимостью законных интересов его участников.

Одновременно с этим, эффективные уголовно-процессуальные формы судопроизводства позволяют снизить количество уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих в ходе производства по уголовному делу, поскольку создают универсальный механизм судопроизводства, обеспечивающего удовлетворение законных интересов его участников.

Неоспорима необходимость упрощения существующих процедур уголовного судопроизводства, принимая во внимание не снижающееся количество уголовных дел, характеризующихся своей однотипностью, затраты на разрешение которых не отвечают требованиям разумности и рациональности.

Полагаем, что одним из способов такого взаимовыгодного сотрудничества обвиняемого, потерпевшего, общества и государства является реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с посткриминальным позитивным поведением обвиняемого.

На наш взгляд, поощрительные формы уголовного процесса выступают самым действенным правовым стимулом, позволяющим не только удовлетворить разнообразные интересы и потребности, воздействуя на волю и сознание личности¹, но и удовлетворить потребность в эффективном судопроизводстве.

---

¹ *Типикина Е.В.* Заслуга как основание для правового поощрения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 5.

Современному уголовному процессу требуется эффективный и результативный механизм уголовно-процессуального регулирования, направленный на решение имеющихся проблем не только правоприменительной практики, но и уголовно-процессуальной политики в целом.

Эффективность – это оценочная категория, с помощью которой определяется уровень функциональности механизма индивидуального правового регулирования в динамическом состоянии¹. Наряду с уголовно-правовым конфликтом в ходе производства по уголовному делу возникают множественные уголовно-процессуальные противостояния, в связи с чем, функциональность и качество результата применения действующих форм судопроизводства являются не высокими, поскольку сохраняется заформализованность процесса, отстаивание служебного интереса, широкие дискреционные полномочия должностных лиц, недостаточное обеспечение прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это не повышают уровень доверия населения к правоохранительной и судебной системе в целом.

Существующие упрощенные процедуры судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности, связанные с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого, имеют достаточный инструментарий для достижения целей уголовного процесса и снижения количества уголовно-процессуальных конфликтов наиболее эффективными и рациональными способами.

Истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, по нашему мнению, является основанием освобождения от уголовной ответственности, связанным с позитивным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Данное обусловлено следующими тезисами:

- не привлечение лица к уголовной ответственности в пределах срока давности фиксирует бездеятельность и ненадлежащее выполнение обязанностей должностными лицами, ведущими расследование;

---

¹ Григорьев А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 105.

- лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не уклонялось и не препятствовало проведению предварительного расследования и судебного разбирательства в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности;

- лицо, привлекаемое к уголовной ответственности в течение срока давности не совершало иных преступлений;

- привлечение к уголовной ответственности при истечении срока давности нецелесообразно. Проведение всей процедуры судебного разбирательства имеет смысл только в случае оспаривания своей виновности обвиняемым.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства, о которых пойдет речь в рамках настоящего исследования, позволяют скорректировать курс законодателя на модернизацию уголовного судопроизводства. Действующие правовые инструменты с учетом предлагаемых в настоящем исследовании доработок, позволят государству и гражданам использовать эффективные формы уголовного судопроизводства, отличающиеся упрощенным порядком разрешения уголовных дел, что само по себе является поощрением для всех участников уголовно-процессуальных правоотношений. Данное поощрение для остальных участников правоотношений заключается в освобождении от обременения в виде длительной процедуры полномасштабного судебного разбирательства.

Обоснованность данного утверждения базируется на том, что использование для разрешения уголовных дел упрощенных поощрительных процедур позволяет:

- снизить трудозатраты на производство по уголовному делу;

- уменьшить сроки разрешения уголовного дела;

- сделать процедуру разрешения уголовного дела понятной для граждан;

- обойтись без существенных законодательных нововведений, поскольку существующие правовые и процессуальные инструменты могут обеспечить эффективность поощрительных форм при их незначительном усовершенствовании;

- обеспечить продуктивность уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу, что выражается в получении полезного результата, то есть

удовлетворение законного интереса каждым участником уголовно-процессуальных правоотношений.

Указанные преимущества применения поощрительных процедур свидетельствуют об их эффективности и экономичности. При этом разрешение уголовного дела с их помощью является одновременно и поощрением для каждого участника уголовно-правового конфликта, получающего удовлетворение своего интереса в кратчайший срок в льготном порядке.

Поощрительные нормы, предусмотренные в уголовном праве, реализуются посредством поощрительных форм уголовного судопроизводства. В свою очередь, стимулирующая сущность поощрительных норм уголовного права относится ко всем участникам уголовно-процессуальных правоотношений (обвиняемых, потерпевших, должностных лиц и суда), поскольку процессуальная реализация льготных правовых норм позволяет достигнуть ожидаемых результатов их применения более эффективным и скорейшим способом.

Таким образом, поощрительная форма уголовного судопроизводства как совокупность процедурных норм, сама по себе несет поощрение всем участникам правоотношений в виде простого и быстрого порядка разрешения уголовного дела по существу.

Упрощенные формы судопроизводства, связанные с положительным посткриминальным поведением обвиняемого в полной мере, соответствуют трем важнейшим стратегиям уголовного судопроизводства – рационализации процесса, противодействию преступности и защите прав участников уголовного судопроизводства¹.

Рационализация существующей уголовно-процессуальной деятельности позволит учесть как общественный запрос на эффективное правосудие по уголовным делам, так и запрос государства на оптимизацию и удешевление процедур производства по несложным уголовным делам.

---

¹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 193.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства базируются на условиях сотрудничества, снижающих общие трудозатраты сторон при разрешении уголовно-правового конфликта и недопущении или снижении количества уголовно-процессуальных конфликтов.

Основные преимущества такого социально-правового союза мы укажем и проанализируем далее в настоящем исследовании.

В качестве выводов к настоящему параграфу укажем следующие тезисы.

1. Полагаем, что целью уголовного процесса является разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного сотрудничества обвиняемого, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, упрощенных форм уголовного судопроизводства.

2. Требуется научное внимание к поиску способов снижения количества уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих между участниками уголовного судопроизводства.

3. Поскольку разрешение уголовно-правового конфликта порождает у состязющихся сторон уголовно-процессуальные конфликты, снижающих продуктивность уголовно-процессуальной деятельности и приводящих к увеличению процессуальных сроков, неэффективному использованию ресурсов государства, следует снижать их количество в ходе производства по уголовному делу, в том числе путем реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства, связанных с посткриминальным позитивным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

4. Поощрительные формы уголовного процесса позволяют разработать универсальный механизм судопроизводства, обеспечивающего удовлетворение законных интересов его участников с наименьшими трудозатратами и взаимовыгодным образом в простых и понятных процедурах.

5. Поощрительные уголовно-правовые нормы реализуются посредством поощрительных уголовно-процессуальных форм в виде упрощенных порядков судопроизводства и института освобождения от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям. Данные процессуальные порядки также носят

природу поощрения, поскольку участники процесса и государство приобретают благо в виде освобождения от обременительного судебного разбирательства, о чем более подробно раскрывается в четвертом параграфе настоящей главы.

§ 2. Интерес, мотив, стимул, поощрение в уголовном процессе

Каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свою потребность: потерпевший – возмещение ущерба и наказания виновного; обвиняемый – избежания наказания или получения наименьшего наказания; органы следствия испытывают потребность в упрощенных порядках разрешения уголовных дел с наименьшими трудозатратами; государственный обвинитель заинтересован в обвинительном приговоре для подсудимого; а суд заинтересован в скорейшем разрешении уголовного дела; у государства потребность в осуществлении своей публичной функции по борьбе с преступностью; у общества потребность в справедливости происходящего.

Наличие у субъекта процессуальных отношений законного интереса, позволяет достигнуть цели уголовного судопроизводства – разрешение уголовно-правового конфликта. Учитывая запрос общества на эффективное осуществление государством своей публично-распорядительной функции, требуется действенный, понятный и легкодоступный для гражданина процессуальный механизм разрешения такого конфликта путем взаимовыгодного сотрудничества.

При этом разрешение уголовно-правового конфликта должно происходить в отсутствие уголовно-процессуальных конфликтов, которые усложняют правоотношения по уголовному делу, делают их многосторонними, увеличивают сроки разрешения первого конфликта, отодвигая завершение уголовного дела на еще большие сроки.

Возникновение уголовно-процессуальных конфликтов порождается различностью существующих потребностей, мотивов, стимулов и интересов каждого участника процессуальных правоотношений.

Субъективная сторона юридического конфликта характеризуется определенной последовательностью социально-психологических процессов, приводящих субъектов противостояния к действиям. Основой конфликта являются интересы, которым генетически предшествуют такое социальное и психологическое явление, как потребности¹.

Потребность определяется как надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения². Сама по себе потребность, лежащая в основании интереса, не является юридически закрепленной дозволенностью, не зависит от норм права, ими не порождается и не регулируется³.

Если потребность есть нужда, требующая своего удовлетворения, указывают В.П. Казимирчук и Т.В. Худайкина, то интерес – стремление к её удовлетворению. Интерес есть определенное единство объективного и субъективного: объективным моментом интереса является положение субъекта, субъективным – идеальные побудительные силы (желания, стремления)⁴.

1. Интерес (англ. interest) – потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. В условиях формирующейся познавательной деятельности содержание интереса может все более обогащаться, включая в себя новые связи предметного мира. Эмоциональный и волевой моменты интереса выступают специфично – как интеллектуальная эмоция и усилие, связанное с преодолением интеллектуальных трудностей⁵. Интерес – эмоционально насыщенная направленность личности на объекты, связанные с удовлетворением его потребностей⁶.

---

¹ Казимирчук В.П., Худайкина Т.В. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. Ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 599.

² Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. С. 521.

³ Цечоев В.К. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 192-193.

⁴ Казимирчук В.П., Худайкина Т.В. Указ. соч. С. 600.

⁵ Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 184.

⁶ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 489.

Интерес рассматривается как форма проявления познавательной потребности, обеспечивающей направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности¹.

Л.И. Петражицкий определял интерес как желание известной выгоды². А.В. Малько и В.В. Субочев указывают, что интерес объективен. Объективен в том смысле, что выступает продуктом объективных потребностей, необходимость удовлетворения которых заставляет ту или иную личность именно через интересы вступать в определенные общественные отношения. Интерес, отмечают авторы, играет роль посредника между общественными отношениями и личностью³. Авторы считают целесообразным определять интерес как осознанную необходимость удовлетворения потребностей, а не необходимость в удовлетворении осознанной потребности⁴. Исходя из такого понимания, авторы определяют интерес как единство выражения внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, определяющего его социальный статус, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в рамках существующих общественных отношений⁵.

Об объективности категории интереса указывалось и в советской доктрине. Пояснялось, что он обусловлен социальной действительностью, материальными условиями жизни, потребностью общества и отдельной личности. Он порождается не сознанием и желанием, а теми отношениями, в которых пребывает человек⁶.

---

¹ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С. 124.

² *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права: Избранные труды. СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. 320.

³ *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 17.

⁴ *Малько А.В., Субочев В.В.* Там же. С. 24.

⁵ *Малько А.В., Субочев В.В.* Указ. соч. С. 25

⁶ *Глезерман Г.Е.* Исторический материализм и развитие социалистического общества. М., 1967. С. 70; *Захаров В.И.* Роль общественных интересов в социальном познании: в книге: Проблемы познания социальных явлений: [Сборник статей]. М.: Мысль, 1968. С. 82-83.;

В общетеоретическом плане в рамках советской доктрины указывалось, что законные интересы у личности возникают только в тех областях общественных отношений, которые охватываются сферой правового регулирования. В сферу правовой защиты не могут входить интересы, не имеющие правового значения. Отмечалось, что для признания интереса личности законным, он должен быть не противоправным, то есть его реализация не должна нарушать норм права, выражающих общие интересы социалистического общества, коллективов и отдельных граждан. Разнообразные, конкретные интересы человека являются законными в том смысле, что они подпадают под сферу действия права и их реализация допускается, поощряется, охраняется правом¹.

Предоставленная лицу юридически гарантированной возможности удовлетворения своих интересов, обеспеченной защитой, в том числе судебной, при отсутствии нарушений при этом интересов других лиц, общества, государства понимается в качестве назначения права².

В рамках уголовно-процессуальной деятельности «интерес» используется только с точки зрения его законности. В общем виде «законный интерес» понимается как конструктивная, позитивная в социальном отношении и признанная государством потребность участника общественных отношений³.

Законный интерес понимается как самостоятельная, уникальная и одновременно абстрактная правовая категория, содержание которой связывают с мерой возможного поведения, сознание и воля в которой у субъектов права

Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С.93-105 и другие авторы, упоминаемые в книге *Корнукова В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. С. 79.

¹ *Витрук Н.В.* Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 1979. С. 198.

² *Андреева О.И., Трубникова Т.В.* Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194.

³ *Саюшкина Е.В.* Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 84.

детерминированы государственно-правовыми началами. Субъективное право¹ опосредовано законными интересами, выполняющими телеологическую (целевую) функцию устремления в праве, и обоснованность их удовлетворения зависит от пределов субъективного права, которое как мера возможного поведения требует недопустимости нарушения прав, свобод и законных интересов других лиц².

Законный интерес в общей форме отражает известную возможность, но она означает, по сути дела, лишь простую дозволенность, не запрещенность определенного поведения. Оппозицией законному интересу, как дозволенности является соответствующая юридическая обязанность не нарушать и не ограничивать эту дозволенность до тех пор, пока не нарушаются дозволенности иных лиц³.

Законный интерес необходимо рассматривать и как «интерес», производный от интереса социального, и как определенное юридическое средство, имеющееся в распоряжении у государства, обусловленное свойствами права и его диалектической природой⁴. Отмечается, что общественные, государственные

---

¹ Субъективное право рассматривается в качестве гарантированной законом меры возможного поведения лица, направленного на пользование определенным социальным благом. Центральным элементом субъективного права является свобода выбора варианта поведения управомоченным лицом, хотя только к нему сводить субъективное право нельзя. По своему содержанию оно состоит из нескольких правомочий: 1) право на действия или вступление во взаимодействие в интересах получения какого-то социального блага; 2) право требования от обязанной стороны исполнения лежащей на нем юридической обязанности; 3) право на официальную защиту своих полномочий в случае неисполнения юридической обязанности либо возникновения иных препятствий реализации субъективного права.

Различают понятия «субъект права» и «субъект правоотношения». «Субъект права» понятие более широкое, поскольку активность субъекта права не ограничивается рамками правоотношений и вполне возможна вне их, что и имеет место в случае реализации права вне правоотношения: *Королев А.И., Явич Л.С.* Теория государства и права: учебник. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 421-422.

² *Бармина О.Н.* Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ. М., 2015: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

³ *Цечоев В.К.* Указ. соч. С. 192-193.

⁴ *Субочев В.В.* Законные интересы. М.: Норма, 2011. С. 88.

интересы всегда законны, интересы личности могут быть законными и незаконными¹.

Законный интерес, как и юридическое право, понимается как возможность личности по пользованию различными социальными благами, которая выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным органам и общественным организациям².

Поэтому одним из элементов внутренней структуры законного интереса рассматриваются *стремления, возможности* (выделено нами) обращаться за защитой законного интереса³.

Таким образом, законный интерес преимущественно понимается как отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным⁴.

Обоснованно предлагается рассматривать законные интересы как средство правового воздействия, концентрирующее в себе стремление к правомерному

---

¹ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. С. 77.

² Строгович М.С., Кудрявцев В.Н. Права личности в социалистическом обществе. М.: Издательство «Наука», 1981. С. 108-109.

³ Краснов А.В. Поощрительная санкция и законный интерес: вопросы соотношения: в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 228.

Законный интерес определяется Субочевым В.В. также как стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения непротиворечащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла: Субочев В.В. Законные интересы. М.: Норма, 2011. С. 88.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 249.

способу удовлетворения сложившейся потребности, что, в свою очередь, является юридическим стимулом особого рода¹.

Субъективное право отличается от законного интереса возможностью потребовать, своеобразной властью, присущей управомоченному лицу². Субъективное право и законный интерес являются различными подспособами правового регулирования, из которых первый является более сильным в юридическом плане, более гарантированным и надежным. Второй же, несомненно, менее юридически обеспеченный, но является подчас не менее важным, ибо выступает более глубоким подспособом правового регулирования³.

Конституция РФ упоминает о законных интересах в ч.3 ст.55, в которой указано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Известно, что ценность всякого субъективного права выражается в определенном социально значимом интересе. Признание того или иного интереса участника уголовного процесса законным влечет предоставление этому лицу соответствующих прав и возложения на него соответствующих обязанностей. Разнообразие интересов, а следовательно, прав и обязанностей лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не исключает, а, наоборот, предполагает равную (в смысле адекватную) для всех участников процесса защиту тех их интересов, которые признаются и поддерживаются законом⁴.

Существование законных интересов в привычном нам значении данного словосочетания в рамках уголовного процесса заложено: 1) в самом назначении уголовного судопроизводства, согласно ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов

---

¹ Законный интерес в этом ключе понимается автором, как и интерес субъекта, и как юридическое дозволение, воздействующее на его поведение и выполняющее изначально заложенные в подобную незапрещенность функции: Субочев В.В. Указ. соч. С. 186-187.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. 2016. С. 255.

³ Там же. С. 262.

⁴ Корнуков В.М. Указ. соч. С. 51-52.

лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; 2) в статусе участников уголовного процесса и принадлежащих им правах и интересах как по отношению к конечному результату разбирательства, так и по отношению друг к другу¹.

Предлагается закрепить понятие законных интересов конкретного субъекта – обвиняемого, указав в ст.5 УПК РФ, что «законные интересы личности обвиняемого» – это система определенных социально-культурных, медико-биологических, психологических, имущественных и правовых элементов, закрепленная в законодательстве РФ и реализуемая посредством осуществления в отношении его уголовного судопроизводства².

Под законными интересами в уголовном судопроизводстве предлагается понимать поощряемые (поддерживаемые) законом устремления к достижению определенной цели. Владелец (носитель) соответствующего интереса вправе руководствоваться им в своем процессуальном поведении в силу поощрения (стимулирования) законом этого стремления путем установления и надления владельца этих интересов совокупностью субъективных прав и обязанностей³.

В.М. Корнуков определяет законные интересы личности в уголовном судопроизводстве как самостоятельный элемент ее процессуального статуса, представляющие собой объективно обусловленные социально-правовой действительностью, не опосредованные субъективными правами и обязанностями, а дозволенные в иной правовой форме, либо вовсе не нашедшие отражения в законе, но не противоречащие нормам уголовно-процессуального права и общеправовым принципам стремления и желания участников уголовного судопроизводства достичь социально значимых и полезных для них результатов⁴.

---

¹ *Субочев В.В.* Указ. соч. С. 288.

² *Чепрасов М.Г.* Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2012. С.21.

³ *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2013. С. 12.

⁴ *Корнуков В.М.* Указ. соч. С. 85.

В уголовно-процессуальной деятельности законный интерес, выступая в качестве средства правового воздействия, *объективно* обусловлен процессуальным положением субъекта правоотношений, определяющим его приоритетные потребности; и *субъективно* обусловлен конкретными стремлениями и желаниями индивида на удовлетворение имеющихся потребностей¹.

При этом всех участников уголовного процесса объединяет общий процессуальный законный интерес – скорейшее разрешение уголовного дела с наименьшими трудозатратами и с максимально выгодным для себя результатом.

Как справедливо отмечает В.М. Корнуков, интерес участников процесса, выражающий их стремление свести время, затрачиваемое на участие в деле, в течение которого они отрываются от работы или обычных занятий к минимуму, не закреплен ни в какой уголовно-процессуальной норме, но он законен, потому что не противоречит закону и основан на нем².

Этот общий процессуальный интерес участников уголовно-процессуальных отношений обосновывает принцип процессуальной экономии – структурообразующего элемента современного уголовного процесса и определяет его вектор развития в сторону рациональных форм судопроизводства.

В науке указывается о процессуальном интересе субъекта как атрибуте (неотъемлемого свойства) конкретного уголовно-процессуального правоотношения, совокупность идеологических установок его участника, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции. Отмечается, что наличие таких идеологических установок у определенного невластного субъекта не только признается, но и гарантируется государством³.

---

¹ В.М. Корнуков указывал в качестве одной из групп уголовно-процессуальных интересов личности внутриотраслевые интересы те, которые возникают в связи с уголовно-процессуальной деятельностью и в процессе ее осуществления. Они обусловлены прежде всего процессуальной ролью участника процесса и выполняемой им функцией: Корнуков В.М. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 84.

³ *Ахматов И.И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 11.

Установка индивида как целостное психическое явление, в котором действительность отражается в соответствии с его потребностями и интересами является одной из основ формирования внутреннего побуждения к конфликтному действию (мотиву)¹. То есть на основе актуальной потребности и возникшего из нее интереса, существующей установки у субъекта юридического конфликта формируется мотив конфликтного действия².

2. Мотив (от лат. *movere* – приводить в движение, толкать, фр. *motif*) – побудительная причина, повод к какому-либо действию, довод в пользу чего-либо³.

В психологии мотив рассматривается: 1) как побуждение к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность; 2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности⁴; 4) осознанная причина, смысл, необходимость совершения определенного действия, фактор самодетерминации поведения⁵; 5) материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, смысл которых состоит в том, что с помощью мотива

О необходимости включения в состав уголовно-процессуальных правоотношений дополнительного структурного элемента в виде законных интересов участников уголовного судопроизводства указывается и другими авторами: См., например: *Малин П.М.* О категории «Законный интерес» в уголовном судопроизводстве // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 117 (03). С. 1136-1148.

¹ *Казимирчук В.П., Худайкина Т.В.* Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / отв. Ред. М.Н. Марченко. Т.3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 600.

² Там же. С. 600.

³ Словарь иностранных слов. М.: Рус. Яз., 1989. С. 332; Большой словарь иностранных слов / Сост. Москвин А.Ю. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 424.

⁴ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985. С. 189.

⁵ *Еникеев М.И.* Указ. соч. С. 493.

удовлетворяются определенные потребности субъекта; и психический образ данного предмета¹.

Мотивация рассматривается как потребность индивида добиваться успеха и избегать неудачи, субъективная оценка вероятности успеха в определенных видах деятельности; побуждение (осознанные и неосознанные), вызывающие активность организма в определенном направлении (пищевая, половая, защитная, агрессивная и другие разновидности мотивации)².

Под мотивацией предлагается понимать процесс выбора того мотива, который ведет к достижению цели³. Частный случай интенциональности (направленности, устремленности) также обозначается понятием «мотивация»⁴.

С психологической точки зрения реализация мотива происходит при сложном волевом действии лица, для которого характерна некоторая задержка в принятии решения, связанная с большей или меньшей борьбой мотивов за или против выполнения какого-либо действия. Сложное волевое действие сопровождается также усилием, направленным на выполнение принятого решения. Сложное волевое действие определяется конкретной обстановкой общественно-трудовой деятельности человека и зависит от общественных требований к человеку и его профессиональных интересов⁵.

Мотив различается в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле мотив понимается лишь как основание для принятия решения действующим лицом, осознанная (или неосознанная) причина его поступка; а в объективном смысле мотив – оцениваемое обществом как доброе или злое побуждение, как благородное или порицаемое намерение⁶.

---

¹ Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 473.

² Еникеев М.И. Указ. соч. С. 493.

³ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 52.

⁴ Ветютнев Ю.Ю. Аксиологическое содержание поощрительных санкций: в книге Матузова Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 40.

⁵ Артемов В.А. Курс лекций по психологии. Харьков: Изд-во Харьковского ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. А.М. Горького, 1958. С. 313.

⁶ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 49.

Возможности воздействия права на мотивацию поведения людей связаны и со специфическим юридическим средством – угрозой применения или применением мер государственного принуждения к индивидам, не исполняющим требования правовых норм¹.

Мотив как побуждение активности и деятельности субъекта, связанное со стремлением удовлетворять определенные потребности и возникающие на их основе интересы, направляя конфликтное поведение, конкретизируется в целях субъекта. Целью субъекта права в противоборстве является осознанный образ желаемого результата, юридических последствий на достижение которых направлены его действия². Схема сложного волевого действия: потребность – возможные цели – борьба мотивов – принятие решения – система исполнительских действий – их оценка и корректировка – завершающие действия – итоговая оценка конечного результата³.

В рамках уголовного процесса *субъективность* мотива обусловлена интересами конкретного участника правоотношений, вынужденно вовлеченного в сферу уголовного процесса. Интересы участника уголовно-процессуальных отношений формируются исходя из его процессуального положения, имеющихся потребностей и целей.

Очевидно, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свои, отличные от другого, цели. Обвиняемый имеет цель в виде благополучного для себя исхода дела. Потерпевший стремится к удовлетворению своих требований и сатисфакции. Должностные лица, ведущие расследование, имеют служебные цели в виде успешно завершеного уголовного дела с наименьшими трудозатратами при соблюдении процессуальных сроков. Суд, разрешающий уголовное дело, также имеет цель на скорейшее его рассмотрение. Таким образом, каждый из участвующих в уголовно-процессуальных отношениях

---

¹ Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права: учебник. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 503.

² Казимирчук В.П., Худайкина Т.В. Юридический конфликт: в книге М.Н. Марченко «Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах». Т.3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 600.

³ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 496.

субъект определяет для себя свою процессуальную цель, на основании которой формируется конкретная потребность, реализуемая в процессуальном интересе. И уже данный интерес обуславливает мотивацию действий каждого участника¹.

Субъективность мотива формируется под влиянием *объективных* факторов, непосредственно отражающихся на моделях поведения участников отношений.

Психическое восприятие, оценка индивидом происходящих по уголовному делу событий осуществляется не только в рамках его личностных установок, формирующих его целеполагание. Но и исходя из установок внешних, закрепленных в обществе, законе и государстве.

Уголовное судопроизводство связано для любого индивида, вовлеченного в процесс, с прогнозируемыми негативными событиями, такими как вынужденное общение с правоохранительными органами, участие в следственных и иных процессуальных действиях, судебные заседания, осуждение и отбывание наказания (для подсудимого).

При этом, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, руководствуясь личностными субъективными мотивами, целью которых является обеспечение максимально благополучного для себя исхода уголовного дела, не может не учитывать ожидаемых от него общественно-полезных и социально-положительных действий, направленных на устранение последствий преступления. Обвиняемый оказывается в уязвимом положении, поскольку не является достаточным его правомерного посткриминального поведения. Лицу, еще не признанному виновным в совершении преступления, необходимо раскаяться и приложить усилия в подтверждение такого раскаяния, чтобы

---

¹ В науке предложена концепция мотивации уголовно-процессуальной деятельности, под которой предлагается понимать обусловленные целью уголовного процесса и вытекающие из его принципов индивидуальные мотивы уголовно-процессуальной деятельности, определяющие выбор алгоритма (модели) и целенаправленности уголовно-процессуальной деятельности. Авторы данной концепции указывают, что право является не только средством достижения определенных социальных целей, но и одним из факторов, посредством которого обеспечивается должная мотивация в правовой сфере: *Агутин А.В., Трошкин Е.З., Рязанов Д.Т.* Мотивация уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 70.

заслужить право быть прощенным потерпевшим и обществом или чтобы рассчитывать на наименьшую из возможных мер наказания.

Ожидания потерпевшего, общества и государства непосредственно формируют установки, влияние которых на мотивацию действий обвиняемого очевидны. К таковым установкам можно отнести: 1) обязанность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, принять исключительные меры и выполнить все действия, необходимые для заглаживания вреда и возмещения ущерба, учитывая их соразмерность не только интересам потерпевшего, но и интересам государства; 2) наличие права, а не обязанности государства учитывать активные социально-положительные действия привлекаемого к уголовной ответственности лица, допуская оценку «заслуженности» предпринятых мер и их достаточности; 3) совершение указанных действий, направленных на заглаживание вреда, ожидается от каждого лица, привлекаемого к уголовной ответственности еще до установления его виновности в совершении рассматриваемого преступления.

Кроме того, на мотивацию субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности, наряду с указанными установками влияет и возможность применения уголовной ответственности, то есть вынесения приговора и назначения наказания.

Полагаем очевидным, что общество и государство ожидает от лица, обвиняемого в совершении преступления, социально-положительного и активного посткриминального поведения в правоохранительной среде, то есть раскаяния в содеянном, искреннего сожаления, возмещения ущерба, дачи подробных признательных показаний, принесения извинений и иной активности, свидетельствующей о намерении обвиняемого уменьшить отрицательные последствия содеянного и снизить или нивелировать негативную оценку его действий. Одобрение обществом и государством таких усилий обвиняемого выражается в правовых возможностях получения поощрения, то есть смягчения своего положения.

Свобода воли лица неотъемлема, но при этом внутренняя позиция может не совпадать с внешним проявлением воли в предлагаемых обстоятельствах уголовно-процессуальной деятельности.

Х. Зер, рассуждая о вопросе виновности, указывает, что преступники должны нести ответственность за то, что они совершили и в этом случае один из аспектов ответственности состоит в понимании и признании своего преступления. Отсутствие механизма по разрешению проблемы виновности, указывает автор, способствует «стратегии самооправдания», когда преступник прибегает к разного рода рационализациям и стереотипам, чтобы облегчить тяжелое бремя вины. Иногда преступника подталкивают к поведению, сообразующемуся с социальными ожиданиями и стереотипами, которые ему приписываются в соответствии с его положениями¹.

В советской юридической психологии указывалось, что одним из исходных моментов, характеризующих психические особенности подсудимого, является глубина осознания им опасности могущего наступить последствия, наказания и вызванное этим определенное внутреннее напряжение. ...Практика показывает, что как бы ни был испорчен человек, какое бы тяжкое он ни совершил преступление, все равно он (за редчайшим исключением) стремится казаться лучше в глазах людей и страдает, если у них другое мнение².

Поведение человека – основанная на природных предпосылках, но социально обусловленная, знаково (понятийно)-опосредованная система действий, поступков, направленных на удовлетворение определенных потребностей. Поступок – социально значимое действие³.

К основным характеристикам правомерного поведения относят: социальную полезность и желательность; соответствие предписаниям норм права, его целям и принципам; добровольность и осознанность осуществления этого варианта

---

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 87.

² Аврах Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. С. 40.

³ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 496.

поведения, направленность субъекта на его реализацию; убежденность и ответственность личности в своих поступках; гарантированность его государством, обеспечение, охрана и др.¹

В советской юридической литературе выделяли два вида правомерного поведения: во-первых, правомерное поведение, основанное на сознательно-творческом отношении людей к своим права и обязанностям, на понимании роли и значения правовых установлений в индивидуальной и общественной жизни. Во-вторых, правомерное поведение связывали с конформистским подчинением правовым требованиям, основанным на пассивно-приспособленческом принятии существующего правопорядка².

Правомерное посткриминальное поведение обвиняемого носит вынужденный или даже, принудительный характер, поскольку лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не всегда искренне, то есть осознанно с нравственно-психологической точки зрения (по совести³) желает предпринимать какие-либо социально-позитивные действия именно для нормализации «пострадавших» общественных отношений, исходя из социальной ценности таких действий, но реализует их под страхом более сурового наказания или иных отрицательных последствий, которые возникнут после вынесения приговора.

Об этом указывал Л.И. Петражицкий, что угроза применения принуждения (и её реализация) может быть побудителем (стимулом) позитивного, социально желательного поведения⁴.

Ожидание государства и общества от привлекаемого лица, раскаяния в содеянном, признании им вины, его стремлении к нивелированию негативных последствий, в совокупности не могут не отразиться на тактике поведения и

---

¹ *Иванов А.А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособие. М.: Юнити: Закон и право, 2004. С. 4-5.

² *Королев А.И., Явич Л.С.* Указ. соч. С. 499.

³ Совесть способность личности осуществлять нравственный самоконтроль; самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков: *Еникеев М.И.* Указ. соч. С. 503; Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. С.825.

⁴ *Петражицкий Л.И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т.2. С. 644.

активности такого субъекта, воспринимающего в рамках уголовно-процессуальных правоотношений необходимость данных активных действий в качестве некой «обязанности».

Таким образом, субъективное отношение обвиняемого к происходящему в рамках уголовного судопроизводства формируется как исходя из его личностных, психических свойств, так и под влиянием внешних факторов.

Обвиняемый может проявить свою волю в борьбе за оправдательный приговор, проявляя активную процессуальную роль. С другой стороны, он же, находясь в условиях ожидания от него государством и участниками процесса социально-позитивных действий, направленных на устранение негативных последствий преступления, может проявить волеизъявление в иной форме, отличной от внутреннего содержания, но совпадающей с ожидаемым внешним поведением (согласие с предъявленным обвинением, принесение извинений, возмещение ущерба).

Под «внешним поведением» участников уголовного судопроизводства понимают такие функциональные проявления, которые, во-первых, могут быть доступны другим участникам процесса, во-вторых, каким-либо образом интерпретированы (поняты) этими участниками, в-третьих, могут оказать воздействие на достижение цели по конкретному уголовному делу или повлиять на предназначение уголовного процесса в целом¹.

Для обвиняемого возможность достигнуть своей цели в виде максимального благополучного исхода дела является тем интересом, которым он руководствуется, осуществляя позитивные посткриминальные действия, а также следствием влияния на его поведение общества и государства.

Субъект, вовлеченный в уголовный процесс в статусе подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления лица, с одной стороны имеет свою

---

¹ Поляков М.П., Полякова Т.В. О предназначении и сущности обрядности (внешней формы) уголовного процесса: в книге Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 141.

неотъемлемую свободу воли, с другой стороны, его свобода воли не является автономной.

Воля – самодетерминация активности человека, основанная на осознании значимости планируемого результата; реализуется в форме простых и сложных волевых действий¹.

Дееспособный индивид, обладающей своей волей, формирует свои последующие, после вовлечения в сферу уголовного процесса, волевые поступки и решения под воздействием внешней среды уголовно-процессуальной деятельности. В том числе с учетом ожиданий государства и участников процесса социально-позитивных действий от субъекта, направленных на заглаживание вреда и устранение негативных последствий нарушенного общественного порядка, возникшего при совершении преступления.

Таким образом, в условиях интернализации², воля субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности, не переставая априори ему принадлежать, позволяет, с одной стороны продолжать свободно мыслить, с другой стороны, неминуемо трансформируется под воздействием социально-государственных ожиданий и авторитетности профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователя, государственного обвинителя, защитника и суда) в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, что проявляется в его внешних действиях, направленных на возмещение ущерба, сотрудничество со следствием и т.д.

Руководствуясь своей волей при усвоении и принятии социальных установок общества и государства в условиях уголовно-процессуальной деятельности, субъект принимает решение об осуществлении активных действий, позволяющих ему рассчитывать на последующее поощрение.

---

¹ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 496

² Интернализация присвоение, усвоение, превращение чего-либо внешнего по отношению к человеку в его внутреннее, психологическое свойство; принятие человеком убеждений, ценностей, социальных установок, норм, способов поведения некоторой социальной группы как своих собственных; освоение человеком определенной системы правил, представленных в абстрактном виде; принятие или адаптация убеждений, ценностей установок, практики, стандартов и т.д. в качестве своих собственных: Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 157.

Внутренняя позиция индивида способна трансформироваться, поскольку отношение к уголовно-процессуальным правоотношениям, возникшим после преступных событий, видоизменяется под внешним воздействием уголовно-процессуальной деятельности и общественно-государственных установок в целом, а также мнению должностных лиц и суда. Соответственно реализация индивидом своих активных действий связана с данным внешним воздействием, а также с заинтересованностью индивида в благополучном для него исходе дела.

В связи с указанными тезисами допускаем, что в условиях уголовно-процессуальных правоотношений в качестве одного из обуславливающих факторов, влияющих на волеизъявление подозреваемого/обвиняемого и его активные социально-положительные посткриминальные действия выступает интернализация. Она выражается в том, что внешняя форма активного посткриминального поведения обвиняемого складывается вследствие принятия им внешних общественно-государственных установок и мнения профессиональных участников уголовного процесса (должностных лиц, защитника, суда).

Таким образом, привлекаемый к уголовной ответственности субъект в рамках интернализации изменяет свое отношение к последствиям преступления и своему участию в уголовном судопроизводстве приходя к выводу о необходимости осуществления социально-положительных действий – возмещение ущерба, заглаживание вреда, сотрудничество со следствием, оправдывая тем самым социальные, то есть общественные ожидания и подтверждая для государства снижение общественной опасности своих действий.

Авторы настоящего исследования не отрицают случаи искреннего волеизъявления как «нравственной обязанности»¹ лица, привлекаемого к

---

¹ В дореволюционной доктрине теории права Петражицкий Л.И. проиллюстрировал различную природу нашего сознания связанности воли и сознания долга в зависимости от конкретной ситуации, проиллюстрировав примером Ивана и Петра, предложив сравнить наше психическое состояние в следующих случаях: 1) Иван находится в таком положении, что мы считаем своей (нравственной) обязанностью оказать ему помощь, например, дать взаймы или дать просто 10 руб. 2) Мы уговорились с извозчиком Петром, что он повезет нас в город и за это получит 10 руб.

уголовной ответственности, осуществляющего социально-положительные действия для устранения общественной опасности деяния и возмещения ущерба как раз исходя из истинности своего желания на осуществление таковых действий.

Однако полагаем, что превалирующим содержанием всей деятельности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, выступает как раз «интернализация», на основе которой формируется и посткриминальная мотивация для совершения социально-положительных правомерных действий с целью получения поощрения и для удовлетворения потребностей в скорейшем завершении уголовного дела.

Эффектом интернализации в условиях уголовного процесса является потребность обвиняемого в позитивном посткриминальном поведении лица, возмещении ущерба, заглаживании вреда, принесении извинений, признании вины, дачи подробных признательных показаний или иных мер соответствия имеющимся государственно-социальным установкам (трудоустройство, прохождение лечения от зависимостей, прохождение обучения, волонтерская, благотворительная деятельность и другие формы).

В этой связи закономерно возникает вопрос: требуется ли установление истинности внутренней позиции лица, привлекаемого к уголовной

В первом случае Ивану мы ничего не должны, ему ничего от нас не «следует», не «причитается»; если он получит 10 руб., то это дело нашей «доброй воли», по отношению к Ивану мы считаем себя *свободными* (курсив приводимого автора), не связанными и от него.

И иное, прямо противоположное отношение к Петру, которому мы должны 10 руб., ему следует, причитается от нас получить 10 руб. и по отношению к нему мы *связаны, лишены* свободы дать или не дать. В этом случае положительную сторону нашей обязанности, направленную на будущее получение денег со стороны Петра, мы признаем закрепленной за ним, как что-то приобретенное им (заработанное), так что мы не чувствуем свободы отвернуть от него положительный полюс нашего долженствования, лишить его получения и т.д.

В результате автор резюмирует, что обязанности первого рода, то есть по отношению к другим свободные (односторонне связывающие) именуется «нравственными обязанностями»; обязанности второго рода, то есть по отношению к другим несвободные (закрепленные активно за другим и образующие, таким образом двустороннюю связь) обязанности, именуется «правовыми (юридическими) обязанностями». На основании чего автор делает вывод о том, что наше право есть не что иное, как закрепленный за нами, принадлежащий нам как наше добро долг другого лица: *Грибанкин А.В.* Философия права и закона: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 71; *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. 253, 255.

ответственности, или для разрешения вопроса о применении поощрения достаточно установления соответствия внешней формы волеизъявления, предъявляемым в законе условиям?

Полагаем, что ответом на данный вопрос является утверждение Л.И. Петражицкого, обоснованно указывающего, что в области права удобнее и правильнее говорить не о воле и свободе и не об интересах, а о поведении, о действиях и поступках. Автор указывает, что право не запрещает чувствовать какие угодно интересы и переживать какие уголовно волевые движения. Дело – указывает Л.И. Петражицкий, – в поведении, которое может быть предписано, дозволено или запрещено совершенно независимо от того интереса, которым оно вызывается. ... Право регулирует непосредственно не интересы наши, а поступки, и это – две вещи разные¹.

Опираясь на вышеприведенное мнение, полагаем, что в условиях процессуальной деятельности уголовного судопроизводства, воля субъекта процессуальных правоотношений, в том числе его истинное признание общественной опасности своего поступка или искренности принесенных извинений, равно как и искренности в желании возместить ущерб, не подлежат установлению.

Иными словами, воля не является неотъемлемым атрибутом состава процессуальных правоотношений и её установление не является обязательным, поскольку уполномоченными субъектами рассматриваемых правоотношений проверяется «формальность» совершенных обвиняемым или подсудимым действий, то есть оценивается достаточность его внешнего поведения и предпринятых им мер. При этом условия оценки такой достаточности зависят от тех требований, которые зафиксированы в соответствующей норме права.

Даже при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, невозможно установить истинное отношение лица к происходящим с его участием процессуальным правоотношениям. Это же относится и к социально-позитивным ожиданиям общества и государства от лица,

---

¹ *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды. С. 326.

обвиняемого в совершении преступления. Признание вины, явка с повинной, возмещение ущерба и способствование раскрытию и расследованию преступления может быть вызвано не столько *волей* обвиняемого на устранение негативных последствий преступления, виновность в котором еще не установлена, сколько быть результатом его конформистского отношения к происходящему порядку.

Вышеприведенные тезисы иллюстрируют предполагаемые психические процессы, которые могут происходить у обвиняемого при его участии в уголовно-процессуальной деятельности, но при этом, на наш взгляд для реализации какого-либо правового поощрения они не имеют юридического значения и не подлежат установлению судом.

Считаем, что судом подлежит установлению только внешняя форма и добровольность данного волеизъявления с точки зрения отсутствия противозаконных действий, под воздействием которых такое волеизъявление выражено последним (например, ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства подано под физическим или психическим давлением должностных лиц).

В случае если реализация поощрительной формы не осуществляется по не зависящим от обвиняемого причинам, данная возможность остается правовым *стимулом*, поскольку, правомерное посткриминальное поведение обвиняемого в любом случае будет учтено судом в качестве смягчающего вину обстоятельства, хоть и в усеченном формате, а не с ожидаемым результатом.

Цель обвиняемого – избежать наказания или завершить уголовное дело с наиболее благоприятным для него исходом. Мотив его возможных действий в условиях уголовного судопроизводства определяется ожиданиями потерпевшего и общества на совершение им посткриминальных социально-положительных действий.

Действующее правовое регулирование уголовного судопроизводства содержит в себе стимулирующие нормы, способные побудить обвиняемого к активным действиям, направленным на нивелирование негативных последствий

уголовно-правового конфликта. Данный стимулирующий метод уголовно-правового регулирования позволяет лицам, нарушившим запрет, самостоятельно «предотвратить вредные для себя правовые последствия, связанные с уголовным преследованием, или смягчить их»¹.

Стимулирующее значение имеют только те юридические институты, которые создают заинтересованность субъекта в результатах правомерного действия².

3. Первоначально обратимся к понятию «стимул» – (от лат. stimulus – остроконечная палка, которой погоняли животных) побуждение к действию³, побудительная причина, стимул работы⁴. В психологии определяется как воздействие, обуславливающее динамику психических состояний индивида (обозначенную как реакция) и относящееся к ней как причина к следствию; побуждение, эффект которого опосредствован психикой человека, его взглядами, чувствами, настроением, интересами, стремлениями и т.д.; не тождествен мотиву, хотя в ряде случаев может превращаться в мотив⁵. Стимул, в соотношении понятий «награда», «вознаграждение», «поощрение» является самым широким понятием по своему смысловому наполнению⁶.

Правовой стимул – это признание заслуг лица со стороны общества и государства, желание поощрить, поддержать его поведение, отвечающее поставленным целям и задачам⁷; побуждение, закрепленное в нормах права,

¹ Петрова Г.О. Норма и правоотношение средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1999.

² Мирошник С.В., Шапсугов Д.Ю. Правовое стимулирование: в книге Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / под ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 340.

³ Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989. С. 485.

⁴ Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. С. 710.

⁵ Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. М.: Политиздат, 1985.

⁶ Попова В.В. Поощрительные нормы современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21.

⁷ Мирошник С.В., Шапсугов Д.Ю. Правовое стимулирование: в книге «Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / под ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 339.

гарантом осуществления которого является государство¹. Стимулирующее воздействие права выражается в юридическом признании, обеспечении и защите правомерных поступков, полезных для общества, в их материальном поощрении².

Правовой стимул рассматривается как закрепленная в норме права публичная возможность лица удовлетворить потребности и интересы путем использования своего субъективного права и (или) исполнения юридических обязанностей, а также получить награду в виде различных материальных и иных благ, как закономерное следствие правомерного поведения, превышающего обычно предъявляемые требования³.

Осуществление правовых стимулов есть проявление социально-правовой активности личности, как разновидности правомерного поведения, направленной на как можно лучшее, наиболее эффективное осуществление правовых предписания для максимального удовлетворения личных и общественных интересов, полной реализации своих способностей⁴.

Посредством стимулирования определенного поведения можно направлять поведение индивидов в русло правомерной, социально полезной деятельности. Осуществлять стимулирование необходимо, согласовывая личные и общественные интересы, что и находит свое выражение в правовых нормах. Наиболее отчетливо включение материальных и моральных стимулов выражено в поощрительных и рекомендательных нормах права⁵.

Рассмотрение стимула в качестве побудительной силы, действующей на субъекта извне, предполагает исследование как самого стимула, так и объекта стимулирования⁶. Действие стимула нельзя представить без анализа механизма превращения внешнего воздействия во внутреннюю силу, объективного в

---

¹ *Мирошник С.В.* Закон и мотивация труда. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. С. 22.

² *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 31-32.

³ *Мирошник С.В.* Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 10.

⁴ *Мирошник С.В.* Указ. соч. С. 11.

⁵ *Королев А.И., Явич Л.С.* Указ. соч. С. 502.

⁶ *Звечаровский И.Э.* Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1993. С. 75.

субъективное¹. Само стимулирование характеризуется диалектической связью между стимулами и личностью и предполагает такое воздействие на личность, которое формирует нужные государству и обществу потребности и интересы².

Внешнее воздействие потерпевшего, его близких родственников, должностных лиц, ведущих расследование, общества и государства на обвиняемого непосредственным образом влияет на формирование его интереса по приобретению благ, предоставленных ему действующим законодательством в обмен на ожидаемые от него восстановительные действия.

Именно правовой стимул рассматривается как один из способов воздействия поощрительных норм права на сознание и волю индивидов. Его смысл состоит в том, чтобы у индивида сформировать положительные мотивы сознательного социально активного правомерного поведения. Субъекту предоставляется возможность самому, своей волей определять вариант поведения, который наиболее полезен для него, отвечает потребностям и интересам и поддерживается мерами поощрения³.

С точки зрения функционального подхода правовой стимул – это комплексный юридический институт, то есть совокупность юридических норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усиления мотивации правомерного поведения⁴.

Правовой стимул как разновидность нормы права, определяется как закрепленная в норме права публичная возможность лица удовлетворить потребности и интересы путем использования своего субъективного права и (или)

---

¹ *Станкевич Л.Т.* Проблемы целостности личности (гносеологический аспект). М., 1987. С. 113.

² *Курилов В.И.* Личность. Труд. Право. М.: Юридич. лит. 1989. С. 125.

³ *Гущина Н.А.* Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С. 57.

Н.А. Гущина выразила несогласие с позицией Горшенева В.М., указывавшего в числе особенностей поощрительного метода правового регулирования на то, что норма устанавливает такое состояние воли субъекта, при которой последний свободен выбирать предписываемое улучшенное поведение. Н.А. Гущина отмечала, что поощрительная норма не может устанавливать определенное состояние воли субъекта, а лишь ориентирует её: *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 88; *Гущина Н.А.* Указ. соч. С. 62-63.

⁴ *Мирошник С.В.* Указ. соч. С. 22.

исполнения юридических обязанностей, а также получить награду в виде различных материальных и иных благ, как закономерное следствие правомерного поведения, превышающего обычно предъявляемые требования¹.

Способ воздействия поощрительной нормы строится так, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для государства результата. Такой способ воздействия на волю субъектов характерен только для поощрительных норм права². Суть его состоит в формировании мотивационно-стимулирующих механизмов особо полезного правомерного поведения³.

Например, в условиях уголовного судопроизводства никто не обязан свидетельствовать против самого себя, но вправе давать показания. Равно как и отсутствует обязанность обвиняемого, до вынесения в отношении него приговора и признания его виновным в совершении преступления, возместить ущерб от преступления. Обвиняемый вправе воспользоваться своими правами для получения личного полезного результата в виде возможного поощрения. Так, признание вины и подробные признательные показания учитываются при назначении наказания в качестве смягчающих вину обстоятельств наряду с возможностью применения особых порядков судебного разбирательства. В свою очередь возмещение ущерба потерпевшему и состоявшееся примирение может послужить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Гипотетическая возможность получить дополнительное благо в условиях уголовного судопроизводства является безусловным стимулом для осуществления обвиняемым социально-положительных посткриминальных действий.

Данный стимул, облеченный в норму права, является единственной законной формой полезного результата правомерного посткриминального поведения

---

¹ Шапсугов Д.Ю. Правовое стимулирование: в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. С. 337.

² Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. С.22.

³ Гущина Н.А. Указ. соч. С. 57.

обвиняемого по снижению общественной опасности совершенного преступления и восстановлению нарушенных общественных интересов.

Стимул может быть как отрицательным (негативным), так и положительным (позитивным), к которому как раз относится поощрение¹. С рассматриваемых позиций положительное стимулирование должного правового поведения², наличие принудительного, то есть не добровольного, а вынужденного взаимодействия с правоохранительными органами и судом со стороны вовлекаемых граждан (в любом из процессуальных статусов) предполагает, что не применение соответствующим субъектом предусмотренных в законе стимулов влечет за собой более суровые и негативные последствия для него с точки зрения прогнозируемого вида и размера наказания.

А.З. Рыбак классифицировал поощрительные нормы по выраженности (способу) стимулирования общественно полезного поведения, а также по характеру законодательной конструкции; расположению в различных отраслях законодательства; стадиям реализации уголовного закона, на которых они применяются; органу, их применяющему³.

Уголовно-правовое поощрение рассматривается в качестве разновидности как раз позитивного стимула, сущность которого заключается в возможности выйти из конфликтного состояния⁴.

---

¹ *Попова В.В.* Поощрительные нормы современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С 21; *Голик Ю.В.* Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992 .С. 7.

² В теории права правомерное поведение понимается как социально полезное поведение, отвечающее требованиям права. Выделяется также конституционно-правомерное поведение, которое наряду с социальной полезностью и соответствием праву, понимается как: 1) образец действий участников конституционно-правовых отношений, в основе которого лежат конституционные нормы и принципы; 2) разновидность социального действия в форме участия в управлении делами государства, общественного и гражданского участия: *Титова Е.В.* Правомерное поведение в российском конституционном праве: автореф. дис. ... доктоктора юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 13.

³ *Рыбак А. З.* Поощрительные нормы в уголовном праве. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011; *Семенов И. А.* Поощрительные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. .. канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.

⁴ *Мелтонян Р.М.* Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 8–9.

Попытаемся определить применимость понятия «положительного» и «отрицательного» стимулирования в рамках уголовного судопроизводства.

Вовлечение в уголовное судопроизводство граждан всегда является вынужденным (для потерпевших) и принудительным (для подозреваемого/обвиняемого, свидетеля, присяжного).

С одной стороны, наличие принудительного, то есть не добровольного, а вынужденного взаимодействия с правоохранительными органами и судом со стороны вовлекаемых граждан (в любом из процессуальных статусов) предполагает, что не применение соответствующим субъектом предусмотренных в законе стимулов влечет за собой более суровые и негативные последствия для него с точки зрения прогнозируемого вида и размера наказания.

Разумеется, суд ограничен санкцией материальной нормы Особенной части УК РФ, определяющей виды и размеры наказания за конкретное преступление, однако выбор этого наказания и его размер, наряду с общими правилами назначения наказания, предполагает возможность льготного наказания при применении поощрительной нормы и исключает таковое при отсутствии оснований для применения поощрения (когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности не признает себя виновным, не способствует раскрытию и расследованию преступления, не возмещает причиненный вред и не заглаживает ущерб).

Не использование уголовно-правовых стимулов, предусмотренных материальной нормой, может повлиять в стадии досудебного разбирательства на избрание более суровой меры пресечения.

Так, положениями п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» определено, что при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суду надлежит учитывать также обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, - тяжесть преступления, сведения

о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (например, совершение лицом преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании, *поведение лица после совершения преступления, в частности, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда*).

Вместе с тем, пока обвинительный приговор не вступил в законную силу, в отношении любого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, действует презумпция невиновности, из которого и следует исходить при решении вопроса об избрании меры пресечения. Полагаем, что содержащиеся в уголовном праве стимулы в виде смягчающих вину обстоятельств (дача подробных признательных показаний, возмещение ущерба, заглаживание вреда, раскаяние в содеянном) подлежат применению в стадии предварительного расследования в качестве поощрительных норм при решении вопроса об избрании меры пресечения.

В условиях уголовного судопроизводства позитивные посткриминальные действия обвиняемого полезны не только для него самого (рассчитывающего на смягчение своего положения или изменения меры пресечения на более мягкую), но и государству, которое избавляется от необходимости применения дополнительных мер:

– действиями обвиняемого может быть решен вопрос о возмещении ущерба потерпевшему (в случае добровольного возмещения ущерба и заглаживания вреда обвиняемым) до вынесения приговора;

– в рамках борьбы с преступностью государство приобретает информацию и сведения о расследуемом преступлении и новых фактах напрямую от обвиняемого, без проведения дополнительных розыскных и иных мероприятий (при сотрудничестве обвиняемого со следствием и дачи подробных признательных показаний, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве);

– осуществляется восстановление законности и реабилитация нарушенных общественных отношений (в случае принесения извинения обвиняемым,

заглаживания вреда, осуществления им волонтерских, благотворительных, общественно-полезных действий).

Имеется возможность применения поощрения не только в стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования, в том числе при решении вопроса об избрании меры пресечения, что подтверждает универсальность данной процедуры и её и поощрительный потенциал.

Полагаем, что при избрании меры пресечения, ее продлении или изменении необходимо учитывать в обязательном порядке позитивное посткриминальное поведение обвиняемого в стадии предварительного расследования. Необходимо поощрять действия обвиняемого по возмещению ущерба, принесению извинений, способствованию раскрытию и расследованию преступления, в том числе путем применения менее суровых мер пресечения.

4. Поощрение. В общеупотребимом значении понимается как награда, то, что поощряет, поощрить одобрением, наградой, содействием, сочувствием возбудить желание делать хорошо, лучше¹.

Согласно сведениям этимологического словаря, слово «поощрять» возникло на базе заимствованного из старо-славянского языка глагола «поощрити», в значении «наострить, изострить». Глагол «поощрити» образован от «ощрити» делать острым². Любопытно, что понятие «стимул» от лат. stimulus означает остроконечную палку, которой погоняли животных, стрекало³. Возможно, речь идет об одном и том же, связанном с побуждением к действию и получению результата, способу.

Р. фон Иеринг указывает, что без поощрения и принуждения общественная жизнь немислима, поэтому они служат для нас представителями элементарных двигательных сил общества, необходимыми и неизбежными условиями его существования хотя бы в самом неразвитом и несовершенном их состоянии... Из

---

¹ Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. С. 510.

² Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. Киев: Рад. шк. 1989. С. 318.

³ Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989. С. 485.

двух двигателей принуждение в психологическом отношении занимает низшую ступень. Поощрение стоит в том же отношении выше принуждения, так как поощрение апеллирует к свободе субъекта и ждет результат исключительно от его свободного решения¹.

В рамках юридического понимания поощрение – это способ правового регулирования, посредством которого определяются меры поощрения субъектов права за одобряемый государством и обществом вариант поведения². Поощрение за добросовестный труд – мера поощрения трудового вклада работника при достижении им результатов, превосходящих обычные требования³.

Правовое поощрение рассматривается в теории права в качестве формы и меры юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия⁴. При этом, одобрение представляет собой ту объективную по форме и социальную по содержанию оценку, посредством которой выражается позитивное отношение одних людей к определенной деятельности других. В этом качестве, будучи социальным фактором внешнего порядка, оно обладает способностью (свойством) регулировать поведение людей в обществе, направлять его в русло социально значимой (позитивной) деятельности⁵.

В существующей доктрине, поощрение рассматривается в качестве позитивно-стимулирующего элемента механизма правового регулирования, поскольку является формой и мерой юридического одобрения добровольного,

---

¹ *Иеринг Р. Ф.* Цель в праве: в 2 т. СПб., 1881. Т. 1. С. 76.

² *Григорьев А.С.* Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: монография М.: Юрлитинформ, 2012. С. 102.

³ *Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянов, М.Н. Марченко.* М.: Проспект, 2009. С. 510.

⁴ *Малько А.В.* Правовые льготы и поощрения: в книге *Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко.* Т. 3: Государство, право, общество. М.: Норма, 2010. С. 397; *Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2000. С. 281.

⁵ *Тарханов И. А.* Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дис. ... доктора юрид. наук. Казань, 2002. С. 23.

заслуженного поведения, в результате чего субъект вознаграждается и для него наступают благоприятные последствия¹.

Особая роль государственно-правового поощрения в стимулировании правовой активности проявляется в том, что оно: приглушает негативные побуждения личности и способствует развитию позитивных, тем самым ориентируя ее поступать в соответствии с законом не из-за страха перед ним, а из-за уважения, доверия к нему; является эффективным обеспечителем активности адресатов норм в тех случаях, когда государственно-правовой контроль по каким-либо причинам не может быть действенным; есть наиболее оптимальное средство развития творческой активности².

Поощрение представляет собой совокупность правовых норм, в соответствии с которыми: а) поведение субъекта юридически признается заслуживающим наступления соответствующих благоприятных последствий в виде применения к отличившемуся лицу разнообразных мер поощрения морального и материального характера: б) юридически одобряются и поддерживаются определенные виды деятельности, в развитии которых заинтересовано общество и государство³.

---

¹ «Санкция» в данном понимании используется в значении одобрения, санкционирования, разрешения: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2004. С. 71. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. С. 361; *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 232; *Клименко Т.М., Савельева О.Ю., Тюшнякова О.В.* Поощрительные санкции в уголовном праве: в книге Матузова Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 352–369; *Уздимаева Н.И.* Поощрительные санкции и правомерное поведение. С. 171-196; *Дьяченко Е.В.* Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011; *Шабалева О.А.* Поощрительные правовые режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Попова В.В.* Поощрительные нормы современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21; *Мирошник С.В.* Закон и мотивация труда. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 189; *Ковалев М.В.* Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. С. 12 и др.

² *Гойман В.И.* Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания: монография. М.: Высш. шк., 1988. С. 138.

³ *Шапсугов Д.Ю., Мирошник С.В.* Правовое стимулирование: в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. С. 341.

Правовое поощрение понимается и как эффективный способ признания заслуг лица, который можно рассматривать как совокупность правовых норм, в соответствии с которыми субъект, за определенное положительное поведение приобретает соответствующие благоприятные последствия, которые одновременно являются призывом к установленному виду социально-активного правомерного поведения¹.

Поощрительные нормы определяются как правила поведения, установленные государством и содержащие меры поощрения, предоставляемые за добровольное заслуженное поведение, с целью порождения правомерной общественно-значимой активности индивидуальных и коллективных субъектов права, выступающие в виде позитивно-стимулирующего элемента механизма правового регулирования².

При этом способ воздействия поощрительной нормы права в отношении основного её адресата таков, что добиваться или не добиваться указанного в норме результата, а значит и государственного поощрения – добровольное дело субъекта. Способ воздействия поощрительной нормы строится так, что лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для государства результата³.

Выделяют поощрительные нормы, направленные на предупреждение преступлений – нормы, содержащие меры уголовно-правового поощрения, способствующие реализации задачи уголовно-правового предупреждения преступлений, имеющие самостоятельный характер, представляющие собой категорию как равноправную, так и одновременно противоположную наказанию, оказывающие позитивное предупредительное воздействие на сознание и волю граждан, которые приводят к необходимым, желательным или социально

---

¹ Левин О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006, Н. Новгород. С. 10.

² Шабаева О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 9.

³ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. С. 22.

активным правомерным действиям, направленным на решение задачи предупреждения преступлений¹.

Поощрительная санкция понимается как установленные в норме права благоприятные меры юридического воздействия, применяемые государством либо структурами гражданского общества по отношению к субъектам права в случае признания за ними заслуги в достижении общепризнанных социально значимых результатов. Поощрительная санкция применяется по результатам заслуженного поведения в связи с тем, что: а) заслуженное поведение есть деятельность, которая требует особого признания в форме достойного и справедливого поощрения, определяемого поощрительной санкцией; б) в содержании поощрительной санкции определяется соразмерность между заслугой и назначаемым поощрением; в) поощрительная санкция выступает гарантирующим элементом заслуженного поведения².

Выделяется три группы социальных благ³, которые проявляются в структуре правовых санкций: 1) блага, относящиеся к поощряемому поведению («заслуге»). В случае, если за определенные поступки лицо получает дополнительные социальные блага, свидетельствует в первую очередь, что в этих поступках усматривается положительный социальный эффект, они обладают повышенной ценностью; 2) блага, относящиеся к мере поощрения (вознаграждению). Отмечается, что поощрение сыграет свою мотивационную роль и подтолкнет субъекта к дальнейшей позитивной деятельности только в том случае, если само оно будет носить притягательный характер; 3) блага, относящиеся к процессу поощрения. Сама деятельность компетентных субъектов, выявляющих акты

---

¹ Курилов С.И. Поощрительные нормы общей части Уголовного кодекса РФ, направленные на предупреждение преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10.

² Дьяченко Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11.

³ Понятие «благо» используется как промежуточная рабочая версия, необходимая для уточнения круга юридических охраняемых благ и понимается как вознаграждаемое поведение, так и сама награда; предмет, способный удовлетворить социальные потребности человека: Ветютнев Ю.Ю. Аксиологическое содержание поощрительных санкций: в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 45.

«заслуженного» поведения, дают им соответствующую юридическую квалификацию и определяют меру поощрения, которая не может быть нейтральной с ценностной точки зрения¹.

В зависимости от формы связи с благом поощрения подразделяются на поощрения, предоставляющие дополнительные блага и освобождающие от обременений².

Уголовно-процессуальный порядок реализации поощрительных норм уголовного права содержит в себе все три вида вышеуказанных социальных благ:

1) благо в виде положительного социального эффекта и повышенной ценности позитивных посткриминальных действий обвиняемого, направленных на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений;

2) стимулирующий характер поощрительных норм мотивирует обвиняемого на совершение положительных посткриминальных действий, нивелирующих негативные последствия преступления, что является несомненным благом для потерпевшего и государства;

3) процесс реализации поощрительных норм также является поощрительным, поскольку при упрощенных формах судопроизводства и в рамках института освобождения от уголовной ответственности, участники процесса освобождаются от бремени полноценного судебного разбирательства, приобретая благо в виде облегченной процедуры разрешения уголовного дела.

В качестве признаков правового поощрения в теории права указывают на 1) реакцию государства на заслуженное поведение; 2) добровольность поступков (в поощрительной норме содержится призыв совершать желательное для общества и государства действие, но не обязательное для каждого отдельного субъекта); 3) юридическое одобрение позитивных действий, форму вознаграждения со стороны общества и государства добровольного заслуженного поведения (поощрение – разновидность одобрения); 4) взаимовыгодность

---

¹ Ветютнев Ю.Ю. Там же. С.46-47.

² Малько А.В. Правовые льготы и поощрения: в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. С. 407.

поощрения для государства, общества и субъекта; 5) действенный юридический стимул; 6) реализацию поощрения в форме правоприменения, актов поощрительного правоприменения¹.

Процессуальная форма поощрения в условиях уголовного судопроизводства также имеет указанные признаки.

Во-первых, справедливость реакции государства на позитивные посткриминальные действия обвиняемого проявляется не только в реализации поощрительных норм уголовного права в пользу обвиняемого, но и в упрощенном порядке разрешения уголовного дела. Взамен на заслуженные действия обвиняемого государство предлагает не только смягчение его положения, но и простую процедуру применения поощрительных норм в условиях уголовного процесса.

Во-вторых, реализация поощрительных форм судопроизводства возможна только при добровольном волеизъявлении обвиняемого. Совершение позитивных посткриминальных действий не может быть принудительным или обязательным для обвиняемого до признания его виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговора суда.

Усилия обвиняемого по восстановлению нарушенных общественных отношений и заглаживанию причиненного преступлением вреда признаются государством и обществом в соответствующей правовой норме, содержащей условия применения поощрения. Посыл законодателя заключается в популяризации таких действий обвиняемого и их желательности, побуждении обвиняемого к снижению общественной опасности последствий преступления.

Упор на добровольность и добросовестность делает поощрительные меры более дипломатичными и гибкими правовыми средствами, чем меры наказания, создает широкие возможности в сфере формирования системы социального

---

¹ Малько А.В. Правовые льготы и поощрения: в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. С. 397-398.

регулирования более высокого порядка, базирующейся во многом на нравственных началах¹.

Интернализация обвиняемого под воздействием существующих государственно-общественных установок, побуждает его в добровольном порядке, до признания его виновным приговором суда, осуществлять позитивные посткриминальные действия, направленные на восстановление общественных отношений, пострадавших от преступного посягательства в расчете на приобретение определенных благ, улучшающих его положение.

В-третьих, одобрение позитивных действий обвиняемого заключается в правовой возможности получения поощрения со стороны общества и государства при установлении его добровольного заслуженного поведения. Государство и общество санкционируют применение, правового поощрения к обвиняемому, заслужившему своими действиями смягчения своего положения. При этом, государство и общество санкционирует и одобряет упрощенный порядок разрешения уголовного дела в поощрительной процессуальной форме, в рамках которой стороны и суд освобождены от обременения судебного разбирательства в общем порядке.

В-четвертых, взаимовыгодность поощрения (как зафиксированного в нормах уголовного права, так и поощрительной формы уголовного судопроизводства) очевидна, поскольку в условиях уголовного судопроизводства дело разрешается в более простых и понятых формах. Эти процессуальные формы позволяют в упрощенном порядке убедиться в принятии обвиняемым необходимых усилий для получения уголовно-правового поощрения при соблюдении основных принципов уголовного судопроизводства.

Таким образом, любая из упрощенных процедур уголовного процесса является процессуальной поощрительной формой уголовного судопроизводства, поскольку государство и участники правоотношений освобождаются от отягощенного полномасштабного процесса. Государство эффективно осуществляет в экономически-целесообразных формах публичную функцию по

---

¹ Малько А.В. Правовые льготы и поощрения. С. 397.

борьбе с преступностью, не только освобождаясь от трудозатратных процедур, но и получая информацию о самом преступлении и его обстоятельствах, соучастника и т.д.

В-пятых, применительно к условиям уголовного судопроизводства поощрение, *носит природу правового и процессуального стимула.*

Обвиняемый, реализующий свое право на возмещение ущерба, причиненного преступлением (до вынесения приговора); или на активное содействие раскрытию и расследованию преступления; на дачу подробных признательных показаний; на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве; на заявление об особом порядке судебного разбирательства; или права на признании вины в совершении преступления в каждом из перечисленных случаев может рассчитывать на улучшение своего положения и последствий уголовного преследования. Речь идет о гарантированном учете указанных действий обвиняемого в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

С другой стороны, полезный результат данного правового стимула проявляется в снижении общественной опасности совершенного преступления, восстановлению нарушенных публичных интересов наиболее эффективными и упрощенными процедурами.

В этом случае, и обвиняемый и государство побуждаются к использованию упрощенных порядков судопроизводства или института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям для получения полезного результата. Иными словами, формируется стимулирующая процессуальная поощрительная форма уголовного судопроизводства, взаимовыгодная каждому из участников уголовно-правового конфликта.

Вещь, которая приносит нам пользу, мы называем благом. К понятию блага присоединяется понятие цены и понятие интереса. Понятие цены содержит в себе масштаб для определения годности блага к обмену. Понятие интереса объемлет

ценность блага в его особенном применении к целям и отношениям лица, обладающего благом¹.

Попытаемся адаптировать данный алгоритм к уголовному процессу. Благо для обвиняемого – максимально для него благоприятный исход уголовного дела. Интерес обвиняемого – освобождение от уголовной ответственности или существенное снижение размера наказания. Цена – усилия обвиняемого по совершению позитивных посткриминальных действий, сотрудничество с органами предварительного расследования, добровольное признание вины (отказ обвиняемого от презумпции невиновности).

Благо для государства – выполнение своей публичной функции по борьбе с преступностью. Интерес государства – выполнение публичных функций с наименьшими трудозатратами и в кратчайшие сроки. Цена – признание заслуг обвиняемого и льготное назначение ему наказания.

Иными словами, позитивные посткриминальные действия обвиняемого «обмениваются» на упрощенный порядок привлечения к уголовной ответственности в целесообразно-экономических формах взамен получения обвиняемым наименьшего размера наказания или освобождения от уголовной ответственности.

При этом необходимо учитывать, что связь между правонарушениями и наказаниями, между заслугами и поощрениями подчиняется такой ценности, как справедливость, которая выражается в том, что объем (характер) санкции должен быть соразмерен, эквивалентен характеру деяния².

Справедливость поощрения в уголовном судопроизводстве гарантируется закрепленными в законе правовыми условиями:

1) невысокая общественная опасность преступлений, по которым допускается льготное назначение наказания взамен на положительные

---

¹ *Тарановский О.В.* Учебник энциклопедии права. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917. С. 97.

² *Ветютнев Ю.Ю.* Указ. соч. 52.

посткриминальные действия обвиняемого и его согласие на упрощенную процедуру привлечения к уголовной ответственности;

2) специальные требования, предъявляемые к обвиняемому (для прекращения уголовного дела – привлечение к уголовной ответственности впервые, возмещение ущерба, заглаживание вреда; для особых порядков – признание вины и подробные признательные показания).

Эквивалентом обмена усилий обвиняемого на смягчение его положения и упрощенную процедуру судопроизводства выступает заслуженность действий обвиняемого. Иными словами, оценка приложенных обвиняемым усилий на предмет обоснованности предложенной «цены» и её справедливости.

Заслуга – общественно-полезный поступок, деятельность, достойные уважения и общего признания. Заслужить – своей деятельностью, действиями добиться, стать достойным чего-нибудь¹. Заслуга – полезное для личности, общества, государства деяние, предусмотренное наградной (поощрительной) нормой права²; добросовестный правомерный поступок, связанный со «сверхисполнением» субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата и выступающий основанием для применения поощрения³.

В качестве характерных черт заслуги указываются следующие: 1) сопряженность с социально-активным поведением, с осуществлением позитивных обязанностей; 2) добросовестное отношение лица к своему долгу; 3) «сверхисполнение» лицом своих обязанностей либо достижение им общепризнанного полезного результата; 4) основание для применения поощрительных мер, точно также как основанием для применения мер наказания выступают правонарушения⁴.

---

¹ Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. С. 710.

² *Кокурин О.Ю.* Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Ч. 1) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 198.

³ *Малько А.В.* Правовые льготы и поощрения. С. 402.

⁴ *Малько А.В.* Льготная и поощрительная правовая политика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 197-198.

В науке указывается о необходимости закрепления понятия заслуги, «развернуть» описание оснований для поощрения, четко определить составы заслуг, ведь речь идет о модели заслуженного поведения, которая не должна давать простор для субъективизма и злоупотреблений в правоприменительной деятельности¹.

Построение юридической справедливости предлагается понимать по модели обмена: лицо, совершившее поступок определенного рода, в ответ получает от общества, представляемого публичной властью, своеобразный эквивалент, обладающий одновременно формально-юридическим и социально-ценностным значением².

При понимании заслуги как поступка, отличающегося от обычного правомерного поведения добровольным перевыполнением лицом своих прав и (или) более качественным сверхисполнением возложенных на него обязанностей, связано со следствием возникновения социально-полезного результата³.

Считаем, что условия, требования и стандарты применения поощрения в рамках уголовного процесса, должны быть четко определены в законе, равно как и критерии оценки поведения лица, претендующего на получение поощрения⁴. Более подробно представлены наши рассуждения в этой части в последующих главах исследования.

Отсутствие в законе четкого определения такой оценки заслуженности усилия обвиняемого, допущение дискреционных полномочий должностного лица

---

¹ *Типикина Е.В.* Заслуга как основание для правового поощрения. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 137.

² В этой связи автор убедительно указывает, что справедливость – это не столько честность (добрые намерения субъекта), сколько точность (оптимальность, принимаемого решения с учетом всех обстоятельств): *Ветютнев Ю.Ю.* Аксиологическое содержание поощрительных санкций: в книге *Матузов Н.И., Малько А.В.* Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 53.

³ *Мирошник С.В.* Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 11-12.

⁴ См.: *Русман, Г. С.* Категория поощрения в уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 1(35). – С. 101-106.

или суда при решении вопроса о поощрении, может исказить саму суть поощрения.

Поощрение, предусмотренное в законе, должно быть предоставлено на равных условиях любому, кто соответствует установленным требованиям. Размытые формулировки поощрительных норм, содержащиеся в уголовном праве и широкий круг полномочий должностных лиц и суда при решении вопроса о применении поощрения к обвиняемому или подсудимому, исключают такое равноправие, которое не редко завуалировано под понятие «индивидуального» или «дифференцированного» подхода.

Такая следственно-судебная практика снижает общественно-социальную значимость поощрения, его процессуально-экономический потенциал.

В-шестых, реализация любого уголовно-правового поощрения и уголовно-процессуальной поощрительной формы осуществляется в рамках процессуальных правоотношений и актов поощрительного правоприменения.

Поощрение в виде смягчения наказания в ответ на положительные посткриминальные действия обвиняемого фиксируется в приговоре суда. Применение поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности фиксируется в соответствующих постановлениях о прекращении уголовного дела по тому или иному не реабилитирующему основанию.

В рамках уголовного судопроизводства, оценка посткриминального поведения обвиняемого или подсудимого на применение предусмотренных в законе преференций в виде специального исчисления наказания осуществляется судом. Полагаем, что и освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям подлежит разрешению исключительно в судебном порядке.

В качестве выводов к настоящему параграфу укажем, что в рамках уголовного процесса поощрение является положительным правовым стимулом универсального характера.

Зафиксированные в нормах уголовного права правовые стимулы в виде смягченного порядка назначения наказания (при особых порядках

судопроизводства) и института освобождения от уголовной ответственности (в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого), одновременно имеют природу «процессуального стимула», заключающегося в приобретении любым участником процесса блага в избавления от обременения полноценного судебного разбирательства и применения облегченной процедуры судопроизводства.

Поощрение как правовой положительный стимул, являясь преференцией, будучи зафиксированной в уголовно-правовой норме одновременно проявляется в форме «процессуального поощрения», представляющего собой упрощенный, экономичный и целесообразный порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой.

Опираясь на вышеприведенные положения приходим к выводу о том, что поощрение в уголовном судопроизводстве – процедура предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правого регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм (для которой особая форма не требуется).

Целью поощрения как процедуры уголовного судопроизводства является разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, рациональных и целесообразных форм.

§3. Поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения

Поощрение, зафиксированное в нормах уголовного права, реализуется в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, формирующихся в условиях

уголовного судопроизводства¹. Форма реализации данных отношений представляет собой «процессуальное поощрение» с точки зрения участников судопроизводства, поскольку наряду с подсудимым, приобретающим поощрение в виде смягчения его положения, остальные субъекты приобретают благо в виде избавления от обременительных и объемных судебных процедур. Избавление от процессуальных обременений – вид поощрения, зафиксированный в нормах уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности.

Процессуальное право, регулирующее отношения, возникающие в процессе реализации материальных норм² уголовного права, являясь самостоятельной отраслью права, предусматривает собственные поощрительные формы уголовного судопроизводства.

В обоснование данного тезиса первоначально проанализируем процессуально-правовые отношения, возникающие при реализации поощрительных норм уголовного права.

Уголовно-процессуальное право и уголовное материальное право обоснованно рассматриваются как части единой системы права, причем оба они регламентируют разные стороны одной и той же деятельности государственных органов, осуществляющих правосудие, и действий, поведения граждан, участвующих в уголовном деле³. Чельцов М.А. указывал о единстве процессуального и материального права как единстве формы и содержания⁴.

---

¹ Как справедливо отмечает Р.О. Халфина, реализация правовой нормы в правоотношении лишь одно из средств воздействия права на общественные отношения, но наиболее распространенное и эффективное средство. Будучи реализованной, правовая норма придает определенным видам общественных отношений новое качество. Правоотношения представляют собой ту форму, в которой определенные общественные отношения могут осуществляться: *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 31.

² Процессуальное право регулирует общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм всех отраслей права, всеми его субъектами: *Королев А.И., Явич Л.С.* Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета, 1987. С.366.

³ *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 С.22

⁴ *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1951. С.18.

В рамках дореволюционной теории И.Я. Фойницкий отмечал, что право материальное в значительной своей части образовалось путем процесса. Правила уголовно-правовые и уголовно-процессуальные составляют как бы одно целое, две стороны или две части одного и того же понятия: часть материальную, имеющую своим предметом определить содержание карательной власти, и часть формальную, задача которой сводится к установлению путей осуществления её¹.

Материально-правовое отношение (в уголовном праве) понимается как выраженное в законе отношение государственной власти к лицу, совершившему действие, расцениваемое законом как преступление. Процессуально-правовое отношение определяется как выраженное в законе отношение судебных и следственных органов к гражданам, участвующим в расследовании и разрешении уголовных дел².

В.П. Божьев, рассматривая связи уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, писал о необходимости твердо усвоить и в процессе исследования выдерживать одно из основополагающих и в то же время прагматических начал: уголовный процесс придуман с единственной целью – обеспечить применение норм уголовного права. Поэтому при комплексном подходе к изучению двух групп правовых отношений ключевое значение может быть отведено только уголовно-правовому отношению как первичному, играющему роль детерминанта³.

Автор справедливо указывает, что уголовно-правовое отношение вызвано к жизни фактом совершения преступления. Оно необходимо, в конечном счете, для урегулирования конфликта, возникшего между государством и лицом, совершавшим преступление. Уголовно-правовое отношение – оптимальная форма разрешения конфликта, а метод его разрешения – уголовная ответственность. При

---

¹ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб: Лань: электронно-библиотечная система, 2014. // [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/46356> (дата обращения: 11.07.2021). С.2.

² *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 С.22-23.

³ *Божьев В.П.* Уголовно-правовые отношения: состав, содержание, связь с процессуальными отношениями. // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвузовск. сб. науч. тр. Московская ВШМ МВД России. М. 1994. С.81.

этом она воздействует не только посредством её применения, но и самим фактором угрозы такого применения. То и другое обеспечивает решение задач, стоящих перед уголовным правом. Это, прежде всего, позволяет признать уголовную ответственность объектом уголовно-правового отношения¹.

Очевидно, что между потерпевшим и подозреваемым уголовно-процессуальные отношения возникают только с момента обнаружения преступных обстоятельств или их последствий, когда запускается государственный механизм правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью.

Тогда как, уголовно-правовые отношения после возникновения конкретного уголовно-правового конфликта в виде совершенного преступления, могут продолжить существовать и без их обнаружения (например, в случае, если потерпевший не обращается в правоохранительные органы, или не выявляется совершенное преступление).

С момента привлечения государства к факту совершения преступления, возникают уголовно-процессуальные отношения между пострадавшим и подозреваемым лицом. В таком случае возникший уголовно-правовой конфликт, связанный с преступным посягательством, трансформируется в уголовно-процессуальную форму и не может быть разрешен иначе как в предусмотренном законом порядке. В этом случае государство вступает в уголовно-правовой конфликт в качестве обязательного участника данных правоотношений.

Например, в результате конфликта соседей, одним нанесены побои другому, пострадавший вынужденно обратился в медицинское учреждение, откуда последовало в предусмотренном порядке сообщение в правоохранительные органы о возможном криминальном происхождении имеющихся у пациента телесных повреждений. С момента регистрации такой информации в Книге учета сообщений о преступлении, данный бытовой конфликт переходит в сферу уголовно-процессуального регулирования, поскольку преступные действия лица,

---

¹ Там же.

нанесшего такие побои, представляют собой угрозу существующему правопорядку и требуют реакции публичной власти.

Следовательно, до момента обнародования данного факта преступного посягательства, уголовно-процессуальные отношения между данными участниками конфликта отсутствовали, поскольку соответствующим процессуальным статусом они еще не наделены, какое-либо процессуальное производство не инициировано. Известно, что большая часть подобных конфликтов не приобретает формы уголовного-процессуального отношения, поскольку о них не становится известно правоохранительным органам или об этом не сообщается потерпевшим¹.

И тот и другой случай предполагает отсутствие публично-правового начала для возникновения уголовно-процессуального отношения, реализуемого исключительно при участии государства в лице его уполномоченных органов и суда².

Процессуальные формы деятельности субъектов права и правовые нормы, определяющие и регулирующие эту деятельность, имеют своим назначением осуществление требований материально-правовых норм. Они служат формой реализации и проявления норм материального права в жизненных отношениях³.

---

¹ В этой связи в науке указывается, что уголовно-процессуальная форма как правовое явление появляется уже в момент принятия сообщения (информации) о преступлении. Указывается, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела приобретает уголовно-процессуальную форму производства по уголовному делу и существует в таком виде до: а) прекращения производства по уголовному делу, как в досудебном, так и судебном производстве и б) обращения к исполнению вступивших в законную силу постановленных судами приговоров, определений или постановлений: *Гимзетдинов Д.Р.* Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С.8.

² В этой связи Божьев В.П. указывал, что детерминированность уголовно-процессуальных отношений отношениями материальными означает, что первые возникают тогда и постольку, когда и поскольку имеется потребность установления и последующей реализации уголовно-правовых отношений. Иначе говоря, если уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления, то уголовно-процессуальные отношения лишь после того, как государственные органы получают информацию о готовящемся, совершенном или якобы совершенном преступлении: *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М. 1975. В книге: Божьев В.П. Избранные труды. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С.83.

³ *Королев А.И., Явич Л.С.* Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета. 1987. С.363-364.

Вместе с тем, в последующем В.П. Божьев указывает на неточность своего же утверждения о том, что уголовные правоотношения порождают процессуальные. По мнению автора, первые обуславливают вторые, но не порождают их, возникновение уголовно-процессуальных отношений связано с наличием процессуально значимого юридического факта – информации, указывающей на признаки преступления. Причем полученные сведения вызывают различные правоотношения, в рамках которых возможны различные варианты действий: получение необходимых дополнительных материалов, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, передача заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Даже в случае возбуждения уголовного дела нельзя утверждать, что функционирующие в последующей стадии уголовного процесса правоотношения порождены фактом совершения преступления. Этот факт должен быть установлен процессуальными средствами и методами, в чем и состоит служебная роль уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому основанием для возбуждения уголовного дела служит не факт совершения преступления, а наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления¹.

---

¹ *Божьев В.П.* Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. (Антология юридической мысли). С.86.

Механизм правового регулирования приходит в движение через правоотношение¹, посредством его происходит реализация правовых норм².

Недооценка механизма правоотношений в уголовном процессе, недопонимание того, что даже властные отношения представителя власти (следователя, прокурора и т.п.) с гражданином (потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым и т.п.) протекают не иначе как в форме правоотношений, приводит к ошибочным решениям даже по тем вопросам, с которыми практические работники часто встречаются в своей повседневной практике³.

Именно в результате применения норм уголовного и уголовно-процессуального права возникают, изменяются, развиваются и прекращаются уголовно-процессуальные отношения (в частности, отношение между органом государства и обвиняемым)⁴. В рамках правоотношений связь правомочия и юридической обязанности их субъектов носит динамический и конкретный характер, они всегда корреспондируют друг другу, находятся в состоянии взаимодействия и взаимоперехода⁵.

---

¹ Исходим из следующих признаков правоотношения: 1) возникновение, изменение или прекращение правоотношений осуществляется на основе правовых норм; 2) взаимосвязанность субъектов правоотношений юридическими правами и обязанностями (субъективными); 3) волевой характер правоотношений (с одной стороны в них отражается воля государства, с другой стороны правоотношение без волеизъявления его участников не появляется и не функционирует); 4) правоотношения охраняются государством (законность обеспечивается правовым порядком, достигаемым охраной правоотношений в том числе); 5) персонификация и индивидуализированность субъектов; 6) содержанием правоотношения выступает взаимодействие его сторон в установленной нормой форме: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С.184-185.; *Голунский С.А., Строгович М.С.* Теория государства и права. М.: юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С.271-273; *Юридический энциклопедический словарь* под ред. Марченко М.Н. М.: Проспект, 2009. С.530-531.; *Гревцов Ю.И.* Правовые отношения / в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т.2: Право. С. 673.

² *Комаров С.А.* Норма права в механизме правового регулирования. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 3: Государство, право, общество / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2010. С.108.

³ *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М., 1975. В книге: *Божьев В.П.* Избранные труды. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С.46.

⁴ Там же. С.28.

⁵ *Королев А.И., Явич Л.С.* Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета, 1987. С.422.

Нормы уголовного права, как в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса, так и в ряде положений его Общей части, касающихся наказания и его назначения, определяют объем карательной власти государства в отношении виновного, а равно и особое субъективное право самого преступника в процессе осуществления такой власти государства¹.

В.П. Божьев справедливо отмечает, что в уголовно-правовом отношении права субъектов не являются адекватными. Государство как субъект имеет право применять уголовную ответственность к виновному, а преступник может лишь претендовать на применение объема уголовной ответственности сообразно закону. Но субъекты указанных уголовно-правовых отношений не имеют возможности реализовывать свои субъективные права в рамках уголовно-правовых отношений. Они могут сделать это только через уголовно-процессуальных субъектов посредством реализации субъективных прав, представленных процессуальным законом; с одной стороны государственным органам, ответственным за производство по уголовному делу (следователю, дознавателю, прокурору, судье, суду); с другой стороны – обвиняемому, подозреваемому, их защитникам и представителям. Однако и у процессуальных субъектов нет равенства в правах. Одни (представители государственных органов) применяют уголовно-процессуальный закон, выносят процессуальные решения; другие могут лишь заявлять ходатайства, предлагать варианты процессуальных решений и обжаловать их².

---

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т 1. М., 1970. С.14.

² *Божьев В.П.* Уголовно-правовые отношения: состав, содержание, связь с процессуальными отношениями. // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвузовск. сб. науч. тр. Московская ВШМ МВД России. М., 1994. С.82.

Об отсутствии равенства субъектов указывал и Строгович М.С. применительно к уголовному процессу. Автор, критикуя дореволюционную доктрину, трактующую уголовный процесс как юридическое отношение, указывал, что теория, при которой процессуальные отношения рассматриваются не как отношения, вытекающие из деятельности государственных органов, выполняющих возложенные на них задачи, а как отношения формально равноправных субъектов, возникшие по случаю «правового спора», вне всякой зависимости от задач борьбы с преступлениями, осуществляемых судом извращает существо процессуальных отношений: *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 С.11.

Очевидно, что реализация любой материально-правовой нормы происходит в рамках правоотношений участников уголовного судопроизводства¹, равно как и реализация процессуальных норм. В условиях уголовного судопроизводства взаимодействие его участников осуществляется посредством процессуальных правоотношений.

Уголовно-процессуальные правоотношения определяются как средство установления уголовно-материальных отношений, применение норм процессуального права, в конечном счете, связано с применением норм уголовного материального права. Поэтому в процессе применения уголовно-процессуальных норм происходит и применение норм уголовного закона².

В рамках советской уголовно-процессуальной науки отмечено, что природа процессуальных отношений определяется прежде всего тем, что они возникают из действий принудительного порядка, из тех принудительных мер, которые суд и органы следствия на основании закона применяют в отношении лиц, привлекаемых к участию в уголовном деле: привлечение к уголовной ответственности, предъявление обвинения, предание суду, избрание меры пресечения, вызовы в суд и т.д. ... Указывалось, что процессуальные отношения возникают из осуществления судом и органами следствия тех полномочий, которые им предоставлены законом³.

В рамках современного подхода уголовно-процессуальное правоотношение понимается как форма развития уголовного процесса, регламентированная нормами уголовно-процессуального права двусторонняя правовая связь субъектов уголовного процесса, носящая властный характер, функционирующая

---

¹ В этом случае судопроизводство определяется как досудебное и судебное производство по уголовному делу в соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

² Божьев В.П. Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. (Антология юридической мысли). С.25.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С.9.

в системе процессуальных взаимодействий, обусловленная уголовно-правовым отношением и направленная на его установление¹.

П.А. Лупинская определяет уголовно-процессуальные правоотношения как общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальным правом².

Уголовно-процессуальное правоотношение рассматривается как элемент динамической стадии уголовно-процессуального регулирования, выступающий средством достижения цели, решения задач и реализации принципов (основополагающих идей) уголовного судопроизводства, а также результатом применения и использования субъектами уголовного процесса норм уголовно-процессуального права³.

В.П. Божьев справедливо сравнивает уголовно-процессуальные отношения с «каналом» через который не только применяются уголовно-правовые нормы, но и устанавливаются уголовно-правовые отношения. ... Применение норм уголовного закона происходит в процессуальной форме. В этой связи автор приходит к справедливому выводу о том, что нельзя применить норму уголовного материального права без одновременного применения нормы процессуального права⁴. Тогда как возможна обратная ситуация, при которой процессуальные отношения могут возникать и без материально-правового элемента. Например, ложного сообщения о преступлении, не установлении факта преступления, или в случае, когда действия обвиняемого не образуют состав преступления или судом вынесен оправдательный приговор. Соответственно, в таких правовых ситуациях процессуальные отношения возникают не в связи с совершенным преступлением, а в связи с обнаружением имеющегося конфликта, правовая природа которого не всегда может носить противоправный характер.

Таким образом, не исключается возникновение уголовно-процессуальных отношений в отсутствие реализации материально-правовой нормы. В отличие от

---

¹ *Ахматов И.И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С.10.

² *Лупинская П.А.* Уголовно-процессуальное право: Учебник. Юрист, 2009. С.49.

³ *Ахматов И.И.* Указ. соч. С.9.

⁴ *Божьев В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М., 1975. В книге: Божьев В.П. Избранные труды. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С.37.

указанных правовых ситуаций, реализация поощрительных форм судопроизводства допускается только на материально-правовом основании, то есть в связи с состоявшимся противоправным деянием. При этом, учитывая взаимную обусловленность обеих отраслей права (уголовного права и уголовного процесса), функционирование поощрения возможно только при обнаружении уголовно-правового конфликта в предусмотренном законом порядке. В настоящий момент законодательство не предусматривает варианты разрешения таких конфликтов вне рамок уголовного судопроизводства (например, по аналогии института медиации или в формах, не требующих обращения в государственные правоохранительные органы или суды), что обусловлено исключительной монополией государства на уголовное преследование¹.

Возвращаясь к уголовно-процессуальным отношениям, необходимо указать их особенности: 1) только форма правоотношений; 2) они органически связаны с уголовно-правовыми отношениями; 3) возникают, развиваются, изменяются и прекращаются в неразрывной связи с уголовно-процессуальной деятельностью; 4) характеризуются особым кругом субъектов; 5) отличаются спецификой прав и обязанностей субъектов².

В число признаков, присущих уголовно-процессуальным отношениям В.П. Божьев включает следующие: 1) служебная роль уголовно-процессуальных отношений по отношению к уголовным материальным правовым отношениям, что обусловлено тем, что первые служат средством установления вторых; 2) публично-правовое начало свойственно всем уголовно-процессуальным отношениям в совокупности и каждому из них в отдельности; 3) многостадийный характер движения и развития уголовно-процессуальных правовых общественных отношений; 4) стабильность уголовных материальных отношений и динамичность уголовно-процессуальных правоотношений; 5) состав центрального уголовно-процессуального отношения обусловлен

---

¹ См. подробнее: *Головки Л.В.* Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022.

² *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовного процесса. Л., 1963. С.7.

соответствующими компонентами материального правоотношения; б) уголовно-правовые отношения непрерывны (перманентны); уголовно-процессуальные отношения могут быть прерывистыми (дискретными)¹.

Реализация уголовно-правового поощрения в условиях уголовного судопроизводства осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений, которым свойственны все вышеперечисленные особенности и признаки. Данные уголовно-процессуальные отношения формируются в условиях особых форм судопроизводства, которые также носят поощрительный характер в силу их облегченности и простоты реализации.

В рамках поощрительных форм судопроизводства (упрощенные порядки судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, институт освобождения от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, связанным с позитивными посткриминальными действиями обвиняемого), субъекты уголовно-процессуальных отношений, вовлеченные в поощрительные формы уголовного судопроизводства, становятся участниками поощрительных уголовно-процессуальных отношений, реализуя предусмотренные в законе поощрительные нормы права. Именно в правоотношении получает своё конкретное выражение смысл поощрительной нормы права, высвечивается её социальная ценность².

Поощрительное правоотношение определяется в теоретико-правовых источниках как конкретный вид регулятивного правоотношения. При помощи поощрительного правоотношения общий масштаб поведения, заключенный в поощрительной норме права, конкретизируется по лицам, переводится в строго определенное содержание юридических прав и обязанностей. Иными словами, поощрительное правоотношение – модель индивидуального положительного поведения³, ибо «если права и обязанности как содержание правила нормы права

---

¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М., 1975. В книге: Божьев В.П. Избранные труды. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С.56.

² Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С.189.

³ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. С.59.

обладают качеством модели, то и возникающие на ее основе индивидуальные и субъективные права, и обязанности (правоотношение) обладают таким же качеством, хотя и на другом уровне»¹.

Социально-юридический смысл поощрительных правовых отношений состоит помимо прочего в том, что они предполагают дальнейшую конкретизацию прав и обязанностей в зависимости от юридических фактов и от осознанной волевой установки сторон. Поощрительное правоотношение – это индивидуальная модель желаемого поведения. Субъективные права и обязанности в поощрительном правоотношении обретают новое качество, их реализация влечёт благоприятные последствия для их носителей, то есть достигается непосредственно осознаваемый результат, на который в данный момент направлено действие, связанное с удовлетворением актуализированных потребностей².

Поощрительное правоотношение понимается как правоотношение активного типа, поскольку одна сторона имеет право для удовлетворения своего интереса действовать определенным образом (добиваться установленных в поощрительной норме показателей, требовать выдачи поощрения при достижении этих условий), а другая сторона обязана совершить ряд действий (проверить выполнение установленных условий, издать акт применения о поощрении, выдать поощрение) для удовлетворения интереса управомоченного субъекта³.

Как отмечает В.М. Баранов, существенной особенностью поощрительного правоотношения является то, что оно, как правило, выступает в качестве секундарного, вторичного, производного⁴. Отраслевые правоотношения создают лишь возможность для возникновения поощрительных правоотношений,

---

¹ *Ткаченко Ю.Г.* О соотношении содержательного и формального в понятии «правоотношение»: Труды ВЮЗИ. Т.32. М., 1973. С.217. В книге Баранова В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. С.59-60.

² *Гущина Н.А.* Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С.162.

³ *Баранов В.М.* Поощрительные нормы советского социалистического права. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. С.60.

⁴ Там же С.60.

являются необходимой их предпосылкой. Поощрительные правоотношения, возникая в рамках тех или иных отраслевых правоотношений, вместе с тем не являются их составными элементами, а обладают относительной самостоятельностью, поскольку любое из них возникает, изменяется или прекращается в связи и по поводу установления и применения мер государственного поощрения. Относительная самостоятельность поощрительных правоотношений проявляется и в том, что они возникают при наличии специфических юридических фактов, которые не требуются для возникновения соответствующего отраслевого правоотношения. Более того, само отраслевое правоотношение выступает одним из юридических фактов, необходимых для возникновения поощрительного правоотношения¹.

В дальнейшем, автор указывает, что по очевидным причинам, связанным с особенностями уголовного судопроизводства в целом, в рамках уголовно-процессуальных отношений не допускается применение такой специфики поощрительного правоотношения как правомерные юридические факты, как основы данных правоотношений².

Особенностью поощрительного правоотношения является его обусловленность поощрительной нормой права³, которое моделирует в общей форме отношения между субъектами нормы права и всеми другими социальными субъектами. Поощрительная норма права определяет условия возникновения, изменения и прекращения правоотношения, представляющие собой юридические факты, а также права и обязанности возможных участников правоотношения, и юридические последствия, связанные с её действием⁴.

---

¹ Там же С.61.

² Баранов В.М. Указ. соч. С.61.

³ Поощрительная норма понимается как урегулированная в законе система стимулов, наград, преимуществ морального либо материального содержания, иных форм положительной оценки поведения или средств позитивного характера, которые одобряют правомерное поведение субъектов права: *Уздимаева Н.И.* Поощрительные санкции и правомерное поведение: в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С.184.

⁴ *Гущина Н.А.* Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С.163.

В теории права к особенностям применения поощрительных санкций в нормах материального и процессуального права относят следующие:

а) устанавливаются в нормах отраслей материального права и связаны с юридическим закреплением мер одобрения правил поведения, устанавливаемых диспозициями в управленческой, хозяйственной или производственной деятельности, а в процессуальном праве закрепляются в нормах процессуальных отраслей права, а также в правовых актах, определяющих процедуру применения норм материальных отраслей права и связаны с одобрением активной реализации процессуальных прав, преследующих обеспечение социально-значимых интересов; б) они распространяются на физических и юридических лиц, наделяя последних возможностью получить вознаграждение, а в процессуальном праве, на специально уполномоченных субъектов и применяются по результатам их добровольного социально-активного поведения, предусмотренного диспозицией процессуальных норм; в) в материальном праве устанавливают меры морального либо материального поощрения (объявление благодарности; выдача премии; награждение ценным подарком; награждение почетной грамотой; награждение нагрудным знаком отличия; присвоение звания лучшего работника по профессии или других званий за успехи в работе с вручением памятного знака и выплатой денежного вознаграждения; частичное либо полное освобождения от уплаты налогов), а в процессуальном праве – в основном определяют механизм реализации перечисленных нормами материального права благоприятных последствий¹.

В конкретном поощрительном правоотношении поощрительная норма делает обязанности условием реализации субъективного права, и наоборот, то есть на своем уровне обеспечивает принцип единства прав и обязанностей социальных субъектов. Добровольный отказ от права на поощрение, отсутствие заслуги прекращает обязанность другой стороны².

---

¹ Дьяченко Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С.11-12.

² Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С. 164.

Наличное субъективное право на поощрение у социального субъекта реализуется только через конкретное правоотношение, в котором конкретизируются стороны, объем их прав и обязанностей, во многом зависящий от волеизъявления носителей субъективного права (от желания быть поощренным) и от юридического факта (заслуги). Вынесение компетентным органом поощрительного акта свидетельствует об официальном признании субъективного права на поощрение¹.

Субъективное право на поощрение, пишет Н.А. Гущина, включает в себя следующие возможности, правомочия: возможность самого носителя субъективного права совершать поощряемый государством вариант поведения; возможность требовать выдачи поощрения при достижении установленных в норме права конкретных результатов; возможность обращаться за защитой в компетентный орган при отказе выдать определенного вида и размера поощрение за достижение установленных результатов; право обладать выданными в качестве поощрения благами материального и духовного характера².

Поощрительные правоотношения, возникающие в рамках уголовного судопроизводства, по своей природе являются уголовно-процессуальными, имеющими те же признаки, что указаны выше:

– неразрывная взаимосвязь с уголовно-правовыми правоотношениями; уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения являются симбиозом материально-правовых и процессуальных правоотношений, в котором существование одних невозможно без реализации других³;

---

¹ Там же. С. 166.

² Там же. С. 182.

³ В качестве примера взаимозависимости, и даже взаимодополняемости материальных и процессуальных норм, регулирующих уголовно-процессуальное поощрение можно привести следующее критическое замечание: к сожалению, до сих пор законодатель в УК не разрешил вопрос об особенностях назначения наказания в случае согласия виновного с предъявленным обвинением. В связи с этим вопрос о наказании, регулируемый нормами материального права, фактически решается нормами процессуального права. Указывается, что постановления Пленума Верховного Суда РФ осуществляют нормативную конкретизацию уголовного закона и применяются для регулирования уголовно-правовых отношений при наличии пробелов в УК РФ.

Иными словами, это процессуальное явление материально-правового свойства, когда нормы материального права разместили в УПК РФ.

– динамика и прекращение поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений обусловлена уголовно-процессуальной деятельностью должностных лиц и суда;

– поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения могут возникнуть только у лиц, имеющих статус участников уголовного судопроизводства (признанные соответствующими процессуальными актами потерпевший, подозреваемый, обвиняемый);

– уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения возникают только при реализации субъектами своих субъективных прав на инициирование поощрительной процедуры в виде заявления соответствующих ходатайств (об особом порядке, о сокращенной форме дознания, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или о прекращении уголовного дела); и в случае согласия подозреваемого, обвиняемого на реализацию такой формы судопроизводства.

В качестве общих признаков поощрительных отношений наряду с приведенными также указывают на наличие у субъектов правосубъектности, то есть способности быть не только носителями субъективных прав и обязанностей, но и самостоятельно их приобретать и осуществлять; ярко выраженную взаимосвязь прав и обязанностей субъектов правоотношений; контроль государства за применением мер поощрения при наличии заслуг¹.

В качестве сторон в поощрительном правоотношении указывают на поощрителя и поощряемого. По мнению Н.А. Гущиной поощряемые – это лица или их организации, которым норма права предоставляется возможность

Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 496; Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева; М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. С. 372.

¹ Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С. 162.

получить поощрение (вменяемое лицо само совершившее поощряемый поступок)¹.

В условиях уголовного судопроизводства в качестве поощрителя всегда выступает государство в лице его должностных лиц, ведущих предварительное расследование, и суда, полномочных принимать соответствующие процессуальные решения о применении или неприменении поощрения.

В рамках уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений принимают участие те субъекты, которые имеют свой собственный интерес в рамках конкретного уголовного дела. При этом, представители государства, санкционирующие применение поощрения (должностные лица или суд) имеют общий процессуальный интерес в виде скорейшего рассмотрения уголовного дела и принятия решения. Одновременно с этим, властные субъекты, уполномоченные принимать решение о применении поощрения, а также лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, влияют на саму процедуру *непосредственно*, поскольку от дискреционных полномочий первого и действий (волеизъявления, посткриминального позитивного поведения) второго напрямую зависит реализация рассматриваемых правоотношений в конкретном уголовном деле.

Остальные субъекты уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, имеющие свой личный интерес (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик), влияют на процедуру поощрения *опосредованно*, поскольку их мнение учитывается в упрощенных формах и может влиять на реализацию поощрительной формы.

Государство является не только обязательным и неотъемлемым участником поощрительных правоотношений в уголовном судопроизводстве, но и регулятором данных правоотношений, устанавливая основания, порядок и условия применения уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве.

При определении объекта уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений мы опираемся на то, что «... общим объектом процессуальных

---

¹ Там же. С. 171-172.

действий и правоотношений и соответственно и уголовного процесса в целом являются фактические обстоятельства, установление которых необходимо для принятия процессуальных решений. Именно на выяснении (или нежелании выяснения) этих обстоятельств сталкиваются интересы участников процесса, именно с выявлением этих обстоятельств непосредственно связано решение вопроса об уголовной ответственности»¹.

Полагаем, что в рамках конкретного уголовного дела объектом как возникающих, так и реализующихся уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются фактические обстоятельства, позволяющие принять соответствующее процессуальное решение должностному лицу или суду. Данные обстоятельства могут быть: 1) материально-правовыми, т.е. непосредственно относящимися к событию преступления, за совершение которого привлекается обвиняемый или подсудимый, категория преступления, обстоятельства совершения преступления и т.д.; а также уголовно-процессуальными, относящимися к процедуре реализации поощрительных правоотношений по конкретному уголовному делу (заявление соответствующего ходатайства, факт примирения или возмещения ущерба, заглаживания вреда, процессуальное решение по заявленному ходатайству и т.п.

Предмет доказывания по каждой из поощрительных форм уголовного судопроизводства конкретизируется в зависимости от её вида. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию в каждой из существующих поощрительных форм уголовного судопроизводства, раскрываются нами в следующих главах исследования.

Таким образом, объектом уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются сведения процессуального характера (доказательства) об обстоятельствах, позволяющих установить наличие оснований применения конкретной поощрительной формы.

---

¹ Курс советского уголовного процесса: общая часть / Под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. М.: «Юридическая литература». 1989. С. 48.

Поощрительные правоотношения специфичны по своему содержанию. Различают юридическое и материальное содержание правоотношения¹. Юридическое содержание – это субъективные юридические права и обязанности, выражающие то специфическое, что свойственно правоотношениям. Н.И. Матузов отмечает, что юридическим содержанием правоотношений являются не сами реальные действия сторон, а лишь соответственно возможные и должные, то есть предусмотренные законом. Они выражают состояние связанности².

Материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение, которое является результатом действия сторон. Любое правоотношение имеет социальное содержание, оформленное соответствующими правами и обязанностями. Юридическое содержание выступает как правовое средство обеспечения, а нередко и формирования материального содержания. Юридическое содержание поощрительных правоотношений отличается разнообразным сочетанием прав и обязанностей субъектов, предусмотренных поощрительными нормами³.

Гарантом осуществления субъективного права на поощрение является не только закон, но и юридические обязанности других лиц. В содержании юридической обязанности выделяют следующие элементы: 1) необходимость совершения определенных действий компетентным органом в интересах лица, обладающего правом на поощрение; 2) необходимость воздерживаться от совершения действий, нарушающих право на поощрение соответствующих субъектов⁴.

В рамках уголовного судопроизводства применение поощрительных норм зависит как от властных субъектов, чьи дискреционные полномочия не обязывают санкционировать применение конкретной поощрительной формы уголовного

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С. 112.

² Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. С. 527.

³ Гуцина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С. 174.

⁴ Там же. С. 183.

судопроизводства даже при наличии всех необходимых материальных и процессуальных условий, что раскрывается нами в последующих главах исследования. Также, содержание уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений составляют права и обязанности невластных субъектов (потерпевшего, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, гражданского истца, гражданского ответчика), чье волеизъявление также влияет как на возможность инициирования поощрительных процедур в уголовном деле, так и на их последующую реализацию.

Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения имеют специфические признаки, отличающие их от иных процессуальных отношений:

1. Обязательным и неотъемлемым субъектом данных правоотношений выступает государство. Любое поощрение в условиях уголовного судопроизводства может быть реализовано только при участии должностных лиц органов предварительного расследования и суда, от дискреционных полномочий которых зависит принятие решений по применению или не применению поощрения в отношении обвиняемого или подсудимого.

Закрепление порядка и результатов реализации поощрительных норм осуществляется в процессуальных актах, принимаемых субъектами, наделенными соответствующими полномочиями¹.

---

¹ Например, удовлетворение ходатайства потерпевшего и подсудимого о прекращении уголовного дела в связи с примирением по основаниям ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ, заявленного в судебном разбирательстве, подлежит разрешению судом в совещательной комнате с вынесением соответствующего постановления, которое может быть обжаловано сторонами в апелляционном порядке. Аналогично должен быть решен вопрос и в случае отказа в удовлетворении судом ходатайства о прекращении уголовного дела.

В практике нередки случаи, когда отказ в удовлетворении заявленного ходатайства о прекращении уголовного дела, на том же примере с примирением сторон, фиксировался судом в приговоре со ссылкой на отсутствие оснований для прекращения или разрешался в протокольной форме с занесением ходатайства и решения суда в протокол судебного заседания. Так, например, Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.202 №77-2377/2020 разъяснено, что на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, не распространяется требование ст.256 УПК РФ об обязательном удалении суда в совещательную комнату для его вынесения в виде отдельного процессуального документа. Правомерность данной позиции подтвердил и Верховный Суд РФ в Кассационном определении СК по уголовным делам ВС РФ от 22.04.2021 по делу №32-УД21-5-КС // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика» (дата обращения 23.04.2022).

2. Существование уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений возможно только при наличии явного и четкого волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности на применение соответствующей поощрительной процедуры, то есть добровольность его участия в таких правоотношениях.

Согласие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на применение поощрительных форм является неотъемлемым и обязательным элементом поощрительных уголовно-процессуальных отношений. Отсутствие данного элемента исключает реализацию поощрения. Независимо от того, на каком этапе реализации поощрительной формы судопроизводства происходит отказ лица, привлекаемого к уголовной ответственности от поощрения, это всегда влечет за собой прекращение данной процедуры.

3. Возникновение поощрительных уголовно-процессуальных отношений возможно только в случае реализации соответствующих уголовно-правовых норм участниками процесса. Реализация поощрительных правоотношений в рамках уголовного дела осуществляется в форме активных процессуальных действий участников процесса¹. Используя свое субъективное право на заявление ходатайств о применении поощрения, зафиксированного в уголовно-правовой норме, потерпевший или подсудимый инициируют реализацию уголовно-правовых поощрительных норм в рамках соответствующей поощрительной процедуры.

4. Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения возможны исключительно на добровольной основе и при активности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, желающего получить поощрение. Для этого, лицу необходимо предпринять усилия по снижению общественной опасности

---

¹ Осуществление (использование) прав, или правомочий, выражается в активной реализации возможностей, предоставляемых субъектам различных общественных отношений нормами права. В пределах данной формы реализации права происходит осуществление субъективных прав участниками регулируемых с помощью права общественных отношений: *Гревцев Ю.И.* Правовые отношения / в книге Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 2: Право. С. 673.

преступления, нивелированию его негативных последствий, возмещению ущерба и заглаживанию вреда, даче подробных признательных показаний и иных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступления, принесению извинения, осуществлению социально-ожидаемых позитивных посткриминальных мер.

Отсутствие усилий и требуемых в силу закона посткриминальных позитивных действий со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности, исключает возможность получения поощрения.

Например, подсудимым заявлено ходатайство о примирении с потерпевшим и прекращении уголовного дела, но не предпринято каких-либо действий по заглаживанию вреда и возмещению ущерба. В этом случае, реализация подсудимым субъективного права на заявление ходатайства о прекращении уголовного дела инициировало уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения. Вместе с тем данные правоотношения не получили своего развития и динамики вследствие ненадлежащего исполнения подсудимым требований уголовно-правовой нормы или вследствие отказа от поощрения. В этом случае уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения прекращаются, трансформируясь в общие процессуальные правоотношения и общий порядок судопроизводства.

5. Мотивация лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на совершение позитивных посткриминальных действий формируется в условиях интернализации. Предпосылками к возникновению уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются ожидания общества и государства от обвиняемого лица одобряемого социально-положительного поведения¹.

6. Специальный субъектный состав поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений.

---

¹ В литературе указывают о правовых связях, как начальной стадии и предпосылки поощрительного правоотношения, которое может и не возникнуть при отсутствии заслуги (юридического факта), а также при отсутствии активных субъектов (носителей прав и обязанностей): *Гущина Н.А.* Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2004. С. 164.

В рамках института освобождения от уголовной ответственности поощрение, закрепленное в уголовно-правовой норме, может быть применено только к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности впервые и в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести¹.

В рамках упрощенных процедур судопроизводства, поощрительные формы (особый порядок, сокращенное дознание) могут быть применены только к лицам. Обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

При досудебном соглашении о сотрудничестве уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения возникают в отношении лица, с которым заключено данное соглашение.

Специальный субъект предусмотрен и в рамках специальных составов Особенной части УК РФ, предусматривающих поощрения в виде специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности. Например, по ст. 322.2 УК РФ (фиктивная регистрация гражданина по месту пребывания), данным субъектом является лицо, осуществившее фиктивную регистрацию.

Несоответствие обвиняемого или подсудимого установленным требованиям исключает возможность применения поощрительных форм уголовного судопроизводства и поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений не возникнет.

7. Особый порядок реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений предполагает облегченные (упрощенные) экономичные формы судопроизводства, не имеющие обременительных масштабных процедур общего судебного разбирательства.

Таким образом, возможность получения поощрения обвиняемым или подсудимым происходит в условиях особой поощрительной формы уголовного судопроизводства, представляющей собой более простой механизм реализации

---

¹ Русман, Г. С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : материалы VIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 75.

уголовно-правового поощрения при благоприятных последствиях для сторон, получающих в кратчайшие сроки разрешение уголовно-правового конфликта в социально-значимых формах судопроизводства.

Воплощение поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений в простых и упрощенных процедурах свидетельствует о том, что процедуры, в которых реализуются данные правоотношения являются особыми процессуальными формами уголовного судопроизводства, в рамках которых участники уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений избавлены от трудозатратных, неэффективных и заформализованных порядков разрешения уголовного дела. Положительный результат реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений – это благо для всех участников уголовного процесса не только в виде простоты имеющихся процедур, но и в виде благоприятных последствий для сторон и государства, получающего в кратчайшие сроки эффективное разрешение уголовно-правового конфликта, при котором приобретает удовлетворение как публичный интерес государства, так и частный интерес граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Санкционирование государством альтернативного способа разрешения уголовного дела или льготного назначения наказания при особых условиях, обеспечивает реализацию публичной функции как непосредственно в борьбе с преступностью, так и в проявлении гуманистической прерогативы государства при осуществлении правосудия, о чем мы говорим в последующих главах настоящего исследования.

8. Специфика текущих поощрительных норм, регулирующих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения, заключается в *(не)гарантированности уголовно-процессуального поощрения*, применение которого зависит от дискреционных полномочий должностных лиц и суда.

Речь идет о ситуациях, когда обвиняемый или подсудимый, соответствуя критериям субъекта поощрительных правоотношений, осуществил социально-позитивные посткриминальные действия, направленные на получение поощрения, однако полной реализации уголовно-процессуальные поощрительные

правоотношения так и не получили, поощрительная форма судопроизводства не состоялась в виду отказа должностных лиц или суда в их реализации.

Например, подсудимым заявляется ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ: преступление, в котором он обвиняется, относится к категории средней тяжести, подсудимый признает вину в его совершении, заявляет добровольно при соблюдении процедуры ходатайство об особом порядке, однако в судебном заседании по данному уголовному делу, государственный обвинитель или потерпевший возражают в рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства. В таких случаях суд вынужден прекратить особое производство по уголовному делу и продолжить его рассмотрение в общем порядке.

Или, например, в случаях, когда ходатайство сторон о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, при наличии всех необходимых правовых условий, не удовлетворяется судом, несмотря на установленный факт примирения и возмещения ущерба.

В данной ситуации в уголовном деле возникновение уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений связано с осуществлением обвиняемым социально-позитивных посткриминальных действий. Возмещение ущерба, примирение с потерпевшим, принесение извинений, признание вины и дача подробных признательных показаний осуществляется обвиняемым в условиях *интернализации*, которая базируется на существующих правовых возможностях получения поощрения и ожиданиях общества одобряемого поведения обвиняемого.

Однако приложенные обвиняемым усилия не всегда приводят к динамике и развитию поощрительных процессуальных правоотношений, равно как и к реализации поощрительных форм судопроизводства.

В этом случае уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения между потерпевшим и обвиняемым, возникшие в момент совершения последним положительных посткриминальных действий, не получают развития в условиях уголовно-процессуальной формы судопроизводства (отказ в удовлетворении

ходатайства о прекращении уголовного дела или применении особого порядка производства), трансформируясь обратно в первоначальные уголовно-процессуальные правоотношения. Соответственно, не реализуется в этом случае и поощрительная форма судопроизводства, её запуск не производится, а возникшие между потерпевшим и обвиняемым поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения прекращаются после реализации обвиняемым одобрительных действий.

Таким образом, текущее правовое регулирование не гарантирует реализацию уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений и поощрительных форм судопроизводства, даже при соблюдении субъектами правоотношений предусмотренных законом правовых условий¹.

Механизм реализации поощрительных норм не предусматривает корреспондирующей субъективному праву на поощрение, соответствующей обязанности поощрителя. Этот вопрос решается должностным лицом или судом исходя из их дискреционных полномочий. В этой связи отсутствуют гарантии трансформации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений в соответствующую поощрительную форму судопроизводства и её успешного завершения в виде упрощенного принятия судебного решения, одобряющего поведение обвиняемого и предоставляющего ожидаемое поощрение.

Вместе с тем, необходимо отметить, что даже в случае неуспешной реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений (отказа от поощрительной формы судопроизводства по любым из вышеприведенных оснований), усилия обвиняемого, предпринятые им в рамках социально-позитивного посткриминального поведения, в обязательном порядке учитываются судом при вынесении приговора в качестве смягчающих вину обстоятельств (в силу соответствующих положений уголовного закона).

---

¹ Более подробные рассуждения по данной проблеме представлены в следующих разделах настоящего исследования.

Таким образом, с одной стороны отсутствуют гарантии¹ реализации поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений и соответствующих поощрительных форм судопроизводства. С другой стороны, результаты уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений в виде полученных потерпевшим и государством благ в связи с социально-положительными действиями обвиняемого, гарантированно учитываются судом при вынесении приговора в качестве смягчающих ответственность обстоятельств.

Все посткриминальные социально-позитивные действия обвиняемого, одобряемые законом, обществом и государством, гарантированно принимаются во внимание при разрешении уголовного дела: 1) в случае рассмотрения уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства, предпринятые обвиняемым усилия и меры по заглаживанию вреда, сотрудничеству со следствием и возмещению ущерба в обязательном порядке учитываются судом при вынесении приговора в качестве смягчающих вину обстоятельств; 2) в иных случаях, при соответствующих правовых условиях, социально-положительное посткриминальное поведение обвиняемого детерминирует поощрительную форму судопроизводства (прекращение уголовного дела, особые порядки судебного разбирательства) наряду с гарантированным признанием государством предпринятых обвиняемым действий в качестве смягчающих вину обстоятельств.

Данная взаимосвязь уголовно-правовой и уголовно-процессуальной составляющей поощрения свидетельствует об универсальности данной категории в условиях уголовного судопроизводства и её значимости в современных реалиях уголовного процесса.

9. Из предыдущих особенностей поощрительных правоотношений в уголовном процессе следует, что реализация этих правоотношений, их динамика и успешное завершение напрямую зависит от волеизъявления уполномоченных

---

¹ Процессуальные гарантии в узком смысле слова понимаются как те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы. Эти процессуальные гарантии распространяются на всех участников процесса: *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 13.

субъектов, наделенных властными полномочиями, имеющими исключительную компетенцию на решение вопроса о реализации данных процессуальных правоотношений. Дискреционные полномочия данных субъектов (должностных лиц и суда) имеют ограничения, однако сохраняют широкое поле для «усмотрительных» маневров, о чем более подробно раскрывается далее в работе.

10. В условиях текущего правового регулирования уголовного судопроизводства, успешной реализацией и завершением уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений является процессуальное решение суда, вынесенное в рамках соответствующей поощрительной формы судопроизводства. Из этого мы делаем вывод, что уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения в уголовном судопроизводстве могут быть реализованы только в соответствующей процессуальной форме. В действующем правовом регулировании – это институт освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и упрощенные порядки судебного разбирательства. В иных случаях реализуется только уголовно-правовые поощрительные нормы материального права.

Таким образом, подводя итоги настоящего параграфа, отметим следующие выводы:

- уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения возникают по уголовному делу только в случае активных и осознанных действий участников процесса по реализации своих субъективных прав, предусмотренных законом;
- поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения по конкретному уголовному делу возникают в момент осуществления обвиняемым активных социально-положительных посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления;
- уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения являются активными правоотношениями, предполагающими необходимость осуществления действий каждым из участников процесса для удовлетворения собственного интереса.

Удовлетворение обвиняемым собственного интереса предполагает приобретение им статуса поощряемого лица в таких правоотношениях. Изменение статуса возможно только в результате его активных социально-положительных действий, одобряемых обществом и государством, признанных достаточными для поощрения.

Интерес обвиняемого на получение поощрения одновременно обусловлен и взаимным удовлетворением интересов потерпевшего и государства, получающих взамен на смягчение положения обвиняемого и простой формы разрешения уголовного дела, удовлетворение своих потребностей в виде возмещения ущерба, заглаживания вреда и выполнение публичной функции по борьбе с преступностью.

– развитие поощрительных правоотношений в условиях уголовного судопроизводства зависит от дискреционных полномочий суда, оценивающего заслуженность посткриминального поведения обвиняемого и фиксирующего такое одобрение или неодобрение действий обвиняемого в соответствующих процессуальных решениях;

– полная реализация уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений и их успешное завершение в виде поощрительной формы судопроизводства, не гарантируется действующим процессуальным законодательством. Вместе с тем, получение обвиняемым, при одобрении его посткриминального поведения, уголовно-правового поощрения обеспечивается нормами материального права.

– реализация уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений происходит исключительно при участии государства в лице его уполномоченных органов на отправлении правосудия, что обусловлено публичным началом уголовно-процессуальной деятельности в целом.

– успешной реализацией уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений является разрешение уголовного дела в одной из процессуальных поощрительных форм уголовного судопроизводства с принятием

в простом и понятном порядке процессуального решения, смягчающего положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Таким образом, в рамках проведенного исследования категории «уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения» и на основании выявленных отличительных черт, приходим к выводу о том, что **уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения – это правоотношения с обязательным участием государства в лице его уполномоченных должностных лиц, способствующие удовлетворению интереса каждым из участников данных правоотношений, возникающие по уголовному делу при осуществлении лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, позитивных посткриминальных действий в обмен на ожидаемое при одобрении такого поведения, получение преференций, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, (не) гарантируемых государством.**

§ 4. Понятие, сущность и значение поощрительных форм судопроизводства

Выявленная потребность современного российского общества в простых, и эффективных процедурах разрешения уголовных дел влечет за собой поиск научных и законодательных способов удовлетворения данной потребности. В настоящий момент, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит различные процессуальные формы судопроизводства. Как, справедливо отмечается, уголовный процесс в России всегда допускал ту или иную степень дифференциации, но дифференциация не является самоцелью, это объективный процесс, вызванный прикладными потребностями уголовно-процессуального производства¹.

Многообразие процессуальных форм судопроизводства объясняется существующим запросом государства и общества на справедливые и

---

¹ *Рустамов Х.У.* Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1997. С. 3, 7.

экономически-целесообразные модели разрешения уголовных дел, принимая во внимание стремительность происходящих глобальных процессов, информатизацию и компьютеризацию основных сфер жизнедеятельности общества и его институтов.

Научно-технический прогресс, новые научные дисциплины, межотраслевая конвергенция¹, множественность общественных и государственных институтов, повышение уровня правосознания и другие социально-правовые, экономические и глобальные процессы современного общества, не происходят автономно и неминуемо проникают в сферу судебного производства. Особенно, когда судопроизводство связано с принудительными ограничениями основных конституционных прав граждан.

В рамках теории права указывается, что, устанавливая правовые нормы (материальное право), государство одновременно определяет *формы их осуществления* (выделено нами), тем самым регулируя деятельность соответствующих субъектов по применению и исполнению этих норм. Таким образом, возникают особые правовые нормы, которые по своему характеру отличаются от материальных предписаний и именуется процессуальными. Процессуальное и материальное соотносятся как форма и содержание. Процессуальные правовые нормы служат формой реализации и проявления норм материального права. Процесс есть форма жизни закона. Главная особенность процессуальных норм – их субъективность, тогда как нормы материального права объективны. Предмет правового регулирования процессуальных норм включает в себя общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм всех

---

¹ См. подробнее: Зайцев, О. А. К вопросу о конвергенции частного и публичного права и ее проявления в уголовном процессе / О.А. Зайцев, Г.В. Абшилава // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. М.: Проспект, 2021. С. 19-27; Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам: дис. ... доктора юрид. наук. Уфа, 2022.; Тарасов А.А. Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 560-563; Шарипова А.Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. 2021. № 7. С. 115-124 и др.

отраслей права¹. Конечным предметом любой процессуальной деятельности является установление характера материально-правовых отношений. При этом несомненным будет тот факт, что способ процессуальной деятельности тесно связан с самим характером «обслуживаемых» данным видом процесса материально-правовых отношений².

Дифференциация рассматривается как одно из направлений развития уголовно-процессуального права, представляющего собой специфический метод правового выражения в уголовно-процессуальной форме материально-правовых и процессуальных условий деятельности его субъектов, а её (дифференциации) применение ведет к структуризации процессуальных отношений в виде комплекса различающихся свойствами и положением процессуальных порядков (производств по уголовному делу), включающих общий порядок уголовного судопроизводства и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства³.

Понятие «дифференциации уголовно-процессуальной формы» определяется в науке как правотворческий процесс, заключающийся в деятельности законодателя по обособлению из системы уголовно-процессуальных норм специальной группы норм, регулирующих необходимые уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с определенными особенностями уголовного дела либо субъекта, совершившего преступление, с целью формирования новой уголовно-процессуальной формы⁴.

О.В. Качалова основными направлениями развития современного уголовного судопроизводства указывает дифференциацию процессуальной формы, выразившейся в институализации отдельных производств, и поиск

---

¹ *Сенякин И.Н.* Система права. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 2: Право / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2010. С. 576.

² *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1982. С. 29-30.

³ *Цыганенко С.С.* Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2004. С. 7-8.

⁴ *Мищенко Е.В.* Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014. С. 17.

эффективных, альтернативных уголовному преследованию путей решения уголовно-правового конфликта. Установление наиболее эффективных путей качественной трансформации уголовного процесса требует определения основного спектра проблем, нуждающихся в скорейшем решении и выработке соответствующих научно обоснованных предложений законодателю и правоприменителям¹.

Как справедливо отмечает В.Н. Григорьев, концепция современного уголовного процесса России заключается в том, что его назначение реализуется в процессуальной форме, которая, с одной стороны, способствует установлению действительных обстоятельств дела, а с другой – обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан². Автор обозначает, что уголовно-процессуальная форма предназначена обеспечивать оптимальные условия для достижения целей правосудия. Уголовное преследование и назначение виновным наказания, а равно отказ от уголовного преследования невиновных, в чем выражается назначение уголовного судопроизводства, возможны только в процессуальной форме³.

Уголовно-процессуальная форма понимается как предписывающая определенный порядок, условия и способы совершения процессуальных действий органами расследования, прокуратуры и судом, а также участниками процесса⁴; сложная и детально урегулированная на законодательном уровне процессуальная категория, создающая обязательный для судов, органов прокуратуры, следствия и дознания, порядок производства по уголовному делу, осуществляемый в целях реализации назначения уголовного судопроизводства⁵.

---

¹ Качалова О.В. Альтернативы уголовному преследованию и проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Е.В. Марковичева // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 109.

² Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды»// Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. №1. С. 42.

³ Там же.

⁴ Чугунов В.Е., Кокорев Л.Д. Уголовный процесс РСФСР. Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1968. С. 15.

⁵ Григорьев Д.А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 38.

Уголовно-процессуальная форма осуществляет организационное, технико-юридическое сопровождение правоприменения и его процессуального оформления благодаря содержанию в её компонентах структуры (стадии, процессуальное производство и процессуальный режим) элементарных средств (атрибутов) воздействия на процессуальную деятельность, которые выстраивают целесообразный порядок этой деятельности, предупреждая возможные препятствия на пути реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов уголовного процесса¹.

Определяют процессуальную форму уголовного судопроизводства и как правовую форму деятельности суда, органов расследования и прокурорского надзора по возбуждению уголовных дел, их расследованию и разрешению, а также иных участников процесса, привлеченных к делу в том или ином качестве, и отношений, связанных с этой деятельностью²; установленный законом порядок производства отдельных процессуальных действий (или их совокупности), которые могут совершаться с участием обвиняемого или без него (допрос свидетеля следователем), они могут совершаться гласно или негласно (судебное разбирательство, предварительное следствие), в устной или письменной форме (рассмотрение дел в суде первой инстанции и рассмотрение дел в надзорных инстанциях)³.

Уголовно-процессуальная форма: 1) не приравнивается к процедуре и последовательности совершения всех действий участниками процесса; 2) строго определена законом и служит регламентации принятия решений по специальным вопросам; 3) способствует принятию решения, обеспеченного конституционными

---

¹ Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 8-9.

² Мачихин С.Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 33.

процессуальными гарантиями защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса¹.

Наряду с пониманием внешнего образа уголовной процессуальной формы, под которой подразумевается форма применения уголовно-правовых норм, выделяют и ее внутренний образ как форму применения норм самого уголовно-процессуального права. Это различные характеристики работы уголовно-процессуального механизма и вместе с тем результат его работы, а именно: правосудие и уголовно-правовая охрана общественных отношений, в целокупности образующие правопорядок, гарантированный уголовно-правовым процессуальным строем².

Внутренняя уголовно-процессуальная форма определяется как способ правовой организации уголовно-процессуальной деятельности, которая структурирует уголовное судопроизводство в виде определенной системы уголовно-процессуальных отношений³.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы – это «такое устройство судопроизводства, при котором наряду с его обычным порядком имеют место процессуальные формы, предусматривающие как упрощение процедуры по несложным делам о преступлениях, небольшой общественной опасности, так и усложнение ее по делам о наиболее опасных преступлениях либо делам, требующим особой процессуальной защищенности законных интересов обвиняемого или иных участников судопроизводства»⁴.

---

¹ Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014. С. 15-16.

² Кесаева М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2017. С. 9-10.

³ Там же.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 654.; И.В. Широков также определяет под дифференциацию как устройство судопроизводства, при котором наряду с его обычным порядком существуют процессуальные формы, предусматривающие усложнение и упрощение процедуры производства по уголовным делам: Широков И.В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 22.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы не является основной для дуализации единого по своей сущности и значению уголовного судопроизводства. Несмотря на отсутствие в ч. 2 ст. 1 УПК РФ указания на единство, последнее выражено в действующем законодательстве как совокупность всех общеобязательных условий, установленных для порядка уголовного судопроизводства¹.

Полагаем, что основное предназначение уголовно-процессуальной формы судопроизводства сводится к её практической значимости. Дифференциация форм уголовного процесса происходит объективно, детерминантами видоизменения существующих форм судопроизводства и возникновения новых служат внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам следует отнести: уровень развития правовых институтов в государстве и обществе; уровень законодательной техники в профильной отрасли права; стабильность правового регулирования и общественных отношений; научно-технический прогресс; международные правовые требования и стандарты.

К внутренним факторам, обуславливающим системные видоизменения формы уголовного судопроизводства, следует отнести следующие: провозглашенные принципы уголовного судопроизводства, уровень профессионализма должностных лиц и суда; заформализованность процедур; соблюдение разумных сроков рассмотрения уголовных дел; служебная заинтересованность органов предварительного расследования; реальная независимость суда и другие факторы, возникающие внутри системы, развивающиеся в её пределах.

М.Т. Аширбекова справедливо отмечает, что факторы, влияющие на дифференциацию являются полярными: с одной стороны, стимулируют к рациональности и, соответственно, к упрощению процессуальной формы, а с другой стороны, – требуют усложнения процессуальной формы, которую

---

¹ Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2004. С. 7.

«бюджетной» не назовешь, поскольку она требует немалых материальных и организационных ресурсов¹.

В широком смысле уголовно-процессуальная форма представляет собой систему процессуальных производств, правил, условий организации разбирательств по уголовным делам, зафиксированных в нормах уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающих их соблюдение.

Основным критерием классификации процессуальных форм судопроизводства называют степень разграниченности функций обвинения, защиты и разрешения дела по кругу реализующих их субъектов²; согласие субъектов доказывания относительно доказанности главного факта³.

Согласно действующим положениям УПК РФ имеется следующая классификация форм судебного разбирательства: традиционная, к которой относится общий порядок судебного разбирательства (предусмотренный гл. 35–39 УПК РФ); усложненные формы, к которым относятся рассмотрение уголовных дел с участием присяжных, а также в отношении несовершеннолетних (главы 42 и 50 УПК РФ); и упрощенные формы, а именно дознание и сокращенное дознание (главы 32 и 32.1 УПК РФ), особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1) УПК РФ⁴.

---

¹ *Аширбекова М.Т.* Дифференциация судебного разбирательства по Уставу уголовного судопроизводства: что сохранено в современности // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 40.

² *Прутченкова Г.Н.* Процессуальная форма и её значение для совершенствования правовой регламентации предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 6.

³ *Алимурзаев А.А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

⁴ *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 8.

В науке широко используются понятия «упрощенное» или «ускоренное» производство¹ как процедура рассмотрения уголовных дел, предназначенная для оптимизации процессуальных институтов и норм при сохранении основополагающих гарантий прав личности².

Согласимся с тем, что тенденция упрощения и ускорения уголовного судопроизводства обусловлена реализацией его назначения (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК

---

¹ В науке уголовного процесса категории «ускоренное» или «упрощенное» производство по уголовному делу исследуются многими авторами: *Проконова А.А.* Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021; *Боярская А.В.* Упрощенное уголовно-процессуальное производство: понятие и способы образования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №2. С. 99-108; *Митькова Ю.С.* Оптимизация досудебных процедур путем упрощения уголовно-процессуальной формы как вектор развития уголовного судопроизводства // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №3. С. 28-34; *Глебов В.Г.* Проблемы упрощения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. №4 (55). С. 105-109; *Герасенков В.М.* Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; *Шпагина Ю.В.* Об ускоренном досудебном производстве как виде уголовно-процессуальной деятельности полиции // Академическая мысль. 2019. №3 (8). С. 131-135; *Тенишев А.П.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Оренбург, 2017; *Скобкарева Е.А.* Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018; *Качалова О.В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016; *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016; *Есенкулова С.А.* Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Боярская А.В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012; *Дудина Н.А.* Упрощенные судебные производства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве / Н.А. Дудина // Современная наука. 2011. №4. С. 12-17; *Кищенко А.В.* Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010; *Плясунова А.А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008; *Цыганенко С.С.* Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2004; *Трубникова Т.В.* Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997.

² *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 8.

РФ) в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹.

Сущность дифференциации уголовного судопроизводства понимается не только в упрощении, удешевлении, ускорении и рационализации судебных процедур. Эти процедуры должны быть настолько простыми, чтобы при рассмотрении очевидных, малозначительных преступлений они не были в тягость гражданам. В случае же совершения особо тяжких преступлений, серьезно затрагивающих вопросы свободы и безопасности граждан, уголовный процесс должен включать в себя формальные элементы, которые будут максимально способствовать защите прав и интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений. Однако любая судебная процедура должна обеспечить эффективную защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения её прав и свобод².

Разрешение однотипных и несложных уголовных дел небольшой тяжести разумнее осуществлять в упрощенных процедурах особых порядков судопроизводства (главы 40 и 32.1 УПК РФ). Действующее правовое регулирование позволяет эффективно и рационально использовать существующие упрощенные формы для решения основных задач при отправлении правосудия – своевременное и качественное рассмотрение уголовного дела³. Тенденцию на оптимизацию существующих процедур в уголовном судопроизводстве следует признать положительной и заслуживающей внимания, научного обоснования и поддержки. Сокращение временных затрат и

---

¹ Сычев П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2021. С. 68.

² Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 461.

³ Отметим, что данную позицию подтверждают и результаты анкетирования правоприменителей, абсолютным большинством ответивших утвердительно на вопрос о возможности разрешения уголовного дела в упрощенном порядке, предусмотренном главами 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ (судьи 95,51%, сотрудники прокуратуры 100%, следователи 93,48%, адвокаты 78,92%). Данные результаты в полной мере иллюстрируют востребованность упрощенных порядков разрешения уголовных дел и потребность в таковых у правоприменителя / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

ресурсов государства, а равно издержек участников судопроизводства является естественным вектором развития уголовного процесса.

Неразумно использовать весь механизм государственного принуждения по каждому преступлению небольшой или средней тяжести. Правовые условия и гарантии обеспечения прав участников судопроизводства в рамках упрощенных форм судопроизводства, а равно при освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям позволяют разрешить уголовно-правовой конфликт с наименьшими затратами и усилиями каждой из сторон: обвиняемое лицо сотрудничает с правоохранительными органами, признает себя виновным, принимаются меры по возмещению вреда, обоснованность обвинения проверяется судом, при этом каждый получает удовлетворение своего интереса в простой и понятной процедуре.

Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения в стадии судебного производства по уголовному делу реализуются в рамках соответствующих процедур, таких как:

1) общий порядок судебного разбирательства, в случаях, когда иницируется вопрос о прекращении уголовного дела по рассматриваемым обстоятельствам; или в случаях заявления ходатайства об особом порядке принятия судебного решения в условиях предварительного слушания;

2) упрощенные (особые) порядки судебных разбирательств, включая разрешение уголовного дела вынесением приговора или принятием постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему социально-положительному основанию.

Поскольку процессуальная форма выступает в качестве результата нормативного регулирования поведения участников уголовно-процессуальных отношений, а не свойства, методы, согласимся с мнением А.Д. Прошлякова о том, что всякая уголовно-правовая норма принадлежит не только уголовному закону, но и становится составной частью единого уголовно-правового комплекса¹, и

---

¹ Исследуя проблему взаимосвязи уголовного права и процесса, А.Д. Прошляков определил, что «уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право,

должна отвечать не только материально-правовым, но и процессуальным требованиям¹.

В.Г. Даев справедливо отмечает, что, представляя собой способ принудительной реализации материально-правовых отношений, процесс всегда внутренне связан с характером данных отношений. Это находит свое выражение в конкретных процессуальных формах, в которых реализуется процессуальная деятельность².

Выявленная взаимозависимость и взаимообусловленность уголовно-правовых поощрительных норм и процессуальных норм, в которых эти материальные нормы реализуются посредством уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, позволяет нам утверждать, что предусмотренные действующим законодательством правила и процедуры реализации материально-правового поощрения (упрощенные порядки судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности) являются поощрительными формами уголовного судопроизводства.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства возникают, развиваются и реализуются во взаимодействии с материально-правовой нормой, предусматривающей соответствующий вид поощрения. При этом, материально-правовое поощрение может быть реализовано и вне поощрительной процессуальной формы (например, поощрение в виде снижения наказания при смягчающих вину обстоятельствах). Уголовно-процессуальные поощрительные нормы, в которых предусмотрены преференции при определенном процессуальном поведении реализуются в обычных ординарных процессуальных формах.

будучи неразрывно связанными между собой исторически, генетически, общими целями, задачами и принципами, образуют единый уголовно-правовой комплекс»: Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 7.

¹ Прошляков А.Д. Указ. соч. С. 9.

² Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Ленинград: Издательство ЛГУ. 1982. С. 31.

При этом, процедура применения уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве сама по себе является *поощрительной*, выражающейся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющих интересов по уголовному делу.

Опираясь на данное понимание, полагаем, что уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, успешно реализуемые в упрощенных порядках и при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, трансформируют эти формы в *поощрительно-процессуальные*. Иными словами, происходит наложение поощрительных форм уголовного судопроизводства на упрощенные формы уголовного судопроизводства в виде особых порядков принятия решения и института освобождения от уголовной ответственности. При этом, в указанном случае, поощрительная форма является вторичной, ее возникновение обусловлено первоначальной формой судопроизводства, в которой происходило разрешение уголовного дела.

Например, уголовное дело по преступлению небольшой тяжести поступило на рассмотрение в суд в общем порядке судебного разбирательства. В ходе рассмотрения уголовного дела поступает ходатайство о прекращении производства в связи с примирением с потерпевшим. С момента заявления данного ходатайства запускаются уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, развитие которых зависит от тех условий, что мы указывали ранее. Таким образом, общая форма судопроизводства при инициировании уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений трансформируется в поощрительную форму, успешной реализацией которой является прекращение производства по уголовному делу.

В предложенной процессуальной ситуации, отказ от примирения или отказ суда в удовлетворении заявленного ходатайства прекращает уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, и несостоявшаяся

поощрительная форма уголовного судопроизводства трансформируется в первоначальную, а поощрительная форма без полной своей реализации приобретает факультативный характер.

В качестве основной поощрительная форма уголовного судопроизводства выступает в случае, например, обращения следователя в стадии предварительного расследования с ходатайством о назначении судебного штрафа. В такой ситуации, уголовное дело поступает на рассмотрение судье уже в рамках поощрительной формы в виде порядка прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и от суда зависит реализация данной формы или её прекращение.

При наличии соответствующих правовых условий и фактических обстоятельств конкретного уголовного дела формы уголовного судопроизводства могут трансформироваться в поощрительную форму или функционировать одновременно на различных этапах реализации уголовно-процессуальных правоотношений при следующих условиях:

- одобрение поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) социально-положительного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признание его действий заслуживающими применения поощрительной формы уголовного судопроизводства и уголовно-правового поощрения;

- акцепт поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициированных участниками процесса, то есть удовлетворение судом заявленных ходатайств о применении при рассмотрении уголовного дела заявленного упрощенного порядка (в порядке глав 40, 40.1 и 32.1 УПК РФ) или прекращения уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

- совпадение интересов всех участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений на использование поощрительной формы уголовного судопроизводства: согласие потерпевшего и государственного

обвинителя на применение поощрительной формы в случаях, предусмотренных законом; внутреннее убеждение суда об обоснованности предъявленного обвинения и наличие правовых условий для реализации поощрительной формы;

– принятие итогового судебного решения по уголовному делу в рамках поощрительной формы уголовного судопроизводства: приговор, вынесенный в особом порядке судебного разбирательства (главы 40., 40.1, 32.1 УПК РФ) или постановление о прекращении уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований.

Каждое дифференцированное производство состоит из совокупности процессуальных особенностей, с помощью которых оно отличается от ординарного производства. Они могут выражаться, например, в наличии особого участника уголовного судопроизводства, особых процессуальных действиях, условиях принятия процессуального решения или специальных правилах доказывания. Таковым может быть волеизъявление участника судопроизводства как обязательное условие начала процесса. Они не всегда идентичны отдельным процессуальным нормам, поскольку нередко, это процессуальное правило, которое может быть урегулировано в различных аспектах. Да и особого участника не всегда можно охарактеризовать в одной уголовно-процессуальной норме. Такая процессуальная особенность должна быть в известной степени уникальной, то есть содержаться только в данном уголовно-процессуальном производстве¹.

Предлагаемая модель² поощрительной формы уголовного судопроизводства сводится к следующим основным положениям, отличающим данные формы уголовного судопроизводства от ординарных.

---

¹ Сычев П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2022. С. 91.

² Понятие модели процесса отражает практический подход к построению судопроизводства, ибо модель (от лат. modutus мера, образец) это прежде всего образец для его практического воспроизводства. Модель понятие широкое, объемлющее любой образец или схему, независимо от степени ее общности. В теоретическом плане понятие модели может быть представлено в общенаучных категориях типа и вида. Понятие типа в современной науке неразрывно связано с понятием типологии, то есть метода научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их последующая группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели, или типа. Типология служит одним из важнейших средств познания объекта и создания

Во-первых, поощрительные формы уголовного судопроизводства – это совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Во-вторых, поощрительные формы уголовного судопроизводства характеризуются следующими признаками:

– гибкостью, что проявляется в возможности неоднократного инициирования участниками уголовного процесса поощрительных процедур в различных стадиях. Полной реализации инициированной поощрительной формы может и не состояться, она может быть прекращена дискреционным решением уполномоченного субъекта (например, отказ подсудимого от получения поощрения или отказ суда в применении поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела);

– взаимовыгодностью, выражающейся в полезном сотрудничестве лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу;

– соответствием поощрительных форм уголовного судопроизводства таким принципам уголовного процесса как публичность и состязательность, а также диспозитивности;

– экономической целесообразностью и рационализацией поощрительных процедур, что позволяет достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося простотой и высокой социально-общественной значимостью взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, общества и государства;

– универсальностью поощрительных форм уголовного судопроизводства, что проявляется как в возможности их применения в различных стадиях уголовного процесса (имеется поощрительный потенциал применения поощрительных процедур и в стадии предварительного расследования, в том числе при решении вопроса об избрании меры пресечения, в полной мере поощрение реализуется и в стадии исполнения приговора, при отбытии наказания (например, посредством условно-досрочного освобождения); так и в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства;

– (не)гарантированностью уголовно-процессуального поощрения, обусловленного зависимостью реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц;

– правилом «неоспаривания» как элемента процессуального конформизма.

В-третьих, поощрительные формы уголовного судопроизводства возникают, развиваются и реализуются во взаимодействии с материально-правовой нормой, предусматривающей соответствующий вид поощрения. При этом, материально-правовое поощрение может быть реализовано и вне поощрительной процессуальной формы (например, поощрение в виде снижения наказания при смягчающих вину обстоятельствах). Уголовно-процессуальные поощрительные нормы, в которых предусмотрены преференции при определенном процессуальном поведении реализуются в обычных ординарных процессуальных формах. Таким образом, поощрительные формы уголовного судопроизводства отличаются взаимозависимостью и взаимообусловленностью материально-правового поощрения, предусмотренного уголовным законом и механизма его реализации в условиях уголовного процесса

В-четвертых, поощрительная форма уголовного судопроизводства представляет собой более простую и понятную процедуру разрешения уголовного дела и освобождает его участников от затруднительных и трудозатратных судебных процедур, а сам порядок применения уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве становится *поощрительным*, выражающимся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от

обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющихся интересов по уголовному делу.

В-пятых, поощрительная форма уголовного судопроизводства может быть в качестве основного порядка разрешения уголовного дела (например, заявление ходатайства о назначении судебного штрафа в стадии предварительного расследования), а также может иметь вспомогательный характер по отношению к первоначальной форме судопроизводства по конкретному уголовному делу (инициирование поощрительной процедуры в условиях общего порядка судебного разбирательства или особого производства по делу).

В-шестых, зависимость реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц.

В-седьмых, специфическим существенным признаком поощрительных форм уголовного судопроизводства является их экономическая целесообразность и рационализация¹. Поощрительные формы уголовного судопроизводства являются

---

¹ В научной юридической литературе представлено научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве конституционная экономика. Но экономический анализ права применяется к различным его отраслям.

Ключевая роль позитивного экономического анализа права состоит в разработке предсказательных моделей реального регуляторного воздействия тех или иных предлагаемых правовых норм на человеческое поведение. Экономический анализ права имеет две основные цели, предопределяющие два основных направления такого анализа. Первая цель состоит в фиксации закономерностей во взаимодействии права и экономики.

В этом контексте принято говорить о так называемом позитивном экономическом анализе права. У позитивного экономического анализа права есть несколько задач. Во-первых, это задача спрогнозировать влияние тех или иных правовых норм в случае их принятия на экономическое поведение индивидов и зафиксировать реальное влияние действующих правовых норм на экономику. Во-вторых, у позитивного экономического анализа права есть и задача выявить и описать основные экономические предпосылки тех или иных правовых реформ прошлого и состояния действующего права. Тут подлежит изучению то, как экономика предопределяла те или иные существующие правовые институты.

Позитивный экономический анализ права нейтрально констатирует те или иные причинно-следственные закономерности на стыке права и экономики, помогая сделать правотворчество более рациональным и действенным с точки зрения стоящих перед

одним из способов рационализации существующего порядка разрешения уголовных дел и целесообразности деятельности государства при исполнении публичной функции. Поощрительные процедуры позволяют достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося экономичностью и рационализацией своих процедур, их простотой и высокой социально-общественной значимостью, проявляющейся во взаимовыгодном сотрудничестве обвиняемого, потерпевшего, общества и государства.

В-восьмых, универсальность поощрительных форм уголовного судопроизводства проявляется в возможности их реализации и применения в различных стадиях уголовного процесса. Так, имеется поощрительный потенциал применения поощрительных процедур в стадии предварительного расследования при решении вопроса об избрании меры пресечения. Как правило, поощрительные формы уголовного судопроизводства реализуются чаще всего в условиях судебного разбирательства, тогда как поощрение в полной мере применяется и в стадии исполнения приговора, при отбытии наказания (например, условно-досрочное освобождение). Также универсальность поощрительных форм проявляется и в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства.

В-девятых, с одной стороны, успешная реализация поощрительной формы уголовного судопроизводства смягчает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, снижая размер прогнозируемого наказания или освобождая его от уголовной ответственности, что является позитивным последствием применения данной формы. С другой стороны, применение любой поощрительной формы уголовного судопроизводства неизбежно приводит к негативным правовым последствиям для лица, привлекаемого к уголовной ответственности – в случае реализации упрощенных порядков судебного

государством задач, но не диктуя при этом цели правовой реформы: *Гаджиев Г.А., Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., В.А. Мау, А.В. Захаров, В.Д. Мазаев, Д.В. Кравченко, Т.М. Сырунина.* Конституционная экономика / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. С. 11.; *Каранетов А.Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 27-33, 41.

разбирательства выносится обвинительный приговор и приобретается судимость; в случае прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований, информация о привлечении к уголовной ответственности сохраняется и не аннулируется по аналогии с погашением судимости.

В-десятых, в рамках предлагаемой универсальной модели классификация поощрительных форм уголовного судопроизводства видится следующим образом.

I. Как ранее указывалось в работе, в условиях действующего правового регулирования, к поощрительным формам уголовного судопроизводства относятся:

1) особые порядки судебного разбирательства:

- особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ);

- особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ);

- дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

2) институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого (глава 11 УК РФ):

- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ);

- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ);

- прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ);

- прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ);

- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ, подп. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

3) специальные основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

II. Наряду с указанными видами поощрительных форм уголовного судопроизводства, по такому критерию как отношение к порядку разрешения уголовного дела, поощрительные формы уголовного судопроизводства могут быть:

1) основными, то есть определяющими порядок разрешения уголовного дела. В рамках данной группы можно выделить случаи рассмотрения судом ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в стадии предварительного расследования или проведение судебного разбирательства в особом порядке.

Основной форма является по отношению к порядку принятия конкретного процессуального решения. В стадии предварительного расследования, рассмотрение ходатайства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, осуществляется судом по аналогии с процедурой судебного контроля. В стадии судебного разбирательства суд, по уголовному делу, находящемуся в его производстве, принимает решение о порядке проведения судебного разбирательства и возможности успешной реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства, например о наличии правовых условий для особого порядка вынесения решения. И в первом, и во втором случае процедура является основной по отношению к порядку принятия решения. Отметим, что ведущая роль судьи в реализации основных видов поощрительных форм уголовного судопроизводства свидетельствует о приоритетности судебного решения для её воплощения и применения поощрения;

2) вспомогательными, то есть возникающими при инициировании процедуры поощрения участниками процесса в рамках основного порядка разрешения уголовного дела. Вспомогательной форма является по отношению к имеющемуся на момент её инициирования порядку разрешения уголовного дела. Например, в случае, когда в рамках судебного разбирательства в общем порядке судебного

разбирательства инициируется вопрос о прекращении уголовного дела в связи примирением сторон или иным позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В этом случае общий порядок судебного разбирательства трансформируется в поощрительную, выступающей производной в этом процессе формой;

3) смешанными, то есть сочетающими в себе элементы как основной, так и вспомогательной поощрительной формы. Смещение основной и вспомогательной поощрительных форм уголовного судопроизводства происходит при одновременной их реализации по уголовному делу. Например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке.

III. По такому основанию как установление обоснованности предъявленного обвинения поощрительные формы уголовного судопроизводства подразделяются на:

1) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **обязательным**. К таковым относятся особые порядки судебного разбирательства (главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ); специальные основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотренные в Особенной части УК РФ; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного разбирательства (в порядке ст. 446.2 УПК РФ);

2) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **не обязательным**. Например, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, по ходатайству о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве.

Предлагаемая классификация поощрительных форм уголовного судопроизводства подтверждает их многообразие и широкую правоприменительную значимость.

Таким образом, опираясь на понимание уголовно-процессуального поощрения как формы уголовного судопроизводства, в рамках настоящего исследования мы предлагаем **универсальную модель поощрительной формы уголовного судопроизводства** представляющую собой конструкцию, элементами которой выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные поощрительные нормы, процедуры, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения (их объект, содержание и субъекты).

Модель универсальной поощрительной формы разрешения уголовных дел невысокой общественной опасности в силу своих отличительных черт, таких как гибкость, простота и высокая продуктивность, позволит не только усовершенствовать текущее нормативно-правовое регулирование имеющихся форм уголовного судопроизводства и повысить их эффективность, но и стать в будущем основой для применения этой модели, а равно её элементов, при создании новых процессуальных форм уголовного судопроизводства, в том числе поощрительных.

ГЛАВА 2. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМАХ

§ 1. Реализация принципа состязательности в поощрительных формах уголовного судопроизводства

В науке предлагается рассматривать систему принципов уголовного процесса как двухуровневую, в которой первый уровень составляют принцип публичности и состязательности, определяющие в целом публично-состязательную организацию уголовного процесса. Ко второму уровню предлагается относить остальные принципы, а именно разумный срок уголовного судопроизводства, законность, осуществление правосудия только судом, независимость судей, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений, презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, свобода оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства, право на обжалование процессуальных действий и решений.

В рамках реализации поощрительных форм судопроизводства, необходимо определить их соответствие основополагающим принципам уголовного судопроизводства, таким как принцип состязательности и принцип публичности.

Отмечается, что современный российский уголовный процесс является смешанным, поэтому в принципах его судебного следствия проявляется незавершенность состязательной идеологии, более того, преобладание инквизиционности¹.

Принципы права в целом необходимо рассматривать как общую меру правовой системы общества. Принцип правовой экономии и принцип

---

¹ *Машовец А.О.* Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография / под ред. А.Д. Прошлякова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 129.

справедливости можно назвать проявлениями меры в праве в чистом виде. Эти принципы своим содержанием представляют собой выражение того или иного значения меры. Требование соразмерности (пропорциональности) следует рассматривать как составную часть принципа справедливости¹.

В общей теории права принципы права понимаются как исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений².

Понятие «принцип уголовного процесса» или «принцип уголовного судопроизводства» не имеет законодательной дефиниции в рамках норм действующего УПК РФ, такое определение являлось исконно доктринальным³. Являясь составной частью правовой системы, принципы права отличаются от обычных правовых норм своей фундаментальностью, степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью, значимостью для всего процесса правового регулирования⁴.

Несмотря на отсутствие законодательного определения данного понятия, УПК РФ в рамках главы 2 легализовал систему действующих принципов уголовного судопроизводства.

В.Т. Томин указывает, что принцип не может начинаться с формулирования его в праве. Для того чтобы законодатель сформулировал принцип в нормативном акте, нужно, во-первых, чтобы выражаемая им закономерность была свойственна данной отрасли права и, во-вторых, чтобы ученые абстрагировали его из всей совокупности правовых норм и господствующих представлений о них⁵.

---

¹ Куликов Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 10.

² Карташов В.Н. Принципы права. В книге Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах под ред. Марченко М.Н. М.: Норма, 2010. Т. 2. Право. С. 95.

³ Баранов А.М. Смирнова К.Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85.

⁴ Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 7.

⁵ Томин В.Т. Избранные труды. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 33.

Справедливо указывается, что закрепленные в УПК РФ принципы преимущественно присущи не только для уголовного процесса, но и для других отраслей права, а к безоговорочно отраслевым следует отнести принцип публичности, презумпции невиновности, обеспечения подозреваемому права на защиту¹. Справедливо отмечается, что принципы уголовного процесса взаимосвязаны между собой, реализация одного из них связана с реализацией другого (других)². Нельзя упускать из вида и то, что в настоящее время нет практически ни одного принципа без исключения. Принципы уголовного процесса призваны обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства при производстве по конкретному делу. но в некоторых случаях они могут входить в противоречие с отдельными целями процесса, либо в противоречие друг с другом. в этом случае допускаются изъятия из того или иного принципа, которые непременно должны быть оговорены в законе. например, принцип публичности (официальности) уголовного процесса может войти в противоречие с необходимостью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений³.

В науке выделяют основные принципы поощрения, к которым относятся: правовая (юридическая) определенность и закрепленность; гарантированность наступления; многократность и допустимость применения нескольких мер поощрения; гласность; справедливость; регламентированность поощрительного производства⁴; законность; гуманизм; демократизм; соразмерность применяемых

---

¹ Некрасов С.В. Толкование норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: системное решение проблем. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 117.

² Андреева О.И. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) / О.И. Андреева, И.А. Антонов, Т.В. Трубникова // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 119.

³ Там же.

⁴ Шафиров В.М. Поощрительные санкции как средство обеспечения права. / в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 143.

мер поощрения достигнутым лицом результатам; сочетание морального и материального поощрения¹.

Напомним, что в силу ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется в Российской Федерации на основе состязательности и равноправия сторон².

Данные постулаты соответствуют ратифицированным Российской Федерацией международным нормативным актам, в том числе Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

---

¹ *Уздимаева Н.И.* Поощрительные санкции и правомерное поведение / в книге Матузов Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. С. 195.

² Смирнов А.В. указывает, что в рамках ст. 123 Конституции РФ следует вести речь не о равноправии сторон, а о равенстве возможностей сторон. Автор предлагает закрепить в Конституции положения о том, что любые различия в правовом статусе граждан, дифференциация объема прав, льгот и гарантий, предоставляемых отдельным их категориям, ограничения прав и свобод, а также юридическая ответственность могут иметь место, только если они необходимы для обеспечения жизнеспособности, устойчивости и эффективности демократического общества, соразмерны и не лишают конституционные (основные) права и свобода человека и гражданина их социальной значимости и функционального смысла: см. доклад Смирнова А.В. «О реализации принципа законности в Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» запись Всероссийской научно-практической конференции Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации), прошедшей 30 октября 2021 г. в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.iauaj.net/node/3017>.

В советской доктрине указывалось о норме-принципе принципе равноправия сторон, означающим, что всякое лицо имеет определенные и своеобразные правовые возможности, осуществление которых обеспечивается государством. Среди прав личности выделяли их особый вид право на равноправие. Отмечалось, что принципу равноправия не противоречит существование специальных прав и обязанностей, правовых льгот и преимуществ, выступающих в качестве особых юридических гарантий в реализации прав и обязанностей отдельных категорий лиц, если эти специальные права, льготы и преимущества направлены на углубление принципа равноправия, на достижение фактического равенств: *Витрук Н.В.* Проблемы теории правового положения личности в развитом социальном обществе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 1979. С. 202, 204.

³ В силу ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г., все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

Закрепленный действующим уголовно-процессуальным законодательством России принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) содержит в себе следующие элементы:

- функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;

- суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты;

- суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав.

- стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

«Равноправие сторон» раскрыто дополнительно в рамках гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», где в ст. 244 законодателем закреплено, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, а также на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства¹.

Конституционный Суд РФ, разъясняя понятие состязательности и равноправия сторон указывает, что содержание данного принципа предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при

---

¹ ст. 244 УПК РФ // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной¹.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты; решая задачи, стоящие перед ним как органом правосудия, суд в то же время создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав², а также устанавливает правовой статус лиц, представляющих в уголовном процессе стороны обвинения и защиты, исходя из существа возлагаемых на каждую из этих сторон процессуальных функций (гл. гл. 6 и 7), обеспечивая тем самым их реальное разделение³.

Разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. При этом

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ (дата обращения 26.11.2015).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 №4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ (дата обращения 12.06.2015); Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 12.06.2015).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения 12.06.2015).

состязательность в уголовном судопроизводстве во всяком случае предполагает, что возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшими¹.

Л.Е. Владимиров указывал, что принцип состязательности состоит в том, что в разработке доказательств предрешающими судьями участвуют две стороны: обвинитель и защитник. Состязательное рассмотрение доказательств обеспечивает всестороннее их обсуждение².

Состязательность рассматривается как принцип современного цивилизованного процесса, который, согласно УПК РФ, распространяется не только на суд присяжных, но и на другие формы уголовного судопроизводства³. Тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства России являются последовательная реализация принципа состязательности, расширение процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства, поскольку активное противоборство спорящих сторон является и должно являться наиболее эффективным способом достижения целей уголовного процесса⁴.

В.П. Божьев указывает, что состязательность не цель уголовного процесса, а лишь средство, даже одно из средств достижения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, столь необходимого для установления истины по делу. Далее автор продолжает, что суд при смешанной модели уголовного процесса – активный субъект исследования обстоятельств уголовного дела. На это нацеливают его публично-правовые начала (ст. ст. 2, 3, 68 и другие статьи УПК); определение в федеральном законе задачи по установлению

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2006. С. 126.

³ Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 635.

⁴ Андреева О.И., Трубникова Т.В. Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194.

истины как цели доказывания (ч. 1 ст. 89, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 246 ч. 2 ст. 257, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 285)¹.

Состязательность С.М. Даровских рассматривается в качестве принципа уголовного процесса, поскольку она обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан, втянутых в орбиту уголовного судопроизводства, установление истины по уголовному делу и достижение иных целей судопроизводства, а также отвечает всем требованиям, предъявляемым к принципам. ... Он находится также в органической связи с другими принципами уголовного процесса, которые в целом и обеспечивают возможность демократизации судопроизводства².

В качестве элементов принципа состязательности С.М. Даровских указывает на разделение уголовно-процессуальных функций: разрешение уголовного дела, обвинения и защиты; наличие равных сторон, осуществляющих путем противоборства функции обвинения и защиты; активность суда, который восполняет и дополняет активность сторон, обеспечивая тем самым установление истины по делу и достижение иных задач уголовного судопроизводства³.

В.Н. Григорьев видит необходимость исключения из УПК РФ нормы о разделении функций как проявлении состязательности в уголовном судопроизводстве, поскольку содержащаяся в ч.2 ст.15 УПК РФ формулировка отражает уходящее корнями в историю «Святой инквизиции» положение о необходимости разделения функций в уголовном процессе. Автор признает её совершенно правильной с точки зрения теории построения уголовного судопроизводства, но указывает, что эта формулировка в действующем законе просто приведена ни к месту. Предназначенная для исключения случаев возложения на одно и то же лицо функций следователя и защитника, или прокурора и судьи, она вылилась по сути в запрет конкретным должностным лицам, заранее приписанным к стороне обвинения, предпринимать иные кроме

---

¹ Божьев В.П. Избранные труды / В.П. Божьев. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 435.

² Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 7.

³ Там же.

обвинительных действия, в частности, направленные на защиту лица от необоснованного обвинения¹. Автор предлагает исправить сложившееся положение пересмотром нормативной конструкции состязательности с тем, чтобы вместо препятствования установлению действительных обстоятельств происшедшего она стала бы эффективным инструментом для этого. Начать автор предлагает со снятия с должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, обязанности быть односторонними в исследовании доказательств и представлять только одну сторону – обвинения (гл. 6 УПК РФ), а также устранить нормативный запрет для должностных лиц предварительного расследования собирать доказательства, защищающие обвиняемого (ч. 2 ст. 15 УПК РФ)².

Разделяя опасения В.Н. Григорьева в выявленных им тенденциях, согласимся с необходимостью искоренения в существующей следственной практике одностороннего подхода к процессу собирания доказательств.

Возвращаясь к элементам принципа состязательности, обратимся к вопросу об активной роли суда, о которой, наряду с вышеприведенными авторами указывает и А.Р. Белкин. Рассуждая о принципе состязательности автор указывает о несовместимости пассивной роли суда с требованием ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно которой суд создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав³. В этой связи, автор предлагает внести коррективы в ст. 15 УПК РФ и указать, что

---

¹ Григорьев В.Н. О назначении уголовного судопроизводства в Российской Федерации / В. Н. Григорьев // Правда и Закон. 2021. № 3 (17). С. 59.; Григорьев В.Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, М., 07 апреля 2020 года. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 76.

² Григорьев В.Н. Все ли ладно с состязательностью в уголовном судопроизводстве России? // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 сентября 2020 года. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 41-42.

³ Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 48.

функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, за исключением случаев, специального оговариваемых настоящим Кодексом. Суд не является органом преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, и вправе в этих целях предпринимать по собственной инициативе любые действия, разрешаемые настоящим Кодексом¹.

Суд – это носитель властных полномочий, независимый орган публичной судебной власти, изначально созданный и существующий для того, чтобы ставить точку в любом социальном конфликте, ставшем предметом судебного разбирательства².

Л.В. Головки указывает, что государство не только не может, но и не должно состязаться со своими гражданами. Оно обязано сделать другое: во-первых, обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту на всем протяжении уголовного судопроизводства, в том числе, разумеется, в ходе несостязательного предварительного расследования; во-вторых, так организовать судебное разбирательство, разделив функции своих представителей (прокурора и суда) и наделив одного из них функцией стороны обвинения (без процессуальной власти), а другого функцией правосудия (с полнотой процессуальной власти), чтобы судебное разбирательство было максимально состязательным, что служит квинтэссенцией (или, если угодно, кульминацией) структурного обеспечения все того же права на защиту³.

Вместе с тем, выработанная с годами практика рассмотрения и разрешения уголовных дел показала, что существующих у суда полномочий не всегда

---

¹ *Белкин А.Р.* УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 52-53.

² *Тарасов А.А.* Профессор Заршат Давлетшинович Еникеев об истине как цели доказывания в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 3 (15). С. 69-70.

³ *Головки Л.В.* Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 324-325.

достаточно, чтобы эффективно восстанавливать нарушенные права участников как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Поэтому постановлением от 2 июля 2013 г. № 16-П Конституционным Судом РФ изменен подход к определению самостоятельности суда в уголовном процессе. В качестве основных идей данного постановления можно выделить следующие: 1) признание лица виновным в совершении преступления – исключительная компетенция суда, поэтому он вправе самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли оценивать представленные материалы дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбирать подлежащую применению норму права; 2) однозначное следование инициативе участников уголовного процесса и зависимость судьбы от их позиции по делу является недопустимым ограничением самостоятельности суда как носителя публичной власти; 3) вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами предварительного расследования нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, не считается принятием на себя судом не свойственной ему функции обвинения¹.

Вопрос о самостоятельности суда в уголовном процессе остается открытым, поскольку все чаще судьи сталкиваются с ситуациями, когда им не хватает предоставленных законодателем полномочий по проверке материалов уголовного дела или же полномочий по устранению уже выявленных нарушений или ошибок со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, или нижестоящих судов. А это ... требует пересмотра отношения к принципу состязательности сторон, поскольку на данный момент этот принцип предполагает невмешательство суда в деятельность стороны обвинения и защиты².

Не оспаривая самостоятельность суда в условиях состязательности, согласимся с мнением о невозможности строгого обозначения границ активности

---

¹ *Ежова Е.В.* Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 85.

² *Ежова Е.В.* Там же. С. 86.

суда¹. Разница между истребованием доказательства, подтверждающего небольшое звено логической цепочки, показавшееся важным суду, и формированием полной исследовательской картины вместо какой-то из сторон, предпринятым судом, очевидна². Равно как и очевидным представляется, что ни одно судебное решение не должно приниматься судом «вслепую», «на поводу» у любой из сторон³. В этом аспекте в последнее время в доказывании фактических обстоятельств вмененного по уголовному делу деяния все чаще стали проявляться две тревожные тенденции. Одна такая тенденция – фрагментация при доказывании обстоятельств совершенного преступления, другая – отказ субъекта – «держателя» уголовного дела (т. е. того, в чьем производстве оно находится) принимать доказательства, идущие вразрез с позицией обвинения⁴.

В.Н. Григорьев справедливо отмечает, что суд, в отличие от других государственных органов и должностных лиц, предназначенных осуществлять уголовное преследование (прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель), не поставлен законодателем в положение одностороннего участника уголовного судопроизводства (гл. 5 УПК РФ). Это не только дает ему основание и возможность всесторонне выяснять действительные обстоятельства совершенного преступления и выносить законные и обоснованные приговоры, но и накладывает обязанность принимать все доказательства как подтверждающие версию обвинения, так и опровергающие ее. Выполняя свое предназначение органа правосудия, не связанного законодателем односторонней позицией

---

¹ Шарипова, А.Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. 2021. № 7. С. 117.

² Там же.

³ Тарасов А.А. Указ. соч. С. 69-70.

⁴ Суть фрагментации обстоятельств происшествия заключается в том, что из всего хода события преступления произвольно выбираются отдельные фрагменты, которые очевидны, просты в силу этого свойства для доказывания и содержат состав преступления, а другие фрагменты, в особенности, противоречащие выбранным, игнорируются путем элементарного замалчивания либо голословного отрицания: Григорьев В.Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, М., 07 апреля 2020 года. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 73.

участника уголовного судопроизводства, суд обязан своевременно диагностировать факты произвольной трактовки органами предварительного расследования обстоятельств происшествия и принять все меры к ее деавуированию, включая исследование представленных участниками уголовного судопроизводства доказательств¹. При особом порядке судебного разбирательства, отмечает автор, судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу и суд лишен такой возможности. Он, в силу установленного законом порядка, вынужден доверяться следователю².

В рамках особого порядка судопроизводства И.Л. Петрухин напротив считает, что принцип состязательности и интересы правосудия не страдают, если стороны и прежде всего подсудимый не считают нужным исследовать все доказательства в суде. Автор полагает, что любое их возражение против сокращенного судопроизводства, даже немотивированное, подлежит удовлетворению, а малейшие сомнения в добровольности признания вины должны влечь полную процедуру исследования всех доказательств в суде³.

Отмечается в рамках особого порядка, что отсутствие спора о виновности подсудимого существенно ограничивает действие принципа состязательности⁴. Другие авторы указывают, что в основе особого порядка судебного разбирательства лежит идея упрощения судопроизводства в соответствии с действием начала диспозитивности по делам, по которым отсутствует спор между сторонами⁵.

В рамках сокращенных форм досудебного производства по уголовному делу также указывается об ограничении действия принципа состязательности и принципа презумпции невиновности, в виду фактического отсутствия спора между сторонами обвинения и защиты, влекущее констатацию судом факта

---

¹ Григорьев В.Н. Дифференциация ответственности за отказ в принятии доказательств / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 32.

² Там же. С. 33.

³ Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 275.

⁴ Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография. М: Проспект, 2020. С. 23.

⁵ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 176.

противоправного деяния и отсутствие сомнения в виновности лица, поскольку факт совершенного им преступления никем не оспаривается; а суть сокращенного производства состоит в упрощении условий и действий, на основании которых лицо может быть признано виновным, что снижает в свою очередь, действие презумпции невиновности¹. Более подробный анализ данного тезиса приводится в последней главе настоящего исследования.

Рассуждая о «равенстве сторон» и «равноправии сторон» в рамках принципа состязательности, В.М. Савицкий справедливо отмечает, что состязательность подразумевает не абсолютное равенство сторон, а их равноправие только в процессе доказывания. То есть они пользуются равными правами представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, высказывать мнение по любому вопросу, имеющему значение для правильного разрешения дела. Говорить о равенстве сторон бессмысленно, таких сторон в живом уголовном деле просто нет. ... Ни о каком фактическом или юридическом равенстве не может быть и речи, когда на одной стороне находится представитель государственной власти, предъявляющий суду доказательства виновности, а на другой – гражданин, чья судьба в буквальном смысле слова решается в результате судебного разбирательства².

Состязательность как принцип уголовного процесса и принцип судебного следствия выступает способом взаимодействия процессуально равноправных сторон, осуществляющих противоположные функции обвинения и защиты под надзором суда³.

В.М. Лебедев и Т.Я. Хабриева, понимают принцип состязательности как беспрепятственную равную возможность сторон в представлении своих позиций суду и идею отделения суда от обвинения, но не от справедливого,

---

¹ *Губарев И.С.* Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12-13.

² *Савицкий В.М.* Презумпция невиновности. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 59.

³ *Машовец А.О.* Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 161.

беспристрастного и самостоятельного осуществления правосудия по конкретным делам¹.

В рамках теории единого процесса В.А. Рязановский понимает сущность принципа состязательности в праве сторон на собирание фактического материала и разыскание доказательств по делу, поскольку 1) сами стороны лучше знают обстоятельства дела и доказательства и легче могут установить их; 2) тяжущиеся непосредственное суда заинтересованы в исходе процесса и они примут все меры для представления доказательств и возражений против них².

Полагаем, что следует согласиться с мнением о том, что в рамках особого порядка судебного разбирательства не происходит отказ от состязательности сторон, а лишь отказ от традиционной формы исследования доказательств, поскольку спор о размере наказания, о личности осужденного существует и в особом порядке, и в общем. Обвинитель и защитник, отстаивая свои позиции по этим вопросам, могут состязаться перед судом. В связи с чем, особый порядок не отменяет принцип состязательности сторон, а лишь упрощает требования к состязательному процессу, сужая круг рассматриваемых вопросов³.

В рамках особого порядка судебного разбирательства проявление состязательности усматривается некоторыми авторами в свободном волеизъявлении обвиняемого, согласии потерпевшего на применение особого порядка, а также в соответствующих процедурах, к которым относятся обязательное участие защитника, разъяснение сторонам их прав, обязанностей и ответственности, последствия применения судом особого принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением,

---

¹ *Лебедев В.М., Хабриева Т.Я.* Правосудие в современном мире: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 257.

² *Рязановский В.А.* Единство процесса: учебное пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 68.

³ *Копылов А.В.* Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 121.

удостоверение судом добровольности осознанности заявления ходатайства о применении особого порядка¹.

В этой части хотелось бы привести позицию многоуважаемого ученого Л.В. Головки, указывающего в рамках принципа состязательности, что даже в стадии судебного разбирательства гипертрофировать состязательность в любом случае нельзя, так как она всегда сдерживается как минимум тремя факторами: 1) активной (более или менее) ролью суда, без которой, как мы видим, обойтись невозможно, поскольку суд должен обладать реальной процессуальной властью, оставляя стороны, включая государственного обвинителя, в одинаковом «безвластном» положении; 2) пониманием того, что прокурор не имеет в уголовном деле никакой личной заинтересованности в частноправовом смысле, иначе он подлежит отводу, то есть его заинтересованность является исключительно должностной или профессиональной, принципиально отличаясь от заинтересованности частных лиц (это также создает некоторое естественное неравенство сторон); 3) наличием объективно и всесторонне собранных в ходе предварительного расследования материалов единого уголовного дела, которые доступны обеим сторонам, являются и их общим процессуальным багажом и не могут быть «приватизированы» (присвоены) ни одной из них.

Таким образом, приходит автор к выводу, в судебном разбирательстве мы получаем не абсолютную состязательность, но некий максимум состязательности по сравнению с тем, что, вообще, возможно в уголовном процессе с учетом его природы, роли в нем государства и отмеченных факторов².

Опираясь на указанные положения, полагаем, что поскольку даже в условиях судебного разбирательства в общем порядке состязательность не является абсолютной, то и обеспечить ее в полной мере в условиях особого порядка – сложная задача. Вместе с тем, сдерживающие факторы, о которых указывает

---

¹ Саюшкина Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 78.

² Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 324-325.

Л.В. Головки присутствуют и в рамках упрощенных форм судопроизводства – активная роль суда сохраняется; прокурор хотя и не имеет своего личного интереса в деле, вместе с тем имеет «процессуальный» интерес в скорейшем рассмотрении уголовного дела; а единое уголовное доступно для каждой стороны, ни одна из них не лишена и не ограничена в возможностях на ознакомление с материалами дела.

Полагаем, что принцип состязательности проявляется в рассматриваемых поощрительных формах судопроизводства в первую очередь в свободе волеизъявления на их применение (волеизъявление обвиняемого на особый порядок, которое корреспондируется правом потерпевшего на возражение о применении такого порядка или обратная ситуация, когда потерпевший заявляет ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон). Равно как и самостоятельность сторон проявляется в их волеизъявлении на непроведение судебного разбирательства в общем порядке, на их нежелание исследовать доказательства в полном объеме. В упрощенных формах судопроизводства стороны продолжают оставаться самостоятельными, а суд не занимает положение ни одной из сторон.

В этой связи полагаем, что поощрительные формы уголовного судопроизводства в полной мере соответствуют принципу состязательности.

Правда в данном понимании состязательности нами не учитывается принцип истинности, как один из элементов принципа состязательности. В этой связи вполне обоснованно возникает сомнение, достигается ли истина при упрощенных формах судопроизводства или при освобождении лица от уголовной ответственности по оценочным основаниям.

В рамках настоящего исследования мы не предпринимаем попытку разрешить столь глобальную научно-правовую проблему, лишь определим некоторые ее основные положения.

Л.Е. Владимиров, рассуждая об истине в уголовном процессе, определял уголовно-судебную достоверность как такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к

внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности¹.

М.С. Строгович определял материальную истину в уголовном процессе как полное соответствие выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого дела тому, что имело место в действительности².

Академик А.Я. Вышинский указывал, что то, что судья устанавливает (признает или утверждает), должно соответствовать истине, должно быть истиной. Но для этого необходимо, чтобы сам судья убедился в действительности обстоятельств дела. Судья, рассматривая обстоятельства дела, составляет себе мнение о степени вероятности или достоверности события; при этом судья может признать данное обстоятельство действительным (судья убежден в его действительности), или недействительным (судья убежден в его недействительности), или ни тем ни другим (судья сомневается)³.

И.Л. Петрухин, рассуждая о состязательности и достижении истины указывает, что демократическое государство заинтересовано в установлении истины, потому что от этого зависит судьба граждан как обвиняемых в совершении преступления, так и пострадавших от него⁴. ... Автор указывает, что процессуальные гарантии затрудняют отыскание истины, поскольку требуют соблюдать права человека при ее поисках. Но если гарантии соблюдены, то выводы следствия и суда гораздо более достоверны, чем при произвольном ведении процесса. Но заботясь о правах человека, мы не должны, по мнению автора, забывать о познавательной ориентации процесса, то есть о поисках истины⁵.

Автор отмечает, что установление истины по уголовным делам вполне возможно при расширении диспозитивных и состязательных начал

---

¹ *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2006. С. 36.

² *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 С. 114.

³ *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 144.

⁴ *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 278.

⁵ Там же. С. 279.

судопроизводства. ... Но при этом автор отмечает, что требование достичь истину неприменимо к делам частного обвинения в случаях примирения сторон и к делам частно-публичного обвинения, если выяснится, что потерпевший не просил о возбуждении уголовного дела (перечень таких дел в УПК РФ расширен)¹.

Объективная истина в уголовном судопроизводстве понимается не только как цель, но и как средство процесса доказывания по уголовному делу и отождествляется в данном случае с процессами познания факта преступления и связанных с ним фактов. Понимание объективной истины как цели и средства доказывания по делу способствует разрешению существенных противоречий между сторонами уголовно-процессуальной деятельности, а познание объективной истины выступает как необходимое условие достижения цели уголовного судопроизводства, средством чего являются доказательства, позволяющие суду, в конечном итоге, вынести законный и обоснованный приговор².

Согласно ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства понимается защита, с одной стороны, потерпевших, с другой – незаконно и необоснованно обвиненных, осужденных. В этой связи указывается, что в случае, если подсудимый не признает своей вины, а прокурор настаивает на его виновности, справедливое разрешение уголовного дела, защита прав и интересов участников уголовного судопроизводства невозможны без установления обстоятельств дела, то есть истины³.

По мнению К.В. Пронина, суд должен обладать необходимым объемом дискреционных полномочий, позволяющих ему в ходе судебного разбирательства провести объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела⁴.

---

¹ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 636.

² Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Н.Новгород, 2007. С. 13.

³ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 47.

⁴ Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: «Юрлитинформ», 2011. С. 134.

Отмечается, что существование в УПК РФ принципа состязательности с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела снимает вопрос об их несовместимости, что служит аргументом в пользу утверждения о том, что согласно УПК РФ установление истины, как и прежде, следует считать целью доказывания, хотя эта цель выражена в законе менее определенно, нежели раньше. Из вышеизложенного автор дела делает вывод, что, хотя в некоторых случаях законодатель считает возможным ограничиться установлением формальной истины, стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, то есть его цель¹.

Напомним, что законодатель, допуская альтернативные способы разрешения уголовных дел (институт освобождения от уголовной ответственности по оценочным основаниям), а также упрощенные порядки судебного разбирательства при этом не требует установления истины по рассматриваемым судом обстоятельствам².

В этой связи позволим себе высказать мнение о том, что истина при исследуемых формах современного уголовного судопроизводства, не является парадигмой уголовного процесса. В условиях действующего УПК РФ, в том числе в рамках рассматриваемых поощрительных форм судопроизводства, истина не является основополагающим началом, поскольку при особом порядке или при освобождении от уголовной ответственности суду надлежит установить лишь обоснованность предъявленного обвинения и его подтверждение представленными по делу доказательствами.

---

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 43.

² В этой связи, П.А. Лупинская указывает что назначение уголовного судопроизводства, его принципы, в том числе состязательное построение судебного разбирательства, объясняют отказ законодателя от возложения на суд обязанности устанавливать истину по делу в действующем УПК РФ: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 131.

Принцип истинности, являясь более масштабной категорией, в условиях современного уголовного судопроизводства не определяет и его дифференциацию. Полагаем, что разрешение уголовно-правового конфликта посредством уголовно-процессуальных отношений не требует достижения истинности по уголовному делу, в рамках которого судом установлена состоятельность предъявленного обвинения и достаточность представленной совокупности доказательств.

Одним из элементов принципа состязательности является диспозитивность, которая в рамках поощрительных форм судопроизводства приобретает значимую роль.

В.П. Божьев отмечает, что расширение диспозитивности не умаляет и тем более не отменяет действия публичности как основополагающего принципа российского уголовного процесса... Реализация же принципа публичности в сфере уголовного судопроизводства проявляется прежде всего в полномочиях субъектов процессуальных отношений правоприменителей: носителей судебной власти (суд, судья), прокурора, следователя, органов дознания, лица, производящего дознание.

Автор отмечает, что осуществляя свои властные полномочия, эти субъекты вступают в правоотношения не только между собой, но и с другими участвующими лицами, в особенности имеющими материальный или (и) процессуальный интересы в деле (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и пр.), деятельность которых в функциональном отношении в значительной части основана на субъективном праве¹.

Предлагается конкретизировать диспозитивность в виде принципа дозволительной направленности в самоопределении сторон. ... Реализация принципа дозволительной направленности в самоопределении сторон также осуществляется в альтернативном правосудии в виде особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. ... К аналогичному выводу приходит автор и применительно к производству у

---

¹ Божьев В.П. Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 417.

мирового судьи, где возбуждение уголовного дела возможно только по инициативе потерпевшего.

Рассуждая о соотношении публичности и диспозитивности в судопроизводстве, И.Л. Петрухин указывает об употреблении данных категорий в широком и узком смысле слова. Публичность в широком смысле слова – это приоритет общественных, государственных начал по взаимоотношениям человека с властью, тогда как диспозитивность предполагает бóльшую ценность некоторых интересов личности, когда они вступают в противоречие с государственными интересами. В публичных интересах приходится ограничивать некоторые права и свободы личности, а в частных интересах – прибегать к самоограничению государственной власти и выстраивать систему гарантий прав личности, охраняющих ее от произвола органов государства¹.

При этом, автор отмечает, что диспозитивность как принцип права, предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом. Но для определения диспозитивности в узком смысле необходимо дополнить приведенную формулировку указанием на то, что это понятие означает следующее: субъект, свободно распоряжаясь своим правом, влияет на возбуждение, движение дела, прекращение судопроизводства, выбор подсудности, сокращение по воле субъекта предоставленных ему гарантий, выбор форм производства, определение размера исковых требований и т.д. По мнению автора, без такой конкретизации диспозитивность понималась бы как свободное распоряжение любым субъективным правом (на заявление ходатайств, отводов, представление доказательств, ознакомление с делом и т.д.), то есть сливалась бы с более широким понятием реализации права².

Диспозитивность определяется как предоставление участникам уголовного процесса, отстаивающим в деле свой личный или представляемый интерес, а также заинтересованным лицам, свободы распоряжения материальными и

---

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 285.

² Там же. С. 290.

процессуальными правами, реализация которых обуславливает возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений¹.

Определяя диспозитивность как принцип дозволительной направленности в самоопределении сторон, указывается о его реализации и при альтернативном правосудии в виде особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. По согласованию стороны защиты в лице подсудимого и его защитника, и стороны обвинения в лице государственного или частного обвинителя и потерпевшего возможно рассмотрение и разрешение уголовного дела без исследования и оценки доказательств, собранных по делу².

И.Л. Петрухин, рассматривая субъективное право, как первичную «клеточку» правовой системы, также отмечает, что оно содержит указание на определенную меру свободного поведения личности (диспозитивность). Субъективное право, по мнению автора, состоит из четырех правомочий: 1) возможность обладать определенным социальным благом, 2) вытекающей из этого возможности вести себя определенным образом – действовать или бездействовать в своих интересах, 3) возможности требовать от других соответствующего поведения, 4) возможности обратиться в компетентные государственные органы для устранения помех в обладании социальным благом. Обладатель субъективного права, по мнению автора, может реализовать любую из указанных возможностей – это всецело зависит от его воли, усмотрения, желания (диспозитивность). В этой связи автор приходит к выводу, что субъективное право – мера свободы конкретной личности и в то же время мера несвободы всех остальных, чья обязанность, корреспондируя субъективному праву, не исполняется по доброй воле³.

Диспозитивность предполагает свободу (право) субъектов распоряжаться как материальными правами, спор о которых служит предметом судебного

---

¹ *Штоль Д.С.* Диспозитивность и её отдельные проявления в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 10.

² *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 116.

³ *Петрухин И.Л.* Указ. соч. С. 287.

рассмотрения, так и процессуальными правами (процессуальными средствами защиты) в своих интересах в ходе судебного разбирательства дела¹.

Диспозитивность раскрывается как принцип права, предоставляющий гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом. Но для определения диспозитивности в узком смысле необходимо дополнить приведенную формулировку указанием на то, что понятие означает следующее: субъект, свободно распоряжаясь своим правом, влияет на возбуждение, движение дела, прекращение судопроизводства, выбор подсудности, сокращение по воле субъекта предоставленных ему гарантий, выбор форм производства, определение размера исковых требований и т.д. Без такой конкретизации, по мнению автора, диспозитивность понималась бы как свободное распоряжение любым субъективным правом (на заявление ходатайств, отводов, представление доказательств, ознакомление с делом и т.д.), т.е. сливалась бы с более широким понятием реализации права².

Перед законодателем стоит непростая задача – минимизировать процессуальное (публичное) принуждение с тем, чтобы защитить, насколько это возможно, права и свободы человека (диспозитивность). Минимум принуждения, минимум правоограничений при попытках раскрыть преступления – вот трудный вопрос, решаемый законодателем³.

Следует согласиться с мнением о двух видах диспозитивности: материальной и процессуальной, где первая выражается в возможности распоряжения предметом уголовного процесса (обвинением), а также спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле; а действие процессуальной диспозитивности в уголовном судопроизводстве связано с

---

¹ При этом, указывается, что диспозитивность характеризует правовое положение представителя публичной власти в деле, который свободен в выборе процессуального способа исполнения вмененной ему в обязанность защиты публичного интереса. А свобода распорядительных действий сторон в уголовном деле, естественно, имеет ограничения, определяемые принципами законности, публичности: *Абшилова Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 89.

² *Петрухин И.Л.* Указ. соч. С. 290.

³ *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 289.

предоставлением участникам уголовного судопроизводства и иным заинтересованным лицам для защиты отстаиваемых ими личных, защищаемых или представляемых интересов процессуальных прав, реализация которых не связана с распоряжением предметом уголовного процесса, но оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу¹.

Полагаем, что для реализации и функционирования поощрительных форм судопроизводства, диспозитивность имеет существенное значение, поскольку обосновывает возможности участников правоотношений по распоряжению своими правами. Так, исходя из принципа диспозитивности, обвиняемый вправе реализовать материально-правовую норму, предусматривающую поощрение (явка с повинной, подробные признательные показания, активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, возмещение ущерба); а также вправе реализовать и процессуальную норму (заявить ходатайство об особом порядке принятия судебного решения, о сокращенном дознании или сообщить ценные сведения, позволяющие заключить досудебное соглашение о сотрудничестве).

При этом, диспозитивность определяет и содержание уголовно-процессуальных отношений, в виду соответствующих правомочий потерпевшего или государственного обвинителя, которые также, опираясь на диспозитивные начала, могут выразить свое право, например, согласиться или не согласиться на особый порядок судебного разбирательства. Или, например, в случае, когда прокурор не подтверждает в судебном разбирательстве выполнение подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, тем самым также реализуя диспозитивность в форме дискреционных полномочий.

В качестве вывода к настоящему параграфу укажем, что успешная реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства осуществляется на началах состязательности и диспозитивности, что обусловлено активностью позиции участвующих в уголовно-процессуальных поощрительных

---

¹ Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7-8.

правоотношениях лиц, доказывающих или опровергающих обоснованность применения уголовно-правового поощрения. При этом публичная функция государства пронизывает все этапы развития и реализации уголовно-процессуального поощрения.

§ 2. Принцип публичности в механизме реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства

Действующее законодательство не раскрывает понятия «принцип публичности», тогда как его основополагающая роль в построении всего уголовного судопроизводства очевидна.

Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, государство творит уголовное судопроизводство, институционально конструирует его в организационном и процессуальном смыслах, затем участвует в нем, но не напрямую, а посредством образованных и легитимированных им органов и учреждений, их должностных лиц¹. Автор поднимает проблему государства и его роли в организации и функционировании уголовного судопроизводства², указывая на неразрывную связь публично-правового характера уголовного судопроизводства, являющегося исключительно государственным, и одним из важнейших атрибутов государственного суверенитета³. Только государство, отмечает автор, способно легитимировать уголовное судопроизводство, а следовательно, конкретную уголовно-процессуальную деятельность и ее высшую точку – правосудие⁴.

В науке указывается, что принцип публичности и состязательности формируют основу процессуального режима производства по уголовному делу, а остальные принципы заполняют содержание данного режима требованиями

---

¹ Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 5.

² Там же.

³ Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 167.

⁴ Там же. С. 169.

обеспечивать стандартный уровень защиты прав и свобод человека и гражданина при любом виде процессуального производства¹.

И.Я. Фойницкий указывал, что судебно-уголовное право принадлежит к сфере публичного, государственного права не только потому, что органы уголовного процесса входят в систему государственных установлений, но и потому, что производство уголовных дел создает между подсудимым и государством отношения публичного свойства. Вследствие этого уголовное судопроизводство стоит в тесной зависимости от государственного строя данной страны и, в свою очередь, оказывает на него крупное влияние².

При этом, автор раскрывает, что общественное или публичное начало уголовного судопроизводства состоит в том, что уголовно-судебное разбирательство происходит в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения уголовного закона путем полного раскрытия истины; наказание невинных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. Отсюда автор указывает на необходимость: 1) ограничения государством в уголовном процессе произвола сторон естественно направленного на удовлетворение частного интереса обвинения или оправдания и 2) государственной помощи сторонам³.

Обвинение в подавляющем большинстве случаев осуществляется в уголовном процессе от имени государства как единственного источника его легитимности. Концептуально это связано с тем, что преступление общественно опасно, т. е. по определению посягает на общий (публичный) интерес, защищать который государство и призвано. Как только мы начинаем рассматривать то или иное деяние как посягательство исключительно на интерес частный, то оно тут же

---

¹ *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009 С. 15-16.

² *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб: Лань, 2014 // [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/46356> (дата обращения: 11.07.2021). С. 2.

³ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб: Лань, 2014 // [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/46356> (дата обращения: 11.07.2021). С. 9.

перестает быть преступлением, становится частноправовым деликтом и переходит в плоскость гражданского судопроизводства. Уголовный процесс здесь не нужен¹.

Соотношение общественных и личных интересов, отношение государства к личности выражаются в категориях публичности и диспозитивности. Публичность – правовой принцип, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах. В случаях коллизии интересов государства и личности отдается предпочтение первым².

С одной стороны, в науке публичность понимается как более масштабное и фундаментальное положение, нежели обычный принцип уголовного судопроизводства, поэтому его надо отграничить от принципов и наделить собственным «именем»³.

С другой стороны, например, А.С. Барабаш не рассматривает публичность как принцип уголовного процесса в силу того, что она не соответствует этому понятию, поскольку под принципом понимается требование, реализация которого в уголовно-процессуальной деятельности гарантирует достижение её целей. В публичности, впрочем, как и в состязательности, ученый предлагает видеть начало, лежащее в основе соответствующей модели, которая, в свою очередь, предполагает свойственную только ей систему принципов. При этом указывается, что и то и другое начало находится за рамками процесса⁴.

Связь уголовного процесса с публичным правом выражается в том, что государство является истцом в уголовных делах, преследуемых *ex officio*, не зависимо от жалобы потерпевшего, а также оказывает возможное содействие частным лицам в раскрытии преступлений, допускающих частное обвинение⁵.

---

¹ Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 178.

² Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 290.

³ Давлетов А. А., Барабаш А.С. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4 (79). С. 128.

⁴ Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 8-9.

⁵ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. СПб: Лань, 2013. // [Электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/30453>. С. 11. (дата обращения: 12.04.2020).

О.В. Качалова, абсолютно верно, подчеркивает необходимость оценки соответствия решения об освобождении от уголовной ответственности задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, и установления соответствия публичному интересу данного решения. Автор отмечает, что применение альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта как прекращение уголовного преследования, должно применяться не автоматически по факту примирения участников конфликта и формального заглаживания вреда, а с учетом публичных интересов¹.

Публично-правовое начало в поощрении, как указывалось выше в настоящем исследовании, является его неотъемлемым элементом и проявляется, в том числе в случае, когда частный интерес граждан не учитывается государством при решении вопроса об инициации уголовного преследования, например, по преступлениям публичного обвинения.

В конкретной ситуации интересам потерпевшего может более соответствовать не продолжение уголовного преследования и назначение виновному уголовного наказания, а примирение обвиняемого с потерпевшим, возмещение потерпевшему имущественного ущерба и компенсация морального вреда. С учетом этого законодатель устанавливает перечень случаев и условия, в которых частные интересы потерпевшего могут получить приоритет перед общественным интересом, заключающимся в установлении наказания лица, совершившего преступление (например, устанавливая основания и порядок прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим). При этом данные случаи представляют собой исключения из принципа публичности².

Конституционный Суд РФ в этой связи разъясняет, что, исходя из положений ч. 1 ст. 20, ст. ст. 21, 144 и 145 УПК РФ, решение вопросов о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного

---

¹ Качалова О.В. О критериях возможности прекращения уголовного преследования / О.В. Качалова, Э. С. Каминский // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 167.

² Андреева О.И. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) / О.И. Андреева, И.А. Антонов, Т.В. Трубникова // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 119.

дела или уголовного преследования, как правило, не зависит от волеизъявления потерпевшего – оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела. Соответственно, указывает высшая судебная инстанция, осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного обвинения является задачей прокурора, следователя и дознавателя; потерпевший же при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения¹.

В науке отмечается, что уголовный процесс, должным образом оснащенный многочисленными правилами, вынужден полагаться на профессионалов, которые уполномочены представлять обвиняемого и государство, что удаляет процесс правосудия от обычных людей и общин, вовлеченных и пострадавших от преступления. Жертва и обвиняемый здесь посторонние, лишённые возможности участвовать в решении собственного дела, что порождает гигантский бюрократический аппарат со своими собственными интересами².

Стремление государства каждый факт противоправного поведения облечь в процессуальную форму с неминуемым карательным результатом объяснимо в рамках борьбы с преступностью и защитой интересов личности, что также подтверждается позицией законодателя, установившего обязанность осуществления уголовного преследования в каждом случае обнаружения признаков преступления согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ, предписывающей органам предварительного расследования и прокурору в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 №22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/?ysclid=le74rkkkqt439779516 (дата обращения 27.02.2016).

² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. Ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.95.

установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

На это же направление государственной деятельности неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих судебных актах, отмечая, что исходя из предписаний ст. ст. 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции РФ о том, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется, что именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, и обеспечиваются правосудием, уполномоченные лица обязаны принимать в предусмотренных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы установить обстоятельства происшедшего, определить формальные основания для начала публичного уголовного преследования от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и, соответственно, для последующих процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия, на которые возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие¹.

Полагаем, что данная ситуация противоречит назначению уголовного процесса, декларированного в ст. 6 УПК РФ². Карательный характер ответа

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 №578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также Постановления Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 года №1-П и от 25.06.2013 года №14-П // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945/ (дата обращения 27.11.2016); // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/ (дата обращения 28.05.2019).

² В литературе отмечается, что деятельность органов юстиции является обособленным видом государственной деятельности, ориентированной на обеспечение государственных правоохранительных интересов. В то же время правосудие должно рассматриваться и как важнейший юридический гарант обеспечения правового статуса личности, защиты ее прав и законных интересов. ... Явно искаженное понимание приоритетности государственных интересов, двойственность, реализует интересы личности лишь по «остаточному» принципу. А это, в свою очередь, порождает у значительной части населения правовой нигилизм, выраженный в неверии в объективность и неподкупность судейского корпуса:

государства на преступления повышает «суммарную агрессивность» общества и приводит в конечном счете к расширенному воспроизводству преступности, что, в свою очередь снижает прагматический потенциал наказания¹.

Вместе с тем, существующая уголовно-процессуальная форма производства по уголовным делам обязывает должностных лиц органов предварительного расследования по расследуемым уголовным делам устанавливать обстоятельства как изобличающие и отягчающие ответственность обвиняемых, так и исключających и (или) смягчающих их вину и ответственность².

Так, в Приказе Генерального прокурора № 376 от 30.06.2021 «Об участии в судебных стадиях уголовного судопроизводства» указано, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. Вместе с тем, как мы видим на практике, государственное обвинение нацелено и устремлено на исключительно «обвинительное» участие.

Отмечается, что субъекты, ведущие досудебное производство, осуществляют три уголовно-процессуальные функции, а именно – расследование, уголовное преследование и правозащиту³.

Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал, что обязанность расследовать – это не требование получить результат, но необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно в принципе вести к

Полищук Д.А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 12.

¹ *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 519.

² Предлагается в УПК РФ выделить отдельную главу, специально посвященную правовому регулированию процессуальных полномочий должностных лиц правоохранительных органов государства, которые, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обязаны принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств расследуемого ими уголовного дела: *Гимазетдинов Д.Р.* Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 12-13.

³ *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 16.

выяснению обстоятельств дела и, если сообщение о преступлении оказалось обоснованным, – к наказанию виновных¹.

Л.В. Головки указывает, что легитимная защита частного интереса является также элементом интереса публичного, причем элементом преимущественно процессуальным, отличающимся от материально-правового элемента. В материально-правовом смысле публичный интерес заключается в том, чтобы добиться наказания лица, совершившего общественно-опасное деяние, то есть преступление. В процессуальном смысле он заключается в том, чтобы сделать это на основании точного установления обстоятельств дела (доказывание) и с соблюдением всех прав вовлеченных в уголовный процесс частных лиц, центральным из которых является право на защиту. В совокупности и получаем достижение целей уголовной юстиции, причем независимо от того, идет ли речь об осуждении виновного или, допустим, о прекращении дела в отношении невиновного либо даже правомерном освобождении обвиняемого от уголовно ответственности².

Однако в настоящее время государственный интерес, связанный с осуществлением публичной функции при борьбе с преступностью, зачастую девальвирует частный интерес конкретного гражданина, вынужденно вовлеченного в уголовный процесс и заинтересованного в кратчайшие сроки завершить свое взаимодействие с государственными правоохранительными органами, чтобы получить требуемое возмещение ущерба или вреда.

В первую очередь такой конфликт интересов проявляется при разрешении уголовных дел небольшой тяжести, где весьма сомнительной выглядит полномасштабная реализация всего механизма уголовно-процессуальной деятельности для передачи уголовного дела в суд с целью последующего его прекращения.

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2008 года по делу «Владимир Романов против России», решение от 11.10.2011 года по делу «Алоян и Надрян против России» и др. // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902152132> (дата обращения 27.04.2016).

² Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 320.

Разумность в принятии государством мер, направленных на расследование несложного и простого преступления, относящегося к небольшой или средней тяжести, должна проявляться в эффективности применяемого механизма и технологии процессуальной деятельности.

Одной из задач науки является выработка процессуальных процедур, позволяющих государству выполнять публичную функцию целесообразными и экономичными моделями уголовного судопроизводства.

Казалось бы, действующий УПК РФ разделил формы уголовного судопроизводства по данному критерию, выделив следствие и дознание в отдельные самостоятельные процедуры, однако должного результата данное видоизменение предварительного расследования не принесло, поскольку фактически данные формы предварительного расследования так и остались громоздкими, перегруженными формализованностью, обоюдно трудоемкими для каждой из сторон правоотношений. А в совокупности эти процедурные особенности приводят к малоэффективному процессуально-правовому режиму, не соответствующего требованиям современного цивилизованного общества, стремящегося к упрощению основных видов жизнедеятельности и ускорению получения результата.

В этой связи указывается, что при осуществлении предварительного расследования в форме сокращенного производства (к которым относятся и особые порядки), принцип публичности имеет ограничение, заключающееся в процессуальной экономии, сокращении материальных, технологических, финансовых и других затрат, что в определенной степени начинает доминировать над качественным и эффективным производством по уголовным делам, ставя при этом интересы государства выше личностных¹.

С другой стороны, в аспекте рассматриваемой проблематики соотношения принципа публичности и поощрительных форм судопроизводства отметим

---

¹ Губарев И.С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12.

обоснованность мнения о том, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве особых порядков, где основные публичные решения во многом зависят от желания обвиняемого, изменило пространственное соотношение публичного начала и волеизъявления обвиняемого как слагаемых факторов реализации уголовно-процессуальной деятельности, которая в современных условиях осуществляется на парадоксально ином их соотношении: с одной стороны, происходит усиление публичности, а с другой – повышается значимость личностных качеств и деятельности обвиняемого¹.

Действительно, особые порядки как форма реализации поощрительных норм, может быть инициирована только и исключительно посредством личного и осознанного волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, исходя из принципа диспозитивности. С другой стороны, последующий порядок реализации данной формы, в том числе ее не гарантированное применение в стадии судебного разбирательства (в случае прекращения особого порядка производства по уголовному делу и перехода к общему порядку судебного разбирательства, когда это не связано с позицией подсудимого), свидетельствует об укреплении публичного начала в данной форме.

Таким образом, упрощенные порядки судебного разбирательства, а равно как и досудебное соглашение, имеют неразрывную взаимную связь публичного основания уголовного преследования в целом и принципа диспозитивности как элемента состязательности в частности, проявляющегося в свободном волеизъявлении обвиняемого на применение указанных форм судопроизводства.

Вместе с тем, такой элемент принципа состязательности как равноправие сторон, при выявленной усиленной позиции публичного начала фактически отсутствует, поскольку право обвиняемого на заявление ходатайства о применении упрощенной формы уголовного судопроизводства или о заключении досудебного соглашения не корреспондируется соответствующей обязанностью

---

¹ Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2019. С. 13.

государства (в лице его правоохранительных органов, прокуратуры или суда) не только на обеспечение реализации заявленного порядка, но и на обеспечение ожидаемого результата его применения.

Имеется в виду, что заявление обвиняемым ходатайства в порядке ст. 315 УПК РФ о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства в связи с согласием с предъявленным обвинением, не гарантирует в последующем рассмотрение уголовного дела в такой форме судопроизводства, равно как и не гарантирует ожидаемого результата (назначение наказания с учетом положений ст. ст. 314, 317.7 или 226.9 УПК РФ).

В этой связи мы не разделяем понимание упрощенных форм судопроизводства и досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве «сделки» с государством, обладающей признаками публичности.

О.А. Зайцев в современный период времени усматривает договорную природу в российском уголовно-процессуальном праве применительно к следующим видам согласительных процедур: а) возможность разрешения уголовно-правового спора сторон с помощью института прекращения дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28, 28¹, 427 УПК РФ; б) реализация в ходе производства по делу поощрительной уголовно-правовой санкции (главы 40, 40.1 УПК РФ)¹.

По мнению О.А. Зайцева, более широкое применение договорно-правовых средств в регулировании уголовно-процессуальных отношений ведет к повышению эффективности производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, разрешению самых острых уголовно-правовых конфликтов между участниками уголовного судопроизводства².

С позиции некоторых авторов применительно к сделкам, о договорной природе следует говорить в отношении междусторонних согласительных процедур, предметом которых является разрешение уголовно-правового спора

---

¹ Зайцев О.А. Тенденция развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 76.

² Там же. С. 79.

путем прекращения дела по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 25, 28-28.1, 427 УПК РФ); а также в отношении междуторонних согласительных процедур, предметом которых является применение поощрительной уголовно-правовой санкции (гл. гл. 40-40.1 УПК РФ)¹.

Допускается в науке конвенциальность в уголовном процессе, в рамках которой особый порядок рассматривается как договор о согласии защиты с уголовным иском, в результате которого выносится конвенциальный приговор, устанавливающий конвенциальную истину².

Вместе с тем, полагаем, что публичность являясь неотъемлемой составляющей всех уголовно-процессуальных правоотношений, исключает понимание упрощенных форм судопроизводства в качестве сделки.

Приведем следующие доводы в обоснование своей позиции о том, что особые порядки судебного разбирательства не являются сделками, договорами или иными формами контракта в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Первоначально напомним, что в силу положений ст. 153 Гражданского кодекса РФ³, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

При этом сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)⁴.

---

¹ *Абишлага Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 82.; *Саркисян Т.Б.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10-14.

² *Маткина Д.В.* Конвенциальная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6-7, 14.

³ Далее ГК РФ.

⁴ п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 14.08.2021)

Предусмотрено гражданским законодательство и понятие односторонней сделки, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет юридических последствий, на которые она была направлена¹.

Согласно ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор должен выражать согласованную волю сторон, направленную на достижение соответствующей правопорядку цели².

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в рамках науки гражданского права понимают договор как сделку, определяющую содержание правоотношения, порожденного волей заключивших его сторон. Отмеченная особенность договора выражает родовый признак сделок, отличающий их от таких юридических фактов, как причинение вреда другому лицу, неосновательное обогащение, ненормативные акты государственных органов и органов местного самоуправления и др. Указанное отличие объединяет двух(много)сторонние сделки с односторонними³.

---

¹ п. 51 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 14.08.2021)

К основным примерам односторонних сделок относят предоставление доверенности, зачет требований, завещание, отказ от наследства или его принятие, публичное заявление о проведении конкурса, о назначении вознаграждения за найденное имущество и иные.

² Юридический энциклопедический словарь /под ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2009. С. 183.

³ Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). «Статут», 2001. С. 95.

При этом, рассматривая вопрос о том, что важнее – воля или волеизъявление, ученые приходят к выводу о том, что основу сделок составляют именно воля, поскольку она создает сделку и сделка, поэтому считается волевым актом¹.

С точки зрения римского права, для совершения договора недостаточно, чтобы лица, его совершающие, имели решение воли установить определенные правоотношения. С внутренним решением лица, пока оно не получило выражение вовне, не могут связываться юридические последствия, так как подобного рода внутренние волевые процессы остаются неизвестными для окружающих и их никто не может принять в соображение в своих деловых отношениях².

Б.Н. Чичерин указывал, что с юридической точки зрения для обязательной силы договоров требуется две вещи: чтобы воля была свободна, и чтобы она была законна, что вытекает из самого понятия о праве, которое есть свобода, определяемая законом³.

В договоре право предшествует обязанности, ибо я считаю себя обязанным уплатить долг единственно потому, что деньги принадлежат другому лицу, у которого я взял их на время; в основных же правах, которым соответствуют отрицательные обязанности, это отношение выступает с полной очевидностью. Здесь право является тем, что оно есть на самом деле, – выражением свободы лица. Это и есть начало общее обязанностям обоюродного рода, положительным и отрицательным, – то, что связывает их друг с другом⁴.

В свою очередь, Л.И. Петражицкий, оспаривая волю и интерес как часть права и указывая об их чуждости для существа права в субъективном смысле явления, отмечал, что наши права могут продолжаться и нередко продолжают

---

¹ Авторы указывают, что если усматривать основу теории воли в идее «чего я хотел», то теорию волеизъявления можно выразить в формуле «что я сделал», имея в виду, что причиной последнего должно признаваться, как правило, свое желание. Этим объясняется существование общей презумпции в пользу того, что волеизъявление соответствует воле и сделка по этой причине будет признана недействительной только при условии, если сторонам удастся доказать: в указанных случаях воля либо отсутствовала, либо была порочной, либо ей не соответствовало то, как она была выражена. *Брагинский М.И. Витрянский В.В.* Указ. соч. С.96.

² *Новицкий И.Б.* Римское право. Изд. 6-е, стереотипное. М.,1998. С. 130-131.

³ *Чичерин Б.Н.* Избранные труды. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С. 97.

⁴ *Там же.* С. 508.

вопреки нашей воле и нашим интересам, а во всяком случае при отсутствии с нашей стороны соответствующего содержанию права интереса или направления воли¹.

Интересно, что римским правом различалась цель договора (*causa*) как ближайшая цель, ради которой заключается договор и как материальное основание, приведшее к заключению договора. При этом, такая цель отличается от простого мотива, под которым разумеют всякое соображение, приводящее лицо к известному решению². Соображения, которые привели лицо к известному решению, не включенные в содержание сделки, не могут учитываться другой стороной³.

Итак, во-первых, в отличие от сделки и свободных гражданских правоотношений, иницируемых индивидами добровольно и по своей свободе воли, вовлечение граждан в правоотношения, возникающие в сфере уголовно-процессуального производства, происходит вынужденно, помимо желания и воли этих лиц, а также в принудительном порядке, что касается, в первую очередь, подозреваемых и обвиняемых.

Но даже обращение потерпевшего в правоохранительные органы, равно как и возбуждение дела частного обвинения, связано, прежде всего, не с желанием последнего на взаимоотношение с государством, а с уже имеющим место нарушением его прав. Кроме того, несмотря на обращение потерпевшего, только после властно-распорядительного процессуального акта должностного лица или мирового судьи на возбуждение соответствующего уголовного дела. Иными словами, для возникновения и развития процессуальных отношений недостаточно только воли потерпевшего на обращение в правоохранительные органы, требуется подтверждение его волеизъявления соответствующим процессуальным актом (постановлением о возбуждении уголовного дела или о принятии к производству заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения).

---

¹ *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избранные труды. СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010.С. 361.

² *Новицкий И.Б.* Римское право. Изд. 6-е, стереотипное. М., 1998. С. 138.

³ Там же. С.133.

Имеется и обратная ситуация, когда инициация уголовного судопроизводства осуществляется помимо воли потерпевшего, в случае его нежелания придавать огласке совершение в отношении него противоправных действий. Однако в рамках выполнения публичных функций и борьбы с преступностью, государство в лице его управомоченных должностных лиц и правоохранительных органов запускает механизм уголовно-процессуальной деятельности и без волеизъявления субъектов, когда это касается уголовных дел публичного обвинения.

Возникновение, изменение и прекращение правоотношений осуществляется исключительно должностными лицами, обладающими властными полномочиями по расследованию или разрешению уголовных дел, процессуальными действиями и актами которых активизируется процедура уголовного судопроизводства, видоизменяется и прекращается.

При этом, все стадии процессуальных правоотношений и их трансформация из одной формы в другую происходит в строго регламентированном порядке в соответствии с уголовно-процессуальной нормой, в рамках которой диспозитивность как неотъемлемая часть договора или сделки, хотя и реализуется, но в существенно усеченном виде, сводимом к выбору стороной стратегии и тактики в рамках установленных законом ограничений (признавать вину или нет, давать показания или отказаться от дачи таковых, отказаться от защитника или его заменить, заявить отвод или нет, предъявить гражданский иск или нет и прочие вопросы)¹.

---

¹ В этой связи справедливо указывается, что сокращенный порядок судебного разбирательства, равно как и другие ускоренные формы производства по уголовным делам, является публичным институтом, диспозитивные начала в его содержании минимальны и проявляются лишь в заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении его дела в особом порядке, но это не означает, что ходатайство обязательно будет удовлетворено, поскольку возможность реализации данной процессуальной формы зависит не только от воли обвиняемого, но и от целого ряда других субъективных условий (согласие обвинителя, потерпевшего, убежденность суда в том, что вина обвиняемого подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств). Из этого следует, что особый порядок судебного разбирательства содержит в себе не больше диспозитивности, чем иные публичные процессуальные институты: *Качалова О.В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 141.

Во-вторых, учитывая вышеприведенные тезисы очевидно, что уголовно-процессуальные правоотношения характеризуются обязательным участием государства как субъекта такого правоотношения в лице его уполномоченных должностных лиц или судей, обладающих существенно большим объемом правомочий и инструментами принуждения по отношению к вовлеченным в уголовный процесс гражданам, в связи с чем, такие правоотношения не могут носить характер равных. Равноправие как неотъемлемый атрибут свободных и диспозитивных правоотношений в рамках договора или сделки, отсутствует в условиях уголовного процесса.

Следователю, прокурору, суду принадлежат большие права, обеспечивающие возможность реально влиять на ход и исход уголовного процесса¹.

В уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект (должностное лицо или гражданин) может реализовывать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями. Потерпевший может использовать право на заявление ходатайств лишь в том случае, если на следователя, суд, прокурора возложена обязанность их рассмотреть².

Б.Н. Чичерин в полемике с Л.И. Петражицким, указывает, что принудительное исполнение нормы требует вообще организованной власти, прилагающей принуждение; но эта цель достигается, когда устанавливается власть, облеченная *правом* (курсив автора) принуждать и которой отдельные лица *обязаны* подчиняться. Норма, определяющая эти отношения, несомненно, есть норма юридическая, ибо ею устанавливаются принудительные права и обязанности. Но от всякой юридической нормы вовсе не требуется, чтобы принуждение было двустороннее. Закон дает кредитору право принуждать должника, но не дает должнику права принуждать кредитора³.

---

¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: монография. М., 1975. В книге: Божьев В.П. Избранные труды. М.: Изд-во Юрайт, 2010. С. 44.

² Там же С. 45.

³ Чичерин Б.Н. Избранные труды. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С. 512.

Следует отметить, что и односторонняя сделка или односторонний договор не позволяет нам квалифицировать особые порядки судебного разбирательства в качестве некоего контракта с государством как раз по той причине, что в рамках односторонних договоров у одной из сторон есть только права, а у другой – только обязанности¹.

По указанным основаниям, на наш взгляд, сомнительными являются утверждения об обратном, при понимании досудебного соглашения о сотрудничестве как односторонней сделки, в которой обязательства подозреваемого, обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства прокурора, выполняющего функцию второй стороны соглашения, наступают в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом (соответствие соглашения установленным в законе формальным требованиям, а также выполнение обвиняемым принятых на себя обязательств в соответствии с содержанием соглашения)².

В-третьих, существующие поощрительные формы уголовного судопроизводства лишь обеспечиваются государством с точки зрения их законодательного регулирования, но *не гарантируются*. Иными словами, государство не принимает на себя какое-либо обязательство ни в том, что по заявленному ходатайству рассмотрение уголовного дела состоится в особом порядке, ни в том, что в последующем будет применено непосредственно ожидаемое поощрение.

Соответствующие гарантии не содержатся в законе и не обеспечиваются правоприменителем. При возражении государственного обвинителя или потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства, обвиняемый, давший признательные правдивые показания, активно способствовавший в раскрытии и расследовании преступления, и

---

¹ Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1). «Статут», 2001. С. 220.

² Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12.

рассчитывающий на применение к нему поощрительной нормы при назначении наказания, лишается такой возможности. Его право на рассмотрение уголовного дела в особом порядке никоим образом не обеспечено взаимной обязанностью государства об обеспечении не только применения такой формы уголовного судопроизводства, но и не декларированного в законе результата ее применения (имеется в виду ожидания обвиняемого о возможности назначения наказания не более 2/3 от максимального, предусмотренного законом).

Таким образом, в результате приведенного процессуального взаимодействия обвиняемый, заявивший ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства и выполнивший со своей стороны все предусмотренные законом условия, не может предъявить какое-либо требование ко второй стороне договоренности (государству) и потребовать от него обеспечения выполнения указанных в законе условий.

Аналогичная ситуация обстоит и с сокращенным дознанием, которое также может быть «отменено» с возвращением уголовного дела прокурору в случае поступления возражений государственного обвинителя или по усмотрению суда при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

При досудебном соглашении о сотрудничестве для обвиняемого сохраняется риск того что, в стадии судебного разбирательства государственный обвинитель не подтвердит активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества и суд продолжит рассмотрение уголовного дела в общем порядке в силу ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ.

Так, в литературе указывается, что соглашение о сотрудничестве не является соглашением (делкой) о виновности обвиняемого (подозреваемого), влекущим в состязательном уголовном процессе вынесение судом приговора в соответствии с достигнутыми сторонами договоренностями (в том числе об объеме и квалификации обвинения), в виду нормы ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, устанавливающей недопустимость применения положений гл. 40.1 УПК РФ в отношении

обвиняемого (подозреваемого), содействие которого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности¹.

Таким образом, окончательная оценка посткриминального поведения обвиняемого и достаточность предпринятых им действий дается судом, удостоверяющим соблюдение подсудимым всех условий и обязательств соглашения. Соответственно, в случае недоверия судом данных обстоятельств, особый порядок судебного разбирательства также прекращается с последующим рассмотрением уголовного дела в общем порядке в силу ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

В науке отмечается, что сегодня обвиняемый, давший правдивые показания, совсем не уверен, будет ли, и если да, то насколько, смягчено для него наказание, что затрудняет принятие им решения помогать расследованию, особенно на фоне нередко звучащих советов его знакомых «сохранять молчание». Нужны более действенные меры поощрения, которые заинтересовали бы обвиняемого в даче правдивых показаний².

Также не гарантируется государством и применение таких поощрительных форм, как освобождение от уголовной ответственности в случае состоявшегося примирения с потерпевшим, деятельного раскаяния или при наличии оснований для судебного штрафа, в виду установленной в законе дискреции суда в решении данного вопроса, о чем речь пойдет в следующем разделе настоящего исследования.

В-четвертых, отсутствует согласование основных существенных условий такой «сделки» всеми сторонами.

1. Первоначально отметим, что нет единого понимания в вопросе об определении участников данной сделки, её субъектов.

---

¹Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 194-195.

²Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. ун-та, 2004. С. 183.

Например, Л.В. Головки указывает, что уголовно-процессуальное право не наделяет государство специальной автономной уголовно-процессуальной правосубъектностью или, как сказали бы французы, статусом юридической личности (*personnalite' juridique*). Этим уголовно-процессуальное право отличается от гражданского...¹. Автор раскрывает эту мысль, поясняя, что государство не участвует в уголовном судопроизводстве непосредственно – в качестве какого-то одного автономного субъекта. Однако все уголовное судопроизводство имеет при этом государственный характер, то есть является государственным по своей природе. Это означает опосредованное участие в нем государства, причем участие тотальное: все властные полномочия в уголовном процессе, будь то правосудие, предварительное расследование или обвинение, осуществляются государством посредством действующих от его имени публично-правовых субъектов – государственных органов. Только таким опосредованным и одновременно расщепленным (разделенным) образом и можно оценивать участие государства в уголовном судопроизводстве².

С другой стороны, речь идет и о личном участии обвиняемого или подсудимого в поощрительных формах судопроизводства, поскольку именно от данного субъекта могут быть получены необходимые сведения и им выполнены требуемые условия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Равно как и в рамках деятельного раскаяния, речь идет о *личном* осуществлении необходимых действий, подтверждающих такое раскаяние.

С третьей стороны, существующее уголовно-процессуальное право допускает возмещение причиненного ущерба за обвиняемого или подсудимого иными лицами (например, близкими родственниками или по налоговым преступлениям допускается участие иных субъектов в возмещении ущерба; задолженность по уплате алиментов также может быть оплачена иным лицом, не

---

¹ Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 164.

² Там же. С. 179-180.

должником¹), что исключает личное участие в данной рассматриваемой процедуре. При этом, и в рамках применения судебного штрафа или примирения, допускается постороннее возмещение ущерба за обвиняемого.

В русле последнего тезиса следует обозначить еще один интересный аспект, при этом, учитывая тему диссертационного исследования, не претендуя на поиск решения нижеобозначенной проблемы.

В случае возмещения ущерба, причиненного преступлением, законным представителем умершего обвиняемого, возможна ли реализация поощрительной формы уголовного судопроизводства, например, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа?

Полагаем, что данный вопрос не является праздным, а имеет существенное правоприменительное значение несмотря на то, что оба эти основания для прекращения уголовного дела (в связи со смертью или с примирением сторон) относятся к нереабилитирующим.

На наш взгляд, прекращение уголовного дела в отношении умершего лица посредством поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а не в связи с его смертью по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ имеет нравственные и гуманные предпосылки. Прекращение уголовного дела при состоявшемся примирении с потерпевшим для близких родственников, потерявших члена своей семьи и ставшего прижизненно или посмертно участником уголовно-процессуальной деятельности в статусе подозреваемого/обвиняемого, может быть более предпочтительным вариантом разрешения уголовного дела. Родственники умершего, с которыми состоялось примирение у потерпевшего таким образом

---

¹ Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 №39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» закреплено, что погашение задолженности может быть произведено не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435203/ (дата обращения 15.12.2023).

могут частично облегчить свое тяжелое бремя, связанное с утратой близкого, который при этом находился в статусе подозреваемого/обвиняемого. Кроме того, это позволит снизить и негативные последствия случившегося преступления с точки зрения общественной и публичной значимости такого примирения.

С другой стороны, прекращение уголовного дела в данной поощрительной форме гарантирует скорейшее возмещение ущерба потерпевшему силами близких родственников, что также способствует восстановлению не только его прав, но и общественных отношений, пострадавших в результате преступного деяния.

В связи с чем полагаем, что имеются основания для научного интереса к вопросу о возможности посмертного применения поощрительных форм уголовного судопроизводства¹.

Производство по уголовному делу с участием умершего лица имеет свое практическое решение в рамках действующего законодательного регулирования, только со стороны потерпевшего, поскольку судебная практика сложилась предметно по вопросу о поощрительных формах прекращения уголовного дела в случае смерти потерпевшего, при участии в процессе его законных представителей.

Однако вопрос о возможности применения поощрительных форм судопроизводства в отношении умершего обвиняемого или подсудимого в настоящий момент не имеет должных теоретических разработок в виду недостаточности научного внимания к нему. Попробуем наряду с обозначением данной проблематики, представить свои некоторые размышления.

---

¹ Интересно, что по результатам анкетирования, на вопрос о допустимости посмертного прекращения уголовного дела по оценочным основаниям в отношении умершего лица, привлекавшегося к уголовной ответственности и примирившегося при жизни с потерпевшим или загладившим вред, «утвердительно» ответило большинство опрошенных адвокатов (73,53%). Мнения судей и следователей разделились: 57,39 % судей и 53,52% следователей допустили такую процессуальную возможность. Большинство сотрудников прокуратуры не допускают такой формы прекращения уголовных в отношении умершего лица, привлекавшегося к уголовной ответственности (73,08%) / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

В науке имеются изыскания в части уголовно-процессуального производства в отношении умершего подсудимого¹ в целях его реабилитации, в рамках которых, в частности справедливо указывается, что смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, есть объективное обстоятельство, которое следует рассматривать как юридический факт в механизме уголовно-процессуального регулирования, взаимосвязанный определенными обстоятельствами².

Данный юридический факт имеет существенные процессуальные последствия, не урегулированные законодателем в рамках уголовно-процессуального права. В частности, отметим, что действующие нормы УПК РФ не предусматривают понятия «законного представителя умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности» либо понятие «правопреемника», равно как и не определяет их процессуальный статус³.

---

¹ См., например: *Анучина О.В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; *Трифонова К.А., Шматов М.А., Перекрестов В.Н.* Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия // *Legal Concept*. 2021. №2. С. 91-99; *Трифонова К.А.* Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2021. №3 (58) С.195-203; *Прошляков А.Д., Козубенко Ю.В.* Об уголовном преследовании умерших // *Российское право: образование, практика, наука*. 2018. №4 (106). С. 26-33.

² К таковым обстоятельствам относятся: наличие достаточных доказательств совершения преступления этим лицом; волеизъявление близких родственников и наследников умершего лица (при их отсутствии защитника), а также других подозреваемых (обвиняемых) относительно решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо об отказе в возбуждении уголовного дела; прижизненная позиция подозреваемого или обвиняемого относительно подозрения или предъявленного обвинения. В свою очередь, взаимосвязь юридического факта с обозначенными обстоятельствами влечет правовые последствия: прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, или отказ в возбуждении уголовного дела или продолжение производства с целью реабилитации умершего: *Анучина О.В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12-13.; *Анучина О.В.* Форма производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого // *Полицейская и следственная деятельность*. 2021. №3. С. 1-11.

³ М.Т. Аширбекова, в частности, указывает, что в законе нет указаний, кто именно и каким образом должен инициировать принятие решения о возбуждении уголовного дела или продолжении производства по уголовному делу в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности: *Аширбекова М.Т.* К вопросу о прекращении уголовного преследования в связи со смертью лица // *Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и*

В литературе используется понятие «уголовно-процессуального правопреемства»¹, а также предлагается в гл. 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» предусмотреть отдельную статью «Правопреемник подозреваемого и обвиняемого», и относить к таковым одного из совершеннолетних близких родственников или наследников, выразивших желание осуществлять права и обязанности умершего подозреваемого (обвиняемого)².

Исходя из норм действующего УПК РФ, привлечение законного представителя умершего лица, вовлеченного в сферу уголовного можно допустить в рамках ч. 1 ст. 16 УПК РФ, предусматривающей обеспечение подозреваемому и обвиняемому право на защиту, которое они могут осуществлять наряду с помощью защитника, также и с помощью законного представителя (допускается и тот и другой вариант одновременно).

Право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного

криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 38.

¹ под которым понимается приобретение ввиду смерти подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего их близкими родственниками и (или) близкими лицами, при их отсутствии или невозможности их участия родственниками, правомочий по защите нематериальных благ, принадлежащих умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе: *Патрушева А.А.* Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. С. 10.

² *Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М.* Вопросы совершенствования процессуального регламентационного производства по уголовному делу в умершем отношении подозреваемого (обвиняемого) // Вестник СГЮА. 2021. №2 (139). С. 169.

Также предлагается дополнить ст.5 УПК РФ пунктом 14.2, определяющим понятие «лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности»: *Анучина О.В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14.

представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)¹.

Соответственно, весьма условно можно говорить о том, что вышеприведенные нормы действующего уголовно-процессуального законодательства позволяют привлечь к участию в деле в качестве законного представителя близких родственников в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В литературе предлагается рассматривать совокупность особенностей производства в отношении умершего как одно из особых производств, предусмотренных разделом XVI УПК РФ, в связи с чем предложено дополнить данный раздел специальной главой, посвященной производству по уголовному делу в отношении умершего².

Отметим, что в случае смерти потерпевшего положениями ч. 8 ст. 42 УПК РФ предусмотрена процессуальная возможность перехода прав умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности к одному из его близких родственников, близких лиц или родственников. Дополнительно Верховным Судом разъяснено, что к иным лицам, кроме вышеперечисленных, права потерпевших переходить не могут (в том числе работникам органов социальной защиты населения, представителям администраций муниципальных образований)³.

Вместе с тем, данное толкование также не дает ответа на вопрос об интересах умершего потерпевшего, не имеющего родственников или близких лиц, каким образом в этом случае представляются его интересы в суде, если исключается

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 23.02.2020).

² *Мещерякова Ю.О.* Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 10.

³ п.5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения 16.02.2019).

возможность привлечения к участию в деле в качестве его законного представителя, например, органов местного самоуправления по месту его жительства? Возможно, такая ситуация может послужить основанием для назначения судом или должностным лицом в качестве представителя потерпевшего, например, кого-либо из адвокатов (по аналогии с защитником), чье участие по назначению за счет государства могло бы обеспечить интересы умершего потерпевшего.

Полагаем, что в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности, нельзя обойтись только участием защитника с точки зрения надлежащего обеспечения прав умершего, а участие его близких родственников должно быть обязательным, в том числе для решения вопроса о прекращении уголовного дела¹.

Аналогично считаем, что в случае отсутствия у умершего обвиняемого родственников или близких лиц недостаточно участия на стороне подсудимого только защитника, поскольку права умершего лица не могут перейти к защитнику в том объеме, который может быть передан близким родственникам. Кроме того, процессуальный статус защитника отличается тем, что он строго регламентирован не только нормами УПК РФ, но и нормами специального закона об адвокатуре, поскольку защитник является профессиональным участником процессуальных правоотношений. В связи с чем, полагаем, что защитник не должен совмещать в себе обе эти ипостаси, в том числе исходя из разных процессуальных интересов данных участников (защитника и законного представителя умершего лица). Однако без должного научного исследования данной процессуальной ситуации предложить реальные варианты ее решения в рамках настоящей работы не представляется возможным, в связи с чем отметим существенный научный потенциал данного направления для последующих изысканий.

---

¹ Русман Г.С. Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: монография. – Москва: Проспект, 2023. С. 104-105.

Вернемся к вопросу о том, возможно ли применение поощрительных форм судопроизводства, влекущих прекращение производства по уголовному делу, близкими родственниками умершего лица. Может ли смерть обвиняемого/подсудимого исключать право на прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию при участии в судебном разбирательстве законных представителей умершего?

Очевидно, что без разрешения законодателем вышеприведенного вопроса о правовой регламентации статуса близкого родственника умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, разрешить вопрос и об их правомочиях весьма затруднительно, в том числе для правоприменителя. Вместе с тем, в рамках научного исследования предпримем попытки к поиску вариантов решения.

Полагаем, что изначально следует исходить из того, что близкие лица умершего, принимающие участие в процессе, могут реализовать только процессуальные права, связанные с обеспечением деятельности судопроизводства в целом, направленные на процессуальное движение дела, а не на его расследование или раскрытие. Иными словами, близкие родственники, допущенные в процесс именно в качестве таковых, а не принимающих участие в статусе свидетеля или подозреваемого/обвиняемого по делу, не могут от имени подсудимого: давать показания, признавать вину, подтверждать предъявленное обвинение или соглашаться с ним. При этом действующим законом допускается право родственников возражать против предъявленного обвинения и прекращения уголовного дела в связи со смертью, если они полагают невиновность умершего в совершении преступления и рассчитывают на его посмертную реабилитацию.

При этом, считаем, что близкие родственники не лишены возможности использовать некоторые из процессуальных прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, в том числе: знать в чем обвиняется умерший и получать копии соответствующих процессуальных актов; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; пользоваться помощью защитника; знакомиться со всеми

материалами уголовного дела и делать их копии; приносить жалобы на действия и бездействия должностных лиц и суда; возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; участвовать в судебных заседаниях всех инстанций; обжаловать вынесенные по делу итоговые решения; а также защищать иными средствами и способами, не запрещенными законом.

Наделение близких родственников умершего процессуальными правами обвиняемого/подсудимого позволяет им воспользоваться и правом на заявление ходатайства, в том числе о прекращении уголовного дела за примирением сторон. На наш взгляд не исключается возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон по соответствующему ходатайству близких родственников, в случае возмещения ими ущерба потерпевшему и состоявшегося если не примирения (с точки зрения личностного участия умершего), то прощения потерпевшего, подтвердившего в суде факт возмещения ущерба, умершего подсудимого.

Если смерть обвиняемого/подсудимого произошла в процессе предварительного расследования или судебного разбирательства, то его прижизненная позиция могла быть также выражена. В этом случае, учитывая прижизненную позицию умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также предпринятых им при жизни действий и/или действий близких родственников, направленных на возмещение ущерба и заглаживание вреда, полагаем также возможным применение поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае состоявшегося при жизни примирения или посмертного прощения потерпевшим умершего.

В рамках процессуальных особенностей процедуры прекращения уголовного дела за примирением сторон следует обратить внимание на защитника и следующие спорные моменты:

- допускается ли возможность заявления ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон от имени защитника как субъекта рассматриваемых правоотношений? Например, в случае отсутствия близких родственников у умершего, но возмещения ущерба потерпевшему силами иных

лиц (друзей, коллег по работе и т.д.). Возможно, что в этом случае нельзя исключать прекращения уголовного дела за примирением сторон, если потерпевший простил посмертно умершего, а вред ему возмещен.

Более того, возможно допустить процессуальную модель прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа по формальным преступлениям, где отсутствует потерпевший, но имеется возможность возместить причиненный общественным интересам ущерб путем оплаты суммы судебного штрафа близкими родственниками¹.

- одним из спорных моментов, на наш взгляд, является вопрос о том, кого именно защищает адвокат при рассмотрении уголовного дела в отношении умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности: самого умершего или интересы его близких родственников, принимающих участие в судебном разбирательстве? Полагаем, что ответ на данный вопрос является одним из основных направляющих деятельность защитника в целом в рамках рассматриваемой процессуальной ситуации, поскольку от этого зависит формирование как интереса защитника, так и интереса близких родственников.

При неправильном понимании функции защитника в производстве по уголовному делу в отношении умершего лица, нельзя исключить возможность конфликта интересов защитника и близких родственников, формально выступающих с одной стороны состязательного процесса. Имеется в виду возможность несовпадения позиции защитника и близких родственников в рамках уголовного дела. Например, защитник полагает, что имеются основания для реабилитации умершего лица, а близкие родственники настаивают на прекращении производства по уголовному делу. Возможно, данная ситуация послужит основанием для отвода защитника в виду противоречия позиции. Однако следует признать, что установить, чья позиция какой противоречит,

---

¹ Следует признать, что механизм реализации данной процедуры также требует существенной научной разработки. Но считаем возможным допустить, что в случае непоступления оплаты судебного штрафа в предусмотренный постановлением суда срок, суд не лишен возможности отменить данное постановление и рассмотреть уголовное дело в обычном порядке с прекращением уголовного дела за смертью подсудимого.

весьма затруднительно при нынешнем законодательном «неурегулировании» статуса близких родственников умершего лица.

В случае, если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности при жизни, оспаривало свою виновность и заявляло о несогласии с предъявленным обвинением или подозрением, допустимо ли в этом случае прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию в случае заявления соответствующего ходатайства от близких родственников. Или, наоборот, когда защитник настаивает на прекращении уголовного дела, а близкие родственники умершего лица настаивают на разрешении уголовного дела и указывают о наличии оснований для реабилитации.

Как представляется, вышеобозначенные вопросы требуют глубокого научного исследования и анализа, чтобы стать благодатной почвой для подготовки эффективной нормативной базы уголовно-процессуального права.

Продолжая анализ правопонимания поощрительных форм в качестве «сделки» вернемся к вопросу о её субъектном составе, где, на наш взгляд является сомнительным и участие в таком «договоре» прокурора, поскольку в целом, любая договоренность (будь то в форме примирения или досудебного соглашения) не имеет по существу «юридической силы договора», пока судом данная «договоренность» не будет удостоверена и признана соответствующей закону и оформлена соответствующим процессуальным решением, вынесенным в ожидаемой для сторон процессуальной форме (особый порядок, досудебное соглашение, прекращение уголовного дела).

Даже досудебное соглашение о сотрудничестве, формально заключаемое от имени государства прокурором, если исходить из понимания «сделки», по существу является предварительным договором, поскольку реализация его условий зависит от множества внешних факторов, указанных в настоящей работе, а полноценная реализация такого соглашения опять же может быть обеспечена только судом, не принимавшим участия в заключении такой «сделки» при выражении волеизъявления обвиняемым.

2. Продолжая анализ «сделки» как формы поощрительных правоотношений в рамках отсутствия согласованности условий такого договора, наряду с вышеуказанными аспектами, следует указать и об отсутствии в поощрительных формах существенных условий договора, что также свидетельствует об ошибочности общего понимания поощрительных форм как сделок со следствием или судом.

В этой связи, наряду с субъектным составом рассматриваемой сделки, спорным, на наш взгляд, является и вопрос о согласовании условий договора.

Заявление ходатайства обвиняемым о рассмотрении уголовного дела в особом порядке предполагает преследование им цели такого договора в виде снижения наказания в определенном законом числовом выражении (не более 2/3 от максимального наиболее строго вида наказания, предусмотренного санкцией статьи). При этом несмотря на волеизъявление обвиняемого, согласного на правовые последствия особого порядка и преследующего свои цели, не всегда совпадает с целями участников правоотношений со стороны обвинения (потерпевшего или государственного обвинителя), которые могут не акцептировать оферту обвиняемого, выразив свое несогласие на рассмотрение уголовного дела в порядке особого судопроизводства.

Таким образом, в случае, если стороны не имеют единой общей цели договора или сделки, то можно с уверенностью сказать как об отсутствии в таком договоре существенных условий, так и о согласовании условий сторонами.

В-пятых, следует отметить, что субъекты уголовно-процессуальной деятельности со стороны государства имеют широкий круг полномочий и правовых возможностей, в том числе по обязыванию и дополнительным ограничениям граждан, вплоть до мер пресечения. Тогда как исполнение должностными лицами возложенных на них служебных, правовых и процессуальных обязанностей государством не обеспечиваются каким-либо действенным механизмом, предусматривающим порядок зеркального отражения мер воздействия на этих должностных лиц по аналогии с обременениями, которые могут быть возложены на граждан, не исполняющих свои процессуальные

обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Тогда как при заключении любой сделки предусматривается взаимная ответственность каждой из сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств.

В-шестых, данная «уголовно-процессуальная сделка», при этом не может быть оспорена, то есть ее нельзя признать ничтожной или недействительной (ни заключенное досудебное соглашение, ни примирение сторон), в отличие от любого иного договора. Необходимо различать в данном аспекте именно возможность оспаривания непосредственно процессуальных документов, таких как досудебное соглашение или оферту обвиняемого в виде ходатайства о применении особого порядка, сокращенного дознания, а равно ходатайства потерпевшего и подсудимого о прекращении уголовного дела, на пример за примирением сторон. Разумеется, итоговое судебное решение может быть обжаловано в предусмотренном законом порядке, но указанные процессуальные документы таким свойством не обладают.

Таким образом, полагаем, что любая из поощрительных форм уголовного судопроизводства не может быть квалифицирована в качестве «сделки» ввиду публичного начала в поощрительных процессуальных отношениях, которые:

- возникают не добровольно и не по свободе воли, а, как правило, помимо желания и воли лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность;
- поощрительные правоотношения в рамках уголовного процесса возможны только с обязательным участием государства в лице уполномоченных должностных лиц предварительного расследования или суда, тогда как сделки допускаются с различным субъектным составом;
- участвующие в указанных правоотношениях должностные лица и суд обладают существенно большим объемом правомочий и инструментами принуждения по отношению к вовлеченным в уголовный процесс гражданам, что обуславливает неравность и неравноправие таких правоотношений, являющийся, в свою очередь, неотъемлемым элементом свободных договорных правоотношений;

- отсутствует законодательный и правоприменительный механизм процессуальных гарантий реализации поощрительных форм судопроизводства, что обуславливается отсутствием каких-либо обязанностей государства в процессуальном обеспечении поощрительных форм;

- в рамках действующих поощрительных форм судопроизводства отсутствует единое понимание субъектного состава данных правоотношений;

- невозможно согласование сторонами «сделки» основных её существенных условий;

- рассматриваемые «сделки» не могут быть оспорены ни в одном из предусмотренных законом порядков (в отличие от договора, который может оспорен сторонами в суде, его условия могут быть признаны недействительными или ничтожными, равно как и сам договор может быть признан недействительным).

В связи с указанным, исходя из вышеперечисленных критических размышлений, полагаем, что поощрительные формы уголовного судопроизводства не являются какой-либо разновидностью или усеченной формой «сделки».

Также видится, не совсем однозначным и понимание поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений как «компромисса», идеи которого закреплены в Федеральном законе РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Компромисс (от лат. *compromissum*) – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок¹; достижение договоренности между соперничающими сторонами².

В науке правовое поощрение и компромисс рассматривают не как взаимоисключающие методы уголовно-правового регулирования, а как взаимосвязанные, поскольку полагается, что в основе уголовно-правового

---

¹ Словарь иностранных слов: 19 000 слов. М.: Рус. Яз., 1989. С.248.

² Большой словарь иностранных слов. / Сост. Москвин А.Ю. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 301.

поощрения лежит компромисс. При этом не любое компромиссное решение государства есть уголовно-правовое поощрение, которое связано с вознаграждением за поощряемое уголовным правом поведение¹.

По мнению А.А. Арямова, применение государством альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта является действенным аргументом в борьбе с преступностью и повышению эффективности мер ее предупреждения².

О.В. Качалова отмечает общемировую тенденцию, получившую широкое развитие в последние десятилетия, – развитие компромиссных способов разрешения юридических конфликтов, что предполагает развитие досудебных механизмов урегулирования споров, расширение альтернативных способов разрешения уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, медиацию. Автор указывает, о не маловажной роли суда в этом, информирующего население о возможностях разрешения споров, а также создающего необходимые предпосылки для их разрешения. Инструменты досудебного примирения могут быть самыми разнообразными – внесудебная и судебная медиация, создание разнообразных центров для урегулирования конфликтов, использование в качестве медиаторов волонтеров, включение традиционных общественных институтов в процесс примирения и т. д.³

О.В. Качалова приводит в пример практику Республики Казахстан, в которой вопросами примирения занимаются суды, Союз медиаторов, Дом дружбы при Ассамблее народа Казахстана, центры правоохранительных услуг. В рамках реализации проекта «Примирительные процедуры в судах» судья, специализирующийся на примирительных процедурах, приглашает стороны и проводит примирительную процедуру, зачастую с участием профессионального

---

¹ Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 13.

² Арямов, А.А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития // Российский следователь. 2015. № 23. С.5-30; Арямов А.А., Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта. М.: Юрлитинформ, 2017.

³ Качалова О.В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 6-7.

медиатора. Судебная практика показала, что в примирительной процедуре с участием судьи-примирителя стороны оказывают доверие судье в силу его должностного статуса и профессионализма; кроме того, его работа является безвозмездной, обстановка кабинета судьи-примирителя располагает к доверительным отношениям в ходе беседы для достижения медиативного соглашения¹.

В науке уголовного процесса выделяют согласительное (компромиссное) ускоренное досудебное производство, которое базируется на положительном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, направленном на признание вины в совершении преступления, согласие с уголовно-правовой квалификацией деяния, с характером и размером причиненного вреда и иными юридически значимыми действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом².

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим, понимается в качестве альтернативной, согласительной формы разрешения уголовно-правового спора, то есть без реализации уголовной ответственности в виде исполнения уголовного наказания, назначенного по приговору суда. Данную процедуру предлагают считать «простой медиацией», разновидностью общеправового института «медиации», который сейчас активно развивается в российском законодательстве (пока только вне уголовной юстиции)³.

---

¹ Качалова О.В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 7.

² Автором указывается, что основой такого производства является компромисс, направленный на скорейшее разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимных уступок сторон уголовного судопроизводства и это производство обладает свойствами соглашения публично-правового характера: Герасенков В.М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 11.

³ Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 329.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон рассматривается в качестве близкого аналога цивилистического прекращения дела в связи с заключением мирового соглашения. Но при этом само примирение сторон происходит вне уголовного процесса и в непроцессуальной форме, что создает массу необоснованных отличий этого института от его отраслевых вариантов. Значительно более разработанное наукой и практикой цивилистическое мировое соглашение имеет следующие сравнительные достоинства относительно примирения сторон: обязательная письменная форма; наличие обязательного (об условиях, размере и сроке исполнения обязательств) и допустимого (о распределении судебных расходов, об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга и санкции, об обязательствах, не являвшихся предметом спора, но связанных с ним) содержания; утверждение судом; заключение на любой стадии процесса, включая исполнение; допустимость исполнения в будущем; возможность принудительного исполнения; возможность заключения с одним из нескольких истцов или ответчиков¹.

Согласительная процедура в уголовном судопроизводстве определяется как процессуальная форма, предусмотренная законом, достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанная на соглашении

---

¹ Шарипова А.Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 61.

Представители теории конвергенции указывают, что материальное право строгого подразделения по применяющим его процессуальным фигурам не имеет (за исключением разве что уголовного права). Это означает, что одни и те же нормы материального права (в основном гражданского, но также и налогового, трудового, административного и т. д.) применяются разными судами в разных видах судопроизводства (арбитражного, гражданского, административного и уголовного). Кажется очевидным, что толкование этих норм должно быть единым, однако судебная практика явление очень сложное и неоднородное. По одним и тем же вопросам практика различается во времени (когда суды меняют свою точку зрения), по территории (когда решение вопроса различно в разных окружных судах) и, конечно, по видам судебного процесса.

Отсутствие единообразия судебной практики, безусловно, нежелательное явление, имеющее при этом разные судоустройственные, процессуальные и организационные причины: Шарипова А.Р. Судебная практика в уголовном и других видах судопроизводства: перспективы конвергенции // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 3. С. 74-75.

об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения. При этом, процедура считается согласительной вне зависимости от того, привело ли ее осуществление к результату, благоприятному для ее участников, или нет¹.

Альтернативные средства разрешения уголовно-правового конфликта определяются как меры, применяемые органами предварительного расследования или судом до вынесения приговора и сопряженные с взаимными уступками сторон².

Кроме того, в литературе предлагается в качестве альтернативного метода разрешения конфликтов (в рамках расследования убийства по мотиву традиционной кровной мести и кровной вражды) в виде создания в регионах традиционного распространения кровной мести постоянно действующих примирительных комиссий, регулирование которых определить нормативными актами субъектов РФ³.

В качестве альтернативного разрешения спора понимается две формы – решение спора в порядке, установленном сторонами по своему выбору с вынесением обязательного для исполнения решения либо прекращение конфликта на основе достижения взаимовыгодных договоренностей⁴.

Также медиация в уголовном процессе определяется и как система медиативных приемов, применяемых судьей в ходе рассмотрения уголовных дел небольшой и средней тяжести с целью прекращения уголовно-правового

---

¹ Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

² Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 21.

³ Шолько М.А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 11.

⁴ Лисицын В.В. Медиация универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 129.

конфликта по воле сторон¹; раскрывается как одна из форм разрешения правовых конфликтов, ориентированная на реализацию интересов сторон².

В качестве положительных аспектов института медиации указывается о придании активной роли в разрешении уголовно-правового конфликта потерпевшему и виновному и в качестве предпосылки введения медиации рассматривается возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон³.

Медиация рассматривается как способ разрешения уголовно-правового конфликта с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора), при добровольном согласии потерпевшего и правонарушителя на его использование⁴, который помогает конфликтующим сторонам в сжатые сроки совместными усилиями с учетом взаимных интересов прийти к решению, желательному или, по меньшей мере, приемлемому для каждой из них⁵.

Отсюда можно сделать вывод о том, что содержание медиации складывается из двух компонентов: переговоров сторон и деятельности медиатора (медиационной технологии)⁶.

Медиатора предлагается относить к иным участникам уголовного судопроизводства в рамках главы 8 УПК РФ, с такими полномочиями, как: право знакомиться с материалами дела, необходимыми для проведения медиации, за исключением материалов, отнесенных к государственной тайне, проводить

---

¹ *Маткина Д.В.* Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 7.

² *Хищенко А.С.* Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 11.

³ *Попаденко Е.В.* Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 126.

⁴ *Дершиев Ю.В., Забуга Е.Е.* Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 85.

⁵ *Махтельд Пель* Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. С. 14.

⁶ *Калашиникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфоропик Медиа, 2011. С. 13.

встречи со сторонами, предоставлять им помощь при формировании медиативного соглашения¹.

В литературе применительно к уголовному судопроизводству предлагается использование понятия «транзакции»². При этом отмечается, что если государство сознательно сохраняет ситуацию конфликта в зоне производства по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности, против мира и безопасности человечества, то более чем уместно предоставление сторонам уголовно-правового спора возможности воспользоваться преимуществами транзакции в случае совершения преступления в сфере экономической деятельности либо экологического преступления³.

При этом, отмечается, что не по всем уголовным делам с соответствующими объектами преступного посягательства применима транзакция. Для этого должны быть соблюдены следующие условия: преступление должно затрагивать общественные отношения в сфере экономической деятельности либо экологии; преступление должно быть совершено впервые; отсутствуют квалифицирующие признаки преступления; за совершение преступления в качестве самостоятельного вида наказания предусмотрен штраф; в результате совершенного преступления не причинен ущерб юридическим лицам и (или) гражданам, то есть затрагиваются исключительно государственные интересы⁴.

Вместе с тем, полагаем, что трудно себе представить реализацию медиации в условиях современного уголовного процесса. Реальное воплощение компромисса в условиях уголовного судопроизводства невозможно ровно по той же причине, как и заключение сделки, поскольку медиативный порядок разрешения споров складывается на основе гражданского судопроизводства, в рамках которого

---

¹ *Ширкин А.А.* Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. С. 15.

² Транзакция [от лат. *transactio* «соглашение, сделка»] 1) соглашение (политическое, юридическое), сопровождаемое взаимными уступками; 2) банковская операция, перевод денежных средств для каких-либо целей. Словарь иностранных слов. Издательство «Русский язык», М.: 1989, С. 514.

³ *Смирнова И.Г.* Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 246.

⁴ Там же. С. 247.

принимают участие стороны, находящиеся в заведомо равных условиях. Однако публичная составляющая всех уголовно-процессуальных отношений исключает возможность полноправного осуществления института медиации в условиях уголовного судопроизводства.

Кроме того, для такой реализации медиации требуется значительное изменение действующего законодательства, и так не отличающегося стабильностью своего содержания. Поскольку, допуская участие медиатора, например, в проведении переговоров сторон, необходимо определить его процессуальный статус, права и обязанности, ответственность и соотношение с должностными лицами и судом. Имеется в виду наделение медиатора статусом специального самостоятельного участника уголовного процесса по аналогии с защитником. Тогда как возможно, что защитник вполне способен осуществить также на профессиональном уровне переговоры со сторонами в целях взаимовыгодного разрешения уголовного дела и вовлечение в этот процесс иных лиц, вызывает сомнение.

В случае если допустить участие медиатора в переговорах сторон по уголовному делу, необходимо предусмотреть и порядок его допуска в учреждения ФСИН, а также следственные изоляторы, в которых может содержаться одна из сторон по делу.

Следует признать, что идея компромисса в условиях уголовного судопроизводства может быть раскрыта с точки зрения взаимности уступок не столько сторон уголовно-правового конфликта (потерпевшего и подсудимого), сколько взаимными уступками государства и лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Так, обвиняемый, в рамках конформистского подхода, соглашается с предъявляемым ему обвинением и не оспаривающим его взамен на ускоренное и относительно благополучное разрешение уголовного дела.

Возможно, что в данной правовой ситуации следует говорить о конформистском подходе обвиняемого к происходящему и компромиссном отношении государства к нему.

Вместе с тем, согласимся, что публичные правовые интересы в уголовном судопроизводстве могут быть обеспечены, в том числе посредством альтернативных мер, которые направлены на предотвращение негативных социальных и правовых последствий осуждения в ситуациях, когда общество не заинтересовано в осуждении и наказании преступника, загладившего ущерб, совершившего иные позитивные посткриминальные действия и утратившего общественную опасность¹.

Таким образом, полагаем, что единоначалием любой поощрительной формы уголовного судопроизводства является публичная функция государства, пронизывающая все этапы развития и реализации уголовно-процессуального поощрения, что неминуемо отражается на особенностях применения поощрения, что более подробно раскрывается в последующих главах настоящего исследования.

Рассуждая о принципах уголовного судопроизводства, реализующихся в институте поощрения, считаем необходимым уделить внимание принципу осуществления правосудия только судом, поскольку указанный принцип в процессуально-поощрительных отношениях реализуется своеобразно.

Напомним, что понятие «правосудие», наряду с понятием «принцип» также не содержится в уголовно-процессуальном законе, несмотря на его употребление и легализацию в рамках уголовно-процессуального принципа, закрепленного в ст. 8 УПК РФ, в которой указано, что правосудие по уголовному делу в РФ осуществляется только судом; никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ.

Правосудие в общеупотребимом значении понимается как деятельность правовых, судебных органов².

---

¹ Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2021. С. 10.

² Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. С. 525.

В силу ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

В соответствии с п. 50 ст. 5 УПК РФ, судебное заседание является процессуальной формой осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Правосудие как одна из форм государственной деятельности, по сути, состоит в применении права, то есть является правоприменительной или юрисдикционной деятельностью. Это осуществляемая с участием сторон и участников процесса деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях в форме, регламентированной законом. Уголовный закон понимает под правосудием не только указанную деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом, – прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры и решения¹.

В литературе правосудие понимается как государственная деятельность по рассмотрению уголовного дела по существу, принятию решения о признании лица виновным или невиновным, назначению виновному справедливого наказания в установленной законом процессуальной форме и принятию мер по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием².

Правосудие заключается в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий, в процедуре, установленной законом, путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и

---

¹ Юридический энциклопедический словарь / отв. Ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2009. С. 540.

² *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 12.

вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда¹.

По мнению иных авторов, рассматривающих правосудие как одну из основных функций уголовного процесса, правосудие связывается только с разрешением уголовных дел по существу при постановлении обвинительного или оправдательного приговора, когда разрешен вопрос об уголовной ответственности лица за вменяемое ему в вину преступление². При этом, в случае прекращения уголовного дела, правосудия в таком понимании нет, поскольку судья не дает ответа на основной вопрос уголовного процесса и не разрешает сформулированное по уголовному делу обвинение по существу, лишь констатируя наличие указанных в законе обстоятельств, препятствующих ведению производства по уголовному делу вообще, либо свидетельствующих о его нецелесообразности³.

В рамках анализируемого аспекта, полагаем, что судебный акт, например о прекращении уголовного судопроизводства (в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием или судебным штрафом) все же является отправлением правосудия несмотря на то, что при вынесении данных судебных актов, являющихся альтернативными приговору суда решениями, виновность лица не подлежит установлению. При этом само уголовное дело как оформленный документально уголовно-правовой конфликт, разрешается постановлением суда о его прекращении и освобождении от уголовной ответственности.

За исключение случаев решения в приговоре вопроса об изменении категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, назначении наказания, освобождения от него и прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 75, 76 УК РФ).

---

¹ *Рябинина Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. доктора юрид. наук. Саратов, 2021. С. 13.

² *Зинатуллин З.З.* Избранные труды: в 2 т. Т.1. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. С. 510.

³ Там же. С. 509.

Поскольку на наш взгляд, при прекращении уголовного дела по любому из нереабилитирующих оснований недопустимо разрешение вопроса о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, можно прийти к выводу о том, что данная процедура является альтернативной формой уголовного процесса, поощрительной.

Такая альтернативная форма уголовного процесса предполагает разрешение вопроса о возмещении ущерба и/или вреда (при возмещении такового потерпевшему, например или при оценке достаточности действия подсудимого по восстановлению публичных интересов для применения судебного штрафа) и прекращении последующих активных действий со стороны обвинения в рамках рассматриваемого уголовного дела, что приводит к разрешению возникшего уголовно-правового спора по существу.

Применение данной альтернативной, поощрительной формы уголовного процесса возможно исключительно при реализации сторонами диспозитивности и принципа состязательности, поскольку именно стороны, являясь активными участниками возникших уголовно-процессуальных отношений определяют свой интерес и способы его восстановления или достижения.

Суд или следователь в рамках рассматриваемой процессуальной ситуации оказывают только дополнительную информативную помощь при принятии решения о возможности применения сторонами альтернативной, поощрительной формы уголовного процесса.

При этом, на следователе и суде лежит процессуальное бремя по разъяснению сторонам их прав и обязанностей как участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе и об их праве на разрешение дела рассматриваемыми альтернативными способами, о чем также более подробно раскрывается в следующих главах исследования.

Суд и следователь (иное должностное лицо, ведущее предварительное расследование) могут предложить сторонам обратиться за юридической помощью для применения данных процедур, предоставить дополнительное время для согласования позиций каждой стороны и для их взаимодействия между собой, а

также разъяснить правовые последствия принимаемых процессуальных решений в таких случаях.

Но сама инициация данной процедуры, условия для ее применения с точки зрения восстановления нарушенных прав потерпевшего, соблюдения его интересов и процессуальной заинтересованности стороны защиты в применении тех или иных «конклюдентных» действий для разрешения уголовно-правового конфликта с меньшими потерями для подсудимого, все эти условия стороны процесса определяют самостоятельно, обеспечивая тем самым действия принципа состязательности посредством реализации диспозитивности.

Суд же, равно как и должностное лицо, ведущее предварительное расследование могут дать только процессуально-правовую оценку достигнутым договоренностям сторон:

- соблюдены ли правовые условия, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ и УПК РФ для прекращения уголовного дела по заявленным основаниям;

- достаточно ли предпринято мер по соблюдению прав потерпевшего и/или восстановлению частных, а также публичных интересов действиями лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

- подтверждается ли возмещения ущерба и какими доказательствами? Соответствуют ли данные доказательства свойствам достоверности и допустимости (и должно ли это проверяться судом/должностным лицом или достаточно подтверждения потерпевшим факта такого возмещения)?

- имеются ли основания для отказа в применении альтернативной формы уголовного процесса, что рассматривается авторами далее в работе, в том числе, в призме исключения злоупотребления правом как указанными лицами, так и участниками уголовного дела.

Казалось бы, в подтверждении обоснованности позиции о том, что альтернативные формы уголовного процесса не являются формами правосудия говорит и предусмотренная законом возможность прекращения уголовного дела должностными лицами, ведущими предварительное расследование.

Однако в данном положении не все так однозначно. С одной стороны, как известно ни следователь, или дознаватель, ни руководитель следственного органа или начальник органа дознания не отправляют правосудие и не разрешают уголовное дело с вынесением решения о виновности или не виновности лица в виде судебного приговора.

С другой стороны, у данных должностных лиц имеется процессуальная обязанность по проверке и собиранию доказательств не только виновности привлекаемого лица и для его изобличения, но и его невиновности.

Это процессуальная обязанность коррелируется с предусмотренной в законе возможностью прекращения уголовного преследования самим должностным лицом его ведущим, в том числе по реабилитирующим основаниям.

Возникает противоречие в правовой и процессуальной форме, а также значимости такого должностного решения.

Постановление следователя о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица за отсутствием в его действиях состава преступления по существу является прототипом судебного приговора, поскольку также содержит сведения, установленные предварительным расследованием, установленные события и добытые доказательства, в том числе доказательства невиновности привлекаемого лица. Таким процессуальным решением уголовное преследование и уголовное дело разрешается по существу.

В литературе отмечается, что в рамках тенденции гуманизации всей уголовной юстиции в настоящий период времени, в противовес карательной направленности правосудия все большее распространение получает концепция восстановительного правосудия¹. ... Введение примирительного порядка уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, требующего взаимного волеизъявления обвиняемого и потерпевшего, добровольное согласие со стороны нарушителя загладить причиненный вред свидетельствуют о

---

¹ *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 31.

реализации отдельных элементов восстановительного правосудия в России на законодательном уровне¹.

В рамках поощрительных форм судопроизводства, принцип отправления правосудия только судом имеет свои исключения, наряду с вышеприведенными тезисами. Точнее, выявлен конфликт принципа диспозитивности и принципа отправления правосудия только судом.

Речь идет о таких поощрительных формах уголовного судопроизводства, как особые порядки и досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которых, потерпевший или государственный обвинитель, реализуя принцип диспозитивности, возражая или не возражая на применение особого порядка судебного разбирательства, тем самым опосредованно вмешиваются в процесс отправления правосудия, определяя суду, в какой форме ему надлежит рассматривать уголовное дело. В случае возражений потерпевшего или государственного обвинителя, суд вынужден прекратить производство по уголовному делу в особом порядке и перейти в общий.

Соответственно, в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, такое же воздействие имеет прокурор, первоначально направляющий уголовное дело с обвинительным заключением и представлением о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в виду заключенного соглашения. Более того, и в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель, например, не подтвердив исполнение подсудимым условий досудебного соглашения, также непосредственно влияет на форму судебного разбирательства (переход в общий порядок).

Таким образом, в существующих законодательных условиях реализации поощрительных форм судопроизводства вышеуказанные принципы реализуются с учетом специфики исследуемого института поощрения. Решение некоторых выявленных проблем предлагается в настоящем исследовании.

Следует указать, что в рамках формы уголовного судопроизводства также проявляется так называемый принцип целесообразности (дискреционности) под

---

¹ Там же. С. 37.

которым понимается предоставленная законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения, стоящих перед уголовным судопроизводством целей¹.

Принцип целесообразности означает допускаемую законом свободу органа обвинительной власти в распоряжении уголовным иском, руководствуясь соображениями пользы, экономии, быстроты, но также общей справедливости и гуманности².

В науке предлагается принцип целесообразности возбуждения уголовного дела, который, по нашему мнению, весьма применим к поощрению в целом с точки зрения последующих научных изысканий по рассматриваемой тематике.

Речь идет о переходе от полной (абсолютной) «законности» к частичной (относительной) «целесообразности», имея в виду ограниченный круг заранее определенных законом случаев, когда компетентным органам дозволяется при наличии определенных условий оценивать целесообразность или нецелесообразность уголовного преследования³.

Действительно, имеется ли целесообразность в запуске всего механизма уголовного процесса и проведении предварительного расследования по преступлению небольшой тяжести, по которому уже состоялось примирение или возмещен ущерб в полном объеме, о чем становится известно правоохранительным органам еще на стадии доследственной проверки. Аналогично по составам экономических преступлений возникает вопрос о целесообразности предварительного расследования, когда еще по результатам налоговой проверки соответствующим субъектом погашена выявленная

---

¹ Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. Диссертация доктора юридических наук. М., 2010, С 10.

² Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Юрлитинформ, 2012. С. 110.

³ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 248.

задолженность по обязательным взносам и платежам, включая штрафные санкции и неустойки.

В этой связи, в науке указывается, что отказ от возбуждения уголовного дела в связи с примирением, отказ от возбуждения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, прекращение уголовного дела в связи с примирением (ст. 25 УПК РФ), прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) – являются менее сложными (упрощенными и ускоренными) альтернативными формами разрешения уголовно-правового конфликта. Поэтому, первые две формы, исходя из их смысла и значения, могут применяться только на стадии возбуждения уголовного дела, а две последующих альтернативы наряду со сложными на всех этапах производства по уголовному делу, начиная со стадии предварительного расследования и заканчивая апелляцией¹.

Об этом указывал П.С. Элькинд, рассуждая о целесообразности в применении уголовно-процессуальных норм, степень которой в принятии того или иного решения определяет в каждом конкретном случае уполномоченным лицом, определяющим применение правовых норм в зависимости от обстоятельств, характеризующих содеянное и степень общественной опасности личности виновного².

Принцип целесообразности юридической ответственности рассматривается как одно из основополагающих начал института юридической ответственности, направленное на достижение ее цели, основанное на потребностях государства, общества и личности и выражающееся в создании, изменении, применении и упразднении таких положений закона, которые позволяют выбрать и реализовать

---

¹ Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. Диссертация доктора юридических наук. М., 2010, С. 14.

² Автор приводит пример, что по закону при соответствующих условиях, можно не возбуждать дело и передать его в сферу общественного воздействия на правонарушителя, а можно возбудить, оставить в сфере уголовного судопроизводства: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. С. 178.

наиболее эффективный для всех участников правоотношения ответственности способ разрешения юридического конфликта¹.

Соотношение законности и целесообразности рассматривается как соотношение между обязанностью безусловного и точного выполнения предписаний правовых норм и той оперативной самостоятельностью компетентных органов государства, применяющих такие норм, в силу которой они учитывают все особенности конкретного случая, возникающего в ходе уголовного судопроизводства².

В.Т. Томин использует понятие «рационализация процедур уголовного судопроизводства», указывая о необходимости увеличения производительности труда за счет: не совершения действий, без которых можно обойтись; увеличения результативности (отдачи) от тех действий, которые производятся; освобождение высококвалифицированных работников от совершения действий, которые могут быть поручены работникам более низкой квалификации; замена специалистами «универсалов» при производстве следственных и судебных действий³.

В науке выделяется понятие эффективности правовых норм, которое может быть определено как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. При этом к эффективности правовых норм относятся следующие условия: 1) эффективность правовых норм – свойство их действия; 2) цели правовых норм – критерий оценки их эффективности; 3) без информации о результатах действия правовых норм и соотнесения их с целью определения эффективности

---

¹ Содержание принципа целесообразности юридической ответственности включает в себя пять основных элементов: 1) целесообразность закона; 2) общеобязательность норм права для всех лиц, находящихся на территории государства; 3) соответствие обстановке реализации юридической ответственности; 4) соответствие мер юридической ответственности цели юридической ответственности; 5) индивидуализация ответственности. При этом первые два элемента автор относит к стадии правотворчества, а три последующих к стадии правоприменения: *Геворкян К.М.* Принцип целесообразности в механизме реализации юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 8.

² *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. С. 178.

³ *Томин В.Т.* Избранные труды. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 350-351.

невозможно; 4) юридическую эффективность правовых норм следует отличать от их социальной эффективности; 5) эффективность правовых норм может приобретать самые различные значения; 6) эффективность правовых норм необходимо отграничивать от иных свойств их действия¹.

Нормы права способны воздействовать на сознание и волю людей, стимулировать их правомерное поведение, сдерживать или подавлять мотивы, приводящие к совершению неправомерных и социально опасных действий².

Полагаем, что эффективность правовых и процессуальных норм является одним из признаков принципа целесообразности, поскольку рационализация уголовно-процессуальной деятельности невозможно без адекватных и соответствующих действительности правовых норм, регулирующих данную сферу.

Эффективность правовых норм определяется как мера её способности при определенных социальных затратах вызывать достижение научно обоснованного положительного результата³.

В рамках данной тенденции уголовно-процессуальной деятельности, полагаем, что как раз эффективным инструментом для целесообразной реализации уголовно-процессуальной деятельности государства, выступают поощрительные формы уголовного судопроизводства, в которых находят свое отражение поощрительные нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Эффективность правовых норм. М.: Юрид.лит., 1980. С. 22-23.

² Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 501.

³ Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. С. 59.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Соотношение презумпции невиновности, внутреннего убеждения и судебного усмотрения при освобождении от уголовной ответственности

Поскольку реализация поощрительной нормы возможна только в рамках уголовно-процессуального отношения, в котором обязательным из участвующих субъектов выступает государство, то для анализа особенностей функционирования поощрительной нормы при прекращении уголовного дела, обратимся к полномочиям суда, связанным с разрешением вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, привлекаемого к таковой.

Как известно, при прекращении производства по уголовному делу (в рамках судебной стадии), судом выносится итоговое процессуальное решение, содержащее описание события преступления, позиции сторон по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела, факта состоявшегося примирения и сведения о форме возмещения ущерба или заглаживании вреда.

Однако, на практике вышеуказанные процессуальные решения, часто содержат в себе выводы о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Буквально, судьи в установочной части постановления о прекращении уголовного дела, закрепляют и устанавливают факт совершения преступления привлекаемым к уголовной ответственности лицом. Тогда как, по существу, данным судебным решением фиксируется только позиция суда по заявленному ходатайству о прекращении уголовного дела и о наличии или отсутствии необходимых правовых условий для этого.

Рассматривая процессуальную конструкцию прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, обратимся к ст. 76 Уголовного кодекса РФ, согласно которой может быть освобождено от уголовной ответственности *лицо, впервые*

совершившее преступление небольшой или средней тяжести, которое, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Аналогично указано и в ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ, согласно которой *лицо, впервые совершившее* преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении *лица, совершившего преступление* (в частности, от осуждения и наказания такого лица).

Также в п. 21 указанного постановления разъяснено, что в соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ обязательным условием принятия такого решения является согласие на *это лица, совершившего преступление*¹.

Возникает закономерный вопрос: требуется ли устанавливать факт совершения лицом преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или применения судебного штрафа?

В силу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ виновность обвиняемого устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда.

В свою очередь, ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ содержат более удачные правовые конструкции, предусматривая возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 и ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ соответственно.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения 29.06.2016).

Такое противоречие в нормах закона, на наш взгляд, порождает фундаментальные нарушения презумпции невиновности в правоприменительной практике, поскольку суд, руководствуясь ст. 76 или ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ, для прекращения производства по делу должен устанавливать факт совершения преступления привлекаемым к ответственности лицом.

По существу, при разрешении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или применением судебного штрафа, принимается обвинительный процессуальный акт, в котором фиксируется совершение преступления конкретным лицом.

Об этом же указывалось и в научно-практическом комментарии к УПК РФ под общей редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева согласно которому в постановлении (определении) о прекращении дела по основаниям ст. 25 УПК РФ, должно быть указано: какие деяния совершены, квалификация содеянного, факт совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести, а также отмечена добровольность состоявшегося примирения, форма заглаживания вреда¹.

В литературе отмечается, что если обвиняемый или подозреваемый согласен с прекращением уголовного дела, то получается, что как самим фактом прекращения уголовного дела по такому основанию, так и наступившими последствиями ... он признается виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, иными словами, прекращение уголовного дела в указанных случаях, хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности, расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицом совершено деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитацию последнего (признания его невиновным)². При освобождении лица

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. Ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 97.

² Козубенко Ю.В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема: Монография. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. С. 125.

от уголовной ответственности закон исходит из факта совершения освобождаемым лицом преступления¹.

Высказывается мнение, согласно которому, в случае прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в содеянном в отношении потерпевшего предполагается постольку, поскольку предполагается, что только виновный человек будет просить у потерпевшего прощение за те действия, в совершении которых он чувствует свою вину, именно поэтому он будет стремиться ее загладить и искупить, в том числе, возместить причиненный своими виновными действиями ущерб²).

Более того, в литературе предлагается в диспозиции ст. 76 УК РФ предусмотреть признание обвиняемым своей вины, наряду с не утаиванием им фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления в качестве условий освобождения от уголовной ответственности, свидетельствующих о позитивном посткриминальном поведении совершившего преступление лица³.

Между тем, следует напомнить, что для прекращения производства по уголовному делу в связи с примирением сторон или судебным штрафом в уголовно-процессуальном законе отсутствует требование об установлении виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица как неотъемлемого и обязательного правового условия прекращения уголовного дела по указанным основаниям. Данное утверждение подтверждается и положениями ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ, содержащих указание только на подозрение или обвинение в совершении преступления.

Закон предусматривает требование проверки судом обоснованности предъявленного обвинения, то есть проверки обоснованности предположения о

---

¹ Новиков С.А. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство). Монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2008. С. 33

² Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 207.

³ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «юридический центр Пресс», 2008. С. 218.

виновности лица. Любые разумные сомнения в обоснованности предъявленного обвинения исключает прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, поскольку в указанном случае имеются основания для вынесения оправдательного решения.

В этой связи, следует согласиться с тем, что в диспозиции ст. 76 УК РФ закреплена неудачная законодательная формула: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести», которую предлагается изложить в редакции: «Лицо, обвиняемое в совершении преступления впервые, притом преступления небольшой или средней тяжести»¹.

Вышеуказанные противоречия в материальной и процессуальной нормах, регулирующих институт освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемым в настоящей статье основаниям, приводят к вытеснению презумпции невиновности в механизме реализации компромиссных форм уголовного судопроизводства.

Презумпция в переводе с латинского (*praesumptio*) – предположение, основанное на вероятности, признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное²; предположение, принимаемое за истинное, пока не будет доказано обратное³.

Презумпция невиновности гарантирована ст. 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В статье 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., закреплено, что каждый человек, обвиняемый в

---

¹ *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «юридический центр Пресс», 2008. С. 216-217.

² *Словарь иностранных слов.* М.: «Русский язык», 1989. С. 406.

³ *Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин.* М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 533.

совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Положениями п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принятого 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) закреплено право каждого обвиняемого в уголовном преступлении считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключенная в г. Риме 04.11.1950г.) также в ст. 6 гарантирует, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Ограничения в правах, которые неизбежно наступают для человека, нарушившего уголовный закон и признанного виновным по суду, не применяются к тому, кто только обвиняется в совершении преступления, чья вина еще не установлена приговором, и потому он считается невиновным¹.

В этой связи в науке отмечается, что основная проблема заключается здесь в том, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права (так, будто его не существует вовсе), и это ее не самое лучшее качество не только сохранилось до сих пор, но и постоянно прогрессирует. Отсюда основная задача состоит сейчас в том, чтобы свести воедино в данном аспекте уголовное право и

---

¹ Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 23.

уголовный процесс, вспомнив, наконец, что в реальной действительности функционировать друг без друга они не могут¹.

М.С. Строгович полагал, что презумпция невиновности заключается в том, что всякий гражданин считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке². Обвиняемый – лицо, которое обвиняется в совершении преступления, но вопрос о его виновности еще не решен, этот вопрос представит решить, а для этого надо прежде всего исследовать всесторонне, полно и непредвзято все обстоятельства дела, как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его³.

Презумпция – узаконенное предположение⁴. В теории доказывания выделяют три следствия из презумпции невиновности. Первое – правило об обязанности доказывания (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ). Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, такая обязанность лежит на соответствующих государственных органах. Второе правило о толковании сомнений. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ). Третье – недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности⁵.

В этой связи, И.Л. Петрухин также, справедливо отмечает, что предположение о невиновности можно опровергнуть лишь в установленном законом порядке, а если этот порядок не был соблюден, обвиняемый, по-прежнему, считается невиновным. Автор разъясняет, что соблюсти установленный законом порядок опровержения предположения о невиновности – значит «пропустить» дело через все стадии процесса (кроме исключительных), с тем чтобы полностью была использована вся сложная система процессуальных

---

¹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 324.

² Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 С. 120.

³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Издательство «Наука», 1984 С. 29.

⁴ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 136.

⁵ Там же С. 135-136.

гарантий, призванных обеспечить достижение истины и охрану прав граждан, участвующих в процессе¹.

Справедливость данного утверждения подтверждают и положения ст. 14 УПК РФ, закрепляющей принцип презумпции невиновности, согласно которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана именно в предусмотренном Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

В литературе отмечается, что в первоначальной редакции проекта УПК РФ, в статье, посвященной принципу презумпции невиновности указывалось о разрешении сомнений в пользу обвиняемого, возникающих при применении уголовного и уголовно-процессуального закона².

Как видим, существующая редакция данной презумпции имеет более широкое применение, поскольку указывает обо «всех», то есть любых сомнениях, не только тех, что могут возникнуть при применении уголовного или уголовно-процессуального закона.

В.М. Лебедев и Т.Я. Хабриева указывают, что существо презумпции невиновности как объективной правовой реальности проявляется в том, что: 1) правовой статус лица как невиновного субъекта, несмотря на наличие против него подозрений или обвинений в совершении уголовного правонарушения (преступления), признается государством; 2) обязанность рассматривать любое лицо как невиновное до вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении его не зависит от субъективного мнения лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование; 3) ограничения, которым может быть подвергнуто лицо в связи с подозрением в совершении преступления, должны быть соразмерны предусмотренным законом целям уголовного судопроизводства

---

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 311.

² Радутная Н.В. Избранное. Статья «Новые институты в проекте Уголовно-процессуального кодекса РФ» (в кн.: Комментарий российского законодательства. М.: РПА Министерства юстиции РФ, 1977). М.: РАП, 2010. С. 93.

и не могут по своему характеру и основаниям быть аналогом уголовного наказания; 4) каждый подвергшийся уголовному преследованию, обоснованность которого не подтверждена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, имеет право на возмещение государством причиненного ему морального и материального вреда (ст. 53 Конституции РФ, ст. ст. 135, 136, 138 УПК РФ, ст. 1070 ГК РФ) (кроме случаев прекращения дела по нереабилитирующим основаниям)¹.

Напомним, что законодатель, допуская альтернативные способы разрешения уголовных дел (институт освобождения от уголовной ответственности по оценочным основаниям), при этом не требует установления истины по рассматриваемым судом обстоятельствам², но гарантирует каждому невиновность, пока не будет доказано обратное вступившим в законную силу приговором суда. В связи с чем, закрепленные в действующем законе принцип презумпции невиновности, а также установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления, исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления, при разрешении вопроса о прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям.

В этой части справедливо мнение о том, что при прекращении уголовного преследования или освобождения лица от него презумпция невиновности остается не опровергнутой. Более того, в этом нет необходимости, поскольку необходимость в ее обязательном опровержении в установленном законом порядке и в признании лица виновным существует лишь тогда, когда к этому лицу могут быть применены меры уголовной ответственности и наказания³.

---

¹ Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: Монография. М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. С. 169 // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² Лупинская П.А. указывает в этой связи, что назначение уголовного судопроизводства, его принципы, в том числе состязательное построение судебного разбирательства, объясняют отказ законодателя от возложения на суд обязанности устанавливать истину по делу в действующем УПК РФ: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 131.

³ Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...доктора юрид. наук. М., 2010. С. 32.

Конституционный Суд РФ, рассуждая об особенностях прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности ссылаясь на ч.2 ст.54 Конституции РФ, конкретизирующую общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с её ст.49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, указывает, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия, а также все признаки состава преступления. Их наличие в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем процессуальном порядке.

Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – во всяком случае считается невиновным, пока его вина не установлена вступившим в силу приговором суда¹.

Отсутствие в законе принципа истины как основополагающего начала уголовного судопроизводства с одной стороны², и возможность разрешения

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 №20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // СПС «Консультант»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417441/ (дата обращения 18.12.2022).

² В науке отмечается, что существование в УПК РФ принципа состязательности с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выраженном в рассмотренных выше нормах УПК РФ, снимает вопрос об их несовместимости, что служит аргументом в пользу утверждения о том, что согласно УПК РФ установление истины, как и прежде, следует считать целью доказывания, хотя эта цель выражена в законе менее определенно, нежели раньше. Из вышеизложенного автор делает вывод, что, хотя в некоторых случаях законодатель считает возможным ограничиться установлением формальной истины, стремление управомоченных органов государства установить обстоятельства исследуемого события такими, какими они были в действительности, сохраняет свое значение как ведущая тенденция доказывания, то есть

уголовного дела альтернативными способами (без вынесения приговора) с другой стороны, свидетельствуют о процессуальной нецелесообразности в установлении истинности (но не обоснованности) предъявляемого обвинения, равно как и в установлении виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица. Что, по нашему мнению, коррелируется и с принципом презумпции невиновности, и со ст.49 Конституции РФ и с позицией Конституционного Суда РФ.

В этой связи представляется спорной определением «прекращения уголовного дела» как формы окончания уголовно-процессуального производства, содержанием которой является завершение исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию¹, поскольку такое определение не соответствует вышеприведенным конституционным положениям, ведь к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в силу ст. 73 УПК РФ относится и установление виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Кроме того, при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим или судебным штрафом в судебной инстанции, сама процедура судебного рассмотрения заявленного ходатайства далеко не всегда предполагает исследование всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку рассматривается только наличие необходимых правовых и процессуальных условий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности.

В правоприменительной практике ходатайства о прекращении уголовного дела могут быть заявлены сторонами и рассмотрены судом в подготовительной стадии судебного заседания на этапе заявления ходатайств в порядке ст. 271 УПК РФ, когда даже не начато судебное следствие.

его цель: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 43.

Витрук Н.В., указывает, что объективная истина в судебном процессе включает адекватное, достоверное установление фактических обстоятельств дела, то есть жизненных фактов, их юридической квалификации и юридических последствий: *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 403.

¹ *Загорский Г.И., Хатуаева В.В.* Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: досудебное производство: курс лекций. М.: Проспект, 2020. С. 110.

Можно предположить, что закрепленное в законе понятие презумпции невиновности позволяет разрешить выявленную процессуально-правовую проблему института освобождения от уголовной ответственности – противоречие материальной нормы (указывающей о совершении лицом преступления) и процессуальной нормы (только допускающей таковое).

Если исходить из того, что именно *все* сомнения, в том числе возникающие при применении уголовного (ст. ст. 76, 76.2 УК РФ) и уголовно-процессуального закона (ст. ст. 25, 25.1 УПК РФ), должны трактоваться в пользу обвиняемого, то вопрос о виновности при прекращении уголовного дела отпадает сам по себе и не подлежит разрешению, поскольку применяемая для освобождения от уголовной ответственности материальная норма (ст. 76 и ст. 76.2 УК РФ) при отсутствии ее процессуальной проверки (то есть без исследования всех доказательств и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию), сама по себе становится таким «процессуальным сомнением».

В этой связи, считаем, что в условиях действующего процессуального закона, для прекращения уголовного дела, например, в связи с примирением сторон, достаточно установления факта примирения с потерпевшим и возмещения ущерба.

По существу прекращением уголовного дела, например, в связи с примирением сторон, достигается его разрешение, поскольку уголовное дело рассмотрено, волеизъявление сторон подтверждено судом, законные интересы потерпевшего восстановлены, сатисфакция состоялась и закреплена в судебном акте, которым установлено соблюдение предусмотренных правовых и процессуальных требований.

При этом, итоговое процессуальное решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по не реабилитирующему основанию не должно содержать формулировок о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности и, для такого вывода имеется соответствующий правовой инструмент – презумпция невиновности.

М.С. Строгович указывал, что по какому бы основанию ни прекращалось дело, для лица, в отношении которого было возбуждено уголовное преследование, прекращение дела имеет те же юридические последствия, что и оправдательный приговор, то есть обвинение с него снимается, оно считается невиновным¹. Постановление о прекращении уголовного дела никогда не было и не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, по каким бы основаниям это постановление не принималось и от кого бы оно не исходило. Никого нельзя признать виновным посредством прекращения дела: постановление о прекращении уголовного дела – это не тот процессуальный акт, которым можно вменить в вину совершение преступления².

В литературе в качестве нарушения принципа презумпции невиновности указываются случаи, когда при постановлении оправдательного приговора или при прекращении дела на любой стадии без вынесения приговора в актах правоприменения содержались какие-либо высказывания, оставляющие лицо под подозрением, исходящие из его виновности или порождающие для него какие-либо негативные юридические последствия без предоставления права настаивать на своем оправдании судом³.

Следует отметить, что данная позиция находит свое подтверждение и в правоприменительной практике. Так, Верховным судом Республики Крым при анализе судебной практики рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, указывалось, что достаточно распространенной ошибкой является приведение мировыми судьями в решениях о прекращении уголовных дел по не реабилитирующим основаниям выводов о виновности лица в совершении преступления.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 22 Алуштинского судебного района от 21.08.2019 Ж. освобождена от уголовной

---

¹ *Строгович М.С.* Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 200.

² *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 110.

³ *Лебедев В.М., Хабриева Т.Я.* Правосудие в современном мире: Монография. М.: «Норма», «Инфра-М», 2012. С. 169.

ответственности, предусмотренной ст. 322.3 УК РФ, уголовное дело в отношении неё прекращено на основании п. 2 примечаний к ст. 322.3 УК РФ, ввиду способствования раскрытию указанного преступления.

Согласно описательно-мотивировочной части указанного постановления мировой судья установил, что Ж. совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, то есть преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ, с последующим описанием обстоятельств преступления.

В части выводов о квалификации действий Ж. мировой судья указал: «квалификацию деяний Ж. по ст. 322.3 УК РФ суд находит правильной, поскольку последняя совершила фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Ее вина подтверждается совокупностью представленных доказательств».

Или, в постановлении мирового судьи судебного участка № 23 Алуштинского судебного района от 06.12.2019 о прекращении уголовного дела в отношении С., приведено следующее: «суд считает вину подсудимого С. установленной и доказанной, а его действия необходимо квалифицировать по ст. 322.2 УК РФ, как фиктивная регистрация граждан Украины по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»¹.

Судебной инстанцией указывается о том, что немалое количество решений мировых судей, конкретно описательно-мотивировочные их части начинаются с «Ф.И.О совершил...», и такая формулировка в решении о прекращении дела по не реабилитирующим основаниям неприемлема, поскольку не отвечает требованиям ст. 49 Конституции РФ, ст. 5 УК РФ, п. 1 ст. 307 УПК РФ, согласно которым только обвинительный приговор должен содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, в остальных случаях судами

---

¹ Справка по результатам изучения судебной практики применения мировыми судьями законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (Глава 11 УК РФ) в 2019 году, 1 полугодии 2020 года // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым [Электронный ресурс] URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=167# (дата обращения 09.10.2019).

первой инстанции приводится существо предъявленного обвинения (существо выдвинутого подозрения), то есть описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется.

Таким образом, приходит к выводу республиканский суд, что все без исключения решения о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (описательно-мотивировочные части) должны начинаться с: «Ф.И.О. подозревается (обвиняется) в совершении ...»¹.

По этим же основаниям, судебной инстанцией отменено апелляционное постановление Киевского районного суда г. Симферополя от 10.07.2019 которым отменено постановление мирового судьи судебного участка № 12 Киевского судебного района г. Симферополя в отношении К. о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В обжалуемом постановлении указывалось, что в постановлении суда о прекращении уголовного дела должно быть указано ни то, в чем обвиняется частным обвинителем подсудимый, а то, что именно им совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115 УК РФ. Такие выводы суда апелляционной инстанции прямо противоречат вышеприведенным нормам закона в связи с чем, апелляционное решение отменено вышестоящей судебной инстанцией.

Также, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при обжаловании постановления должностного лица о прекращении уголовного дела, при рассмотрении такой жалобы судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о

---

¹ Там же.

доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств.

В этой связи, приведем яркий пример из судебной практики. Так, апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 17.12.2019 года по делу № 22-2268 о рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Ленинского районного суда г. Иваново отказано в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя о прекращении уголовного дела. Согласно обжалуемому постановлению, следователем прекращено уголовное дело в отношении подозреваемой ФИО в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, оставленным без изменения постановлением суда первой инстанции.

При пересмотре процессуального решения должностного лица и суда первой инстанции установлено, что следователем в постановлении о прекращении уголовного дела указано на факт установления вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ в нарушение положений ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и положений ч. 1 ст. 8, ст. 14, п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, в связи с чем, судебное постановление отменено, по жалобе принято новое решение об отмене оспариваемого постановления должностного лица о прекращении уголовного дела¹.

Строгович М.С., рассуждая об институте освобождения от уголовной ответственности, указывал об обязательном определении формы, структуры и характере изложения фактических обстоятельств в постановлении о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (ст. 43 Основ уголовного законодательства и в порядке ст. 5.1 Основ уголовного судопроизводства), чтобы было ясно видно, что речь идет не о преступлении, а о правонарушении, антиобщественном поступке².

---

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17.12.2019 №22-2268/2019 // Официальный сайт Ивановского областного суда [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1A6vh6Vqj6Uh/> (дата обращения 25.06.2020).

² *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Издательство «Наука», 1984. С. 115.

В этой связи, считаем, что в итоговом акте об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, при описании события преступления в установочной части постановления достаточно привести предъявленное обвинение, то есть, в чем лицо подозревается или обвиняется и как квалифицированы его действия органами предварительного расследования по соответствующей статье особенной части Уголовного кодекса РФ.

В противном случае, суд, указывая в решении о прекращении уголовного дела на виновность лица, освобождаемого от уголовной ответственности, в совершении инкриминируемого ему деяния, принимает на себя не свойственную ему функцию обвинения, что, в свою очередь, нарушает и принцип состязательности судебного разбирательства.

Следует обратить внимание на особенности действия презумпции невиновности при реализации поощрения в форме судебного штрафа и деятельного раскаяния.

Так, Верховный Суд РФ предписывает судам при рассмотрении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, изучать представленные материалы, чтобы убедиться в обоснованности выдвинутого в отношении лица подозрения¹ или предъявленного лицу обвинения в совершении преступления небольшой или средней тяжести, подтверждается ли оно доказательствами, собранными по уголовному делу (п. 25.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», п. 12 Обзора Верховного Суда РФ).

---

¹ Также, Верховный Суд РФ под обоснованностью подозрения понимает наличие достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.) / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 (ред. от 24.05.2016 г.) // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 29.06.2016).

Более того, Верховный Суд РФ предписывает в описательно-мотивировочной части постановления о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа наряду с описанием преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, приводить вывод суда о подтверждении доказательствами, собранными по делу, предъявленного обвинения (п. 25.6. указанного постановления).

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в редакции от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», судам разъясняется, что при рассмотрении уголовных дел в порядке особого производства, в описательно-мотивировочной части не только приговора, но и постановления о прекращении уголовного дела необходимо отразить, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме (наряду с удостоверением судом иных требований, позволяющих рассмотреть уголовное дело в особом порядке) (п. 12.1 постановления).

Вышеприведенный позиции Верховного Суда РФ, указывающего об активной деятельности суда по установлению обоснованности предъявленного обвинения с одной стороны, и исключение предубеждения суда в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с другой стороны, возвращает нас к проблеме презумпции невиновности при реализации поощрительных норм.

Следует обратить внимание, что ни материальными, ни процессуальными нормами данные требования, соблюдение которых предписывает Верховным Суд РФ, не закреплены.

Полагаем, что проверка судом предъявляемого обвинения на предмет его убедительности и аргументированности направлена, в первую очередь, на исключение возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры и с целью противостояния коррупционной составляющей данного института.

К таковым могут быть отнесены случаи намеренной неверной квалификации действий обвиняемого лица для привлечения к уголовной ответственности по менее тяжкому составу преступления. Равно как и не исключены случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности, при отсутствии в действиях обвиняемого состава преступления. В судебной практике несоблюдение данных требований является основанием для отмены состоявшегося по делу судебного постановления.

В этой связи, приведем примеры из практики. Так, по уголовному делу в отношении Е., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ. Постановлением районного суда Республики Бурятия от 29.08.2017 года отказано в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Е. и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку суд пришел к выводу о том, что обвинение, с которым согласился Е., не нашло своего подтверждения, собранные по уголовному делу доказательства свидетельствовали о наличии оснований для квалификации действий Е. как более тяжкого преступления. В дальнейшем уголовное дело поступило в суд, приговором районного суда Республики Бурятия от 10 января 2018 года Е. осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года¹.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 отменено постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления по ч. 1 ст. 322 УК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд первой инстанции, учитывая, что обвиняемый С. ранее не судим, впервые совершил преступление небольшой тяжести, полностью признал вину и раскаялся в содеянном, активно

---

¹ Справка по обобщению практики применения судьями Республики Бурятия меры уголовно-правового характера в вид судебного штрафа за период 2017 и первого полугодия 2018 года // Официальный сайт Верховного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=186. (дата обращения 09.10.2019).

способствовал раскрытию и расследованию преступления, что выразилось в избобличении иных соучастников преступления, его преступными действиями вреда не причинено, пришел к выводу о наличии оснований для прекращения уголовного дела, предусмотренных ст.25.1 УК РФ. Апелляционная инстанция с указанным выводом суда первой инстанции не согласилась, указав в качестве существенных нарушений норм материального и процессуального закона, в том числе, об отсутствии выводов суда об обоснованности выдвинутого обвинения и подтверждения его доказательствами, собранными по делу¹.

Вместе с тем, следует учитывать, что «обоснованность предъявленного обвинения» не тождественно признанию виновности лица в совершении преступления. Проверка судом обоснованности предъявляемого обвинения в данном случае предполагает удостоверение судом наличия события преступления и состоятельности подозрения.

Однако верифицированность полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не позволяет ему установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при освобождении обвиняемого от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления признается только приговор суда.

В связи с указанным, приходим к выводу о том, что судебный штраф как форма реализации поощрения в уголовном процессе в существующей на сегодня конфигурации, также соотносится с презумпцией невиновности и ее не опровергает.

Продолжая исследование судебной деятельности суда в рамках процессуальных отношений, возникающих при реализации поощрительных норм в институте освобождения от уголовной ответственности, необходимо обратить внимание на дискреционные полномочия суда, которые понимаются в литературе

---

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2021 г. №77-2120/2021 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] Раздел «Судебная практика» (дата обращения 21.10.2021).

как вызванные необходимостью преодоления фактической и правовой неопределенности, допускаемые принципами уголовного судопроизводства полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве, исходя из общеправового принципа правовой определенности, рассматриваются как некая «патология» действующего законодательства, в виду наличия у суда в той или иной ситуации возможности произвольного обусловленного собственным усмотрением выбора одного из нескольких вариантов ее разрешения, при том, что каждый из этих вариантов является «легитимным»¹.

Напомним, что дискреция – это решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению².

В свою очередь, «усмотрение» есть решение, заключение, мнение³. Усмотрение рассматривается как процесс выработки мнения и вынесения решения субъектом, основанный на интеллектуальной работе, характеризующейся созерцанием, восприятием, квалификацией и интерпретацией значительного объема информации⁴.

Усмотрение в праве также определяется как деятельность субъектов права в пределах властных полномочий по выбору субъективно-оптимального решения в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также результат этой деятельности (решение, мнение субъекта права), выраженный в конкретных содержательных элементах правового акта⁵.

---

¹ *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: «Юрлитинформ», 2011. С. 16.

² Словарь иностранных слов. М.: Издательство «Русский язык», 1989. С. 172.

³ Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М., 1953. С. 777.

⁴ *Тулиглович М.А., Броненкова Ю.В.* Судейское усмотрение и формализация назначения уголовного наказания в современном уголовном праве // Закон и право. 2019. №12. С. 91.

⁵ *Оносов Ю.В.* К вопросу о понятии усмотрения в праве. // Право и политика. 2019. №10. С. 38.

Другими авторами усмотрение в праве определяется как решение, принятое по вопросу, имеющему определенное юридическое значение. Решение, принятое субъектом по конкретному вопросу, должно быть объективно выражено не просто в правовом поведении, а в таком, которое влечет за собой определенные правовые последствия именно для того вопроса, в рамках которого реализовано правовое усмотрение¹.

Усмотрение следователя определяется как выбранный им в пределах имеющихся полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), согласованный с конкретными условиями дела².

Барак А. определяет судебское усмотрение как власть, данную судье для того, чтобы он выбрал решение из ряда законных вариантов, к которым относит три вопроса. Первый – факты. Судейское усмотрение выбирает из совокупности фактов те, которые кажутся необходимыми для разрешения конфликта. Вторая область – это применение данной нормы. Судейское усмотрение отбирает из различных методов применения, которые даются нормой, один, который находит подходящим. Третья область усмотрения лежит в установлении самой нормы. Судейское усмотрение выбирает из нормативных возможностей вариант, который, кажется, подходящим³.

Основаниями усмотрения указывают объективно существующие элементы правовой системы, которые непосредственно обуславливают возможность выбора одного из юридически разрешенных вариантов правоприменительного решения⁴.

Судейское усмотрение – это осуществляемый судом относительно свободный выбор возможного правового решения применительно к конкретной

---

¹ *Никитин А.А.* Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6 (89) 2012. С. 39.

² *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): автореф дис. ... доктора юрид. наук. М., 2003. С. 14.

³ *Барак А.* Судейское усмотрение. Перевод с английского. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 20.

⁴ *Зеленский С.Н.* Судейская дискреция в уголовном судопроизводстве. // Правовая парадигма. 2019. Т.18. №2. С. 75.

жизненной ситуации, это не абсолютное безусловное мнение суда, а именно выбор, находящийся в рамках определенных границ¹.

Судейское усмотрение в рамках уголовно-процессуальной деятельности определяется как способность выбора альтернативных легальных решений в установленных законом рамках по конкретному уголовному делу. Оно выражается в конкретных уголовно-правовых мерах воздействия, применяемых к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния. При этом нормативно не определены критерии такого выбора, не закреплено, из чего должен исходить судья при осуществлении усмотрения (при выборе той или иной нормы права)².

Судейское усмотрение в уголовном праве определяется как специфический аспект правоприменительной деятельности суда в случаях, когда предоставлены полномочия по выбору решения в пределах, установленных уголовным законом (в соответствии с волей законодателя) и исходя из принципов уголовного права с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления, в соответствии со своим правосознанием, а также основ морали³.

Судейское (судебное) усмотрение в судебных стадиях уголовного процесса также понимается как неотъемлемая составляющая уголовно-процессуальной деятельности судьи (суда), осуществляемая при сложившейся проблемной или иной ситуации на той или иной судебной стадии или ее этапе и требующей своего разрешения в качестве условия дальнейшего движения уголовного процесса или приостановления и окончания его, содержание которой заключается в выборе судьей (судом) наиболее целесообразного процессуального решения или

---

¹ Артёмова Д.И., Куканова И.А. Пределы применения судейского усмотрения // Вестник ПензГУ. 2014. №2(6). С. 30.

² Рубанов А.В. Некоторые вопросы теории судейского усмотрения. // Общество и право. 2013. №3 (45). С. 315.

³ Лопатина Т.М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 156; Короблина О.В. Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве // Вестник АГТУ. 2007. № 3 (38). С. 248; Грачева Ю.В. Источники судейского усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 27.

процессуального действия на основе его внутреннего убеждения и совести в соответствии с дозволениями уголовно-процессуального закона, а равно с учетом принципов правовой системы России, общепризнанных принципов и норм международного права, в интересах реализации назначения уголовного судопроизводства¹.

В этой связи, основными признаками судебного усмотрения в литературе указываются следующие: судебное усмотрение является элементом правоприменительной деятельности; судебное усмотрение предполагает выбор мотивированного законного и обоснованного решения, выносимого в процессе правоприменительной деятельности; осуществляется уполномоченным субъектом (судьей); подконтрольность судебного усмотрения вышестоящим судебным инстанциям; осуществление судебного усмотрения в рамках, установленных нормой права².

Также усмотрение в праве определяется как результат интеллектуальной деятельности субъекта, выбранное на основе предписаний правовых норм решение по вопросу, имеющему юридическое значение, и выраженное в определенном правовом поведении данного субъекта³.

Усмотрение профессионального субъекта уголовного преследования есть результат выбора им варианта поведения и действий в проблемных ситуациях из альтернатив, предоставляемых ему уголовно-процессуальным законом или не противоречащих уголовно-процессуальному закону, выраженный в форме надлежащего процессуального акта, реализация которого обеспечена властными полномочиями⁴.

---

¹ *Хайдаров А.А.* Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М, 2011. С. 8; *Пивоварова А.А.* Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

² *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 16.

³ *Никитин А.А.* Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 6 (89). 2012. С. 40.

⁴ *Баев О.Я.* Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 42.

Применительно к усмотрению следователя указывается о том, что индивидуальное начало проявляется в разумном осуществлении усмотрения как выбора, основанного на соответствующем рассмотрении различных возможностей¹.

При этом отмечается, что правовая наука в своих определениях практически не рассматривает правоприменительное или судебное усмотрение как некий итог². Если в понятии «усмотрение» сместить акценты на результат – мнение субъекта права по конкретному вопросу, определенным образом выраженное (поступком или, наоборот, отказом от какого-либо действия), то более явно прослеживается различие субъективного права и усмотрения. Субъективное право – предоставленная субъекту свобода выбора варианта возможного поведения, а усмотрение – это уже реализованное лицом субъективное право³.

Итогом судебного правоприменения в первой инстанции является приговор, решение или определение, т.е. правоприменительный акт. Суд при этом свободен как в установлении определённых фактов, так и в выборе нормы права: одно и то же дело может быть разрешено несколькими способами в зависимости от требований сторон и индивидуальных особенностей правоотношения. То есть судебское усмотрение по сути возможно на каждой из стадий правоприменения (за исключением исполнения решения): в первой стадии оно проявляется в определении фактических обстоятельств дела (судейское усмотрение при определении факта), во второй стадии – при выборе и толковании нормы права (судейское толкование права), а в третьей стадии, при принятии решения, оно определяется пределами последствий нарушения норм права (судейское усмотрение в применении санкций). При принятии решения суд изъявляет собственную волю, т.е. решение принимается не столько государством, сколько

---

¹ *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 27.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 38.

судьёй лично, строится на его внутреннем убеждении. Внутренне убеждение является основой такого понятия, как судебское усмотрение¹.

Судейское усмотрение означает не абсолютную, а относительную свободу выбора при принятии решения, имеет условный и ограниченный характер, поскольку осуществляется либо в пределах, примерно очерченных уголовным законом, либо в рамках, опосредованно определенных наукой уголовного права или судебной практикой, при этом все варианты являются в равной мере законными и обоснованными².

В литературе указывается, что судебное усмотрение как проблема выбора из возможных вариантов должно осуществляться на принципах законности, быть направлено на поиск оптимального решения, исходя из конкретного дела, его обстоятельств, соотноситься с задачами закона и находиться в границах правовой стабильности, т.е. быть здоровым, разумным, мотивированным³ и не должно отождествляться с неограниченной свободой правоприменителя, иными словами, с произволом при принятии решения⁴.

В противовес приведенным тезисам в науке высказывается мнение о том, что сложившийся подход к определению судебного усмотрения как выбора между несколькими вариантами разрешения дела, каждый из которых соответствует закону, является неверным, поскольку он не охватывает случаи, когда тот или иной вопрос, требующий правового решения, ранее никогда еще не рассматривался либо предложенное ранее решение имеет неправовой характер⁵.

Судебное усмотрение в этом случае определяется как свободная деятельность суда по разрешению конкретного дела в целом или совершению отдельного

---

¹ Экажнев М.Б.-А. Судейское усмотрение в правоприменительной деятельности в РФ // Инновационная наука. 2016. № 5-2 (17). С. 284-285.

² Лопатина Т.М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права. 2016. №7. С. 156.

³ Мартышкин В.Н. Судебное усмотрение при условном осуждении, условно-досрочном освобождении и примирении сторон // Уголовный процесс. 2008. №3. // [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/257623>.

⁴ Лутинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 111.

⁵ Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

процессуального действия в соответствии с личными убеждениями судьи, заключающаяся в выборе одного из нескольких вариантов решения спора, предусмотренных формальными источниками права, либо направленная на преодоление коллизий и пробелов в позитивном регулировании и имеющая результатом (целью) формирование правового решения¹.

Судейское усмотрение предлагается рассматривать в двух аспектах: усмотрение по отношению к закону и усмотрение в пределах закона. К первому относится право суда толковать и понимать закон, основываясь на судебных прецедентах как источниках права, ко второму – усмотрение при свободной оценке доказательств и наличии в нормах права оценочных категорий, позволяющих оценить обстоятельства конкретного случая и выбрать решение в границах, установленных законом, учитывая при этом решения Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, решения ЕСПЧ².

Пределы правоприменительного усмотрения представляют собой установленные посредством особого правового инструментария границы, в рамках которых субъект правоприменения на основе комплексного анализа обстоятельств юридического дела уполномочен вынести оптимальное решение с точки зрения принципов законности, справедливости и целесообразности³.

В качестве ограничителей усмотрения правоприменителя в большинстве случаев называют рамки закона и законодательные конструкции, конкретные обстоятельства дела, границы полномочий правоприменителя, мотивацию должностного лица, правила толкования правовых норм, интересы государства и граждан, а также возможность последующего пересмотра решения, принятого на основании дискреции⁴.

---

¹ Марков П.В. Указ. соч. С. 8.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 114-115.

³ Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения. Н. Новгород, 2007: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

⁴ Попов В.А. Понимание пределов усмотрения как института уголовно-процессуального права // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 79.

Также к пределам судейского усмотрения в науке относят наряду с применяемыми нормами закона, правовые принципы, закрепленные в законе; а также правовые позиции высшего судебного органа и Конституционного суда Российской Федерации¹, мотивация «усмотрителя», интересы государства и граждан, ряд принципов и / или категорий (в том числе справедливости и целесообразности), структура нормативной системы в целом, институциональные и межинституциональные ограничения, а также возможность последующего пересмотра решения, принятого на основании усмотрения².

Пределы судейского усмотрения направлены на предотвращение негативных результатов реализации дискреционных полномочий, судебных ошибок, злоупотреблений, а также способствуют обеспечению законности принимаемых правоприменителем судебных решений. Использование дискреционных полномочий при соблюдении пределов судейского усмотрения обеспечивает утверждение принципа справедливости при рассмотрении правовых споров, служит эффективной защите интересов лиц, участвующих в деле³.

Существование судебного усмотрения обусловлено, в том числе наличием в праве оценочных понятий. Отмечается, что, являясь абстрактными проявлениями воли законодателя, они (оценочные понятия) освобождают его от формулирования ряда казуистичных норм. Содержание оценочных понятий можно установить исключительно в процессе применения норм, в которые они включены, с учетом оценки всех обстоятельств дела и использованием судебного усмотрения. Пределами для усмотрения суда в процессе уточнения оценочных

---

¹ См. подробнее: *Кириллова А.Д.* Пределы судейского усмотрения в процессе реализации дискреционных полномочий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2. С. 194-201; *Хайдаров А.А.* Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института. 2010. № 1. С. 85-93; *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С.52-53.

² *Игнатъев А.С.* Пределы усмотрения как общетеоретическая проблемы в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2012. №3 (47). С.114.

³ *Кириллова А.Д.* Пределы судейского усмотрения в процессе реализации дискреционных полномочий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2. С. 194-201.

понятий могут служить как отдельные признаки оцениваемого понятия, содержащиеся в нормах права, так и содержание судебных правовых дефиниций, раскрывающих оценочное понятие, а также признаки и определения, выраженные в правовых позициях судов. Дополнительным пределом усмотрения суда в данном случае предлагается рассматривать положения правовой доктрины, исследующей конкретное оценочное понятие¹.

В рамках рассматриваемой проблематики возникают вопросы: в каждом ли судебном решении есть место судейскому усмотрению? В каждом ли случае у судьи имеется реальное право выбора того или иного варианта решения?

При исследовании данного вопроса А. Барак высказывает интересный и заслуживающий внимания тезис, согласно которому большинство судебных решений не содержит судейского усмотрения. По мнению автора, большинство дел – это легкие или средней трудности. Только меньшинство судебных решений включает судейское усмотрение. По мнению автора, это соотношение существенно для гарантирования надежности и стабильности в правовой системе при допущении изменений и обновления².

В науке предлагается использовать понятие «степень интенсивности общественно-опасного посягательства», в рамках которой преступления подразделяются на простые, интенсивные и особо интенсивные, относя к простым деяния преступления, не представляющие большой общественной опасности и сложности в их расследовании, но признавая при этом нерациональность производства по делам о таких преступлениях расследования и судебного разбирательства в тех же объемах и пределах, что и по делам об интенсивных преступлениях³.

---

¹ *Ермакова К.П.* Пределы судебного усмотрения: автореф. на канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

² *Барак А.* Судейское усмотрение. Перевод с английского. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 49.

³ Термин «интенсивность» применяется как некая совокупность элементов криминалистической и криминологической характеристики преступления, свидетельствующую об опасности деяния, опасности личности преступника и о том, какой напряженности требуются меры для изобличения преступника и восстановления социальной справедливости, а также воспрепятствования совершению подобных

На наш взгляд, данные тезисы сохраняют свою актуальность по сей день, и в полной мере применимы к институту освобождения от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного дела как по безусловным основаниям (истечение срока давности, акт об амнистии), так и по оценочным критериям (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, судебный штраф) осуществляется по несложным преступлениям небольшой или средней тяжести, то есть по однотипным уголовным делам.

В литературе обращается внимание на различие в законе правил о прекращении уголовного преследования в ст. 25,28 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ. Там, где речь идет о прекращении уголовного преследования ввиду однозначного вывода, следующего из оценки рассмотренных доказательств («непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления») или прямого указания закона («Вследствие акта амнистии»), законодатель предписывает прекращать уголовное преследование («Преследование прекращается» – п. 1,3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Там, где надо оценить определенные обстоятельства (например, примирение, заглаживание вреда, деятельное раскаяние), от установления которых зависит прекращение уголовного дела (ст. 25, 28 УПК РФ), соответствующие должностные лица или суд в соответствии с законом вправе прекратить уголовное дело, если они признают, что имеют место указанные выше обстоятельства¹.

По существу, законодатель закрепляет судебскую дискрецию в рамках института освобождения от уголовной ответственности по оценочным основаниям, хотя процессуальная целесообразность такого усмотрения весьма сомнительна.

преступлений в дальнейшем: *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Гос. ун-та, 2003. С. 398-399.

¹ *Лутинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 109.

Кроме того, дискреция не свидетельствует о равенности в применении поощрительных форм, допуская выборочный вариант поведения субъекта, принимающего решение о применении или не применении поощрения, что также, в свою очередь, не обеспечивает и справедливости в применении данного института.

Не разрешает данную проблему и Конституционный Суд РФ в своих определениях, который, по существу, закрепляет существующую судебскую дискрецию в рассматриваемом институте¹. Так, в Определении от 04 июня 2007 года № 519-О-О, с одной стороны, указывается, что содержащееся в ст. 25 УПК РФ право суда, а не обязанность прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. С другой стороны указывается, что рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность².

---

¹ В литературе указывается, что правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют особое место в определении пределов судебного усмотрения. Отмечается, что при вынесении решения суды общей юрисдикции (в том числе и Верховный Суд РФ) зачастую используют формулировку «согласно толкованию положения Уголовного кодекса РФ, данному Конституционным Судом Российской Федерации», что свидетельствует о том, что суды, осуществляя уголовное правосудие, при принятии решений обязаны следовать правовым позициям Конституционного Суда РФ.: *Базаров А.Б.* Конституционализация судебного усмотрения при квалификации общественно опасного деяния // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2013. №4. С. 46.

² См. также Определения Конституционного Суда РФ №3405-О от 20.12.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122018-n-3405-o/> (дата обращения 25.04.2019); №2007-О от 17.07.2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-2007-o/> (дата обращения 25.04.2019); № 2115-О от 28.09.2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092017-n-2115-o/> (дата обращения 25.04.2019).

Отметим, что последними изменениями, внесенными в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 05 декабря 2006 года «О применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 29.06.2021) судам предписывается при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке, устанавливать, в том числе отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (п. 2 постановления).

Полагаем, что это относится к наличию как безусловных оснований для прекращения уголовного дела (например, истечение срока давности, смерть подсудимого и другие), но и по оценочным основаниям, рассматриваемым в настоящей работе. Соответственно, исходя из данных разъяснений Верховного Суда, следует, что прежде чем решить вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в порядке особого порядка судебного разбирательства, суду надлежит установить, не состоялось ли примирение с потерпевшим, нет ли оснований для применения судебного штрафа или прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. В противном случае, если суд установит наличие оснований для прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям, то вынесение обвинительного приговора в порядке особого судопроизводства, недопустимо.

При этом, законодатель, продолжая запутывать правоприменителя, в п. 27 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование¹.

---

¹ Аналогичное правило содержится в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», содержится правило, согласно которому если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ

По существу, законодатель, закрепляя судебское усмотрение при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (наделяя суд правом, а не процессуальной обязанностью) породил неоднозначную правоприменительную практику и широкое поле для переоценки, в том числе уже вынесенных судебных решений, тогда как необходимость в таком усмотрении отсутствует.

Приведем пример. Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 07 июня 2019 года по делу № 22-2676/2019 отменен приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ, а производство по уголовному делу прекращено за примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный К. указывал на необоснованный отказ суда первой инстанции в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, о чем заявлялось сторонами в судебном заседании при первоначальном рассмотрении уголовного дела.

Апелляционная инстанция, отменяя вынесенный приговор, установила, что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, сослался на то, что прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, не приводя иных доводов и мотивов.

Однако из материалов дела следует, что К. ранее не судим, в полном объеме возместил ущерб и компенсировал потерпевшей вред, причиненный преступлением, принес свои извинения. Поскольку имелись все основания, предусмотренные ст. 25 УПК РФ, вывод суда первой инстанции о невозможности прекращения уголовного дела за примирением сторон апелляционной инстанцией признан необоснованным, в связи с чем, обвинительный приговор отменен, а производство по уголовному делу прекращено на основании ст. 25 УПК РФ¹.

суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 07.06.2019 года по уголовному делу №22-2676/2019. // Официальный сайт Ставропольского краевого суда [Электронный ресурс] URL: [https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10171657&delo_id=4&new=4&text_number=1](https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10171657&delo_id=4&new=4&text_number=1) (дата обращения 15.04.2022).

Также, апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 05 июня 2018 года по делу № 22-4176/2018 отменен приговор суда первой инстанции, а уголовное дело прекращено с назначением подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В обоснование позиции апелляционной инстанцией указано о необоснованном отказе суда первой инстанции в удовлетворении, заявленного стороной защиты ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд первой инстанции отказал в прекращении уголовного дела, сославшись на то, что это право суда, а не его обязанность, а также неустановлением волеизъявления потерпевшего.

Апелляционной инстанцией указано, что согласно материалам уголовного дела подсудимый в полном объеме возместил ущерб и компенсировал потерпевшему вред, причиненный преступлением небольшой тяжести, которое совершил впервые.

Судебной инстанцией, справедливо, указано, что, отказывая в применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд не учел, что по смыслу закона при соблюдении предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ условий, несогласие потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не является безусловным препятствием для применения положений ст. 76.2 УК РФ о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Поскольку имелись все основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, вывод суда о невозможности прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нельзя признать обоснованным. В связи с этим, судом апелляционной инстанции обвинительный приговор отменен, уголовное дело прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ¹.

---

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 05.06.2018 по делу № 22-4176/2018 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=153324#9QWW2WTYVpMnKSwq> (дата обращения 12.09.2020).

Полагаем, что данные судебные решения порождены исследуемой проблемой, связанной с необоснованным допущением усмотрения судьи при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наделения его «правом», а не обязанностью прекратить производство по делу при наличии всех необходимых элементов соответствующей процессуально-правовой конструкции для этого.

Согласимся с тем, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения в виду вынесения обвинительного приговора вопреки имеющимся правовым условиям для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Данные обстоятельства судом первой инстанции при этом не оценены должным образом, как раз исходя из допускаемого законом «усмотрения» при решении данного вопроса. Между тем, такое усмотрение не только не способствовало скорейшему разрешению дела, но и потребовало дополнительных трудозатрат как от сторон для апелляционного обжалования итогового решения, так и для государства, понесшего дополнительные расходы на рассмотрение данного дела в суде второй инстанции.

В науке предлагаются основные правовые условия принятия процессуального решения или осуществления процессуального действия судьей (судом) по его *усмотрению* в судебных стадиях уголовного процесса: наличие на данной судебной стадии или на ее этапе безусловной потребности разрешения проблемного или иного процессуального вопроса либо действия; отсутствие в уголовно-процессуальном законе по этому вопросу четкого правового регулирования либо передача им соответствующего процессуального решения на усмотрение судьи (суда); процессуальное решение по соответствующему вопросу по усмотрению судьи (суда), а равно осуществление процессуального действия по его усмотрению должно опираться на внутреннее убеждение и совесть судьи (судей) и не может противоречить общественной нравственности; принимаемое процессуальное решение или осуществляемое процессуальное действие по усмотрению судьи (суда) должно быть целесообразным, обоснованным, мотивированным, справедливым и не противоречить здравому смыслу

(разумным); процессуальное решение или осуществляемое процессуальное действие по усмотрению судьи (суда) в присутствии сторон может приниматься и осуществляться с их согласия, не ослаблять и не усиливать процессуальной позиции сторон, а также не ущемлять равноправие сторон по представлению доказательств¹.

Из представленных тезисов следует, что одним из неотъемлемых элементов (условий) судейского усмотрения является отсутствие в уголовно-процессуальном законе четкого правового регулирования, то есть наличие пробела в законодательстве как одного из неотъемлемых элементов усмотрения².

Между тем, полагаем, что в рассматриваемом случае из судебной практики какое-либо усмотрение не могло быть изначально, поскольку уголовно-процессуальный закон закрепляет соответствующий правовой и процессуальный алгоритм и механизм разрешения такого однотипного и несложного дела, при рассмотрении которого отсутствовала какая-либо альтернатива при вынесении решения³.

Имеется в виду следующее. Действующее законодательство, регулирующее порядок освобождения от уголовной ответственности, не содержит каких-либо пробелов, требующих наличия судейского усмотрения, поскольку нормы УПК РФ

---

¹ *Хайдаров А.А.* Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² В науке, судейское усмотрение при пробелах в уголовном праве понимается как обусловленный несовершенством действующего законодательства и принятый на основе правосознания, уголовно-правовых и общих принципов права выбор правоприменителем такого, облеченного в процессуальную форму решения, которое прямо не вытекает из содержания уголовного закона, а иногда и не совпадает с его «буквой» и волей законодателя: *Кауфман М.А.* Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... доктора юрид. наук., М., 2009. С. 16.

³ В этой связи в литературе, при исследовании вопроса о принятии судебных решений о прекращении уголовного дела отмечается, что, принимая решение на основе относительно определенной нормы права, суд на основе конкретных фактических обстоятельств дела выбирает возможный вариант поведения. При этом дискреционные полномочия суда ограничены оценкой фактических обстоятельств дела. Непременным условием принятия такого решения является умозаключение суда о том, что данный конкретный случай содержит признаки, в общем виде сформулированные в правовой норме. ... При наличии признаков, в совокупности составляющих основания для принятия такого решения, право суда трансформируется в обязанность его вынести: *Беляев М.В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2019. С. 249.

в полной мере определяют требуемые правовые и процессуальные условия для прекращения уголовного дела. В рамках настоящего исследования указывается о недостатках имеющихся законодательных формулировок в рамках исследуемых поощрительных форм судопроизводства, но не выявлено каких-либо пробелов, обосновывающих вышеприведенную судебную практику применения судьейского усмотрения при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Как отмечает О.В. Качалова, реализация права на прекращение уголовного преследования становится обязательной лишь при установлении такой совокупности значимых обстоятельств уголовно-правового конфликта и сведений о личности обвиняемого, которая подтверждает наличие оснований прекращения уголовного преследования, соответствует задачам защиты публичных и частных интересов и является целесообразно¹.

Полагаем, что суду при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, руководствуясь действующим законодательством, надлежит только установить наличие всех необходимых правовых требований и условий по поступившему ходатайству и при установлении таковых прекратить производство по делу.

В новой редакции ст. 316 УПК РФ, где Федеральным законом от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ введена ч. 9.1, согласно которой судья при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ может вынести постановление о прекращении уголовного дела, законодателем также не устранена проблема мнимой дискреции и сохранена спорная формулировка.

Полагаем, что суд не вправе выбирать, удовлетворить такое ходатайство или нет, суд обязан удостовериться в наличии возможности для разрешения дела в таком порядке. Однако в рассматриваемом случае суд, ухудшив положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, невзирая на положения вышеприведенного п.27 постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также на

---

¹ Качалова О.В. О критериях возможности прекращения уголовного преследования / О.В. Качалова, Э.С. Каминский // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 164-165.

принцип законности, по результатам своего усмотрения, вынес обвинительный приговор.

Более того, в рассматриваемом случае, суд, руководствуясь «мнимой» дискрецией, в нарушение принципа состязательности и законности, проявил активную позицию и процессуальную инициативу, отказав сторонам в удовлетворении их волеизъявления на прекращение уголовного дела в связи с состоявшимся примирением, и усмотрел основания для вынесения приговора. По существу, предполагаемые дискреционные полномочия суда при решении вопроса могут приводить к злоупотреблению процессуальными полномочиями судом или должностными лицами¹. А это в свою очередь, влечет за собой нарушение принципа законности.

А.В. Смирнов, рассуждая о реализации принципа законности в Конституции РФ и УПК РФ справедливо указывает, что усмотрение публичных субъектов, ведущих процесс, при формировании своей правовой позиции и принятии решений о направлении уголовного дела, может основываться исключительно на *оценке ими имеющихся доказательств, фактических обстоятельств уголовного дела и нормах права*². В качестве условий антипроизвола, уважаемый ученый, обоснованно предлагает всегда исчерпывающе закреплять в законе: субъектный состав процессуальных действий; полномочия субъектов и их разграничение; фактические основания, юридические условия и ограничения для совершения тех или иных процессуальных действий; последовательность процессуальных

---

¹ Л.В. Головкин указывая о праве выбора должностных лиц, ответственных за производство по делу, прекращать либо продолжать производство по делу, делает существенную оговорку о том, что этот выбор должен основываться на обстоятельствах дела и быть всем объяснен в процессуальной форме: *Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 275.*

² *Смирнов А.В. Об институционализации принципа законности в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 30 октября 2021 г. / Под. ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2022. // [Электронный ресурс] URL: https://asterion.ru/db/temp/ConstCriminalProceed_ast-2.pdf. С. 44.*

действий; гарантии обеспечения интересов правосудия, прав, свобод и законных интересов граждан¹.

Еще в качестве дефектного усмотрения можно привести следующий пример из судебной практики. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года № 77-540/2020 отменено постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела за примирением сторон. Из судебного акта следует, что постановлением мирового судьи прекращено уголовное дело за примирением сторон в отношении Х., привлекавшейся к уголовной ответственности по ч.1 ст.158 УК РФ в связи с тайным хищением из отсека банкомата денежных средств, в сумме 2500 рублей.

Кассационной инстанцией указано, что поскольку Х. обвиняется в тайном хищении денежных средств в сумме, не превышающей 2500 рублей при отсутствии признаков иных преступлений, то в её действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.158 УК РФ, и уголовное дело в отношении нее подлежало прекращению по основанию п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Между тем, суд первой инстанции, прекратил производство по делу в отношении Х. по не реабилитирующим основаниям - за примирением с потерпевшим. Данное обстоятельство кассационной инстанцией признано существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела и в связи с декриминализацией инкриминированного Х. преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ уголовное дело прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления².

В рамках данного примера из практики наряду с непрофессиональными действиями суда, допустившего ошибку и ухудшившего положение подсудимой, следует признать и индивидуальную, персональную ответственность граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

---

¹ Там же. С. 44.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года № 77-540/2020 // СПС «Консультант плюс»: Раздел «Судебная практика» (дата обращения 02.03.2022).

Имеется в виду, что ответственность за своевременное обращение на получение квалифицированной и качественной юридической помощи, соблюдение процессуальных предписаний и требований, ознакомление со своими процессуальными возможностями и полномочиями, то есть активная ответственная позиция каждого вовлеченного в процесс гражданина, на наш взгляд, должна быть первоочередной составляющей правосознания в целом. Если провести аналогию с лечением заболевания, о котором нам становится известно, то мы проводим познавательную деятельность о его причинах, симптомах и последствиях, изучая дополнительную информацию, обращаясь за альтернативными мнениями иных профессионалов. Полагаем, что также бережно следует относиться к своим правам и предусмотренным законом процессуальным возможностям, контролируя в том числе правомерность действий должностных лиц и суда, тем самым повышая уровень своего правосознания и правовой культуры, что должно представлять собой дополнительную гарантию для государства и гражданина от незаконного и необоснованного уголовного преследования¹.

В этой связи, безучастное присутствие защитника², инфантильное отношение подсудимого к судебному процессу и факультативное участие потерпевшего, в совокупности, влечет за собой неизбежную активность суда, на которого стороны возложили всю ответственность за разрешение уголовного дела. Такая ситуация

---

¹ В литературе отмечается в этой связи, что законодательное обеспечение ответственного отношения обвиняемого к использованию предоставленным ему законом прав и исполнению возлагаемых на него обязанностей не может расцениваться как посягательство на его права или их ограничение, так как объективно отвечает не только публичным интересам, но и интересам самого обвиняемого, что касается права обвиняемого на дачу и отказ от дачи показаний: *Устинов Д.С.* Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.

² Интересным в этом аспекте высказывается мнение о том, что законодателю следовало бы предусмотреть для защитника обязательное «защитительное заключение», поскольку профессиональным долгом адвоката является убедительное обоснование любого процессуального заявления по делу доверителя: *Шарипова, А.Р.* К вопросу о возможности законодательного разделения досудебного и судебного производства по уголовным делам // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2022. № 1(57). С. 123.

приводит не только к искажению принципа состязательности, но и к возможным злоупотреблениям суда или должностных лиц.

В науке указывается о достаточно распространенной форме злоупотреблений правами, допускаемой судьями, – проявление в ходе судебного разбирательства симпатий либо антипатий к одной из сторон в любой форме в зависимости от позиций, которые они занимали¹.

Злоупотребление правом преимущественно определяется в науке в качестве противоправного недобросовестного поведения участника правоотношений.

Так, О.И. Даровских определяет злоупотребление правом как поведение участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред, либо иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству².

В качестве особой формы противоправного поведения участника уголовно-процессуальных отношений понимает злоупотребление субъективным правом и Е.В. Рябцева, указывающая о виновном осуществлении субъективного права, причиняющего необоснованный вред или создающих условия для причинения такого вреда правам других лиц, организаций или иных субъектов права, а также противоречащего общим принципам и назначению уголовного судопроизводства³.

Злоупотребление правом – это недобросовестное, злостное поведение управомоченного лица, посягающее на конструктивные принципы правового регулирования⁴.

---

¹ Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. С. 105.

² Даровских О.И. Указ. соч. С. 45.

³ Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 35.

⁴ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2015. С. 12.

Злоупотребление правом понимается и как способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству. Основными (универсальными) признаками злоупотребления субъективным правом являются: осуществление субъективного права в противоречии с его назначением и вредоносность осуществления права. Другие признаки, такие как осуществление субъективного права с единственной целью причинить вред другому лицу; безнравственное, недобросовестное, неразумное осуществление права, относятся к факультативным¹.

С другой стороны, злоупотребление правом определяется и как особый вид процессуального нарушения, совершаемого лицами, участвующими в деле, и (или) их представителями, связанный с превышением пределов реализации права и не связанный с намерением достигнуть цели и задачи гражданского и административного судопроизводства, влекущий в качестве последствий причинение вреда другим лицам и (или) правосудию².

Другие исследователи, напротив, на основе соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» делают вывод о том, что злоупотребление правом не является разновидностью правонарушения, а представляет собой самостоятельное явление правовой действительности, имеющее особую правовую природу. Правонарушение совершается вопреки существующему праву посредством нарушения запрета, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности, а злоупотребление правом совершается на основе права, в процессе использования этого права и представляет собой недопустимый способ его реализации³.

Высказывается и мнение о том, что злоупотребление правом, не являясь ни правонарушением, ни правомерным поведением, представляет собой юридически

---

¹ *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 10.

² *Боловнев М.А.* Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 7.

³ *Одегнал Е.А.* Злоупотребление правом как явление правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 7.

допустимые действия субъекта по осуществлению своего права в границах принадлежащего ему субъективного права, нарушающее пределы осуществления субъективного права или не нарушающее данные пределы, но являющееся социально вредным и общественно порицаемым и причиняющее вред, правам, свободам и интересам других участников общественных отношений. При этом исследуемое явление может носить как противоправный, так и правомерный характер¹. Противоправное злоупотребление правом, рассматривается как поведение управомоченного лица, не нарушающее нормы права, а в пределах субъективного права, но выходящее за установленные пределы осуществления прав; и правомерное злоупотребление правом как поведение управомоченного лица в границах субъективных прав, осуществляемое хоть и в пределах их осуществления, но причиняющее вред другим субъектам и неохрняемое государством².

Злоупотребление правом в уголовном процессе – это такое использование субъектом уголовного процесса имеющейся у него возможности (субъективного права или дискреционного полномочия), которое, формально не нарушая закрепленной в законе правовой нормы, определяющей пределы и порядок реализации соответствующей возможности, в то же время противоречит назначению указанной нормы, если вследствие этого нарушаются или могут быть нарушены конституционные права, законные интересы других участников уголовного судопроизводства, общественные интересы (например, ставится под угрозу возможность осуществления по делу справедливого судебного разбирательства)³.

Также злоупотребление субъективным правом понимается как правомерный акт человеческого поведения. Данное положение обосновывается тем, что лицо, совершая данное деяние, не выходит в своём поведении за пределы субъективного

---

¹ Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 9.

² Там же. С.10.

³ Андреева О.И., Трубникова Т.В. Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194.

права. В этой связи злоупотребление правом рассматривается как правомерный акт человеческого поведения (деяние), состоящий в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением и в целях удовлетворения личных интересов субъектов права, в результате причиняется вред другим лицам, обществу или государству¹.

В науке уголовного права, отмечается актуальность уголовно-правовых гарантий, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина от злоупотребления субъективным правом в тех случаях, когда лицо, действуя исключительно с намерением причинить вред другому лицу или злоупотребляя правом в иных формах, осуществляет свое право неразумно и недобросовестно (ст. 10 ГК РФ) и тем самым умышленно причиняет существенный или тяжкий вред другим субъектам права либо правоохраняемым интересам общества или государства. Предлагается состав данного преступления именовать как «злоупотребление субъективным правом» и поместить в гл. 19 УК РФ после состава, предусмотренного ст. 136 УК РФ².

Под злоупотреблением процессуальными правами в рамках гражданского процесса понимается особая форма гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному

---

¹ Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7-8.

² Сулейманова А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 7.

рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения¹.

Злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве понимается и как недобросовестная реализация участником уголовного судопроизводства предоставленных субъективных прав в противоречии с их назначением, причиняющую вред правам и законным интересам других лиц, а также интересам правосудия, при наличии возможности осуществлять права правомерным способом².

При этом справедливо отмечается, что возможность злоупотребления субъективным правом детерминирована свободой усмотрения управомоченного субъекта. При этом, под усмотрением понимается интеллектуально-волевая деятельность управомоченного лица по выбору субъективного права и способа его осуществления, совершаемую с целью удовлетворения своих потребностей (интересов). Злоупотребление правом может иметь место, как при выборе ненадлежащего субъективного права, так и при выборе ненадлежащего способа осуществления субъективного права³.

В этой связи О.И. Андреева отмечает, что существенным признаком ситуаций, в которых имелись отдельные или все признаки злоупотребления субъективным правом, является использование (попытка использования) уголовно-процессуальных механизмов не по назначению (вопреки их действительному назначению или вместо средств, предоставляемых в рамках гражданского процесса). К данной категории автором относятся, в частности: – действия потерпевших, совершаемые из мести или в целях личного обогащения (за пределами ущерба, причиненного преступлением). Например: отказ в даче согласия на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под предлогом требования явно завышенной суммы; отказ от любых предложений

---

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб, 2009. С. 10.

² Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными права в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. С. 10.

³ Малиновский А.А. Указ соч. С. 10-11.

обвиняемого возместить ему ущерб, в том числе путем неполучения направляемых им денежных переводов; – использование обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо ходатайства об особом порядке принятия судебного решения вопреки назначению данных институтов (неподтверждение лицом, осужденным в особом порядке, в судебном разбирательстве по основному делу ранее данных им показаний; неоднократная неявка в суд без уважительных причин лица, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке)¹.

Отдельно О.И. Андреевой выделяется такое злоупотребление субъективным правом, как заявление ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения лицом, которое в реальности не настроено на позитивное посткриминальное поведение².

Вышеприведенные тезисы подтверждают, что возможная, предполагаемая дискреция суда при разрешении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, может повлечь за собой злоупотребление судом таким правом.

Позиция суда, не прекращающего уголовное дело при наличии необходимых правовых и процессуальных условий, может свидетельствовать не только об активной его позиции, склонной к стороне обвинения, но и об умышленном «неправомерном» поведении суда в ее интересах. В такой процессуальной ситуации с одной стороны, удовлетворяется служебный интерес государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела с вынесением обвинительного

---

¹ Андреева О.И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О.И. Андреева, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, Т. В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 918.

² Автор указывает, что на практике это зачастую проявляется в форме неоднократной неявки в суд без уважительных причин лица, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, или в том, что обвиняемый скрывается от суда, и его приходится объявлять в розыск. ... Переход от особого порядка к общему в этих случаях, осуществляется судом не потому, что у него действительно возникли сомнения в обоснованности обвинения. Такое реагирование суда на злоупотребление субъективным правом, допущенное обвиняемым, можно оценить как разумный и адекватный способ пресечения судом злоупотребительного поведения, несмотря на то что он, строго говоря, содержит признаки злоупотребления судом своим дискреционным полномочием: Андреева О.И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования: Там же. С. 919.

приговора в подтверждение реализации принципа публичности и борьбы с преступностью. С другой стороны данным приговором нарушаются права подсудимого, имеющего возможность для применения поощрительных норм, но лишенного альтернативного приговору судебного решения, пополняющего в результате такой позиции суда, статистику осужденных в Российской Федерации лиц и несущего бремя последующих негативных правовых последствий полученной судимости.

Полагаем, что данная деятельность суда не соответствует и интересам потерпевшей стороны, имеющей право в более короткий срок и без лишних действий получить материальное возмещение ущерба от лица, привлекаемого к уголовной ответственности и уменьшить свое присутствие в рамках судопроизводства при возможности прекращения уголовного дела.

Кроме того, анализируемое отношение суда к сторонам наносит ущерб и авторитету самой судебной власти, ставящей в приоритет при отправлении правосудия «служебный интерес», выражающийся в вынесении приговора по уголовному делу вопреки имеющейся реальной возможности применения поощрительных норм, предусмотренных действующим законодательством по преступлениям небольшой или средней тяжести.

Данные негативные последствия приведенной стратегии суда свидетельствуют о проявлении им процессуального злоупотребления, выраженного в форме активной воли последнего на привлечение лица к уголовной ответственности и вынесение приговора в противоречие имеющихся процессуально-правовых оснований для применения поощрительных норм уголовно-процессуального законодательства и выраженного волеизъявления сторон. Суд, полагая о наличии права (дискреции) на прекращение уголовного дела (а не обязанности), реализовал данное право в противоречие с его назначением и вопреки законным интересам участников судопроизводства.

При этом, данное злоупотребление суда как форма его активной воли, выраженной в вынесении судебного решения в виде приговора и отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, наряду с

вышеприведенным негативным эффектом для участников судопроизводства, имеет и отрицательные процессуальные последствия для первой судебной инстанции в виде установленных вышестоящей инстанцией процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанцией, повлекших отмену вынесенного приговора, отразившегося на качестве работы данного судьи.

К числу характеристик качества судебного разбирательства, справедливо, предлагается относить не только законность и обоснованность разрешения дела, но и реальное обеспечение полномочий всех участников процесса, обоснованное реагирование суда на обнаружившиеся между ними разногласия, на их позиции и процессуальную деятельность в ходе рассмотрения дела¹.

В этой связи, полагаем, что в качестве злоупотребления правом следует рассматривать и безучастную роль суда, не прилагающего усилий для разъяснений участникам процесса об институте поощрительных норм и их видах при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести. На наш взгляд, злоупотребление правом как форма недобросовестного и негативного поведения проявляется и в пассивной тактике участвующих в деле лиц, а также суда, что неминуемо влечет за собой ухудшение положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Например, случаи не разъяснения судом сторонам в ходе судебного заседания (при наличии к тому процессуальных условий) право на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или не разъясняет правовые основания для применения судебного штрафа. Возможно, подобную процессуальную инертность суда допустимо оправдать наличием профессиональных участников судопроизводства – защитника и государственного обвинителя.

---

¹ Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 1988. С. 17.

Действительно, функция защитника¹ заключается в предоставлении грамотной квалифицированной юридической помощи обвиняемому и подсудимому, включающую в себя выработку и согласование позиции, разработку тактики, обсуждение правовых возможностей для благополучного исхода дела. В рамках подобных действий защитника должны разъясняться подзащитному и условия возможного освобождения от уголовной ответственности.

В науке отмечается, что качество юридической помощи защитника, оказываемой подсудимому, должно быть квалифицированным и выражаться в активной позиции, соблюдении принципов профессиональной этики и не зависеть от способа начисления гонорара. Предлагается в случае пассивного поведения адвоката или выявлении действий, не обеспечивающих право на защиту подсудимого либо ухудшающих его положение, судье дополнительно разъяснить подсудимому его право на отказ от данного адвоката с возможностью получения помощи другого защитника, в том числе за счет государства².

Кроме того, для искоренения формального отношения к институту назначения защитника предлагается внедрить порядок реагирования на бездеятельность защитника по назначению с целью предотвращения некачественной защиты, формального участия адвокатов в процессе, недопущения нарушения прав обвиняемых и постановления неправосудных решений³.

---

¹ В силу ст.49 УПК РФ, защитник – это лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь. // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

² Кроме того, предлагается в указанных случаях направлять материалы в соответствующую адвокатскую палату по факту непрофессионализма адвоката: *Девяткин Г.С.* Обеспечение прав, свобод и законных интересов подсудимого в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

³ Также в качестве мер воздействия к таким адвокатам предусмотреть официальное предупреждение и замену защитника по назначению с внесением соответствующего постановления (определения) в адвокатскую палату: *Артамонова Е.А.* Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2019. С. 15.

Равно как и предполагается активная позиция государственного обвинителя, от которой, как и от профессионализма последнего в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела¹.

Возникает вопрос, обязан ли суд в приведенном случае разъяснять участвующим в деле лицам о процессуальных и правовых возможностях применения поощрительных норм или суд может только рассмотреть соответствующее ходатайство сторон об их применении? Обратимся к нормам действующего законодательства.

В силу ст.11 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Согласно ст.16 УПК РФ, суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

В рамках судебного производства по уголовному делу, председательствующим в соответствии со ст. 267 УПК РФ разъясняются права и обязанности подсудимому, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в рамках которой предусмотрено, в том числе, право подсудимого заявлять ходатайства и отводы (подп.5) и возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (предусмотренным ч.2 ст.27 УПК РФ) (подп. 15).

Согласно п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»

---

¹ п. 1.2 Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант плюс». Раздел «Законодательство».

председательствующий в подготовительной части судебного заседания разъясняет всем участникам судебного разбирательства права, обязанности и порядок их осуществления, а также знакомит с установленным ст. 257 УПК РФ регламентом судебного заседания и разъясняет ответственность за нарушение порядка в судебном заседании, предусмотренную ст. 258 УПК РФ.

При этом подсудимому наряду с правами, указанными в ст. 47 УПК РФ, разъясняются и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право участвовать в прениях сторон и право на последнее слово (ст. ст. 292, 293 УПК РФ).

В свою очередь, положениями п. 21 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ предусмотрена обязанность суда при наличии оснований для прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям разъяснить подсудимому юридические последствия принятия судебного решения о прекращении уголовного дела, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Об это также указано в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому суду следует разъяснять лицу, привлекаемому к уголовной ответственности его право возражать против прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и юридические последствия прекращения уголовного дела, а также выяснять, согласно ли оно на прекращение уголовного дела. Согласие (несогласие) лица следует отражать в судебном решении¹.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» / СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» установлена, исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ, обязанность разъяснения обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав лицами, осуществляющими проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд.

Верховный Суд указывает, что предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства. В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (ч. 2 ст. 292 УПК РФ), а при отсутствии защитника – участвовать в прениях сторон (ч. 1 ст. 292 УПК РФ), право на последнее слово (ст. 293 УПК РФ)¹.

Также, исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ Верховный Суд РФ указывает, что обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается в ходе судебного производства на суд².

Однако действующим законодательством прямо не предписано суду разъяснять подсудимому право на применение поощрительных мер,

---

¹ п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

предусмотренных действующим законодательством (то есть заявить ходатайство о прекращении уголовного дела по основаниям ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ).

При этом, потерпевшему в силу ст. 267 УПК РФ, председательствующий, наряду с правами и ответственностью в судебном разбирательстве, предусмотренными ст. ст. 42,44,45,54 и 55 УПК РФ, также разъясняет его право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (ч. 2 указанной статьи).

Полагаем, что обозначенная процессуальная неопределенность указывает с одной стороны, на необходимость обязательного разъяснения участникам процесса предусмотренных действующим законодательством поощрительных норм и возможном альтернативном судебному приговору решению. С другой стороны, такое разъяснение должно побудить стороны к инициированию вопроса о применении поощрительных норм.

Правовая информированность человека обеспечивает правильный выбор целей и средств их достижения, ориентирует на социально полезные действия, дает верные представления о возможных правовых последствиях их совершения¹.

В науке предлагается подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему с момента признания их таковыми разъяснять и обеспечивать право на прекращение уголовного дела по соответствующим дискреционным основаниям с их добровольного согласия, а также право на получение квалифицированной юридической помощи и консультаций адвоката по вопросам применения альтернативных мер воздействия. На стадии возбуждения уголовного дела заявителю и лицу, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела также должно разъясняться право, порядок и последствия применения дискреционных процедур².

В рамках стадии предварительного расследования в науке выделяется правообеспечительная функция следователя, под которой понимается

---

¹ *Королев А.И., Явич Л.С.* Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 501.

² *Апостолова Н.Н.* Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. Диссертация доктора юридических наук. М., 2010. С. 17-18.

направление его деятельности по созданию возможностей для реализации личностью своих прав, свобод и законных интересов в ходе досудебного производства. Осуществление данной функции предполагается не только посредством создания необходимых условий для реализации лицом своих полномочий, но и путем прямого предоставления следователем лицу процессуальных средств охраны его законных интересов¹.

Полагаем, что данное утверждение в полной мере применимо и к стадии судебного разбирательства.

Соглашаясь с приведенными доводами, следует признать, что в реалиях существующего процесса, стремящегося к состязательному, наличествует недостаточность профессионализма как судейского состава², так и участников стороны защиты и обвинения, зачастую, выполняющих формально свои полномочия и не вникающих или не внимательно изучающих уголовные дела.

Имеются в виду случаи судебной практики, когда при наличии всех необходимых правовых условий для прекращения уголовного дела судом выносится приговор. При этом, сторонам не разъясняется право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, равно как и возможность применения судебного штрафа. Ни защитник, ни государственный обвинитель, ни суд, не разъясняя данные процессуальные возможности, в отсутствие ходатайств сторон о прекращении уголовного дела по указанным основаниям, не предпринимают действий для разрешения уголовного дела иным способом, в связи с чем, суд выносит приговор, тем самым ухудшая положение подсудимого, порождая соответствующие процессуальные последствия.

---

¹ *Асанов Р.Ш.* Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Симферополь, 2021. С. 11.

² В литературе профессионализм судьи определяется как системное образование, состоящее из совокупности таких элементов как: интеллект (глубокое знание материального и процессуального права, способность к правовому аналитическому мышлению), культура (правовая, личностная, эстетическая), нравственно-психологические качества (честность, мужество, правдивость и т.д.), которые необходимы судье для полноценного осуществления своих должностных обязанностей: *Бережко Е.В.* Нравственные основы уголовного судопроизводства. Издательство «Бибком» Оренбург, 2013. С. 108.

Тогда, как альтернативное приговору судебное решение о применении поощрительных норм и прекращение уголовного дела по соответствующему основанию, в полной мере позволяет достигнуть целей уголовного процесса, поскольку предполагает активное социально-положительное поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, возмещение ущерба потерпевшему, реализацию воспитательной функции уголовного процесса, в рамках которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой общественной опасности, попадая в предусмотренный государственный механизм судопроизводства, предпринимает меры по нивелированию негативных правовых последствий и восстановлению прав потерпевшего, как правило желающего в короткий период времени окончить все предусмотренные процедуры и более не вовлекаться в уголовно-процессуальную деятельность.

Кроме того, наряду с указанными позитивными результатами применения поощрительных норм, прекращение уголовного дела по соответствующим основаниям по своей процессуально-правовой форме в полной мере отвечает требованиям справедливости и гуманности.

Полагаем, что суду при наличии предусмотренных законом оснований применения поощрительных норм (когда рассматривается уголовное дело в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести) надлежит предоставлять сторонам возможность для обсуждения и разрешения вопроса о прекращении уголовного дела по тому или иному основанию, которые разъяснены им в ходе судебного заседания.

Как известно, разрешение ходатайства о прекращении уголовного дела по рассматриваемым основаниям осуществляется судом в ходе судебного заседания. При этом законодатель по-разному определил порядок инициирования вопроса о применении поощрительных норм.

Так, положениям ст.25 УПК РФ предусмотрено право суда прекратить уголовное дело на основании *заявления потерпевшего* или его законного представителя.

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера может быть применен судом *по собственной инициативе* или по результатам рассмотрения *ходатайства следователя, дознавателя* с согласия руководителя следственного органа и прокурора соответственно (ст. 25.1 УПК РФ).

Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) *допускается судом* и следователем или дознавателем с согласия руководителем следственного органа и прокурора соответственно.

Аналогичный порядок предусмотрен и при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Таким образом, заявительный характер действий участников процесса в стадии прекращения уголовного дела и уголовного преследования действующим процессуальным законодательством предусмотрен в рамках примирения, а также для должностных лиц при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, деятельного раскаяния или в связи с возмещением ущерба по налоговым преступлениям.

Интересно, что ни защитник, ни подсудимый (обвиняемый, подозреваемый) в качестве инициаторов процедуры применения поощрительных норм не указаны¹.

При этом, законодателем, наряду с должностными лицами органов предварительного расследования, допускается собственная инициатива суда, а также процессуальная активность потерпевшего, заявление которого является поводом к рассмотрению вопроса о примирении. Тогда как, по нашему мнению,

---

¹ В этой связи некоторыми процессуалистами предлагается в целях модернизации такого основания для прекращения уголовного дела как судебный штраф, расширить перечень инициаторов применения положений ст. 25.1 УПК РФ и дополнить статьи 42, 45-47, 53 и 426 УПК РФ право соответственно потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитников заявлять следователю, дознавателю и суду ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ: *Смыр А.Д.* Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 12-13.

именно сторона защиты в первую очередь заинтересована в возможности разрешения уголовного дела с альтернативным приговору судебным решением.

Возникает вопрос, требуется ли заявление участниками процесса ходатайства для прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям в рамках судебного производства по уголовному делу и является ли оно единственным поводом к обсуждению вопроса о применении поощрительных норм?

Исходя из положений ст. 25 УПК РФ, для примирения сторон как формы реализации поощрительных норм, требуется заявление потерпевшего на прекращение уголовного дела.

В остальных рассматриваемых случаях применения поощрительных норм в рамках судебного производства по уголовному делу, законодатель указывает о процессуальной возможности суда прекратить уголовное дело, тогда как не предусматривает при этом соответствующую обязанность суда по разъяснению сторонам таких вариантов разрешения уголовного дела, равно как и обязанность суда по удовлетворению таких ходатайств при установлении требуемых правовых и процессуальных условий.

Напомним, что в силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ, именно суд, не являясь органом уголовного преследования, не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав.

Указанное предназначение суда в рамках существующего публично-состязательного процесса¹ в полной мере подлежит реализации в рамках института освобождения от уголовной ответственности при применении поощрительных норм. Создание необходимых условий по использованию и применению сторонами предусмотренных законом прав и процессуальных возможностей для разрешения уголовного дела обеспечивает эффективное судопроизводство по уголовному делу.

---

¹ Шагиева З.Х. Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 8.

Доступность информации и адаптированность законодательных формулировок для участников процесса, в том числе о предусмотренных законом правах и существующих поощрительных процедурах, обеспечивается в первую очередь судом, коммуникативная компетентность¹ которого является одним из важных элементов его профессионализма².

Инициирование процедуры применения поощрительных норм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом, снижая тем самым риск упущения процессуальной возможности благополучного разрешения уголовного дела из-за бездействия профессиональных участников процесса или при субсидиарном их участии³ в судебном следствии.

Иными словами, не уповая на принцип состязательности и самостоятельность сторон, суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняя сторонам в доступной и понятной форме

---

¹ Данный термин используется Карнозовой Л.М. при рассуждении о том, что правосудие совершается в судоговорении, где судебные речи оказываются лишь его элементами, в то время как устная коммуникация, коммуникативное взаимодействие между разными участниками процесса является его несущей конструкцией. Авто указывает, что судебное разбирательство как коммуникация есть не только «эмпирический факт», данный внешнему наблюдателю, но и процесс, в котором осуществляются профессиональная деятельность, так и участие всех остальных лиц. В связи с чем, Карнозова Л.М. приходит к выводу, что коммуникативная компетентность относится к наиболее важным качествам всех профессиональных участников, в том числе судьи: *Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: учебное пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 57.*

Также в литературе отмечается, что гласность, устность и непосредственность судопроизводства предполагают способность судьи устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками процесса, поддерживать с ними в необходимых случаях доверительные отношения, понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности: *Лебедев В.М., Хабриева Т.Я. Правосудие в современном мире: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 397.*

² Лингвисты используют термины «правовое взаимодействие» (legal interaction), «речевое взаимодействие» (speech interaction) и «юридическая профессиональная коммуникация» (legal professional communication), подчеркивая принципиальную роль языка в построении социальных отношений и организации институтов власти: *Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Саратов, 2010. С. 12.*

³ Данный термин используется Машовец А.О., анализирующего основы (принципы) правовой организации судебного следствия по уголовным делам и указывающего, что на практике вполне сформировался стандарт ведения судебного следствия председательствующим, при субсидиарном участии в нем сторон: *Машовец О.А. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 147.*

предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации.

Восполнение судом недостаточной активности сторон является не столько проявлением публичной функции, сколько обеспечением состязательных начал процесса, в том числе в возможности проявления диспозитивного волеизъявления участвующих в деле лиц. Распорядительные проявления председательствующего, разъясняющего сторонам предусмотренные законом формы разрешения уголовного дела, позволяют соблюсти баланс и процессуальное равновесие сторон в рамках уголовного дела, и исключают при этом принятие несправедливого судебного решения.

При этом такое содействие сторонам в поиске оптимального процедурного ресурса для разрешения уголовного дела облечено в соответствующую процессуальную форму¹: происходящее в судебном заседании фиксируется в протоколе, в том числе действия председательствующего и сторон, их позиции и возражения; также к материалам дела могут быть приобщены письменные разъяснения прав участникам процесса, их ходатайства и письменные заявления, документы в подтверждение позиций или возражений; само процессуальное решение оформляется соответствующим постановлением суда или должностного лица.

Указанная процессуальная форма в полной мере соответствует требованиям целесообразности и эффективности судопроизводства, поскольку не предполагает дополнительных или вспомогательных действий и процессуальных решений.

---

¹ Ограничиваясь предметом настоящего исследования, процессуальная форма в рамках проводимого исследования рассматривается нами как система закрепленных в УПК РФ и предъявляемых к участникам уголовного судопроизводства (субъектам уголовно-процессуальной деятельности) требований, соблюдение и выполнение которых приводит к наиболее точному, полному и рациональному достижению общего назначения уголовного судопроизводства: *Малахова Л.И.* Методологические основы и предмет уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 119-120.

Принимая вышеизложенное, считаем, что успешным результатом интерактивного взаимодействия суда и участников процесса может быть: ходатайство сторон о перерыве в судебном заседании для согласования условий и порядка возмещения ущерба или для осуществления подсудимым социально-положительных действий и мероприятий, свидетельствующих о снижении степени общественной опасности преступления и нейтрализации его вредных последствий¹; заявление сторонами ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с примирением или о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, деятельного раскаяния.

Полагаем, что избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности и вынесения обвинительного приговора при наличии правовых и фактических оснований для применения поощрительных норм, возможно при обязательном разъяснении судом, участвующим в деле лицам, процессуальных возможностей, предусмотренных главой 11 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба, с назначением судебного штрафа, а также при наличии специальных оснований в примечании к соответствующей статье Особенной части УК РФ), а также положений ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, соответственно.

Считаем необходимым законодательно закрепить процессуальную обязанность суда при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, разъяснять участникам процесса предусмотренные действующим законодательством основания для прекращения уголовного дела.

Данные действия суда позволяют разрешить вопрос об инициировании процедуры применения поощрительных норм сторонами, равно как и суду

---

¹ абз. 3 п. 1 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

определился о процессуальной перспективе данного порядка разрешения уголовного дела.

Имеется в виду, что суд, предварительно ознакомившись с материалами уголовного дела, установив, что подсудимый привлекается к уголовной ответственности впервые, а преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, разъясняя в присутствии сторон предусмотренный действующим законодательством порядок освобождения лица от уголовной ответственности, тем самым ставит данный вопрос на обсуждение, мотивируя стороны процесса к активности и самостоятельности при разрешении уголовного дела.

В такой форме происходит процессуальное взаимодействие суда и сторон, в рамках которого итогом выступает обсуждение вопроса о возможности прекращения уголовного дела по предусмотренным законом основаниям.

Такая процессуальная транспарентность, обеспечиваемая участникам процесса, позволяет инициировать вопрос о прекращении уголовного дела не судом, а сторонами. Иными словами, является толчком к проявлению диспозитивных начал в рамках состязательного процесса. Суд, разъясняя сторонам об имеющихся ускоренных процедурах и упрощенном порядке разрешения уголовного дела (по преступлению небольшой и средней степени тяжести), тем самым дает сторонам возможность самостоятельно определить перспективы их реализации и условия прекращения уголовного дела¹.

Ю.Д. Лившиц, указывая о методе приучения в рамках воспитательной функции уголовного процесса, пояснял, что правило процессуального режима должно быть доведено до сознания воспитуемого разъяснением, словесными оценками его поведения, так как правило должно быть воспринято как целесообразное, имеющее определенный смысл. Следовательно, судья, сообразуясь

---

¹ Отметим, что по результатам проведенного анкетирования правоприменителей на вопрос о том, обязан ли суд разъяснять участвующим в деле лицам о процессуальных и правовых возможностях применения поощрительных норм, большинство респондентов ответили утвердительно судьи (66,96 %), прокурорские работники (76,2 %), следователи (78,26 %) и адвокаты (79,41 %). / См. Приложение № 2 к настоящей работе.

с данным, характеризующими личность воспитуемого, в каждом конкретном случае должны определять необходимые формы такого разъяснения и убеждения¹.

Правовая информированность² позволяет эффективно реализовать не только поощрительные нормы, но и в целом эффективно осуществлять уголовно-процессуальную деятельность.

Аналогичным образом следует действовать суду и в случае рассмотрения уголовных дел по иным категориям преступлений, в рамках которых законом допускается применения поощрения по соответствующему примечанию, то есть по специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности³.

Указанные действия суда восполняют не только бездеятельность сторон, но и проявляют принцип состязательности, в рамках которого руководящая роль председательствующего судьи связана с созданием для участников процесса равных и справедливых условий судебного разбирательства⁴.

---

¹ *Лившиц Ю.Д.* Воспитательная функция специфическая функция уголовного процесса социалистического типа. / в книге «Избранные труды». Челябинск: Книга, 2004. С. 182-183.

² Данный термин используется в работе *Гоймана В.И.* Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания: монография. М.: Высш. шк., 1988. С. 140-143.

³ Имеются в виду составы преступлений, предусмотренных не только ст.76.1 УК РФ (по налоговому и экономическим преступлениям), но и конкретные составы Особенной части УК РФ (почти 50 составов преступлений, по которым законодателем допускается применение поощрения (ст.ст. 110.2, 126, 127.1, 134, 145.1, 178, 184, 195, 198-199.4, 200.1, 200.3, 200.5, 200.7 и многие другие, указанные далее в настоящем разделе).

⁴ В науке допускается выделение общего статуса участника уголовного судопроизводства с включением в него таких прав, как: получение разъяснений о принадлежащих права, обязанностях и ответственности, а также о порядке их реализации; ознакомление с материалами уголовного дела в части, соответствующей защищаемым законным интересам; подача ходатайств и жалоб на незаконные действия (бездействия) и решения должностных лиц и государственных органов; право отказаться свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; пользоваться родным языком и другие: *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис..... доктора юрид. наук. М., 2013. С. 15.

Соглашаясь с данной инициативой, следует признать необходимость доктринальной проработки понятия «участник уголовного судопроизводства», в том числе не только дефиницию данного понятия, но и вопросы, связанные с момента, когда гражданин приобретает статус такого участника, трансформация статуса одного участника в другой статус (из свидетеля в подозреваемого, например) и многие другие, требующие научного обоснования и анализа, аспекты.

В литературе отмечается, что активная роль суда в уголовном процессе вытекает из его публично-правовой природы как правоприменителя и лидирующего субъекта судебного производства, ответственного за принимаемые им решения¹; состязательность не подразумевает пассивность и безразличие суда, а является лишь внешней оболочкой уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в суде².

Таким образом, успешная реализация поощрительных норм непосредственно зависит от активности суда в рамках судебного производства, а предлагаемая нами обязанность является дополнительной процессуальной гарантией для исключения дискреции при их реализации, поскольку при наличии обязанности суда по доведению информации сторонам о возможных формах прекращения уголовного дела и обязанности суда по удовлетворению запроса сторон на его прекращение (в случае соблюдения установленных требований), какого-либо усмотрения быть не может.

В литературе отмечается, что главной причиной для нормативно-правового закрепления судейского усмотрения является преодоление негативных явлений нормотворчества, таких как пробелы, коллизии и т.п. Акты государства содержат достаточно большое количество так называемых «оценочных» положений, которые реализуются на усмотрение судьи (в уголовном праве – границы применения санкций за совершенное преступление, в гражданском – определение «разумного» срока для выполнения обязательства и т.д.).

Отмечается, что проблемные ситуации при применении норм, содержащих оценочные понятия, возникают, когда нормы права не дают возможность суду действовать по своему усмотрению, однако норма может быть неоднозначной по содержанию. Это вынуждает суд вносить в свою деятельность элементы

---

¹ Также указывается, что такая активность суда является процессуально-должностной активностью, выступающей в качестве требования принципа публичности для обеспечения судебной защиты прав и законных интересов все частных лиц, независимо от их интереса, связанного с исходом дела: *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 17.

² *Давлетов А.А. Азарёнок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 165.

усмотрения. В законе может отсутствовать норма, регламентирующая конкретное общественное отношение, вследствие чрезвычайно динамичного их развития. Отсутствие нормы исключает судебское усмотрение. В этом случае оно фактически будет проявлением произвола, поскольку все основания усмотрения, так или иначе, связаны с толкованием правовой нормы. Основаниями усмотрения следует считать объективно существующие элементы правовой системы, которые непосредственно обуславливают возможность выбора одного из юридически разрешенных вариантов правоприменительного решения¹.

Пробел в праве – недостаток законодательной регламентации общественных отношений, требующих нормативного урегулирования, выражающийся в отсутствии, неполноте, неконкретности, противоречивости норм права, регулирующих общественные отношения, не позволяющий принять единственно возможно правильное решение путем использования допустимых (существующих) юридических приемов².

Пробел в законодательстве рассматривается как ситуация нормативно-правовой неурегулированности, предполагающая наличие юридически значимого отношения, нуждающегося в регулятивно-охранительном воздействии нормы права и, вместе с тем, сопровождающаяся полным либо частичным отсутствием требуемой нормы³.

В науке уголовного права пробелы понимаются как полное или частичное (неполнота) отсутствие в уголовном законе (УК РФ) нормативных установлений в отношении фактических обстоятельств, нуждающихся в уголовно-правовом регулировании, а также неопределенность уголовно-правовых норм, не позволяющая однозначно толковать их содержание (неконкретизированность), свидетельствующие о недостатке нормативного ресурса для решения проблем,

---

¹ *Зеленский С.Н.* Судейская дискреция в уголовном судопроизводстве. // Правовая парадигма. 2019. Т.18. №2. С. 75.

² *Тихомирова В.В.* Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 13.

³ *Летаева Е.А.* Пробелы в законодательстве и правоприменительная деятельность органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. С. 7.

обусловленных объективным развитием общественной жизни и потребностями практики применения уголовного закона¹.

Пробел в уголовном законе характеризуют такими признаками, как: образование только в сфере, уже урегулированной уголовным законом; возникновение либо вследствие естественных причин – появления новых отношений, требующих правового регулирования, либо вследствие бессистемности действий законодателя и/или недостатков юридической техники; пробел в уголовном законе существует объективно и выступает в виде неясности статьи или ее неполноты².

Под пробелом в уголовно-процессуальном праве предлагается понимать полное или частичное отсутствие нормативных предписаний, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства, либо недостаточную определённую формулировок уголовно-процессуальных норм, не позволяющую однозначно толковать их содержание и единообразно применять при производстве по уголовным делам³.

В науке указывается о необходимости разграничения пробелов в законодательстве с так называемым «квалифицированным молчанием законодателя», когда он намеренно оставляет вопрос открытым, воздерживается от принятия нормы, показывая тем самым нежелание ее принимать, относя решение дела за пределы законодательной сферы⁴. При этом, о «квалифицированном молчании законодателя» говорят именно в том смысле, что правотворческий орган *мог*, но в силу тех или иных обстоятельств (субъективных

---

¹ Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 13.

² Черепенникова Ю.С. Пробелы в особенной части Уголовного кодекса РФ и способы их восполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

³ Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 9.

⁴ Также указывается о недопустимости смешения пробела с «ошибкой в праве» в практических шагах по преодолению пробелов в праве во избежание произвольных решений. При этом «ошибка в праве» понимается в общем как неверная оценка объективно существующих условий и проявление на этой основе не той законодательной воли, какую следовало бы отразить в нормативных актах: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. М.: Норма, 2010. Т. 2: Право. С. 736.

и объективных), не стал детально регулировать общественные отношения (деятельность субъектов права), а использовал минимальный набор нормативно-регулятивных средств¹.

Правда, не все разделяют данную позицию, указывая о невозможности отграничения «квалифицированного молчания законодателя» от пробела в праве²; или предлагая зафиксировать в юридической норме, что «квалифицированное молчание законодателя» не может рассматриваться кем-либо пробелом, а юридическое дело должно быть рассмотрено компетентным органом по существу в силу собственного усмотрения³.

Ограничиваясь темой настоящего исследования и опираясь на вышеприведенные теоретические положения, приходим к выводу о том, что в исследуемом аспекте института освобождения от уголовной ответственности как формы реализации поощрения в уголовном процессе, пробелы в законодательстве (как уголовно-правовом, так и процессуальном), которые могли бы обуславливать судебское усмотрение, отсутствуют. Напротив, действующее законодательство устанавливает вполне понятные основания для прекращения уголовного дела по исследуемым признакам и какое-либо усмотрение суда, в виду достаточной регламентации данной процедуры действующим законодательством, не допустимо.

Разрешение уголовного дела применением поощрительных норм, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности подсудимого (примирение, судебный штраф, деятельное раскаяние, возмещение ущерба по налоговым преступлениям и т.д.) предполагает активные действия участников

---

¹ *Сабиров А.В.* К вопросу о пределах использования квалифицированного молчания законодателя. // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2014. // [Электронный ресурс] URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>. С.2.

² *Овчинникова Н.О.* Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 9.

³ *Баранов В.М.* «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 76.

процессуальных отношений: волеизъявление и желание сторон на прекращение уголовного дела одним из альтернативных приговору суда способов; ведение переговоров для определения основных взаимовыгодных условий и их согласование; выполнение этих условий и окончательное подтверждение таких договоренностей единым «конвенциональным» ходатайством о прекращении уголовного дела по одному из оценочных оснований.

Данные активные процессуальные полномочия сторон реализуются в рамках принципа диспозитивности, с одной стороны, и принципа состязательности уголовного судопроизводства – с другой, что в очередной раз свидетельствует об универсальности поощрительной нормы.

Продолжая анализ дискреционных начал суда в институте освобождения от уголовной ответственности, следует обратить внимание еще на один аспект рассматриваемой проблематики – требуется ли внутреннее убеждение при принятии судом решения о прекращении уголовного дела или его формирование связано исключительно с итоговым процессуальным решением в виде обвинительного приговора? Первоначально, обратимся к понятию «внутреннего убеждения» судьи.

Л.Е. Владимиров определял внутреннее убеждение как мерилу уголовно-судебной достоверности, означающее, что достоверность есть только нравственная очевидность, то есть та высокая степень вероятности, при которой благоразумный человека считает уже возможным действовать в случаях, когда судьба собственных и самых высших интересов зависит от решения вопроса о достоверности фактов, обуславливающих самый акт решимости¹. ... раз в законодательстве принято начало внутреннего убеждения как мерилу достоверности, весь процесс принимает характер, определяемый этим началом. Внутреннее убеждение вызывает необходимость судебного следствия, производимого предрешающими дело судьями².

---

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2006. С. 47.

² Там же. С. 123.

И.Я. Фойницкий в качестве условий выработки внутреннего убеждения по закону указывал следующие: 1) оно должно быть выводом из обстоятельств, представленных суду и проверенных в судебном порядке. Никакие сведения, заимствованные из источников вне судебных, не могут быть принимаемы за основание при разрешении дел судебных, производство которых слагается из взаимодействия суда и сторон; 2) оно должно быть основано на рассмотрении и обсуждении всех обстоятельств, имеющихся по делу; 3) суд должен разрешать подлежащие ему дела на основании доказательств им собранных или ему представленных во всей их совокупности; 4) каждое доказательство оценивается по его собственной природе и по связи с делом¹.

А.Я. Вышинский указывал, что внутреннее судебское убеждение складывается на основе рассмотренных судом фактов или обстоятельств, проверенных и взвешенных судьей наедине с собственной совестью. В этом процессе формирования судебского убеждения, охраняемом в своей независимости, защищенном самим законом от всякого постороннего вмешательства и воздействия, судья приходит к заключению о том, что истина и что не истина, что правда и что не правда, опираясь на установленные судебным следствием факты. Поэтому первым условием правильности принятого судьей решения является соответствие этого решения фактическим обстоятельствам дела².

В советской доктрине внутреннее убеждение судей характеризовали следующими моментами: а) внутреннее убеждение выражает уверенность судьи в правильности, достоверности выводов о событии преступления и его виновнике; б) внутреннее убеждение не есть безотчетное впечатление судьи, не поддающееся

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2 СПб: издательство «Альфа», 1996. С. 189-192.

² Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 179-180. Автор указывал, что судебское убеждение – это не только знание, но и признание фактов, не только знание того, как и вследствие чего произошло данное событие, но и способность правильно оценить значение этого события, правильно, т.е. в соответствии с правильно понятыми интересами своего общества. Это означает, что правильное понимание и познание обстоятельств дела, создающее у судьи то или иное убеждение, нельзя отрывать от всей суммы его идей, взглядов, его миросозерцания, его политического и правового сознания: там же С. 181.

критическому анализу; оно является выводом из признанных судом фактов – доказательств – и потому может быть разумно объяснено и обосновано; в) внутреннее убеждение может быть обосновано только доказательствами, использованными с соблюдением всех установленных процессуальных законом правил; внутреннее убеждение образуется на основании оценки всех доказательств по делу в их совокупности; д) внутреннее убеждение теснейшим образом связано с мировоззрением судей, их житейским и профессиональным опытом¹.

В современной науке внутреннее убеждение судьи определяется как особое психическое состояние, которое основывается на совокупности имеющихся в деле доказательств, исследованных непосредственно в ходе судебного разбирательства. Судья должен установить факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела по существу².

Также внутреннее убеждение определяется как основанное на полученном и оцененном в установленном законом порядке знание об обстоятельствах уголовного дела, нормах нравственности и правовой идеологии психологическое эмоционально-интеллектуальное состояние независимого и самостоятельного субъекта познавательной деятельности, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном единственном правильном умозаключении и принятого на его основе решения, а также готовности осуществлять соответствующую деятельность по его реализации и отстаиванию в целях достижения задач уголовного судопроизводства³.

Формирование внутреннего убеждения судьи характеризуется сложным психическим процессом, не связанным четкими нормативными предписаниями. Однако протекать этот процесс должен в рамках определенных границ,

---

¹ *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М.: государственное издательство юридической литературы. М. 1951. С. 139-140.

² *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 43-44.

³ *Кудрявцева А.В.* Теория доказывания в юридическом процессе: Учебное пособие. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 172.

установленных законами логики, морально-нравственными императивами, профессиональным правосознанием судьи¹.

Убеждение судьи, свободное от внешнего принуждения, имеющего строго обоснованную уверенность в истинности его суждений на основе необходимых для этого объективных материалов и доказательств, есть внутренне убеждение².

В литературе приводятся выработанные требования, которым должно удовлетворять в смысле обоснованности внутреннее убеждение, которое должно быть основано: на фактических данных, собранных в установленном законом порядке; на доказательствах, проверенных и рассмотренных в установленном порядке; на рассмотрении каждого из доказательств отдельно и всех в совокупности; на всестороннем, полном и объективном рассмотрении материалов дела; на таких доказательствах, которые позволяли бы сделать единственное возможный вывод из материалов дела³.

Если при применении альтернативных способов разрешения уголовного дела внутреннее убеждение у суда формируется, то к каким выводам он приходит и на чем его основывает, принимая во внимание, что при прекращении уголовного дела, как правило, принцип непосредственного исследования доказательств не реализуется?

Действительно, на практике судом не исследуются вся совокупность имеющихся в деле доказательств при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела, в том числе за примирением сторон или судебного штрафа, поскольку не требуется установление виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В данном случае подлежат исследованию сведения и документы, подтверждающие возмещение ущерба, материальное положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности (для разрешения вопроса о

---

¹ *Пронин К.В.* Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: «Юрлитинформ», 2011. С. 25.

² *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 411.

³ *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 175.

размере назначаемого судебного штрафа), о чем более подробно указывается в следующем параграфе настоящей главы.

По сути, в такой процессуальной ситуации возникает конкуренция между принципами диспозитивности и состязательности, с одной стороны, (наделяющих участников уголовного процесса самостоятельностью в выборе способа разрешения имеющегося конфликта) и принципа непосредственности судебного разбирательства – с другой стороны (поскольку при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела, представленная совокупность доказательств не исследуется в полном объеме).

Справедливо, отмечается, что понятие внутреннего убеждения необходимо рассматривать исключительно как результат оценки доказательств, то есть как познавательно-психологический результат деятельности субъекта оценки доказательств в уголовном процессе. Внутреннее убеждение как познавательный результат – это убеждение в наличии или в отсутствии каких-либо фактических обстоятельств. Такое убеждение в своей основе должно иметь совокупность собранных по делу доказательств, исследованных полно, всесторонне и объективно, а полученное знание должно быть обосновано аргументировано¹.

С другой стороны, предлагается понимать внутреннее убеждение как субъективную основу усмотрения суда при разрешении уголовно-правовых конфликтов. При этом указывается на дуалистическую природу внутреннего убеждения, являющегося и методом оценки доказательств, и его результатом, формализованным в судебном акте².

Обоснованность данного тезиса подтверждается положениями ст. 17 УПК РФ, согласно которым судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему

---

¹ Поплавская Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 80.

² Машинникова Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 12-13.

убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Ограничение возможности принимать решение по внутреннему убеждению неизбежно приведет к ограничению свободы оценки доказательств, которая закреплена в УПК РФ на уровне принципов (ст. 17), появлению в законе элементов теории формальных доказательств¹.

Законодателем определено, что допускаемое внутреннее убеждение правоприменителя основывается на совокупности имеющихся доказательств, подлежащих оценке. Соответственно формирование внутреннего убеждения как неотъемлемого элемента усмотрения, возможно только в результате познавательной деятельности при оценке всех имеющихся по делу доказательств, то есть при непосредственном их исследовании в ходе судебного разбирательства.

Как справедливо замечают В.Н. Григорьев, П.О. Панфилов, М.Ю. Терехов, нельзя сказать, что у законодателя нет причин опасаться неспособности судей и должностных лиц правоохранительных органов оценивать доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности доказательств, руководствуясь законом и совестью. Внутреннее убеждение в рамках свободной оценки доказательств предполагает обязательную обоснованность и мотивированность решений (т.е. приведение пути формирования внутреннего убеждения, причин того, почему суд или следователь пришли к тому или иному выводу)².

Соглашаясь с мнением, что убеждение судьи в виновности подсудимого может сложиться лишь при удалении в совещательную комнату для вынесения приговора³, считаем, что внутреннее убеждение у судьи *в виновности* лица привлекаемого к уголовной ответственности при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм (примирение сторон, деятельное раскаяние,

---

¹ Григорьев В.Н., Панфилов П.О., Терехов М.Ю. Отказ от свободной оценки доказательств на примере «амнистии капитала»: очередной удар по публичности уголовного процесса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 60.

² Там же. С. 64.

³ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2014. С. 94.

судебный штраф, равно как и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности), не может быть сформировано, поскольку, при вынесении итогового процессуального акта (при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела), не проводится проверка всех обстоятельств дела в форме непосредственного исследования всей совокупности доказательств, поскольку обоснованность обвинения не подлежит установлению судом при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела.

Вместе с тем, полагаем, что для прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм у суда должно быть сформировано *«процессуальное убеждение»* о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела и достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, о чем более подробно раскрыто в следующем разделе настоящего исследования.

Возвращаясь к проблеме усмотрения в институте поощрительных норм, полагаем, что основания для дискреции при разрешении однотипных простых уголовных дел по категориям преступлений невысокой общественной опасности при разрешении соответствующего ходатайства об освобождении от уголовной ответственности отсутствуют¹.

Существующий уровень законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности и формализм уголовного судопроизводства в целом, предоставляет судье достаточно разработанный алгоритм принятия решения при рассмотрении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Материальная норма определяет правовые условия и основания для прекращения производства по делу (ст. ст. 75 (ч. 1), 76, 76.1, 76.2 УК РФ), их же

---

¹ Интересно, что по результатам анкетирования при ответе на вопрос о том, необходимо ли законодательно ограничить дискреционные полномочия суда при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, мнения респондентов разделились. Так, большинство судей ответили утвердительно (84,35%), среди сотрудников прокуратуры и следствия утвердительный ответ был в меньшем количестве (60,90 % и 71,74% соответственно). Тогда как только 50% опрошенных адвокатов согласились с необходимостью законодательного ограничения судейской дискреции. / См. Приложение №2 к настоящей работе.

конкретизирует соответствующая процессуальная норма (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ). Наряду с указанным, разработаны дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», а также тематические Обзоры Верховного Суда РФ, и это вкпе с общими закрепленными в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве правовыми принципами.

Однако, законодатель считает необходимым допустить возможную дискрецию судьи при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, указывая лишь о правомочии суда на прекращение уголовного дела¹. Учитывая вышеприведенные положения, приходим к тезису о том, что ни внутреннее убеждение, ни судебское усмотрение для применения поощрительных норм, влекущих освобождение от уголовной ответственности, не находят своей реализации и не требуется для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям².

Определив, что одним из способов инициирования применения поощрительных норм является механизм взаимодействия суда и сторон, при обязательном разъяснении последним предусмотренных законом процессуальных возможностей для прекращения уголовного дела, следует признать, что предложенный способ инициирования процесса применения поощрительных норм, еще не гарантирует его непосредственную реализацию, поскольку в правоприменительной практике возникает и обратная ситуация, когда, несмотря

---

¹ Русман, Г. С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности // Проблемы права. – 2021. – № 4(83). – С. 113.

² Автор настоящего исследования придерживается ранее выраженной позиции о том, что примирение сторон является прежде всего стимулом, побуждающим лиц, совершивших преступление, к совершению активных действий, направленных на исправление сложившейся ситуации и положительному поведению, то закрепление на законодательном уровне обязанности прекращения уголовного дела просто необходимо. По-прежнему считаем необходимым закрепление в ст. 25 УПК РФ обязанности прекращения уголовного дела, заменив слова «вправе прекратить» на слово «прекращают», а в ст. 76 УК РФ, соответственно, слова «может быть освобождено» на слово «освобождается»: Виницкий Л.В., Русман А.А., Русман Г.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 32.

на разъяснения суда о правовых возможностях прекращения уголовного дела, соответствующего ходатайства от сторон так и не поступило.

Иными словами, судом предприняты все действия по донесению участникам процесса способов разрешения уголовного дела альтернативными формами, но стороны не вняли данным разъяснениям и не посчитали необходимым распорядиться своими процессуальными правами для применения одной из форм реализации поощрительных норм.

Если интерактивное процессуальное взаимодействие суда со сторонами не возымело ожидаемого результата, влечет ли это за собой обязанность суда, в отсутствие соответствующих ходатайств сторон, продолжать рассмотрение уголовного дела и удалиться в совещательную комнату для вынесения приговора?

Полагаем, что в рамках действующего законодательского регулирования, институт освобождения лица от уголовной ответственности, дополненный мерой уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, позволяет выйти суду из вышеприведенного положения, поскольку в силу ст. 446.3 УПК РФ, законодатель предписывает суду прекращать уголовное дело одновременно с разрешением вопроса о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, *если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ.*

Таким образом, вышеприведенными правовыми положениями по преступлениям небольшой тяжести установлен приоритет поощрительной нормы и института освобождения лица от уголовной ответственности над обвинительным приговором суда. В связи с чем, полагаем, что действующий законодательный порядок регулирования института освобождения лица от уголовной ответственности устанавливает обязанность суда по прекращению уголовного дела в случае установления всех оснований, предусмотренных законом и при соблюдении соответствующей процессуальной формы.

Справедливость данного суждения подтверждает и Верховный Суд РФ в своих постановлениях. Так указывается, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ (в связи с

возмещением ущерба по экономическим преступлениям), не прекратил уголовное дело, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование¹.

Аналогичные последствия влечет за собой и не прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ. Согласно п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в анализируемой ситуации, на основании ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Вышеприведенные правовые положения, указывающие на обязанность суда прекратить уголовное дело при наличии установленных к тому оснований, раскрывает еще один аспект исследуемой проблематики – о роли суда в реализации поощрительных норм в рамках института освобождения от уголовной ответственности.

Мы поддерживаем позицию высказанную О.А. Вагиным о том, что поскольку решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию затрагивает не только конституционное право на доступ к правосудию, на достоинство личности, но и презумпцию невиновности, данный вопрос должен разрешаться исключительно судом².

Только суд через его непосредственные или отложенные, а иногда даже гипотетические (в виде институционального потенциала, т. е. права доступа к нему в случае необходимости) действия обеспечивает уголовное

---

¹ п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

² Вагин О.А. Отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела в контексте принципов справедливости равенства. // Журнал Конституционного правосудия №2 (62) / 2018. С. 28.

судопроизводство процессуальной легитимностью, т. е. делает расследование и рассмотрение уголовных дел подлинно процессуальным. Такова сегодняшняя институциональная аксиома¹.

Опираясь на вышеприведенные позиции многоуважаемых авторов, а также исходя из обозначенных в настоящем параграфе проблем реализации поощрительных норм в рамках института освобождения от уголовной ответственности, считаем, что вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, связанным с оценкой положительных посткриминальных действий подсудимого, может быть разрешен только судом².

В стадии предварительного расследования прекращение уголовного дела по таким основаниям как примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, возмещение ущерба по экономическим преступлениям может осуществляться по аналогии с процедурой рассмотрения судом ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Исключением является формальное основание для прекращения уголовного дела в виде истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В последнем случае при установлении фактических обстоятельств уголовного дела и согласия обвиняемого на прекращение уголовного дела по данному основанию должностное лицо может прекратить производство уголовному делу. Во всех остальных случаях освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, решение должен принимать суд для

---

¹ Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 188.

² Отметим, что при анкетировании правоприменителей и ответе на вопрос об исключительной компетенции суда в решении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, мнения респондентов разделились практически в равных частях в каждой из категории опрошенных. Респонденты ответили утвердительно в следующих значениях: судьи в 54,06%, работники прокуратуры в 57,69%, следователи в 58,33% и адвокаты в 66,18%. Такая незначительная разница в ответах утвердительных и отрицающих свидетельствует о наличии равнозначного мнения как в пользу нашей позиции, так и в противовес ей. / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

обеспечения условиях законности, обоснованности и справедливости принимаемого решения по уголовному делу.

Порядок прекращения уголовного дела судом позволяет сократить случаи необоснованных дискреций со стороны должностных лиц при решении вопроса о прекращении уголовного дела. Именно суд является органом, уполномоченным проводить оценку обоснованности предъявленного обвинения, наличия фактических и правовых условий для освобождения от уголовной ответственности обвиняемого, в том числе в стадии предварительного расследования.

Данная процедура отвечает не только требованиям состязательности и справедливости, но и экономической целесообразности, поскольку разрешение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в рамках судебного разбирательства существенно снижает в последующем возникновение дополнительных обжалований принятого решения со стороны участников процесса.

Суд, удостоверившись в наличии фактических и правовых оснований для прекращения уголовного дела, в рамках состязательного и открытого процесса разъясняет участникам правовые последствия освобождения от уголовной ответственности, выясняет у них истинное волеизъявление по этому вопросу, проверяет обоснованность предъявленного обвинения на предмет выявления реабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела. Судебный порядок в полной мере гарантирует объективное принятие решение об освобождении от уголовной ответственности.

Учитывая выраженную ранее позицию об обязанности суда прекратить уголовное дело с применением поощрительных норм при наличии соответствующих оснований, полагаем, что в вышеприведенной спорной ситуации в отсутствие соответствующих ходатайств сторон о прекращении уголовного дела, на наш взгляд, суд обязан применить по собственной инициативе поощрительную норму в виде меры уголовно-правового характера (судебного

штрафа). Аналогично подлежит разрешению ситуация и при наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, по результатам проведенного исследования в настоящем разделе к *условиям успешной реализации поощрительных норм* при освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям следует отнести:

- соблюдение принципа презумпции невиновности при вынесении решения о применении поощрительных норм, не установление судебным решением виновности лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

- закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность суда разъяснять участвующим в деле лицам о предусмотренных законом поощрительных нормах и основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных гл. 11 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба, с назначением судебного штрафа, по специальным основаниям) и положениями ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ.

- исключение судебной дискреции при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям. При установлении в ходе судебного заседания процессуально-правовых условий для применения поощрительных норм (лицо привлекается к уголовной ответственности впервые по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести, вред заглажен и возмещен ущерб), суд обязан разрешить вопрос о применении поощрительных норм и освободить лицо от уголовной ответственности по соответствующему основанию.

Соответственно, в качестве неуспешной реализации поощрительных норм следует рассматривать прекращение уголовного дела постановлением, которым устанавливается факт виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности; отказ суда в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела по рассматриваемым основаниям при наличии к тому всех необходимых правовых и процессуальных условий; не обсуждение сторонами и судом вопроса об имеющихся возможностях прекращения уголовного дела;

вынесение обвинительного приговора в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности впервые по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Считаем, что вышеприведенные условия успешной реализации поощрительных норм при освобождении лица от уголовной ответственности в полной мере соответствуют:

- принципу публичности, поскольку от имени государства уголовное дело разрешено и восстановлены права потерпевшего, заглажен причиненный вред;

- принципу состязательности, в виду самостоятельного волеизъявления сторон на прекращение уголовного дела, заявленного в форме ходатайства, поставленного на разрешение суду;

- принципу презумпции невиновности, поскольку виновность лица, освобождаемого от уголовной ответственности, итоговым судебным решением не установлена, а невиновность привлекаемого к уголовной ответственности лица не опровергнута;

- концепции восстановительного правосудия и альтернативного судопроизводства, поскольку применение поощрительных норм позволяет разрешить уголовное дело компромиссным способом.

Приведенные тезисы подтверждают не только концепцию универсальности поощрительной нормы, но и фиксируют существующий в публично-состязательном судебном разбирательстве процессуальный компромисс как элемент поощрительной нормы. Преимущество процессуального компромисса как неотъемлемого элемента поощрительной нормы в современных условиях уголовного судопроизводства заключается в том, что достигнутая всеми участниками процесса конвенция является наиболее благоприятным исходом дела. Каждый из участвующих в уголовном деле лиц удовлетворяет собственный интерес в законном порядке, что, в свою очередь уравнивает стороны в процессуальных возможностях и позволяет соблюсти баланс между публичным и состязательным началом уголовного судопроизводства.

Так, стороной защиты при прекращении уголовного дела судом в связи с применением поощрительных норм, в качестве позитивных результатов своей процессуальной деятельности может рассматриваться не только освобождение лица от уголовной ответственности, но и не опровержение презумпции невиновности¹, а также отсутствие судимости у подзащитного. Для самого защитника процессуальный интерес удовлетворяется ускоренным и упрощенным судебным разбирательством с меньшими временными и трудовыми затратами.

С позиции потерпевшего положительными последствиями процессуального компромисса выступает возмещение ущерба и сатисфакция в кратчайшие сроки в упрощенном порядке без дополнительных действий и гражданского иска.

Публичный интерес государства находит свое удовлетворение при применении судом поощрительных норм в рамках института освобождения лица от уголовной ответственности, поскольку прекращение уголовного дела демонстрирует гуманность государства при реализации публичной функции.

---

¹ В этой части необходимо отметить, что в Государственной Думе РФ на рассмотрении находится законопроект о внесении изменений в УПК РФ в части прекращения уголовного преследования по истечении установленного срока предварительного расследования по реабилитирующему основанию, внесенный в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 №33-П, которым ч.2 ст.27 УПК РФ и п.«в» ч.1 ст.78 УК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они - допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, - не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

В рамках данного законопроекта предложено прекращать уголовные дела, не переданные в суд и по которым истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, и обвиняемый возражает на применение указанного основания для освобождения от уголовной ответственности, прекращать уголовное преследование в связи с непричастностью обвиняемого к совершению преступления / Законопроект № 285563-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части прекращения уголовного преследования по истечении установленного срока предварительного расследования по реабилитирующему основанию) // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/ (дата обращения 23.12.2022); Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/285563-8> (дата обращения 01.02.2023).

Данная процессуальная форма соответствует назначению уголовного процесса, не нарушает прав, свобод и законных интересов его участников, и признание государством социально-положительного поведения лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности, восполняет и воспитательную функцию судопроизводства в целом, без пополнения статистики осужденных лиц.

Наряду с приведенным позитивным воздействием поощрительной нормы на указанных участников процесса, полагаем, что и суд, прекращая производство по делу, удовлетворяет свой процессуальный интерес, связанный с разрешением уголовного дела.

§ 2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности

Особенности функционирования поощрительных норм в рамках института освобождения от уголовной ответственности связана со спецификой их реализации, приведенными в предыдущем параграфе. В рамках настоящего раздела считаем необходимым проанализировать поэтапную доказательственную деятельность¹ суда при решении вопроса о применении поощрительных норм и принятии им соответствующего процессуального решения об освобождении лица от уголовной ответственности.

Ранее мы указывали о том, что при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм у суда формируется *«процессуальное убеждение»* о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела и достаточности предпринятых привлекаемым к ответственности лицом восстановительных мер.

---

¹ В рамках настоящего исследования позволим себе ограничиться пониманием доказательственной деятельности суда как активной информационной, логической, психологической деятельности, состоящей в получении, в рамках предъявленного обвинения, исследовании и оценке сведений о фактах как представленных сторонами, так и полученных судом, целью которой является разрешение уголовного дела по существу на основе установления обстоятельств дела в соответствии с действительностью: *Кудрявцева А.В., Сысков В.Л.* Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 82.

В рамках настоящего раздела остановимся на данном аспекте подробнее, поскольку успешным результатом уголовно-процессуального познания суда, направленного на установление правовых и процессуальных оснований для прекращения уголовного дела, является принятие соответствующего процессуального решения в виде итогового судебного акта, которым разрешается уголовное дело.

Объект познания в уголовном процессе определяется как преступное событие и иные, связанные с ним явления окружающей действительности, вовлеченные в сферу познавательной деятельности органов уголовного судопроизводства с целью решения стоящих перед ним задач¹.

Уголовно-процессуальное познание как урегулированная законом деятельность органов судопроизводства по приобретению знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях действительности состоит из двух частей: 1) исследования доказательств и 2) доказывание обстоятельств².

В рамках проводимого нами исследования позволим себе ограничиться позицией, согласно которой, уголовно-процессуальное познание осуществляется в процессуальной форме и поэтому не может быть не чем иным как доказыванием, то есть оперированием доказательствами³. Поскольку обстоятельства уголовного дела устанавливаются при помощи доказательств, то есть доказываются, то уголовно-процессуальное познание традиционно называется доказыванием⁴.

Согласимся, что на суде лежит обязанность доказывания всех обстоятельств уголовного дела, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, что предполагает включение в полномочия суда определенного инструментария по созданию условий для активности сторон и самостоятельному получению доказательств, их

---

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. С. 26.

² Давлетов А.А. Там же. С. 178.

³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 24.

⁴ Давлетов А.А. Там же. С. 127.

исследованию, оценке для вынесения обоснованного, законного, справедливого решения по уголовному делу¹.

Опираясь на вышеприведенные тезисы, в рамках проводимых изысканий мы исходим из понимания того, что судом при разрешении уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальное познание, то есть доказывание как форма мыслительной деятельности, связанной с непосредственным исследованием представленных по делу доказательств.

Обоснованность данного понимания подтверждается положениями действующего уголовно-процессуального закона. Так, статьей 86 УПК РФ суд наделен правом на собирание доказательств², в том числе путем производства следственных и иных процессуальных действий. Наряду с этим, положениями ст. 87 УПК РФ на суд возложена обязанность по проверке доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в деле, в том числе установление их источников, получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Согласимся и с тем, что доказательственная деятельность суда проявляется, в том числе в обязанности суда мотивировать свой приговор, то есть привести доказательства, на которых основан его вывод³.

Напомним, что в силу положений ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию⁴, в том числе обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

---

¹ Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.С. 37.

² В литературе справедливо отмечается, что суд должен быть наделен правом собирать доказательства, но только в тех пределах, которые необходимы для правильной проверки и оценки доказательств, представленных сторонами, а также для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора: Карabanова Т.Н., Махов В.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 133.

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 31.

⁴ К обстоятельствам, подлежащим доказыванию в силу закона относятся: событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер причиненного преступлением вреда; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст.73 УПК РФ) // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

О.В. Качалова из всех обстоятельств, касающихся совершенного деяния и личности обвиняемого, подлежащих учету при разрешении вопроса о возможности прекращения уголовного преследования с применением альтернативных способов, выделяет два основных, которые содержательно определяют степень соответствия публичным интересам прекращения уголовного преследования конкретного лица – объективный и субъективный критерии. Под объективным понимается особенность объектов преступного посягательства (их количество и содержание), субъективный заключается в изменении степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим¹.

Полагаем, что для принятия итогового судебного решения по уголовному делу с применением поощрительных норм в форме прекращения производства по делу, суду необходимо установить наличие обстоятельств материального и процессуального характера, являющихся основаниями для освобождения лица от уголовной ответственности².

Условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) – это явления, факты, обстоятельства, сопутствующие принятию решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Основанием принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) выступает доказанность этих фактических обстоятельств³.

---

¹ Качалова О.В. О критериях возможности прекращения уголовного преследования / О. В. Качалова, Э.С. Каминский // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 165.

² В качестве особенностей принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон некоторыми процессуалистами указываются: установление обстоятельств, подтверждающих факт совершения преступления, а также оценки данных о личности подсудимого и особенностей его посткриминального поведения с позиций их соответствия основаниям для прекращения уголовного преследования, указанным в законе; в описательно-мотивировочной части такого решения ключевым элементом указывается анализ доказательств, подтверждающих факт совершения преступления, а также соответствие конкретных фактических обстоятельств основаниям прекращения уголовного преследования, указанным в законе: Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2019. С. 276.

³ Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: автореф. ... доктора юрид. наук. М., 2008. С. 30.

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках производства по делу, предлагается дифференцировать факты материально-правового характера, процессуального характера, промежуточные факты. При этом признается необходимым доказывание фактов процессуального характера и их включение в предмет доказывания, установленный в ч. 1 ст. 73 УПК РФ¹. Указывается, что познавательная деятельность, за рамками доказывания, различается с последним тем, что не оперирует доказательствами, но направлено на получение выводного знания².

Полагаем, что при решении вопроса о прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм судом также осуществляется процессуальное познание, направленное на установление обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности. То есть, наличие оснований для освобождения лица от уголовной ответственности с применением поощрительных норм, также подлежит доказыванию, в ходе которого судом устанавливаются материальные и процессуальные обстоятельства для прекращения уголовного дела.

В ходе данной познавательной деятельности, на основе исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, представленных в подтверждение существования обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности, у суда формируется «процессуальное убеждение» о наличии или отсутствии оснований для прекращения уголовного дела и возможности применения поощрительных норм. Результатом такой познавательной деятельности является знание о достигнутом сторонами примирении, заглаживании вреда и/или возмещении ущерба, раскаянии в содеянном³.

---

¹ Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 51.

² Там же.

³ При анализе примирения в литературе также отмечается, что судьи ... исследуют обстоятельства, касающиеся собственно мирения, ориентируясь на формальные моменты: письменное заявление потерпевшего, достигнутые соглашения сторон и подтверждение заглаживания вреда, а также выясняют согласие обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. И в силу того, что сегодняшняя судебная политика не препятствует такого рода решениям, при наличии этих обстоятельств

Соответственно, при получении такого знания суд приходит к выводу о невозможности вынесения приговора в виду установления обстоятельств, влекущих освобождение лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности. Данный вывод суда фиксируется в процессуальной форме в виде постановления о прекращении уголовного дела по соответствующему основанию.

Перейдем к более подробному анализу процесса исследования обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности с применением поощрительных норм, начинающийся с момента получения судьей уголовного дела, то есть со стадии подготовки к судебному заседанию¹.

Общеизвестно, что судья впервые узнает об обстоятельствах уголовного дела при его изучении, предшествующему судебному разбирательству². Особенности данной стадии как переходного этапа от досудебного к судебному производству предопределили особый характер задач, стоящих перед судом, и обусловили двоякую сущность деятельности судьи на данном этапе: контрольно-проверочную и организационно-распорядительную, что, соответственно, отразилось и на характере полномочий судьи по осуществлению каждой из этих видов деятельности³.

прекращают дела: *Карнозова Л.М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект, 2014. С. 148-149.

¹ В литературе раскрыто понятие «планирование судебного разбирательства» как непрерывный, комплексный и динамичный процесс, осуществляемый судьей, основанный на материалах дела, продолжающийся с момента получения уголовного дела и до принятия им решения по существу, направленный на решение основных задач правосудия, заключающийся в построении и выдвижении судебных версий, определении типовых судебных ситуаций по конкретному делу, определении содержания судебных действий, иных процессуальных и организационных действий судьи, тактически приемов по проверке судебных версий в целях принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения: *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. Ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 364.

² *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2014. С. 91.

³ *Рябинина Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Саратов, 2021. С. 15.

При получении уголовного дела и в целях подготовки к судебному разбирательству, судье надлежит исследовать его материалы, в ходе чего допускается возможность формирования у судьи мнения, касающегося, в первую очередь, соответствия уголовного дела требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Исследователи выделяют общую (единую) задачу института подготовки судебного заседания в досудебном производстве, которая заключается в принятии законного, обоснованного и мотивированного решения о начале судебного заседания¹.

А.Р. Белкин, исследуя возможность на предварительном слушании прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, пишет: «Большей частью такие основания могут быть установлены только при внимательном рассмотрении дела по существу; однако основания для прекращения уголовного дела, указанные в п. 5-6 ч. 1 ст. 24 УПК, могут быть установлены и без пристального изучения дела»².

Суд на подготовительной стадии не проверяет обоснованность обвинения, достаточность доказательств для проведения судебного разбирательства и не может прекратить уголовное дело по реабилитирующим основаниям, отмечает А.В. Шигуров. Суд при этом проверяет обвинительное заключение на соответствие требованиям закона, поэтому если обвинение будет некорректно, например, в нем будет отсутствовать указание на место, время, мотив, способ совершения преступления или иные обстоятельства, подлежащие обязательному установлению, суд должен вернуть такое дело прокурору с требованием

---

¹ *Крипиневич С.С.* Институт подготовки к судебному заседанию и формы ее реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 13.

² *Белкин А.Р.* Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. III. Проведение предварительного слушания (продолжение) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 43.

устранить нарушение закона, препятствующие рассмотрению дела в судебном разбирательстве¹.

Действительно, при подготовке к судебному заседанию и предварительном изучении материалов дела, судьей проверяется, в том числе подсудность (территориальная и родовая) поступившего уголовного дела, процессуальное соответствие обвинительного акта или обвинительного заключения, наличие или отсутствие оснований для назначения предварительного слушания или возврата уголовного дела прокурору.

В этой связи следует согласиться с мнением М.Т. Аширбековой, что процессуальный режим судебного производства по разрешению вопросов, связанных с назначением судебного заседания, характеризуется, с одной стороны действием принципа публичности, выражающегося в ревизионной деятельности суда, проводимой им по собственной инициативе и – с другой, действием принципа состязательности, который проявляется в контрольной деятельности, осуществляемой судом по ходатайству стороны².

Состязательная основа этапа подготовки к судебному заседанию не обязывает суд проверять дело на этом этапе с позиции всесторонности, полноты и объективности, как и определять достаточность доказательств, указывает Н.Е. Осипков. Автор отмечает, что в условиях состязательности ненужным представляется и изучение судьей всех материалов дела на этапе подготовки к судебному заседанию. Однако замечено, что имеют место случаи, когда уголовно-процессуальный закон предписывает судье углубиться в изучение отдельных частей дела. Это те случаи, когда поступают ходатайства стороны об исключении доказательств³.

---

¹ Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 35,42.

² Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 18.

³ Осипков Е.Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 18.

Позволим себе не согласиться с данной позицией, в части отсутствия надобности изучения судьей всех материалов дела, поскольку данная деятельность судьи предшествует должной и качественной подготовке к судебному разбирательству в целом. В противном случае, не изучение судьей всех материалов поступившего уголовного дела в подготовительной стадии прогнозируемо повлияет на ход и качество последующего судебного разбирательства. Равно как и не изучение судьей всех материалов уголовного дела исключает полноту его действий в подготовительном этапе, в том числе, обязательных.

В стадии подготовки к судебному разбирательству условно выделяют два этапа установления наличия оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования: на первоначальном этапе УПК РФ наделяет участников процесса правом заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела или о проведении предварительного слушания, предоставлять суду доказательства, свидетельствующие о наличии соответствующих оснований, а суд обязан их рассмотреть. На втором, необязательном этапе рассмотрения вопроса о наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования суду и сторонам предоставляется возможность непосредственного исследования доказательств, обвиняемому разъясняется право возражать против прекращения уголовного дела, уголовного преследования по основаниям, указанным в ч.2 ст.27 УПК РФ. В этом случае указывается, что установление рассматриваемых оснований должно повлечь за собой принятие судом решения о прекращении уголовного дела в стадии подготовки дела к судебному заседанию¹.

Полагаем, что в стадии подготовки к судебному разбирательству, при ознакомлении с материалами уголовного дела (по преступлению небольшой или средней тяжести), суду необходимо установить, впервые ли привлекается к уголовной ответственности подсудимый и какие предприняты меры по восстановлению нарушенных прав потерпевшего (при наличии такового) или какие действия, направленные на снижение общественной опасности

---

¹ Шигуров А.В. Указ. соч. С. 76.

предприняты лицом совершившим преступление (по формальным составам преступлений без потерпевшего¹).

В материалах дела сведения о судимостях и привлечении лица к уголовной ответственности содержатся в обвинительном заключении/обвинительном акте, а также в сведениях Государственного информационного центра МВД России соответствующего субъекта. В целях избежания ошибочного определения наличия или отсутствия судимости у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суду надлежит сверять данные, указанные в обвинительном заключении/обвинительном акте со сведениями ГИАЦ МВД России, поскольку не всегда должностными лицами органов предварительного расследования верно и полно отражается данная информация.

Кроме того, при проверке данных сведений суду следует обратить внимание на правильное исчисление сроков погашения и снятия судимостей, в том числе судимости, полученные лицом в несовершеннолетнем возрасте, поскольку ст. 95 УК РФ предусмотрены сокращенные сроки погашения судимостей для данной категории лиц.

Наряду с указанным, суду в ходе судебного разбирательства следует выяснять, не привлекается ли подсудимый к уголовной ответственности в настоящее время по другому уголовному делу, и соответствуют ли действительности сведения о его судимостях (или отсутствии таковых), содержащиеся в материалах дела. Указанная проверка данной информации имеет существенное значение для правильного разрешения вопроса о возможности прекращения уголовного дела, учитывая длительность сроков уголовно-процессуальной деятельности, начиная с момента возбуждения уголовного дела,

---

¹ Отметим, что в целом, правоприменительная практика идет по пути признания допустимым и возможным освобождения от уголовной ответственности лица, привлекаемого к уголовной ответственности по преступлению небольшой или средней тяжести с формальным составом преступления. Обоснованность нашего вывода подтверждают и результаты анкетирования. Так, по вопросу о возможности применения судебного штрафа в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления с формальным составом преступления, абсолютное большинство респондентов ответило утвердительно судьи 95,36%, сотрудники прокуратуры 73,08%, следователи 80,43% и адвокаты 94,12% / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

проведения предварительного расследования, проверки уголовного дела прокурором, последующее направления уголовного дела в суд и до первой даты судебного заседания. В указанный период имеющиеся в материалах дела сведения о привлечении лица к уголовной ответственности могут утратить свою актуальность и стать препятствием к принятию законного и обоснованного решения и увеличению сроков рассмотрения уголовного дела.

В этой связи, суд, изучая поступившее уголовное дело, должен обратить внимание на вышеуказанные сроки и проверить давность полученных органами предварительного расследования сведений о судимостях привлекаемого лица с учетом даты поступления уголовного дела в суд. Особенно в случаях, если в стадии предварительного расследования производство по делу приостанавливалось, неоднократно продлевались сроки расследования или уголовное дело передавалось по подведомственности в иные подразделения правоохранительных органов, поскольку все приведенные процессуальные действия и бездействия неизбежно влекут за собой увеличение сроков производства по делу.

При установлении вышеуказанных обстоятельств, суду следует в подготовительной стадии процесса заблаговременно направить запрос в соответствующее подразделение ГИАЦ МВД России для получения актуальных на дату судебного разбирательства, сведений о судимостях или отсутствии таковых. Подобные действия суда именно на этапе подготовки к судебному заседанию, позволят существенно снизить риск увеличения сроков рассмотрения уголовного дела и последующих отложений судебных заседаний для истребования указанных сведений.

Также на этапе подготовки к судебному разбирательству суд имеет возможность установить, какие именно шаги предприняты подсудимым для возмещения ущерба и заглаживания вреда в досудебной стадии производства по делу, или какие последним совершены действия, направленные на снижение его общественной опасности.

Первоначально установить данные обстоятельства суд может при исследовании имеющихся в материалах дела протоколов допроса обвиняемого/подозреваемого и потерпевшего или его законного представителя.

Из изученных уголовных дел следует, что должностные лица органов предварительного расследования в ходе допроса обвиняемого, как правило, выясняют о его отношении к преступлению, о том, признает ли он себя виновным, раскаивается ли в содеянном, намеревается ли возместить ущерб.

Равно как и у потерпевшего или его законного представителя устанавливается в ходе допроса не только размер причиненного ущерба и его возмещение или заглаживание вреда обвиняемым, но и намерен ли потерпевший заявлять гражданский иск в судебном разбирательстве, прощает ли обвиняемого, настаивает ли на привлечении обвиняемого к уголовной ответственности.

Таким образом, суд, начиная с подготовительной стадии судебного разбирательства, получает сведения о позиции сторон по рассматриваемому преступлению. Указанная информация позволяет суду определиться с перспективой судебного разбирательства и возможностью применения поощрительных норм в форме прекращения уголовного дела.

В протоколе допроса потерпевшего может быть указано о возмещении обвиняемым ущерба и его нежелании привлечь последнего к уголовной ответственности, в связи с чем суд, в рамках непосредственно судебного заседания, опираясь на данные сведения, разъясняя сторонам правовые возможности для прекращения уголовного дела, должен выяснить у потерпевшего, подтверждает ли он данные показания и достигнуто ли примирение с подсудимым, настаивает ли потерпевший на привлечении обвиняемого к уголовной ответственности.

Аналогично судом используются показания обвиняемого в части выраженной им позиции в протоколе допроса, например, о его намерении возместить ущерб, примириться с потерпевшим, осуществить социально-полезные действия, направленные на снижение общественной опасности. В этом случае, если обвиняемым в стадии предварительного расследования выражалось

намерение о возмещении потерпевшему ущерба, то об этом следует выяснить непосредственно в судебном заседании и при необходимости предоставлять стороне защиты время для выполнения указанных действий или предоставления доказательств их реализации.

Также, в подготовительной стадии по уголовным делам, где потерпевшим выступает юридическое лицо, суду следует провести определенные действия, направленные на успешное рассмотрение уголовного дела. Юридическое лицо, которому причинен материальный ущерб преступлением, самостоятельно реализует свои права и полномочия в рамках судопроизводства.

Такое участие и отстаивание своих интересов в суде осуществляется уполномоченным представителем организации (директор, представитель по доверенности, адвокат на основании соглашения).

В этой связи особенно важно и значимо установить наличие или отсутствие правильно оформленных полномочий такого представителя юридического лица, поскольку от этого зависит возможность применения альтернативных процедур разрешения уголовного дела.

На практике речь идет о том, что суд удостоверяется в правомочности руководителя юридического лица, что, в том числе может быть произведено судом самостоятельно в подготовительной части судебного заседания при поступлении уголовного дела.

Соответственно анализ материалов дела на подготовительной стадии позволяет настроиться суду на перспективу реализации поощрительных норм в форме прекращения уголовного дела, для чего могут быть предприняты дополнительные действия в рассматриваемой стадии, направленные на эффективное использование судебных ресурсов¹.

---

¹ Так, на практике в материалах уголовного дела (особенно по уголовным делам небольшой или средней тяжести) на момент его поступления судье на рассмотрение может содержаться ходатайство потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (с одновременным указанием о согласии на проведение судебного разбирательства в особом порядке). При этом, ходатайство о прекращении уголовного дела, например, за примирением сторон, в материалах дела не представлено, тогда как из дела усматривается, что ущерб возмещен, и подсудимый привлекается к уголовной ответственности впервые.

На практике в материалах уголовного дела (особенно по уголовным делам небольшой или средней тяжести) на момент его поступления судье на рассмотрение может содержаться ходатайство потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (с одновременным указанием о согласии на проведение судебного разбирательства в особом порядке). При этом, ходатайство о прекращении уголовного дела, например, за примирением сторон, в материалах дела не представлено, тогда как из дела усматривается, что ущерб возмещен, и подсудимый привлекается к уголовной ответственности впервые.

Ситуация, в рамках которой, с одной стороны, потерпевший имеет право на заявление ходатайства о проведении судебного разбирательства в его отсутствие, а с другой стороны, данное право потерпевшего может препятствовать подсудимому в реализации поощрительных норм в виде прекращения уголовного дела за примирением сторон, может быть разрешена путем предоставления в материалы дела, например, дополнительного ходатайства (или телефонограммы) потерпевшего, подтверждающего или не подтверждающего факт возмещения ему ущерба, а также указывающего о том, состоялось или не состоялось примирение сторон на дату проведения судебного заседания. Дополнительное заявление позволит суду удостовериться не только в волеизъявлении потерпевшего на

Данная ситуация, в рамках которой, с одной стороны, потерпевший имеет право на заявление ходатайства о проведении судебного разбирательства в его отсутствие, а с другой стороны, данное право потерпевшего может препятствовать подсудимому в реализации поощрительных норм в виде прекращения уголовного дела за примирением сторон, может быть разрешена путем предоставления в материалы дела, например, дополнительного ходатайства (или телефонограммы) потерпевшего, подтверждающего или не подтверждающего факт возмещения ему ущерба, а также указывающего о том, состоялось или не состоялось примирение сторон на дату проведения судебного заседания. Дополнительное заявление позволит суду удостовериться не только в волеизъявлении потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в его отсутствие, но и в факте возмещения ущерба или заглаживания вреда, а также в том, состоялось примирение или нет.

Указанная судебная практика подтверждается изученными материалами уголовных дел № 1-701/2022, №1-686/2022 №1-680/2022, № 1-678/2022, № 1-673/2022, №1-671/2022 №1-899/2022, № 1-852/2022, №1-744/2022 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска за 2022 года; а также материалами уголовных дел № 1-488/2022, №1-406/2022, 1-359/2022, 1-144/2020, 1-98/2020 // Архив Заднепровского районного суда г. Смоленска за 2020, 2022 год; и материалами уголовных дел 1-753/2022, 1-717/2022, 1-716/2022, 1-709/2022, №1-511/19, №1-492/2019, №1-491/19, №1-465/19, №1-464/19 // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2019, 2022 год.

рассмотрение уголовного дела в его отсутствие, но и в факте возмещения ущерба или заглаживания вреда, а также в том, состоялось примирение или нет. Но будет ли этого достаточно?

Изложенное показывает отсутствие у суда надлежащих процессуальных инструментов в стадии назначения судебного заседания для разрешения вопроса о прекращении уголовного дела по основаниям предусмотренным ст.ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ.

Дабы не быть голословными, обратимся к примеру из правоприменительной практики. В ходе предварительного слушания потерпевший и подсудимый Д. заявили ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и заглаживанием причиненного потерпевшему вреда. Защитник подсудимого поддержал данные ходатайства. Подсудимый согласился с прекращением дела по нереабилитирующим основаниям. Суд первой инстанции по результатам рассмотрения указанных ходатайств на стадии предварительного слушания дела принял решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Однако суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу закона при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Исходя из этого, суду в соответствии с требованиями закона надлежало всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, все данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела, что возможно лишь на стадии судебного следствия. Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении ходатайства потерпевшего и прекращая уголовное дело за примирением сторон, ограничился лишь формальным установлением оснований, предусмотренных

ст. 76 УК РФ, и принял на стадии предварительного слушания преждевременное решение¹.

Таким образом вопрос о возможности разрешения ходатайств о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в условиях предварительного слушания является неоднозначным².

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», такая процессуальная возможность допускается. Так, исходя из положений ст. 239 УПК РФ, устанавливающей основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения.

Полагаем, что имеющиеся в условиях предварительного слушания процедуры исключают возможность суда в полной мере удостовериться в обоснованности предъявленного обвинения. В связи с чем, приходим к выводу о необходимости решения вопроса о прекращении уголовного дела в стадии судебного разбирательства, учитывая ограниченные средства доказывания в стадии назначения судебного заседания³.

---

¹ Обзор Судебной практики Верховного суда Чувашской республики (по уголовным делам) № 1 (2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

² Такая судебная практика выявлена при изучении уголовных дел: №1-472/2018, №1-434/2018, №1-544/2018, №1-615/2022 // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга за 2018, 2022 год; № 1-624/2022, №1-615/2022, № 1-606/2022, № 1-579/2022, № 1-573/2022, 1-538/2022, №1-449/2022, №1-448/2021, № 1-392/2022, № 1-391/2022, №1-265/2022 // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2021, 2022 год.

³ Отметим, что на вопрос «Как Вы относитесь к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии подготовки дела судебному заседанию, в том числе с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)?» положительно ответили 58,26 % опрошенных судей и 80,77 % прокуроров. Думается, это обосновано стремлением данных субъектов возвести во главу угла процессуальную экономию. Но данная категория не является первостепенной и единственной при реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства. В то же время отрицательное мнение высказали 39,86 % судей и 13,46 % прокуроров. Остальные указали в качестве необходимого условия разрешения вопроса об освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям в обозначенной стадии, установление наличия соответствующих условий,

Ранее в настоящем разделе исследования мы указывали об активной роли суда в процессе инициирования реализации поощрительных форм судопроизводства при установлении обстоятельств для освобождения подсудимого от уголовной ответственности. Поскольку, на наш взгляд, обязательное разъяснение судом участникам процесса соответствующих правовых оснований для прекращения уголовного дела является эффективным инструментом в реализации поощрительных норм, считаем необходимым остановиться на данном аспекте в части предложения некоторых рекомендаций правоприменительного характера.

Наряду с фиксированием в протоколе судебного заседания (и аудиозаписи) разъяснений суда о правовых основаниях прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм, полагаем необходимым рекомендовать письменное оформление данных разъяснений как для потерпевшего, так и для подсудимого с защитником. Письменное оформление допускается в виде приобщаемой к материалам дела подписки или иного ознакомительного бланка, содержащего сведения о правовых последствиях освобождения подсудимого от уголовной ответственности с применением поощрительных норм.

Данные подписки или иные процессуальные бланки (в том числе подготовленные судом) должны различаться по своему содержанию для потерпевшего и подсудимого¹, поскольку прекращение уголовного дела по тому или иному основанию имеют различные правовые последствия для указанных участников процесса.

Необходимо отметить, что как раз правовые последствия прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм в уголовно-процессуальном и материальном законе не раскрыты, тогда как они существенным образом затрагивают интересы каждой из сторон.

предусмотренных законом. Последнее предполагает исследование судом соответствующих обстоятельств / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

¹ Примерная форма указанных бланков представлена в Приложении №1.

Так, при освобождении подсудимого от уголовной ответственности с применением любой поощрительной нормы, следует разъяснять, что в случае удовлетворения ходатайства потерпевшего (примирение) или подсудимого (судебный штраф или деятельное раскаяние), производство по уголовному делу будет прекращено в виду нежелания потерпевшего привлекать подсудимого к уголовной ответственности; при этом подсудимый освобождается от уголовной ответственности без назначения наказания и не приобретает судимости. А также, потерпевшему необходимо разъяснить, что при прекращении уголовного дела, он лишается в последующем права на повторное привлечение подсудимого к уголовной ответственности по тем же самым обстоятельствам, которые входят в обвинение по рассматриваемому делу, равно как и подтверждает отсутствие каких-либо претензий по возмещению ущерба и компенсации вреда, причиненного в результате преступления.

Соответственно, для подсудимого в качестве правовых последствий необходимо разъяснять, что прекращение уголовного дела не является реабилитирующим основанием, что это не оправдательный приговор и в системе учета суда и правоохранительных органов (ГИАЦ МВД России) останутся сведения о его привлечении к уголовной ответственности в совершении преступления по рассматриваемому уголовному делу¹.

Правильное разъяснение всех правовых итогов прекращения уголовного дела является определяющим для принятия решения участниками процесса, об

---

¹ Как справедливо указывает М.Т. Аширбекова: «Можно возразить, что судимость не может наступить без обвинительного приговора, в противном случае роль последнего как устанавливающего основания для уголовной ответственности нивелировалась бы. Однако нельзя упускать из виду, что лицо, деяние которого может получить правовую оценку как уголовный проступок, в любом случае попадает в поле криминалистического учета, причем без отметки, что им был совершен «безобидный» уголовный проступок. Как видим, порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования) гибкий: все зависит от посткриминального поведения подозреваемого или обвиняемого, действия которого могут получить правовую оценку в качестве уголовного проступка...»: *Аширбекова М.Т. О некоторых правоприменительных аспектах введения понятия «уголовный проступок» / М.Т. Аширбекова, Л.В. Попова // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 138-139.*

инициировании альтернативного порядка разрешения уголовного дела с учетом собственного интереса в данной процедурной форме¹.

Полагаем, что наряду с протоколом судебного заседания и его аудиозаписью, в которых отражается ход и порядок действий председательствующего и участников процесса, письменная фиксация правовых последствий прекращения уголовного дела и волеизъявления сторон на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, является дополнительной процессуальной гарантией, обеспечивающей соблюдение законности и прав участников процесса².

Наряду с указанным, для применения поощрительных норм в рамках освобождения лица от уголовной ответственности за примирением сторон, суду необходимо убедиться и в добровольности волеизъявления потерпевшего на применение данных правовых оснований для прекращения уголовного дела.

Потерпевший должен осознавать и принять для себя факт избежания подсудимым уголовного наказания по рассматриваемому уголовному делу на основании его заявления о состоявшемся примирении. Такое решение потерпевшего не должно носить вынужденный характер, или каким-либо образом нарушать его интересы, наносить ущерб его положению в настоящее время или в будущем.

Вместе с тем, возникает вопрос о действиях суда в случае возникновения у него каких-либо обоснованных сомнений в истинности волеизъявления потерпевшего. Например, подозрения в возможном принуждении потерпевшего на заявление такого ходатайства. Полагаем, что в данном случае суду следует напомнить потерпевшему о его праве на представителя в рамках судебного разбирательства и предоставить дополнительное время для обращения за квалифицированной юридической помощью, в том числе для защиты своих прав.

---

¹ Также, полагаем, что наряду с разъяснением правовых последствий прекращения уголовного дела следует письменно фиксировать и волеизъявление участников процесса о применении поощрительных норм.

² Считаем, что после разъяснения судом участникам процесса предусмотренных законом возможностей для прекращения уголовного дела и их правовых последствий, суд может объявить непродолжительный перерыв в судебном заседании и предоставить сторонам возможность обсудить предложенные законом варианты альтернативной процедуры разрешения уголовного дела.

Наряду с указанным, считаем необходимым выяснение в судебном заседании с занесением в протокол, вопросов о добровольности заявленного ходатайства, о том, не оказывалось ли давление на потерпевшего, не требуется ли ему дополнительное время для уточнения своей позиции по делу.

В этой части для суда, может иметь значение социальная идентификация потерпевшего. Имеется в виду его личностные данные, позволяющие определить возможность правильного понимания последним происходящего в судебном разбирательстве, то есть: его возраст, образования, социальный статус, трудоустроенность, семейное положение и т.д.

В том случае, если потерпевший относится к менее защищенным слоям общества (матери-одиночки, иные, проживающие в неблагополучной семье пострадавшие, пожилые и престарелые граждане и другие), суду, в связи с отсутствием механизма получения потерпевшими бесплатной юридической помощи в рамках уголовного дела¹, следует предпринять максимально доступные меры по адаптации судебного процесса для такого потерпевшего, проявив весь инструмент профессиональной коммуникации².

На наш взгляд, такие действия суда направлены на установление законности и правомерности инициирования процедуры прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

---

¹ Мы солидарны с мнением о том, что данное процессуальное неравенство нарушает принцип состязательности и противоречит назначению уголовного процесса. Справедливо отмечается, что право на оказание квалифицированной юридической помощи является одной из гарантий эффективной реализации частного интереса. Особое значение эта гарантия приобретает, когда интерес потерпевшего не совпадает с интересами должностных лиц и государственных органов, обеспечивающих публичное начало уголовного судопроизводства: *Андреева О.И.* Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов / О.И. Андреева, П.О. Герцен, А.А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 14.

² В этой связи интересно, что лингвистами наличие в речи отечественных судей отклонений от норм официально-делового стиля, что проявляется в употреблении лексических единиц, относящихся к маргинальным сферам употребления. Это просторечные слова ..., жаргонная и уголовная лексика... Отмечается, что использование таких лексических средств можно считать проявлением стремления судей интимизировать общение с участниками процесса, говоря с ними на одном языке: *Дубровская Т.В.* Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... доктора филолог. наук. Саратов, 2010. С. 18.

Наряду с установлением добровольности воли потерпевшего на инициирование прекращения уголовного дела, суду надлежит устанавливать и свободное волеизъявление подсудимого на применение конкретного вида поощрительных норм, то есть осознание подсудимым как выбранного способа разрешения уголовного дела, так и вышеприведенных правовых последствий прекращения уголовного дела по рассматриваемым обстоятельствам.

Приведем пример из практики, в рамках которого по уголовному делу № 01-0501/2018 постановлением Измайловского районного суда г. Москвы отказано в принятии к рассмотрению ходатайства дознавателя о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в отношении К., обвиняемого по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Суд, ознакомившись с постановлением дознавателя о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением подозреваемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и изучив поступившие материалы, пришел к выводу об отказе в принятии ходатайства, поскольку постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а именно: в материалах дела отсутствует согласие подозреваемого К. на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.

Судом указано, что в материалах дела представлено ходатайство адвоката в защиту подозреваемого К. о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К., заявленное по трем различным основаниям: в связи с деятельным раскаянием, либо за примирением с потерпевшим, либо в связи с возбуждением перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К. с назначением судебного штрафа. Согласно тексту ходатайства, подозреваемый К. настоящее ходатайство полностью поддерживает и просит его удовлетворить. Позиция подозреваемого подтверждена его подписью.

В связи с указанным судебная инстанция обоснованно пришла к выводу о том, что явно и однозначно выраженное согласие подозреваемого К. на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, в материалах дела отсутствует, что противоречит указанию в постановлении дознавателя на то, что такое согласие имеется.

Кроме того, судом отмечено, что дознавателем не принято процессуальное решение по ходатайству защитника, поддержанному подозреваемым, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении К. в связи с деятельным раскаянием, либо за примирением с потерпевшим, что является препятствием к выяснению действительного волеизъявления подозреваемого, поскольку изложенные недостатки являются существенными и не позволяют суду рассмотреть ходатайство дознавателя по существу¹.

Полагаем, что данный пример в достаточной степени иллюстрирует отсутствие условий для реализации поощрения в виду неидентификации как волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и его согласие на таковое, учитывая одновременное заявление нескольких ходатайств о прекращении уголовного дела по различным основаниям. В связи с чем, суд, не установив истинность волеизъявления привлекаемого лица на прекращение уголовного дела, обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя и вернул уголовное дело в отдел дознания для устранения недостатков.

Полагаем, что разрешение данной ситуации иным образом, например, выяснение волеизъявления и согласие привлекаемого лица непосредственно в судебном заседании при рассмотрении поступившего ходатайства дознавателя²,

---

¹ Постановление Измайловского районного суда города Москвы по уголовному делу №01-0501/2018 (УИД 77RS0010-01-2018-007926-88) представлен на официальном сайте Измайловского районного суда г. Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mosgorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/8efdc78c-96e6-4925-8356-297ae5cb871?caseNumber=01-0501> (дата обращения 13.03.2020).

² Такая возможность имеется по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением или обвинительным постановлением. Так, в п.13 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа разъяснено, что в соответствии с положениями ч.1 ст.446.3 УПК РФ по уголовному делу, поступившему

невозможно, поскольку в рассматриваемом случае речь идет о процессуальных нарушениях, допущенных должностным лицом, направившим ходатайство о применении судебного штрафа при отсутствии согласия и волеизъявления обвиняемого на проведение данной процедуры.

Следует обозначить еще одну правоприменительную проблему, связанную с реализацией рассматриваемых поощрительных форм судопроизводства, а именно, когда волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на прекращение уголовного дела имеется, однако лицо от дачи показания в силу ст. 51 Конституции РФ отказывалось как на стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства.

Допускается ли процессуальная возможность применения какой-либо из поощрительных форм судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности при вышеприведенной позиции стороны защиты? Полагаем, данная процессуальная ситуация иллюстрирует конкуренцию норм, когда позиция защиты в рамках своего права на отказ от дачи показаний, может повлечь за собой ущемление в применении поощрения в отсутствие какого-либо прямого или косвенного запрета на такое «процессуальное сочетание»¹.

С одной стороны, признание вины может являться неотъемлемым элементом состава прекращения уголовного дела только в рамках деятельного раскаяния, но

в суд с обвинительным заключением или обвинительным постановлением, если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства будут установлены основания, предусмотренные ст.25.1 УПК РФ, а стороны заявляют ходатайство об освобождении подсудимого от уголовной ответственности по иным основаниям (например, в связи с примирением сторон или с деятельным раскаянием), то суд прекращает уголовное дело по тому основанию, против которого не возражает подсудимый: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения 13.11.2020).

¹ Отметим, что по результатам проведенного анкетирования, при ответе на вопрос о допустимости освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям подозреваемого, обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, утвердительно ответило большинство адвокатов (85,29%) и судей (60%), тогда как большая часть следователей (57,97%) и прокуроров (69,23%) отрицают такую процессуальную возможность / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

для примирения сторон или судебного штрафа данное условие не является обязательным и не указано в качестве такового ни в материальной норме, ни в процессуальной.

Полагаем, что в случае, когда лицо, впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой или средней тяжести, но при этом отказывается от дачи показаний, реализуя свое конституционное право, не лишен возможности заявить ходатайство, например, о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, подтверждая свою готовность к его оплате.

При предоставлении в материалы дела доказательств, подтверждающих возмещение ущерба, независимо от отношения лица к предъявленному обвинению (за исключением оспаривания своей виновности), при его волеизъявлении на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа и согласии на разрешение уголовного дела в такой форме, полагаем, что у суда не имеется оснований для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства.

Далее, одним из обстоятельств, подлежащих установлению судом при решении вопроса о прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм, является факт возмещения ущерба и заглаживания вреда потерпевшему, снижение общественной опасности подсудимого.

В современной науке добровольное¹ возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, определяется как социально желательный акт поведения виновного лица, является его правом, а также элементом основания

---

¹ Само понятие «добровольности» предлагается определять как условие деятельного раскаяния, свидетельствующее наличие свободного волеизъявления виновного лица при отсутствии факта проведения в отношении его процессуальных действий, направленных на изобличение данного лица в совершении преступления: *Клименко Т.М., Савельева О.Ю., Тюшнякова О.В.* Поощрительные санкции в уголовном праве. / В книге Матузова Н.И., Малько А.В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 359.

мер уголовно-правового поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности¹.

Напомним, что в силу ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред², а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда³.

---

¹ Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 13.

² Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» дано определение категории «моральный вред» под которым понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина. //СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

³ В науке современного уголовного процесса вопросу о статусе потерпевшего и восстановления его прав нарушенных посвящено множество научных работ: Цыренов Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021; Баловнева В.И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018; Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М, 2018; Крайнова О.А. Участие

В рамках программ восстановительного правосудия под заглаживанием вреда подразумевают не только возмещение материального ущерба и не финансовое возмещение морального вреда, а общее обязательство по минимизации негативных последствий преступления, которое лежит на нарушителе. В какой форме произойдет это возмещение, зависит от обеих сторон. Нередко сам факт извинения и искреннего раскаяния правонарушителя оказывается вполне достаточным для потерпевшего, поскольку выступает как «восстановительное действие»¹.

Полагаем, что при рассмотрении вопроса о прекращении уголовного дела за примирением сторон оценку достаточности предпринятых подсудимым восстановительных действий дает только потерпевший, определяющий заслуженность прощения подсудимого и возможность с ним примириться².

потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2018; *Ильин П.В.* Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; *Олейник В.В.* Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020; *Каримов А.М.* Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020; *Ву Зуи Линь.* Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; *Зверева Ю.Н.* Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015; *Ашкатова К.В.* Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014; *Туров С.Ю.* Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (Теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013; *Хасанишина Р.Г.* Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014; *Кудрявцева А.В., Олефиренко С.П.* Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитфинорм, 2011; *Белкин А.Р.* УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013; *Божьев В.П.* Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. (Антология юридической мысли) и другие.

¹ *Карнозова Л.М., Максудов Р.Р.* Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. С.45.

² Отметим, что положениями п.36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» допускается возможность причинителя вреда добровольно предоставить потерпевшему компенсацию

В связи с чем, процессуальной целесообразности в документальном, материальном доказывании возмещения ущерба не усматривается, в случае если потерпевший в ходе судебного заседания после всех необходимых разъяснений суда подтверждает состоявшееся примирение и/или факт заглаживания вреда/возмещения ущерба¹, заявляя соответствующее ходатайство о прекращении уголовного дела.

В таком случае обстоятельства возмещения ущерба и причинения вреда подтверждаются показаниями потерпевшего, зафиксированными в протоколе судебного заседания, а также в форме письменного ходатайства о прекращении уголовного дела, приобщаемого к материалам дела².

Вместе с тем, следует отметить, что ни суд, ни органы предварительного расследования не должны влиять на волеизъявление потерпевшего, в том числе в случае, когда последний не желает какого-либо материального возмещения ущерба от подсудимого, реализуя свое субъективное право на *не предъявление*

морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего).

Учитывая данные положения очевидно, что именно потерпевший вправе определить как соответствующую форму компенсации, так и достаточность её усилий. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

¹ В этой связи Головки Л.В. справедливо указывает, что если примирение сторон ... является обязательным условием прекращения уголовных дел на основании ст.25 УПК РФ, то «Заглаживание вреда» имеет характер факультативного условия, ибо потерпевший вправе, во-первых, долг простить (полностью или частично), а, во-вторых, отказаться от осуществления принадлежащего ему права требовать возмещения вреда (опять-таки полностью или частично): *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» 2002. С. 471-472.

² С другой стороны, следует констатировать, что допустимость таких доказательств в подтверждение обстоятельств возмещения ущерба может быть спорной, поскольку, в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке (как наиболее распространенная форма судопроизводства по уголовным делам небольшой и средней тяжести), потерпевший, принимающий участие в деле, в отличие от общего порядка судебного разбирательства, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не предупреждается, а письменное ходатайство о прекращении уголовного дела является скорее дополнительной процессуальной гарантией истинного волеизъявления потерпевшего на прекращение уголовного дела.

такого требования¹. Подобное волеизъявление потерпевшего, не желающего использовать свое право (на возмещение ущерба или заглаживание вреда) является также формой проявления принципа диспозитивности. Поскольку потерпевший вправе самостоятельно решать, реализовывать ли ему ту или иную правовую возможность или нет, то он не может быть при этом лишен на прекращение уголовного дела за примирением сторон.

Вместе с тем, в науке указывается о необходимости обеспечения полного, конкретного возмещения/заглаживания материального/морального вреда от преступления. Для этого предлагается в постановлениях о прекращении уголовных дел правоприменителям указывать, в чем именно выразилось возмещение причиненного ущерба (заглаживание вреда иным образом): в каком эквиваленте и в каком объеме².

Полагаем, что данное правило в полной мере справедливо для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием или с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, когда оценка посткриминальных социально-положительных действий подсудимого дается наряду с потерпевшим (при его наличии) непосредственно судом. В таких случаях для подтверждения факта возмещения ущерба и заглаживания вреда в материалы дела как раз должны быть представлены соответствующие доказательства.

Так, если речь идет о возмещении материального ущерба, то в качестве соответствующих доказательств следует рассматривать расписки, банковские выписки о перечислении денежных средств, квитанции об отправке почтовых

---

¹ Имеется в виду случаи, когда потерпевший в полной мере получил удовлетворение своих интересов и восстановление прав нематериальными действиями подсудимого (принесение извинений, раскаяние в содеянном, признание вины и другое), не желая предъявлять соответствующие требования материального характера.

² При этом, реальность примирения сторон, по мнению авторов, должна устанавливаться лицом, компетентным разрешить соответствующее уголовное дело, в двустороннем документе соглашения (своего рода примирительном договоре) о мирном (компромиссном) разрешении данного дела, свидетельствующего о том, что потерпевший в полной мере получил сатисфакцию в связи с причиненным ему вредом от обвиняемого в преступлении лица: *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 217.

переводов, договоры пожертвований и т.п. Заглаживание вреда при этом может быть зафиксировано также показаниями потерпевшего, подтверждающего принесение извинений, раскаяние подсудимого, нежелание потерпевшего привлекать подсудимого к уголовной ответственности.

Приведем пример из судебной практики. Постановлением Президиума Тамбовского областного суда от 09 ноября 2017 года № 44у-81/2017 отменено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) в связи с деятельным раскаянием, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Согласно судебному акту, суд первой инстанции при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела исследовал сведения, изложенные в ходатайстве подсудимого, в котором указано, что его действиями никому ущерб причинен не был, при этом он принес извинения потерпевшему. В судебном заседании обвиняемый пояснил, что требований о возмещении ущерба потерпевший не заявлял, при этом сам потерпевший в судебном заседании участия не принимал.

Между тем, суд не удостоверился в объективности данных сведений, достоверность их не проверил, положив в основу принятого решения.

В то же время в результате умышленных действий П., который подверг избиению потерпевшего П.В., последнему причинен средней тяжести вред здоровью. Потерпевший П.В., согласно свидетельству о смерти, скончался накануне дня судебного заседания. При этом от потерпевшего не поступало сообщений о том, что П. заглажен вред, причиненный преступлением.

Вместе с тем, от матери потерпевшего П.А. поступила апелляционная жалоба о том, что прекращение уголовного дела является незаконным, поскольку с момента совершения преступления и до смерти ее сына П. никаких действий по принесению извинений и заглаживанию вреда не предпринимал.

В связи с указанными обстоятельствами обжалуемое судебное решение кассационной инстанцией признано незаконным и необоснованным и отменено с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Данный пример судебной практики ярко иллюстрирует, с одной стороны, ненадлежащую оценку заслуги подсудимого при разрешении ходатайства о прекращении уголовного дела, когда суд первой инстанции не установил наличие всей совокупности материальных и процессуальных условий для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. С другой стороны, судом не установлен и факт заглаживания вреда. Таким образом, вся совокупность элементов конструкции поощрения судом при вынесении решения не установлена и условия для реализации поощрения отсутствовали.

Неоднозначным, на наш взгляд, является мнение ученых-процессуалистов, допускающих прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям, когда вред еще реально не заглажен (возмещен), но стороны уголовно-правового конфликта (потерпевший и лицо, освобождаемое от уголовной ответственности) заключили соглашение, где предусмотрели порядок возмещения вреда, причиненного преступлением¹.

Полагаем, что прекращение уголовного дела возможно только при доказывании, то есть установлении факта возмещения ущерба и заглаживания вреда. Напомним, что одной из отличительных особенностей уголовно-процессуального познания является его ретроспективный характер, то есть познание прошлого при помощи сохранивших его следов². Соответственно, при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела суд должен установить факт уже *состоявшегося* возмещения ущерба или заглаживания вреда, не предполагая его возможное исполнение в будущем.

---

¹ *Абишлага Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 339; *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 488-489.

² *Малахова Л.И.* Методологические основы и предмет уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 13.

Справедливо отмечается, что важнейшим условием, например для примирения должно быть реальное возмещение вреда потерпевшему. Думается, что отсутствие данного условия влечет право потерпевшего требовать производства по делу в обычном порядке, но это право в законе не оговорено¹.

Кроме того, допуская возможность возмещения ущерба в будущем, потребуется внесение значительного объема дополнительного нормативного массива, регулирующего ряд существенных вопросов, в том числе: процессуальный порядок оформления такого обязательства (письменное соглашение обеих сторон, заверенное судом или занесение обязательства в

---

¹ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др. / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Консультации».

В этой части имеется практика оспаривания в Конституционном Суде РФ положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу, согласившегося на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, а в последствии просившего отменить состоявшееся процессуальное решение, указав о том, что нынешняя редакция ст.76 УК и 25 УПК позволяют прекращать уголовное дело лишь на основании заявления потерпевшего *без установления и проверки фактического выполнения условий о примирении с потерпевшим и о заглаживании причиненного ему вреда*, позволяют игнорировать непринятие каких-либо мер, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшего, толкуя фразу об отсутствии материальных претензий как свидетельство полного возмещения вреда, вследствие чего лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности без выполнения обязанностей перед потерпевшим, права которого остаются незащищенными.

Конституционный Суд РФ в этой связи дал разъяснения, согласно которым мотивы, включая материальные, ожидания и намерения участников примирения как таковые не заменяют и не отменяют ни ценности, ни юридической действительности соответствующего правоотношения при состоявшемся примирении, которое состоялось надлежащим образом при ясно изложенном (выраженном) решении (согласии) потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого. В связи с этим, разъясняет Конституционный Суд РФ, соглашаясь на примирение, потерпевший своим согласием участвует в создании предпосылок к процессуальному решению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), которое, однако, окончательно принимается судом или должностным лицом в рамках их дискреции и лишь при наличии оснований для этого, предусмотренных ст. 76 УК РФ.

Следовательно, у потерпевшего нет безусловных правомерных оснований ожидать, что законные и обоснованные процессуальные решения, связанные с его волеизъявлением к примирению, останутся неокончательными и будут зависеть от его отношения к состоявшемуся уже примирению или от оценки последствий такового - вплоть до пересмотра его значения, если потерпевший впоследствии посчитает неудовлетворительными условия прекращения уголовного преследования, на которые он действительно согласился.

Иными словами, поскольку потерпевший, заявил и подтвердил состоявшееся примирение и по этому обстоятельству вынесено решение, то у суда отсутствуют основания для отмены такого решения, поскольку государство санкционировало такой способ разрешения уголовного дела / См. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 188-О // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10022022-n-188-o/?ysclid=le76v8wlvs232334375> (дата обращения 13.07.2022).

протокол судебного заседания, заявительный или договорный характер документа); порядок исполнения принятого подсудимым на себя обязательства (возможность исполнения частями, установленные законом способы возмещения ущерба); установление императивного срока исполнения принятого обязательства по возмещению ущерба и правовые последствия его не исполнения.

Следует отметить, что данный вопрос разрешен в правоприменительной практике по налоговым преступлениям. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» разъяснено, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего налоговое преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в бюджет в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности¹.

Полагаем, что данные разъяснения вышестоящей судебной инстанции приложимы к любому из анализируемых в настоящем исследовании оснований для освобождения от уголовной ответственности, поскольку отсутствие, например, требования потерпевшего о возмещении ущерба или его нежелание на предъявление такого требования не исключает возможности прекращения уголовного дела, за примирением сторон, при условии подтверждения состоявшегося примирения или прощения подсудимого. А в случае, когда запрос потерпевшего на удовлетворение такого требования имеется, но он не удовлетворен подсудимым на момент рассмотрения вопроса о возможности прекращения уголовного дела, поощрение применимо быть не может. Суд может предоставить сторонам условия для принятия стороной защиты соответствующих мер по возмещению ущерба, например отложить судебное заседание, предоставив время для удовлетворения требований материального характера.

В рамках рассматриваемых поощрительных форм судопроизводства напомним, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не

---

¹ абз. 3. п. 25 указанного постановления Пленума ВС РФ. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

предусматривает согласие государственного обвинителя в качестве обязательного или неотъемлемого элемента данных процедур судебного разбирательства (примирение, судебный штраф и деятельное раскаяние, а равно специальные основания освобождения).

В этой связи, мнение государственного обвинителя в рамках данных процедур уголовного судопроизводства, выясняется судом только как у участника состязательного процесса при разрешении заявленного ходатайства и отражается в протоколе судебного заседания, не являясь определяющим при разрешении вопроса о применении поощрения.

Приказом Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» установлено, что участие в рассмотрении ходатайств в порядке, установленном ст. 446.2 УПК РФ, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является обязательным. При этом предписано, что при формировании государственным обвинителем позиции о возможности применения указанной меры уголовно-правового характера следует учитывать соблюдение обязательных условий ее применения, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ, фактические обстоятельства, подтвержденные материалами уголовного дела, степень общественной опасности совершенного деяния, а также исходить из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) (п.3.9 Приказа)¹.

Далее, продолжая анализ работы суда по рассматриваемым основаниям освобождения от уголовной ответственности, обратим внимание на деятельное раскаяние, в состав конструкции которого в силу ч. 1 ст. 75 УК РФ включены явка с повинной и способствование раскрытию и расследования преступления².

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

² В литературе в качестве способствования раскрытию и расследования преступления понимается одними авторами понимается добровольно инициативное предоставление полной и правдивой информации (интеллектуальное способствование) и (или)

Оценка указанных элементов данного вида поощрения является, на наш взгляд, спорной, учитывая конфликт с презумпцией невиновности, поскольку только виновное в совершении преступления лицо может оказать содействие и способствование в его раскрытии и расследовании. Тем не менее, суду при принятии решения требуется установить наличие указанных процессуальных обстоятельств, свидетельствующих о своевременности явки с повинной (сообщение о преступлении до установления факта совершения преступления либо до момента установления оснований для подозрения конкретного лица в его совершении), а также конкретные действия, направленные на содействие и способствование в раскрытии и расследовании преступлений (подробные признательные показания об обстоятельствах преступления, в том числе, о которых не было известно правоохранительным органам, возврат похищенного имущества, сообщение о соучастниках или очевидцах преступления и т.д.).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п.29), под явкой с повинной, как смягчающего вину обстоятельства в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ понимается добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Пленум разъясняет, что не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в

осуществление действий, имеющих значение для раскрытия и (или) расследования преступления (физическое способствование лицом, совершившим преступление: *Стадник М.А.* Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2017. С. 10.

Другие авторы полагают, что способствование раскрытию преступления проявляется в активном содействии лица, совершившего преступление, органам расследования и правосудия в выявлении оружия, следов и предметов преступления, а также денежных средств, других материальных ценностей; проведении как следственных, так и оперативно-розыскных мероприятий для установления всех фактических обстоятельств, имеющих значение по делу; обнаружении, задержании, изобличении соучастников преступления: *Абшилова Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 339; *Новиков С.А.* Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство). Монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петер.гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2008. С. 35.

совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения. Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления¹.

В литературе разработаны требования, предъявляемые к явке с повинной, и в качестве таковых указывают: соответствие содержания явки фактическим обстоятельствам совершения преступления; добровольность, то есть активное действие лица, совершившего преступление, связанное с обращением в правоохранительные органы или суд с заявлением о содеянном им и совершение явки с повинной не под влиянием принуждения или вынужденной ситуации, когда против виновного собрано достаточно доказательств его вины².

Наиболее объективными признаками явки с повинной являются активность поведения лица, направленного на признание своей вины и стремление облегчить свою участь, целенаправленность и последовательность действий лица, явившегося с повинной³.

Соответственно, проверка представленной в материалах дела явки с повинной осуществляется судом с учетом вышеприведенных рекомендаций.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 02.11.2020).

² *Бриллиантов А.В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010, С. 33.

³ *Класен М.А.* Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. С. 54.

Полагаем, что в судебном заседании следует не только исследовать сам протокол явки с повинной, но и допросить по обстоятельствам ее оформления подсудимого. Имеются в виду вопросы, относящиеся к добровольности явки с повинной и отсутствию какого-либо давления со стороны правоохранительных органов; о присутствии защитника при оформлении протокола явки с повинной; вопрос о том, подтверждает ли подсудимый обстоятельства, указанные в содержании явки с повинной и поддерживает ли ранее выраженную позицию на момент рассмотрения уголовного дела в судебном заседании.

Полагаем, что в качестве явки с повинной следует рассматривать и подробные признательные объяснения, данные лицом в ходе доследственной проверки, поскольку отсутствие в материалах дела процессуального акта в виде протокола явки с повинной не исключает применение данного вида поощрения в виде деятельного раскаяния, если о совершенном преступлении лицо заявляет при первой даче объяснений должностному лицу правоохранительных органов (например, в рамках проведения доследственной проверки по факту совершенного преступления, когда лицо его совершившее не известно).

Далее, в рамках конструкции деятельного раскаяния необходимо обратить внимание на такое понятие как «утрата общественной опасности».

В силу п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием¹.

---

¹ В этой связи в литературе предлагается закрепить в ст.76 УК РФ новое субъективное условие освобождения от уголовной ответственности «с учетом позитивного предкриминального поведения лица»: *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 218.

Как правило, судом, в подтверждение утраты подсудимым общественной опасности указываются характеризующие личность подсудимого данные, такие как характеристика по месту жительства и работы, наличие наград и званий, факт трудоустройства и занятости, семейное положение, наличие малолетних детей и другие.

Указание судом, принимающим решение о поощрении, сведений позитивного досудебного поведения подсудимого, с одной стороны, направлено на подтверждение обоснованности такого постановления, однако – с другой стороны, рельефно отражает возможное судебское усмотрение при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела, допуская отказ в прекращении уголовного дела в случае негативных данных о личности подсудимого¹.

Полагаем, что наряду с явкой с повинной и способствованием в раскрытии и расследовании преступления, деятельное раскаяние может быть проявлено в иных субъективно-позитивных действиях привлекаемого к уголовной ответственности лица, направленных на снижение негативных последствий, которые в совокупности будут свидетельствовать о снижении его общественной опасности,

---

¹ В этой связи приведем пример из судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, подтверждающий предлагаемую концептуальную модель универсальности поощрительной нормы, в рамках которой поощрение гарантировано законом при наличии правовых и процессуальных к тому условий.

Так, согласно постановлению Тындинского районного суда Амурской области от 7.06.2017 г. подсудимым Я., обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, а также его защитником заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ - в связи с деятельным раскаянием. Суд пришел к выводу о невозможности прекращения дела по данному основанию, поскольку, Я. в течение длительного времени регулярно совершал преступления против собственности, трижды привлекался к уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным завладением автомобилями без цели хищения, при этом уголовные дела были прекращены в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, в судебном заседании судом было установлено, что Я., достоверно зная, что в отношении его уже имеется возбужденное уголовное дело по факту совершения в октябре 2016 г. угона транспортного средства, тем не менее в январе 2017 г. совершил аналогичное преступление. При таких обстоятельствах судом отказано в прекращении уголовного преследования на основании ст. 28 УПК РФ, при этом Я. Освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (указанное постановление обжаловано не было): п.13 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

такие как благотворительная деятельность, прохождение соответствующих курсов реабилитации от алкогольной или наркотической зависимости, трудоустройство, участие в деятельности социально-ориентированных общественных организаций, волонтерская деятельность и прочее.

Следует отметить, что наряду с проанализированными формами реализации поощрения в рамках института освобождения от уголовной ответственности, отдельным и значительным направлением выступают специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, являющимся одним из менее разработанных в теории¹. На наш взгляд, этот факт, в первую очередь, связан с многообразием составов преступлений, по которым законодатель допускает возможность применения поощрения.

В науке уголовного права отмечается, что поощрительные нормы Особенной части уголовного законодательства только конкретизируют поощрительные нормы Общей части УК РФ применительно к отдельным преступлениям с учетом степени их общественной опасности, реальности причинения вреда общественным и личным интересам и других обстоятельств. Такие нормы

---

¹ Кузнецов А.В. Общие и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017; Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (глава 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014; Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 45-86; Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008; Волинская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2008; Волинская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017; Шакиров Х.С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2005; Сандрукян Э.С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по специальным основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

являются частным случаем выражения поощрительных норм Общей части Уголовного кодекса, и в этом смысле они производны¹.

Принимая во внимание тему настоящего диссертационного исследования и ограниченный объем для проведения более глубокого анализа поощрения в специальных основаниях, отметим некоторые аспекты.

Основания для освобождения от уголовной ответственности по экономическим преступлениям имеют двойственную природу, поскольку с одной стороны, указаны в Общей части УК РФ в рамках гл. 11 (в ст. 76.1 УК РФ), с другой стороны, поименованные в ч. 1 и ч. 3 ст. 76.1 УК РФ составы преступлений, в Особенной части УК РФ также содержат условия для освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к соответствующим статьям.

В юридической литературе специальные основания для освобождения от уголовной ответственности в сфере экономической деятельности рассматриваются в качестве формы деятельного раскаяния² или как родственные деятельному раскаянию³.

Также справедливо указывается, что для прекращения уголовного дела по исследуемому основанию, возмещение имущественного вреда потерпевшему не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности, если потерпевший не предъявил к нему соответствующее требование или отказался от предъявленного требования и такой отказ принят судом⁴. Отмечается, что в

---

¹ Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / В. А. Елеонский. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. 108 с. С. 20.

² *Власенко В.В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7; *Кузнецов А.В.* Общие и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. С. 70; *Бриллиантов А.В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 46.

³ *Абшилова Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 351.

⁴ *Козубенко Ю.В.* Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 16.

случае, если возмещение ущерба потерпевшему связано с позицией последнего, не ограниченного в осуществлении своего гражданского права требовать от лица, совершившего преступление, возмещения имущественного вреда, но при этом привлекаемым к уголовной ответственности лицом произведено перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, то такое лицо также подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ¹.

Полагаем, что позиция потерпевшего, настаивающего на возмещении ущерба или отказавшегося от такого права не должна влиять на возможность применения данной поощрительной формы в случае выполнения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности всех требований такой конструкции поощрения.

В рамках предлагаемого исследования полагаем, что основания для освобождения от уголовной ответственности в сфере экономических преступлений относятся к самостоятельному виду поощрения, отличному от деятельного раскаяния, принимая во внимание особенности конструкции такого поощрения, в том числе, наличие специального статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности (совершение налогового преступления впервые, декларант) специальный регламентированный порядок и размер возмещения ущерба, а также отдельное законодательное регламентирование.

Основными условиями для освобождения от уголовной ответственности в качестве поощрительной меры по экономическим преступлениям, указанным в ст. 76.1 УК РФ (ст. ст. 198-199.2, 199.3 и 199.4 УК РФ) является:

1) специальный статус привлекаемого к уголовной ответственности лица, а именно:

1.1) совершение впервые именно налогового преступления (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности не должно иметь неснятой или

---

¹ Там же. С. 16.

непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается)¹.

1.2) по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ также указан дополнительный признак лица, привлекаемого к уголовной ответственности – совершение впервые преступления, указанного в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ².

¹ Согласно п.24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее постановление Пленума по налоговым преступлениям), вопрос о наличии указанных в статье 76.1 УК РФ оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198 - 199.1 УК РФ, должен разрешаться судом с учетом примечаний к этим статьям. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим налоговое преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения 02.11.2020).

² Речь идет о преступлениях, против конституционных прав и свобод человека и гражданина: ч.1 ст.146 (Нарушение авторских и смежных прав), ч.1 ст.147 (Нарушение изобретательских и патентных прав); о преступлениях против собственности: ч.5-7 ст.159 (Мошенничество), ч.1 ст.159.1 (Мошенничество в сфере кредитования), ч.1 ст.159.2 (Мошенничество при получении выплат); ч.1 ст.159.3 (Мошенничество с использованием электронных средств платежа), ч.1 ст.159.5 (Мошенничество в сфере страхования), ч.1 ст.159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации), ч.1 ст.160 (Присвоение или растрата), ч.1 ст.165 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием); о преступлениях в сфере экономической деятельности: ст.170.2 (Внесение заведомо ложных сведений в межевую план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории), ч.1 ст.171 (Незаконное предпринимательство), ч.1, ч.1.1 ст.171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законом, ст. 171.5 (Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), ч.1 ст.172 (Незаконная банковская деятельность), ст.176 (Незаконное получение кредита), ст.177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ч.1 ст.178 (Ограничение конкуренции), ч.1-3 ст.180 (Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг); ч.1,2 ст.185 (Злоупотребление при эмиссии ценных бумаг); ст.185.1 (Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах), ч.1 ст.185.2 (Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги), ч.1 ст.185.3 (Манипулирование рынком), ч.1 ст.185.4 (Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг), ч.1 ст.185.6 (Неправомерное использование инсайдерской информации), ч.4 ст.191 (Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга), ст.192 (Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней), ч.1 ст.193 (Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ), ч.1,2 ст.194 (Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица), ч.1 ст.195 (Неправомерные действия при банкротстве), ст.196 (Преднамеренное банкротство), ст.197 (Фиктивное банкротство), ст.199.2 (Соккрытие

1.3) в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ указан дополнительный признак – привлекаемое лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации;

2) временной признак по ч. 3 ст. 76.1 УК РФ – освобождение от уголовной ответственности возможно при выявлении факта совершения преступления до 01.01.2015 либо до 01.01.2019 года;

3) возмещение ущерба в специальном порядке:

3.1) по ч. 1 ст. 76.1 УК РФ речь идет о возмещении ущерба в полном объеме, причиненного бюджетной системе РФ;

3.1.2) о возмещении ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения:

- в размере двукратной суммы причиненного ущерба;

- либо полученного в результате совершения преступления дохода;

- либо сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления и денежное возмещение в двукратном размере указанной суммы убытков;

- либо денежная сумма, эквивалентная размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

3.1.3) определены доказательства, подтверждающие возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ – документы, удостоверяющие факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика – организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка)¹.

денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов). // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

¹ Согласно п.25 вышеуказанного постановления исходя из положений п.1 ст.45 Налогового кодекса РФ о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом, для целей применения ч.1 ст.76.1 УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации

3.2) по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ речь идет о возмещении ущерба в полном объеме, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений¹.

Соответственно, для принятия решения о прекращении уголовного дела по указанным основаниям законодателем предоставлен более четкий алгоритм, предусматривающий требования не только к субъекту (лицу, привлекаемому к уголовной ответственности), но и к порядку возмещения ущерба (способы возмещения ущерба, правила определения его размера (кратность), доказательства, которыми возмещение ущерба может подтверждаться).

Разумеется, данные основания для освобождения от уголовной ответственности могут быть применены только при согласии лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Наряду с указанными элементами конструкции поощрения, при освобождении от уголовной ответственности по иным составам преступлений Особенной части УК РФ предусмотрены специфические обязательные условия.

Например, по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 134 УК РФ (Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста) наряду с общим условием, таким как совершение преступления впервые, предусмотрено условие, согласно которому, освобождение от уголовной ответственности возможно в случае, если лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика - организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

¹ Абз. 2 п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения 02.11.2020).

Если исходить из буквального толкования положений материальной нормы права, суду для применения поощрения по указанному составу преступления достаточно установить, что лицо впервые привлекается к уголовной ответственности и заключило брак с потерпевшей (потерпевшим), что подтверждается свидетельством о заключении брака¹. При этом, ни согласие потерпевшей на прекращение уголовного дела по такому основанию, ни добровольность этого союза, ни возможность последующего его расторжения или признания недействительным не являются основополагающим для принятия решения о прекращении уголовного дела.

Применение данного вида поощрения не влечет за собой обязанность новоиспеченных супругов оставаться таковыми и в последующем, поскольку

---

¹ Следует отметить по данному вопросу позицию Конституционного Суда РФ, исходящего из того, что совершеннолетие предполагает достижение биологической и психологической зрелости как условие вступления в брак, федеральный законодатель на основании ст. 72 (п. «к» ч.1) Конституции РФ в статье 13 Семейного кодекса РФ установил брачный возраст (восемнадцать лет), предусмотрев при этом - руководствуясь конституционно значимыми интересами охраны семьи и ребенка - право органов местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, по их просьбе и при наличии уважительных причин разрешать вступление в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет (пункты 1 и 2), а также право субъектов Российской Федерации своими законами определять порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет. Положения статьи 13 Семейного кодекса РФ во взаимосвязи с положениями статьи 134 УК РФ исключают противоправность полового сношения лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, только после регистрации их брака, а следовательно, и официального признания их семейных отношений, и не дают оснований для какого-либо другого истолкования и, следовательно, произвольного применения данной нормы УК РФ. Иное противоречило бы статьям 23 (часть 1) и 38 (часть 1) Конституции РФ, охраняющим семейные отношения, неприкосновенность частной жизни и семейную тайну, задачам Уголовного кодекса РФ, понятию преступления и основанию уголовной ответственности. Это не исключает право суда в каждом конкретном случае, исходя из установленных в уголовном законе задач и целей наказания, всесторонне и беспристрастно оценивая все обстоятельства дела, в том числе сведения, характеризующие личность обвиняемого и потерпевшей, руководствуясь задачами и принципами Уголовного кодекса Российской Федерации, принимать решение о привлечении виновного к уголовной ответственности и назначении наказания либо об освобождении от них в порядке и по основаниям, установленным главами 11 и 12 УК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82425/ (дата обращения 23.08.2018).

после вступления в законную силу решения суда, наличие брачных отношений между подсудимым и потерпевшей и их продолжение не подлежит установлению.

Не давая оценку законодательному решению данного вопроса, следует отметить, что подобное вынужденное заключение брака как условия для освобождения от уголовной ответственности предполагает не только совершение активных посткриминальных действий подсудимым, но и обязательное участие потерпевшей (потерпевшим) в данном процессе, а именно реализованное ею (им) волеизъявление на обращение в органы ЗАГСа для заключения брака и само заключение брака.

В этой связи, данный вид поощрения представляет собой самостоятельный научный интерес, в том числе в рамках взаимодействия с семейным законодательством. Так, требует научного осмысления вопрос о возможных правовых последствиях признания такого брака, недействительным в последующем. Возможно ли в этом случае использовать решение суда о признании брака недействительным в качестве основания для пересмотра постановления о прекращении уголовного дела по рассматриваемому основанию? И другие аспекты данного вида поощрения.

Также в рамках специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особенной частью УК РФ можно привести примеры иных элементов конструкции поощрения.

Так, в качестве иных обстоятельств, подлежащих установлению при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм, можно указать следующие:

- погашение задолженности по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия или иной установленной законом выплаты, а также процентов (компенсации) в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела (ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»);

- добровольное сообщение о преступлении первым из числа соучастников преступления, активное содействие его раскрытию и/или расследованию

или заглаживание вреда иным образом, при условии, что в действиях отсутствует иной состав преступления (ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции»);

- активное способствование раскрытию (расследованию) преступления, добровольное сообщение о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрытие информации об имуществе (доходах) таких лицах, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба (ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»);

- добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, при отсутствии в действиях лица иного состава преступления (ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»).

- возмещение привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) в полном объеме и (или) если лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию (ст. 200.3 УК РФ «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»).

- добровольное и своевременное сообщение органам власти или иным образом способствование предотвращению дальнейшего ущерба интереса РФ и отсутствует в действиях иной состав преступлений (ст. 275 УК РФ «Государственная измена», ст. 276 УК РФ «Шпионаж», ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»);

- в рамках ст. 307 УК РФ («Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод») наряду со специальным статусом привлекаемого к уголовной ответственности лица, связанного с его процессуальным положением, в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности указано о добровольном сообщении о ложности данных этими лицами показаний, заключения или заведомо ложном переводе, заявленных до вынесения приговора суда или решения суда.

Следует обратить внимание, что ни в одном из специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности не предусмотрено согласие потерпевшего на применение поощрения¹.

Отметим, что в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» 11 июня 2020 года внесены изменения, согласно которым, в случаях выполнения лицом, совершившим преступление, не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, это не исключает удовлетворение его ходатайства о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

Вышеприведенные изменения, на наш взгляд, положительно влияют на формирование правоприменительной практики в части целесообразной реализации указанных поощрительных форм судопроизводства, не исключающих их взаимозаменяемость при соблюдении установленных законом требований.

Иными словами, данные положения указывают суду о необходимости более тщательного подхода к оценке действий подсудимого, в том числе в случае, если по мнению суда им выполнены не все необходимые действия, или если такие действия не являются «сверхисполнением» для освобождения его от уголовной ответственности по специальному основанию, но дает возможность освободить его от уголовной ответственности по иным основаниям, указанным в законе.

Таким образом, на момент принятия решения судом должны быть установлены вышеприведенные обстоятельства для успешной реализации поощрительных норм в целях освобождения от уголовной ответственности, обеспечивающие *гарантированное поощрение*:

---

¹ Иные условия для освобождения от уголовной ответственности по специальным составам Особенной части УК РФ представлены в Приложении №3 к настоящему исследованию.

В этой связи, алгоритм принятия решения об освобождении от уголовной ответственности включает в себя установление судом наличия правовых и процессуальных оснований для применения заявленного сторонами порядка прекращения уголовного дела, а именно:

- соответствует ли процессуальный статус подсудимого предъявляемым в законе требованиям, то есть: является ли он лицом, впервые привлекаемым к уголовной ответственности; обвиняется ли он в совершении преступления небольшой или средней тяжести; социально-положительная характеристика его личности; в случае прекращения уголовного дела по иной категории уголовного дела установление статуса подсудимого требованиям, предъявляемым в рамках конкретного состава преступления Особенной части УК РФ;

- добровольность волеизъявления сторон на прекращение уголовного дела с применением одной из форм поощрения;

- какие именно активные посткриминальные действия совершены или предприняты лицом, привлекаемым к уголовной ответственности для соблюдения законодательно установленных процессуальных условий освобождения от уголовной ответственности (явка с повинной, способствование в раскрытии и расследовании преступлений, подтверждение стороной потерпевшего и/или материалами дела совершенных подсудимым активных действий, направленных на заглаживание вреда и возмещения ущерба; факт примирения при реализации данной формы поощрения; снижение общественной опасности);

- соблюдение правовых и процессуальных условий для прекращения уголовного дела (разъяснение правовых последствий освобождения от уголовной ответственности, наличие соответствующих ходатайств сторон о прекращении уголовного дела, подтверждение волеизъявления сторон в судебном заседании, разрешение ходатайства судом в предусмотренном законом порядке с вынесением соответствующего процессуального решения).

Полагаем, что указанных процессуальных действий судьи в совокупности с имеющимися материальными и процессуальными нормами, регулирующими порядок освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемым

основаниям, достаточно для принятия судебного решения без какого-либо дефектного в нем усмотрения, на основании проведенной судом познавательной деятельности.

Именно по результатам проведенного судом исследования, материально-правовых и процессуальных обстоятельств, имеющих значение для установления оснований прекращения уголовного дела, суд принимает решение о применении поощрительных норм в отношении подсудимого. Иными словами, прекращение уголовного дела есть один из способов его разрешения, соответственно, принимаемое судебное решение является итоговым процессуальным актом, являющимся результатом познавательной деятельности суда.

Поскольку задача суда – судить, то есть рассматривать и проверять доброкачественность представленных сторонами материалов, давать им оценку и затем излагать итоговые выводы в своем решении¹, считаем необходимым остановиться на процессе принятия судом решения об освобождении лица от уголовной ответственности.

Решение – познавательный акт субъекта, выраженный в форме суждения, осуществленный в пределах его компетенции для достижения определенной цели и влекущий конкретные последствия для него, его микро- и макросреды. Решение в судебной и следственной практике является одним из эффективных средств социального управления. Оно выступает в роли системообразующего фактора, прекращающего управление в некое осмысленное целое. Благодаря процессу принятия решения само управление превращается в открытую саморазвивающуюся и саморегулирующуюся систему².

Принятие судебного решения – сложный механизм³, состоящий из совокупности разнообразных структурных элементов, находящихся друг с другом

---

¹ *Савицкий В.М.* Презумпция невиновности. М.: Издательство НОРМА, 1997. С. 68.

² См. *Михалкин Н.В.* Логика и аргументация в судебной практике: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. С. 277-278.

³ В качестве составных частей механизма принятия решения в науке указывают познавательную деятельность судьи, относящуюся к предмету доказывания, аналитическую мыслительную деятельность, направленную на проверку и оценку обстоятельств, подлежащих доказыванию, логическую деятельность по обоснованию выводов, которая завершается составлением обоснованного и мотивированного

во множественных прямых и косвенных взаимосвязях. К числу структурных элементов механизма принятия судебного решения относятся: а) субъекты деятельности по принятию решений, обладающие определенным кругом полномочий; б) объект судебного решения; в) цели и средства вынесения решения; г) основания и условия принятия судебного решения; д) этапы принятия судебного решения¹; е) факторы, влияющие на принятие судебных решений. Пороки любого из указанных элементов могут повлечь за собой неправосудность решения в целом².

Обоснованность решения о прекращении уголовного дела зависит от того, по какому основанию прекращается уголовное дело – по реабилитирующему или не реабилитирующему. Обоснованность решения о прекращении уголовного дела, в первом случае, означает наличие совокупности доказательств, которой должно было бы быть достаточно, если бы не возникли установленные законом основания для прекращения уголовного дела или преследования, для продолжения уголовного преследования. Обоснованность прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию предполагает установление невинности обвиняемого³.

процессуального акта как системы выводов по рассмотренному уголовному делу. Познавательная, аналитическая и логическая деятельность судьи взаимосвязана и протекает в рамках установленной законом процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела: *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовного дел. Монография. СПб: Издательский дом С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 252.

¹ Лупинская П.А. выделяет два этапа принятия решения. Первый этап – это соби́рание и оценка информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) определенных обстоятельств и признаков, необходимых для решения (этот этап называют информационным), второй этап собственно принятие решения о действии на основе полученной информации. На втором этапе имеющаяся информация сопоставляется с правовыми условиями принятия решения и целями, которые должны быть достигнуты этим решением, и принимается решение по конкретному правовому вопросу: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 37-38.

² *Беляев М.В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2019. С. 20.

³ *Ершова Н.С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 156.

Принятие решения в психологии – волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации в ситуации неопределенности¹. Структуру принятия решения образуют цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора².

Используя предложенную структуру принятия решения, в рамках прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм, содержание его элементов можно свести к следующему:

1. Цель – принятие законного, обоснованного и мотивированного решения по уголовному делу в силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ;

2. Оценка – устанавливается доказанность материально- и процессуально-правовых условий для прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности;

3. Правила выбора – определение судом конкретных поощрительных норм, подлежащих применению;

4. Результат – рассмотрение уголовного дела по существу и прекращение по нему судопроизводства;

Напомним, что ранее мы обосновали позицию о недопустимости установления судебным актом виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в отношении которого производство по уголовному делу прекращается с применением поощрительных норм.

С одной стороны, прекращая уголовное дело с применением поощрительных норм, суд не устанавливает виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности; с другой стороны, устанавливает наличие процессуальных обстоятельств, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности.

---

¹ Краткий психологический словарь Карпенко Л.А. М.: Политиздат, 1985. С. 259.

В обычном волевом акте вслед за обсуждением мотивов наступает решение. Происходит окончательный выбор цели и способов ее достижения. Человек после всестороннего обсуждения мотивов принимает решение совершить определенное действие: *Артемов В.А.* Курс лекций по психологии. Харьков: Издательство Харьковского ордена трудового красного знамени гос.ун-та им. А.М. Горького, 1958. С. 314.

² Краткий психологический словарь Карпенко Л.А. М.: Политиздат, 1985. С. 259.

В связи с этим, в установочной части постановления суду надлежит указывать лишь о предъявленном обвинении, то есть о том, что лицо обвиняется в совершении того или иного преступления, и его действия органами предварительного расследования квалифицированы по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Полагаем, что при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, а также по специальным основаниям освобождения, применением судебного штрафа, суду надлежит указывать в постановлении, каким именно образом заглажен причиненный вред и возмещен ущерб (соответствие способа возмещения ущерба требованиям, указанным по экономическим преступлениям), какие именно действия выполнены подсудимым, подтверждающие снижение его общественной опасности и какими доказательствами это установлено.

При этом, считаем, не обязательным указание в решении суда о способах заглаживания вреда и возмещения ущерба потерпевшему в случае прекращения уголовного дела за примирением сторон, поскольку для применения данной поощрительной нормы достаточно установления факта примирения, что подтверждается показаниями потерпевшего и о чем как раз следует указывать в постановлении о прекращении производства по уголовному делу.

В рамках вопроса о принятии решения по некоторым составам преступлений, содержащих специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, считаем, необходимым обратить внимание на актуальность иного аспекта института освобождения от уголовной ответственности – резонность (целесообразность) возбуждения уголовного дела в случаях, когда оно подлежит прекращению (имеются в виду не только обязательные случаи отказа в возбуждении уголовного дела, указанные в ст. 24 УПК РФ, такие как отсутствие в деянии события или состава преступления, истечение сроков давности или смерти подозреваемого/обвиняемого).

Л.В. Головки еще в 2002 году указывал о наличии связи между принципом целесообразности и альтернативами уголовному преследованию¹, справедливо, полагая, что институт отказа в возбуждении уголовного дела должен служить полноправной процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности не только в связи с истечением сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), но и по всем остальным основаниям².

Так, приговором мирового судьи³, оставленным без изменения апелляционным постановлением районного суда⁴ Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, то есть в фиктивной регистрации гражданина РФ по месту пребывания в жилом доме. Подсудимой назначено наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Судебными решениями установлено, что подсудимая Б., являясь собственником жилого помещения в РФ (квартиры), имея умысел на фиктивную постановку на учет гражданина РФ, обратилась в отдел УФМС России, где была осуществлена постановка на регистрационный учет гражданки РФ А.А.М., по месту пребывания. В ходе проверки соблюдения гражданами и должностными лицами Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства установлено, что гражданка А.А.М. фактически в вышеуказанном жилом помещении не проживает и никогда не проживала, постановка гражданки РФ на регистрационный учет по месту пребывания осуществлена фиктивно. Судом установлено из показаний свидетеля

---

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 36.

² См. Указ. соч. С. 305.

³ Приговор мирового судьи судебного участка №5 Промышленного района г. Ставрополя от 26.01.2017г. по уголовному делу №1-4/2017 в отношении Б. // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 5 Промышленного района города Ставрополя [Электронный ресурс] URL: [https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?year=2017&sf0=&sf12=17&sf1=&sf2=&sf4=%CB%F3%EA%E8%ED%EE%E2%E0&sf5=&sf6=%C1%E5%EA%E8%E6%E5%E2%E0&sf7=&sf11=&sf13=&sf13_d=\(дата обращения 21.12.2020\).](https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?year=2017&sf0=&sf12=17&sf1=&sf2=&sf4=%CB%F3%EA%E8%ED%EE%E2%E0&sf5=&sf6=%C1%E5%EA%E8%E6%E5%E2%E0&sf7=&sf11=&sf13=&sf13_d=(дата обращения 21.12.2020).)

⁴ Апелляционное постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 16.06.2017г. по уголовному делу №10-20/2017 // Официальный сайт Промышленного районного суда города Ставрополя [Электронный ресурс] URL: https://promyshlenny-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=57882503&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 23.08.2020).

инспектора отдела, что Б. добровольно сообщила органам УФМС о регистрации А.А.М. в квартире, поскольку последней необходимо было устроиться на работу, но А.А.М. в квартире не проживала.

Подсудимая Б., не оспаривая факт регистрационного учета А.А.М. по месту своего проживания, вину в совершении преступления не признавала. Не согласившись с вынесенными судебными решениями, Б. обратилась с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ¹, которая удовлетворена без изучения дела постановлением судьи Верховного Суда РФ о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При пересмотре вынесенных решений кассационная инстанция, руководствовалась положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которыми не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, а также положениями Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 376-ФЗ, которым введена ст. 322.2 УК РФ и пояснительной записки к нему, согласно которой данной нормой преследовалась цель предотвращения незаконной регистрации большого количества граждан в домах и квартирах без намерения в них проживать, т.е. предупреждение появления так называемых «резиновых домов». Судом кассационной инстанции указано, что Б. зарегистрировала одного человека в квартире, которая принадлежит ей на праве собственности с целью оказания помощи А.А.М. устроиться на работу².

При таких обстоятельствах, указывает кассационная инстанция, считать действия Б. преступными, в силу их общественной опасности, оснований, не

---

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/9638247#9638247> (информация по жалобе №19-УКС17-486) (дата обращения 20.01.2022).

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда РФ от 21.02.2018г. по уголовному делу №44у-25/2018 в отношении Б. // Официальный сайт Ставропольского краевого суда // [Электронный ресурс] URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=886552&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1. (дата обращения 03.10.2018).

имеется. Поскольку действия, связанные с фиктивной регистрацией гражданина РФ в жилом помещении, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 У РФ, что не было учтено судами первой и второй инстанцией, что повлекло существенное нарушение (неправильное применение) уголовного закона, повлиявшее на исход дела.

В связи с чем, состоявшиеся по делу судебные решения отменены, а уголовное дело в отношении Б. прекращено за отсутствием в её деянии состава преступления, за Б. признано право на реабилитацию.

Обоснованность данной позиции суда кассационной инстанции подтверждена в последствии постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», где в п.18 разъяснено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, в частности, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства (например, при фиктивной регистрации близкого родственника по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации)¹.

Похожими признаками обладают правовые ситуации, возникающие в правоприменительной практике по преступлениям, связанным с оборотом

---

¹ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (дата обращения 02.11.2020).

оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. ст. 222, 222.223, 223.1 УК РФ), когда лицо, обнаружившее, нашедшее оружие или боеприпасы, в том числе, на территории домовладения, принадлежащего умершим родственникам или предыдущим владельцам, признается виновным в совершении преступления, тогда как общественная опасность в таких преступлениях зачастую отсутствует.

Например, по схожим основаниям отменен в части приговор суда первой инстанции¹ и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда², которыми У. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 222 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

Судебная коллегия установила, что суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении У., не принял во внимание разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 22.1 постановления Пленума от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»³.

Согласно указанным разъяснениям при правовой оценке действий, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, судам следует исходить из положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств как количественные характеристики и качественные показатели предмета, мотив и

---

¹ Приговор Гагаринского районного суда Смоленской области от 30.04.2019 года по уголовному делу №1-5/2020 по ч.1 ст.222 УК РФ, ч.3 ст.158 УК РФ. // Официальный сайт Гагаринского районного суда Смоленской области. [Электронный ресурс] URL: https://gagarin-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r&vnkod=67RS0005&srv_num=1&delo_id=1540006&delo_table=u1_case&case_type=0&u1_case__JUDICIAL_UIDSS=67RS0005-01-2019-000413-72 (дата обращения 23.06.2021).

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 25.05.2020г. по уголовному делу №22-808/2020 // [Электронный ресурс] URL: https://oblsud-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=753614&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 23.06.2021).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021г. по уголовному делу №77-1290/2021. // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс] URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1067855&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 23.06.2021).

цель, которыми руководствовалось лицо, поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния.

Как установлено приговором, У. нашел 9 патронов времен Великой Отечественной войны, из которых лишь один, согласно заключению баллистической экспертизы, признан пригодным для стрельбы.

Признавая У. виновным в незаконном приобретении и хранении боеприпаса - единичного винтовочного патрона, суд не дал оценки тому обстоятельству, что У. никакого оружия не имел, нашел патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире.

Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что У. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор в части осуждения У. по ч. 1 ст. 222 УК РФ и прекратила производство ввиду малозначительности содеянного, признав за У. право на реабилитацию.

Вышеприведенные примеры, с одной стороны, свидетельствуют о неготовности правоприменителя на широкое использование и поощрительных норм в виде специальных оснований для прекращения уголовного дела, и на целесообразный подход к вопросу о возбуждении уголовного дела. С другой стороны, обнажают проблемы законодательного регулирования возможности применения таких форм освобождения от уголовной ответственности. К таковым можно отнести вопрос о статусе лица, в отношении которого может быть прекращено производство по уголовному делу, поскольку в настоящее время прекращение в досудебном порядке допускается только в отношении подозреваемого или обвиняемого, то есть уже при запущенном механизме уголовного судопроизводства.

Аналогичное положение с потерпевшим, который таковым признается с момента вынесения соответствующего процессуального решения (постановления

следователя или дознавателя) также после возбуждения уголовного дела¹, и другие вопросы. Действительно, имеется ли процессуальная целесообразность в возбуждении уголовного дела (например, публичного обвинения), проведении предварительного расследования с последующей передачей уголовного дела на рассмотрение в суд, если примирение состоялось у участников еще до запуска всего механизма процессуального производства?

Отметим, что в приведенных примерах судебной практики усматривается правовая и процессуальная неопределенность, связанная, с одной стороны, с дискрецией (усмотрением правоприменителя на применение одного из возможных вариантов разрешения уголовного дела), с другой стороны – с конкуренцией материальных норм, предусматривающих альтернативы судебному приговору (прекращение уголовного дела с деятельным раскаянием, судебным штрафом)².

---

¹ *Божьев В.П.* полагает, что понятие потерпевшего от преступления обрело «двуликий» характер: как субъекта уголовно-правовых отношений и как участника уголовного судопроизводства. Вот почему в ч.1 ст.42 УПК РФ законодатель, с одной стороны, определил, кто является потерпевшим (уголовно-правовой аспект), а с другой устанавливает, кто «признается» потерпевшим (процессуальный аспект. Один появляется в результате наличия юридического факта уголовно-правового характера совершения преступления, другой чисто процессуальный феномен. В последнем случае юридический факт постановление о признании лица потерпевшим: *Божьев В.П.* Избранные труды. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 460.

Рассуждая о моменте появления в деле потерпевшего и надления его соответствующим статусом, А.Р. Белкин поддерживает мнение о введении в УПК РФ статуса пострадавшего от преступления, приобретаемое с того момента, как оно заявляет об этом, что может быть сделано в порядке ст.141 УПК РФ. Также автор предлагает включить в УПК РФ ст.41.1 с закреплением статуса пострадавшего и его прав: *Белкин А.Р.* УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 123-124.

При этом в науке предлагается к пострадавшему относить физическое лицо, которому противоправным деянием причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения противоправным деянием вреда его имуществу и деловой репутации. Лицо при этом признается пострадавшим с момента причинения ему общественно-опасным деянием вреда: *Исаева Р.М.* Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 10.

² Следует отметить, что в Челябинской области за 2020 год из 258 уголовных дел, связанных с оборотом оружия прекращено по нереабилитирующим основаниям 96, из которых 85 прекращено с применением судебного штрафа; по экономическим преступлениям из оконченных 227 уголовных дел прекращено по нереабилитирующим основаниям 68, в том числе с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 42. // Официальный сайт Управления Судебного департамента Челябинской области. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года

Принимая во внимание значительный объем обозначенных вопросов, в рамках настоящего исследования не представляется возможным проанализировать все теоретические положения и правоприменительную практику по ним, но позволяет нам наметить тенденции для последующих научных изысканий в рамках данной проблематики.

Таким образом, для прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм, суд должен прийти к выводу об установлении:

- обоснованности и аргументированности предъявленного обвинения представленными по делу доказательствами (во избежание незаконного привлечения к уголовной ответственности или наличия в действия привлекаемого лица признаков более тяжкого состава преступления);

- процессуальных, то есть предусмотренных соответствующей статьей УПК РФ, оснований для применения поощрения;

- материальных, то есть правовых оснований, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (общими и/или специальными);

- факта возмещения ущерба и заглаживания вреда¹, снижения общественной опасности лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

- совершения активных действий, направленных на содействие в раскрытии и/или расследовании преступления;

- допустимости и достоверности доказательств, представленных суду в подтверждение вышеуказанных обстоятельств.

Только при совокупности данных условий и надлежащей проверки указанных обстоятельств для прекращения уголовного дела, у суда может быть

[Электронный ресурс] URL: <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15> (дата обращения 12.03.2021).

¹ Следует обратить внимание, что в п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» закреплено правило, согласно которому факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе преступления против собственности, не нуждается в доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага. // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения 15.12.2023).

сформировано «процессуальное убеждение» для освобождения лица от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям.

В качестве выводов по настоящему разделу исследования укажем следующее.

1. Закрепленные в действующем законе принцип презумпции невиновности, а также установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления, исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления, при разрешении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности при поощрительной форме судопроизводства.

2. Вместе с тем, следует учитывать, что «обоснованность предъявленного обвинения» не тождественно признанию виновности лица в совершении преступления. Проверка судом обоснованности предъявляемого обвинения предполагает удостоверение судом наличия события преступления и состоятельности подозрения¹, поскольку, как справедливо отмечается, ответственность за установление обоснованности обвинения несет суд, постольку неустановление этого судом означает необоснованность принятого решения².

---

¹ О.В. Качалова указывает, что обоснованность уголовного преследования, а также наличие процессуальных сведений, подтверждающих причастность лица к совершенному преступлению, представляют собой обоснованность подозрения либо обвинения в зависимости от этапа уголовного судопроизводства. Фактически обоснованность подозрения и обоснованность обвинения синонимичные понятия, они различаются лишь объемом уголовно-правовой претензии, определяющей процессуальный статус лица в качестве подозреваемого или обвиняемого. Обоснованность обвинения по смыслу ст. 171 УПК РФ более емкое понятие, поскольку предполагает наличие достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления.

Автор раскрывает, что обоснованность подозрения (обвинения) содержательно означает обоснованность уголовного преследования, наличие уголовно-правовой претензии к лицу, а также наличие процессуальных сведений, подтверждающих причастность лица к совершенному преступлению. Указывая о синонимичности понятий «обоснованность подозрения» и «обоснованность обвинения», их различие усматривается автором в объеме уголовно-правовой претензии, определяющей процессуальный статус лица в качестве подозреваемого или обвиняемого: *Качалова О.В.* Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / *О.В. Качалова, В.И. Качалов* // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 218, 221.

² *Качалова О.В.* Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / *О.В. Качалова, В.И. Качалов* // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 221-222.

Однако верифицированность полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не позволяет ему установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при освобождении обвиняемого от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления является приговор суда.

3. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок освобождения от уголовной ответственности в рамках поощрительных форм судопроизводства, не содержит пробелов, обосновывающих имеющееся в практике судебское усмотрение.

Действующий законодательный режим поощрительных форм уголовного судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности, устанавливает обязанность суда прекратить уголовное дело при выявлении соответствующих правовых оснований.

Отдельные недостатки имеющихся законодательных формулировок в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства не являются правовыми пробелами, и не могут обосновывать практику применения судебного усмотрения при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, что может детерминировать последующее злоупотребление таким усмотрением.

4. В качестве злоупотребления правом в рамках поощрительных форм судопроизводства следует рассматривать безучастную роль суда, не прилагающего усилий для разъяснений участникам процесса об институте поощрительных норм и их видах при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Пассивная тактика суда, а также профессиональных участников судебного разбирательства является проявлением злоупотребления правом как формы недобросовестного, непрофессионального и негативного поведения, влекущего ухудшение положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

5. Выявлена необходимость обязательного информирования судом участвующих в деле лиц о предусмотренных законом поощрительных формах уголовного судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности, что направлено не только на соблюдение прав и законных интересов участников процесса, но и может служить основанием для инициирования поощрительной процедуры непосредственно сторонами.

6. Инициирование процедуры применения поощрительных норм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом с целью снижения риска необоснованного вынесения приговора. Суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняя сторонам в доступной и понятной форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации.

7. Внутреннее убеждение судьи *в виновности* лица привлекаемого к уголовной ответственности при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм (примирение сторон, деятельное раскаяние, судебный штраф, равно как и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности), не может быть сформировано, поскольку, при вынесении итогового процессуального акта (при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела), не проводится проверка всех обстоятельств дела в форме непосредственного исследования всей совокупности доказательств, равно как и обоснованность обвинения не подлежит установлению судом при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела.

Для прекращения уголовного дела в форме поощрительного судопроизводства у суда должно быть сформировано *«процессуальное убеждение»* о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела и достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ УПРОЩЕННЫХ ПОРЯДКАХ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

§ 1. Особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание

В рамках настоящего раздела диссертационного исследования предлагается рассмотреть некоторые правоприменительные и теоретические аспекты реализации поощрительных форм судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства, а именно: особого порядка принятия решения при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ); досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и сокращенной формы дознания (гл. 32.1 УПК РФ)¹.

---

¹ Особый порядок судебного разбирательства в современной науке уголовного процесса весьма широко представлен в научных исследованиях и изысканиях. Наряду с вышеприведенными авторами, внимание упрощенным порядкам также уделялось следующими коллегами: *Широков И.В.* Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022; *Ревенко Н.И.* О достоверности выводов суда при провозглашении приговора в особом порядке // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 1. С. 163-167; *Гаджирамазанова П.К., Рамазанов А.Т.* Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения // Государственная служба и кадры. 2022. №2. С. 159-161; *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021; *Бегова Д.Я., Касумов М.Г.* «Сужение» главы 40 УПК РФ как начало курса на переосмысление её парадигмы: «За» «Против». // Государственная служба и кадры. 2021. №2. С. 152-155; *Дикарев И.С.* О направлениях развития особого порядка судебного разбирательства // Правовое государство: теория и практика. 2021. №1 (63) С. 134-139; *Баранова М.А.* Закон, законодатель, практика: некоторые суждения об эффективности отдельных усеченных уголовно-процессуальных производств // Право: история и современность. 2020. №3 (12). С. 110-123; *Кувалдина Ю.В.* Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: последствия принятой к закону поправки // Юридический вестник Самарского университета. 2020. №4. 80-86; *Джантуханов В.З., Джантуханова М.В.* К вопросу о новой редакции главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. 155-161; *Бегова Д.Я.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №4. С. 148-152; *Вениаминов А.Г.* Актуальные вопросы применения особого порядка рассмотрения уголовных дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 174-178; *Глебов В.Г.* Проблемы упрощения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020 № 4 (55) С. 105-109; *Качалова О.В.*,

Стремление к дифференциации, упрощению уголовного судопроизводства, расширению принципа диспозитивности и сокращению публичных начал уголовного судопроизводства при соблюдении правовых гарантий участников уголовного судопроизводства – давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое тенденция. В её основе лежит, прежде всего, желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые позволяют адекватно учитывать не только тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, но и правовые последствия судебного разбирательства, роль конкретного человека в избрании способа защиты его прав и интересов¹.

Напомним, что согласно гл. 40.1 УПК РФ по уголовным делам небольшой и средней тяжести по ходатайству обвиняемого о его согласии с предъявленным обвинением предусмотрена возможность постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Указанное ходатайство должно соответствовать установленным в законе требованиям, в том числе: должно быть заявлено добровольно и после консультации с защитником; только в случае, если обвиняемый осознает характер и последствия такого ходатайства; если отсутствуют возражения участников процесса со стороны обвинения (государственного, частного обвинителя и/или потерпевшего); ходатайство заявлено в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании.

Качалов В.И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 197-202; Кувалдина Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы применения по кругу дел // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 113-121; Развейкина Н.А., Дьячкова Е.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 3. С. 114-119; Дациева Х.Г. Принцип объективной истины при расследовании и рассмотрении уголовных дел в ускоренных формах судопроизводства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2. С. 149-153; Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93) С. 155-163.

¹ Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права: учебник. Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 461.

При этом суд, наряду с проверкой соблюдения указанных требований, при решении вопроса о возможности принятия судебного решения о порядке особого производства должен установить согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, а также отсутствие оснований для прекращения уголовного дела¹.

Соответственно при не установлении судом соблюдения вышеуказанных требований и условий уголовное дело не может быть рассмотрено в порядке особого судопроизводства и суду надлежит принимать решение о переходе в общий порядок.

Как известно, при рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства, судом не проводится в общем порядке исследование и оценка доказательств, собранных по делу, исследуются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, материалы дела, характеризующие личность подсудимого.

Разрешение уголовного дела в порядке особого судопроизводства позволяет подсудимому рассчитывать на назначение наказания, не превышающего две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление и на возмещение издержек по оплате услуг защитника за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства – это упрощенная уголовно-процессуальная форма (процедура) судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, указанных в законе, посредством осуществления которой при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, где обвинитель и потерпевший поддерживают заявленное

---

¹ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения 21.09.2021).

обвиняемым ходатайство, суд постановляет обвинительный приговор в особом порядке¹.

Полагаем, что трудно переоценить значимость данного института уголовного процесса в существующих условиях современного уголовного процесса России, принимая во внимание возрастающую судебную нагрузку и увеличение количества уголовных дел, в том числе и по рассматриваемой категории².

В этой связи, справедливо, отмечается, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является отражением международного опыта, направленного на сокращение сроков судебного рассмотрения уголовного дела. При этом в правоприменительной практике необходимо соблюсти это важное принципиальное положение, поскольку разумность сроков судебного разбирательства при соблюдении уголовно-процессуальных гарантий является обеспечением судебной защиты прав и свобод личности³.

Введение особого порядка судебного разбирательства, закрепленного в гл. 40 УПК РФ, признается объективной необходимостью, обусловленной комплексом причин: ростом числа уголовных дел, по которым предусмотрены незначительные наказания; проблемами, обусловленными длительностью обычной судебной процедуры; изменением приоритетов уголовной политики государства⁴.

Отмечается практическая значимость возможности рассмотрения уголовных дел в том, что особый порядок способствует быстрому и эффективному

---

¹ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 54-55.

² Так, в 2020 году всеми федеральными судами и мировыми судьями в 2020 году осуждено 17 663 лица. 71,4% уголовных дел рассмотрены в особом порядке. Из общего числа уголовных дел рассмотрено по существу с вынесением приговора 16 441 дело (в отношении 17 663 лиц); прекращено по различным основаниям 6 782 дела; возвращено прокурору 419 дел (в отношении 488 лиц). // Официальный сайт Челябинского областного суда «Итоги работы судов Челябинской области в 2020 году. // [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=143 (дата обращения 24.02.2021).

³ Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 7.

⁴ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 71.

производству по уголовному делу в короткие сроки. Введение упрощенного судебного разбирательства представляется оправданным, поскольку позволяет наиболее рационально распределить судебную нагрузку, обеспечить подсудимому минимальную продолжительность нахождения в этом положении, а потерпевшему – максимально быстрое восстановление его нарушенных прав¹. Основным признаком, а также и способом изменения в сторону упрощения процессуальной формы в первую очередь является редукция доказывания, то есть сведение сложной доказательственной деятельности к более простой. Это и понятно, поскольку самой энергоемкой деятельностью в правоприменительном юридическом процессе является доказывание. Оно растянуто во времени, требует не только собственно производства следственных и судебных действий, но и их технической организации, которая бывает нередко очень трудоемкой и усложненной².

Институт особого порядка предлагается рассматривать как «сокращенный порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» в виду того, что центральным звеном процессуальной конструкции особого порядка является судебное разбирательство³.

При этом «способность» обвиняемого как участника уголовно-процессуальных отношений оказывать влияние на выбор формы судебного разбирательства и ходатайствовать о постановлении приговора по правилам упрощенного производства, исходя из идеи приоритета его личных интересов, способствовала развитию «особого порядка»⁴.

---

¹ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 51.

² Аширбекова М.Т. К вопросу об уточнении предмета особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 15.

³ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 142.

⁴ Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 34; Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Особый

Противники особого порядка как формы уголовного судопроизводства в целом указывают, в частности, что обоснованность обвинительного приговора, выносимого в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) – это соответствие выводов суда материалам предварительного расследования, поскольку суд не проводит непосредственно исследование доказательств в полном объеме. Это означает, что обвинительный приговор может не соответствовать фактическим обстоятельствам дела, имевшим место в действительности, т.е. не соответствовать истине¹.

Также указывается, что судья при постановлении обвинительного приговора принимает во внимание доказательства, собранные на предварительном следствии или дознании, без всякого их исследования, проверки и оценки, в этом случае суд не выполняет свои конституционные обязанности по отправлению правосудия, что также предусмотрено и в ч. 1 ст. 8 УПК РФ².

Отмечается, что законодатель, устанавливая в ч. 7 ст. 316 УПК РФ норму, в соответствии с которой назначение подсудимому наказания не может превышать две трети максимального срока лишения свободы, превышает полномочия, поскольку уголовно-процессуальный закон вторгается в область регулирования, в компетенцию другого кодекса, уголовного³.

В научной литературе отмечается и о необходимости исключения гл. 40 из УПК РФ, в виду наличия риска осуждения невиновного⁴. Отмечается, что

порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011 // [Электронный ресурс] URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/stepanenko_2011/02.html (дата обращения 21.06.2018).

¹ *Ершова Н.С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

² *Быков В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 279.

³ Там же. С. 279.

⁴ *Шагиева З.Х.* Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 11.

Другие авторы напротив предлагают расширить применение особого порядка и к несовершеннолетним, поскольку в противном случае за одно и то же преступление совершеннолетнему подсудимому может быть назначено максимальное наказание не более шести лет и восьми месяцев лишения свободы, несовершеннолетнему же повзрослевшему 10 лет лишения свободы»: *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в

необоснованный, концептуально неподготовленный отказ от свободной оценки доказательств, в границах отдельного процессуального порядка, влечет утрату публичности уголовного судопроизводства в целом¹.

Указывается, что отсутствие судебного следствия в особом порядке судебного разбирательства как характерная черта данной процедуры является ключевой проблемой данного вида производства по уголовным делам. В контексте реализации процессуальной независимости судей невозможность исследования доказательств традиционно противопоставляется внутреннему убеждению судьи, которое также должно быть сформировано и выражено в приговоре, постановленном и по правилам гл. 40 УПК РФ. Такое противоречие всегда ставило вопросы о наличии в законе специальных процедурных механизмов, направленных на обеспечение правосудности решения в условиях отсутствия судебного следствия, и их эффективности². Указывается, что не может непосредственное исследование доказательств судом в ходе судебного следствия быть равнозначным (даже с припиской «практически») ознакомлению судьи с материалами досудебного производства. Суд здесь принимает на веру результаты чужой доказательственной деятельности. Невозможность признания такой равнозначности как раз и подчеркивается в ст. 240 УПК РФ указанием на то, что особые порядки, предусмотренные в разделе X УПК РФ, являются исключением из общего правила о непосредственности и устности исследования доказательств в суде. На практике этап назначения судебного заседания по таким делам традиционно и не без оснований воспринимается в качестве «фильтра», позволяющего не допустить рассмотрение дела по правилам гл. 40 УПК РФ, если обвинение, с которым согласился подсудимый, по мнению суда, не подтверждается представленными доказательствами. Но ни о какой

уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 64.

¹ Григорьев В.Н., Панфилов П.О., Терехов М.Ю. Отказ от свободной оценки доказательств на примере «амнистии капитала»: очередной удар по публичности уголовного процесса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 64.

² Тарасов А.А. Обеспечение процессуальной независимости судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке как условие правосудности итогового решения / А.А. Тарасов, И.А. Гизатуллин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1. С. 17.

равнозначности между исследованием судом доказательств и изучением материалов дела речи быть не может¹.

В противовес отмеченных позиций, в литературе в качестве ограничений, направленных на недопущение несвободы обвиняемого при совершении процессуальных действий, оказывающих влияние на движение уголовного дела, рассматриваемого в порядке гл. 40 УПК РФ, указываются: 1) ограничения уголовных дел, рассмотрение которых возможно в особом порядке, только теми, за совершение преступлений по которым наказание не превышает десяти лет лишения свободы²; 2) ограничение уголовных дел по субъектам, которым предоставляется право воспользоваться особым порядком судебного разбирательства (исключения несовершеннолетних лиц, лиц, страдающих психическими расстройствами; по уголовным делам в отношении нескольких обвиняемых, если хотя бы один из них не согласен с предъявленным ему обвинением); 3) ограничения, касающиеся момента заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства; 4) соблюдение требований об участии защитника при заявлении обвиняемым ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке; 5) ограничение права обвиняемого по распоряжению обвинением наличием согласия государственного либо частного обвинителя и (или) потерпевшего на постановление приговора без проведения судебного следствия; 6) ограничение права обвиняемого по распоряжению обвинением полномочиями суда провести судебное разбирательство в общем порядке (согласно ч. 3 ст. 314 УПК РФ суд обязан удостовериться в наличии всех установленных законом условий и оснований для проведения судебного разбирательства в особом порядке)³.

---

¹ *Тарасов А.А.* Обеспечение процессуальной независимости судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке как условие правосудности итогового решения / *А.А. Тарасов, И.А. Гизатуллин* // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 1. С. 17-18.

² До внесения изменений в ст. 314 УПК РФ Федеральным Законом от 20.07.2020 №224 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика».

³ *Касаткина С.А.* Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 168-182.

Полагаем, что позиции многоуважаемых коллег, не признающих легитимными особые порядки, лишают российский уголовный процесс возможности применения современных, цивилизованных и эффективных форм судопроизводства.

Применительно к форме уголовного судопроизводства отмечается и то, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, установленный гл. 40 УПК РФ является самостоятельным пределом судебного усмотрения, который существенно сужается в связи с тем, что указанная форма судопроизводства не позволяет судье проводить действия, направленные на проверку имеющихся в уголовном деле доказательств¹.

Позволим себе не согласиться с вышеприведенной позицией, поскольку судья в рамках особого порядка не лишен возможности на исследование путем изучения материалов уголовного дела в подготовительной стадии судебного разбирательства. В данном понимании изучение материалов уголовного дела представляет собой их прочтение и анализ, сопоставление друг с другом для проведения мыслительной оценки их достаточности. Более того, он обязан до вынесения приговора, а по существу, до назначения судебного заседания в порядке особого судопроизводства, убедиться в обоснованности предъявленного обвинения, с которым согласился обвиняемый, в том числе в части наличия в материалах дела допустимых, достоверных и достаточных доказательств для предъявления обвинения конкретному лицу. Кроме того, ряд обстоятельств, смягчающих наказание, носит фактический характер, то есть нуждаются в их изучении и проверке, поскольку имеют существенное значение, подлежат установлению и доказыванию (например, относящиеся к вопросам возмещения вреда, противоправному поведению потерпевшего, явки с повинной и т.д.).

---

¹ *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 14.

Суд не лишен права, при наличии сомнений в достаточности представленной совокупности доказательств, перейти к рассмотрению уголовного дела в порядке общего судебного разбирательства для их устранения или подтверждения таковых.

Как справедливо отмечает О.В. Качалова, непременным условием, при котором суд может рассмотреть уголовное дело в упрощенном порядке, является обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами. Необоснованность обвинения исключает возможность рассмотрения дела в особом порядке¹.

При этом следует отметить, что проверка обоснованности предъявленного обвинения судом, как ранее уже указывалось в настоящем исследовании, связано, в первую очередь, с целью недопущения вынесения по делу обвинительного приговора в отношении невиновного лица или привлечения к уголовной ответственности по менее тяжкому составу преступления при усмотрении признаков иного более тяжкого преступления.

При оспаривании отнесения к поощрительным формам особого порядка судебного разбирательства и сокращенного дознания, высказывается мнение, что данные формы не предназначены для стимулирования того или иного одобряемого поведения лица, совершившего преступление, а в их основе лежат соображения, связанные с экономией процессуальных средств и бюджетных расходов. Указывается, что именно лицо, совершившее преступление, стимулирует государство к экономии средств, то и инициатива сокращенного дознания и упрощенного судопроизводства должна исходить от государства, а лицо, совершившее преступление, наделяется в этом случае правом санкционировать или не санкционировать сокращение процессуальных и бюджетных средств².

---

¹ Качалова О.В. Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / О. В. Качалова, В. И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 220.

² Дибиров М.Г. Привилегии в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 157-159.

Полагаем, что требования законодателя о добровольности ходатайства обвиняемого о применении особого порядка и о согласии с предъявленным обвинением, направлено на формальное закрепление волеизъявления, исходящего не от государства в лице его уполномоченных должностных лиц, а от гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство в статусе обвиняемого. Можно допустить, что законодатель, предоставляя право на особый порядок, закрепив в соответствующих нормах УПК РФ данную возможность, при этом реализовал собственное желание на применение упрощенных форм судопроизводства в виду её рациональности и экономичности. Действительно, поскольку обвиняемый не имеет возможности, в отличие от законодателя, предлагать иные формы уголовного судопроизводства, наряду с теми, что указаны в законе, то он может только санкционировать или не санкционировать их применение.

Данный тезис заслуживает внимания, поскольку в некоторой степени отражает существующую правоприменительную действительность, в парадигме которой выгодность от данной поощрительной формы, в первую очередь, очевидна для государства, нежели для подсудимого или потерпевшего, о чем будет указано далее в работе.

Интересным является и мнение о том, что механизм формирования судебного усмотрения при постановлении приговора в особом порядке не направлен на установление вины подсудимого либо ее отсутствия, поскольку он смещен в сторону определения вида и размера наказания за преступление, являющегося предметом рассмотрения по делу. Опосредованность в изучении материалов уголовного дела при рассмотрении его по правилам гл. 40 УПК РФ и отсутствие возможности их перепроверки в ходе судебного разбирательства формируют у судьи предубеждение относительно виновности обвиняемого во вменяемом ему преступлении¹.

---

¹ *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 14.

В этой связи в литературе подчеркивается, что в особом порядке судебного разбирательства происходит отказ обвиняемым (подозреваемым) от ряда своих, обеспечиваемых презумпцией невиновности прав, что, однако, не означает прекращения действия самой презумпции невиновности и гарантированных ею защитных механизмов в уголовном процессе, а лишь определенным образом сокращает ее действие в особом порядке¹.

В качестве признаков упрощенной формы судебного разбирательства указывают: право судьи, но не обязанность постановить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства; ходатайство только одной стороны о проведении сокращенной процедуры недостаточно, так как необходимо еще и отсутствие возражений другой стороны; ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый заявляет только в присутствии защитника; суд должен удостовериться в том, что обвиняемый осознал характер и последствия заявленного ходатайства, что заявлено оно добровольно и после консультаций с защитником путем допроса подсудимого и потерпевшего; согласие сторон на проведение сокращенного судебного следствия – обстоятельство, исключающее допустимость дальнейшего обжалования приговора по этому основанию; судья вправе постановить обвинительный приговор без проведения судебного разбирательства, только если обвиняемый признает обвинение обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу².

Также наряду с признаками упрощенной формы уголовного судопроизводства, исследователи указывают основные вопросы (помимо прописанных в ст. 228 УПК РФ), подлежащие выяснению судом (для внутреннего самоконтроля при принятии решения): не допущены ли в ходе досудебного производства нарушения, влекущие возвращение уголовного дела прокурору

---

¹ *Копылов А.В.* Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 125.

² *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 69-70.

(включая составленное обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление); не усматриваются ли основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования); соблюдение законодательства об ОРД; усматривается ли из материалов дела согласие обвиняемого с предъявленным обвинением (есть ли признательные показания, ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и т.д.); участвовал ли в уголовном деле защитник; обосновано ли предъявленное лицу обвинение (является ли каждое из собранных доказательств достоверным и допустимым, а в совокупности являются ли они достаточными для подтверждения обвинения); не усматриваются ли в уголовном деле данные о непровергнутых версиях защиты (алиби обвиняемого и т.д.); не усматриваются ли в уголовном деле косвенные признаки применения незаконных методов расследования, оказания давления на обвиняемого и т. п.; нет ли иных препятствий для назначения к рассмотрению уголовного дела в особом порядке¹.

Полагаем, что в рамках действующего законодательства, а также правоприменительной практики, в качестве гарантий реализации принципа презумпции невиновности, при рассмотрении уголовных дел в рамках поощрительных форм судопроизводства, связанных с упрощенным порядком разрешения уголовных дел, следует рассматривать:

- право суда по своей инициативе прекратить рассмотрение уголовного дела в особом порядке и перейти к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства при наличии оснований для непосредственного исследования представленных по делу доказательств;

- аналогично, в качестве таковой гарантии следует рассматривать и право подсудимого на отказ от рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства;

---

¹ *Беляев М.В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: монография / под науч. ред. О.В. Качаловой. М.: Проспект, 2020. С. 214-215.

- надлежащая подготовка судьи по уголовному делу, поступившему с ходатайством о рассмотрении в особом или ином упрощенном порядке, в том числе подробное и тщательное изучение материалов уголовного дела, включая как вопросы процессуального характера (основания для назначения предварительного слушания, возврата уголовного дела прокурору, передачи дела по подсудности), так и вопросы по существу предъявленного обвинения¹;

- из предыдущей гарантии вытекает следующая гарантия, сводимая к установлению судом обоснованности предъявленного обвинения², то есть установление того, что обвинение, которое вменяется подсудимому, подтверждается представленными в деле допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами, не является надуманным или формальным³;

- процессуальная возможность суда на осуществление допроса подсудимого в рамках предъявленного обвинения с целью выяснения его позиции по уголовному делу, для выяснения вопроса о том, осознает ли он то, в чем обвиняется, не оспаривает ли свою причастность⁴ к нему, или указывает,

---

¹ В этой связи можно привести тезис о том, что к моменту принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке у суда должно быть сформировано внутреннее убеждение, на основании которого он в последствии готов признать обвиняемого виновным во вменяемом ему преступлении без исследования и оценки доказательств по делу в судебном заседании, в связи с чем основная часть юридического показания по уголовному делу, рассмотрение которого презюмируется в порядке главы 40 УПК РФ, происходит на стадии подготовки к судебному заседанию: *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 14.

² Обоснованность обвинения (подозрения) устанавливается при наличии достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, и подтверждается постановлением о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколами задержания, допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, иными материалами: *Качалова О.В.* Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / *О.В. Качалова, В.И. Качалов* // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 221-222.

³ В этой части в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №60 от 05 декабря 2006 года «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» внесены разъяснения 29.06.2021 года в п.15, в рамках которого дополнительно обращается внимание на то, что при апелляционном пересмотре приговора или постановления о прекращении уголовного дела, принятых в особом порядке, при оценке их законности проверяется соблюдение требования, обязывающее суд убедиться в обоснованности обвинения. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

⁴ Причастность лица к совершению преступления может подтверждаться наличием постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве

например, об обстоятельствах совершенного преступления, из которых может усматриваться превышение пределов необходимой обороны или иные обстоятельства, которые могут быть отнесены не только к смягчающим вину, но и послужить основанием для переквалификации его действий¹;

- проверка судом правильности квалификации действий подсудимого, данной органами предварительного расследования; установление обстоятельств, исключающих преступность или наказуемость, освобождающих от уголовной ответственности, в том числе по реабилитирующим основаниям;

- также к рассматриваемым гарантиям следует отнести исключение из преюдициального значения приговоров, постановленных в особом порядке².

В рамках рассматриваемой формы уголовного судопроизводства обратимся к вопросу об инициировании особого порядка. Как указывалось выше, обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при ознакомлении с делом и в подготовительной стадии судебного разбирательства в рамках предварительного слушания. Соответственно, следуя логике законодателя, ходатайство об особом

обвиняемого, протоколами задержания, допросов обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, иными материалами. Однако не всегда наличие таких материалов само по себе может свидетельствовать об обоснованности подозрения. Представленные материалы должны содержать конкретные фактические данные о причастности лица к инкриминируемому ему деянию и обладать свойством относимости: *Качалова О.В.* Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / *О.В. Качалова, В.И. Качалов* // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 219.

¹ Также указывается и о возможности проведения не только допроса подсудимого, но и потерпевшего в случаях возникновения сомнений в целях повышения эффективности особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения, например: *Кубрикова М.Е.* Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 13.

² Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ №30-П от 21.12.2011 года, институт преюдиции, являясь выражением дискреции законодателя в выборе конкретных форм и процедур судебной защиты и будучи направлен на обеспечение действия законной силы судебного решения, его общеобязательности и стабильности, на исключение возможного конфликта различных судебных актов, подлежит применению с учетом принципа свободы оценки доказательств судом, вытекающего из конституционных принципов независимости и самостоятельности судебной власти // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/ (дата обращения 29.08.2017).

порядке может быть заявлено до назначения уголовного дела к судебному разбирательству.

В процессуальной литературе отмечается, что в случае не указания в уголовно-процессуальном законе момента разъяснения должностными лицами прав и обязанностей, условий и порядка реализации процессуального интереса невластных участников уголовного судопроизводства (например, нормы гл. 40.1 УПК РФ), необходимо законодательное закрепление такого момента в нормах отдельных процессуальных институтов. Предлагается дополнить норму-принцип, содержащуюся в ч. 1 ст. 11 УПК РФ, критерием заблаговременного разъяснения невластным субъектам, наряду с правами, условий и порядка реализации их процессуальных интересов¹.

Анализ содержания ст. ст. 122, 216-218 и ст. ст. 314-316 УПК РФ позволяет сделать выводы, что волеизъявление обвиняемого является ходатайством, однако оно не разрешается следователем в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК РФ, поскольку адресовано суду². Заявляя ходатайство, в момент ознакомления с материалами дела, обвиняемый ничего не знает ни о согласии государственного или частного обвинителя, ни о согласии потерпевшего на постановление приговора без исследования собранных по делу доказательств³.

Справедливо, подчеркивается, что заявление обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства должно быть не только осознанным, но и добровольным. Возможны случаи, когда родственники или близкие обвиняемого могут посоветовать поступить именно таким образом и под влиянием их советов он примет решение о выдвижении ходатайства о постановлении по его делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Поэтому если судья установит, что обвиняемый заявил такое

---

¹ *Ахматов И.И.* Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 11.

² Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. Серия: Практика применения. С. 470.

³ Там же. С. 470.

ходатайство под давлением (в результате запугивания или физического насилия), то он не должен удовлетворять его, а о самом факте давления на обвиняемого в ходе предварительного расследования в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ направить представление прокурору для принятия необходимых мер¹.

Соглашаясь с первой частью приведенных положений, считаем, что какая-либо процессуальная реакция при выявленном недобровольном волеизъявлении обвиняемого на применение особого порядка возможно только в случае оказания давления (психического или физического) на обвиняемого должностными лицами, ведущими расследование, прокурором, защитником или судом. А возможные советы близких родственников, их мнение и свое видение перспектив уголовного судопроизводства не может быть основанием для какого-либо официального реагирования.

Кроме того, в рамках рассматриваемой поощрительной формы уголовного судопроизводства следует говорить не столько о возможном «недобровольном» согласии обвиняемого на особый порядок, сколько о его вынужденном, с точки зрения процессуального конформизма, характере. Обвиняемый, заявивший после консультации с защитником о применении особого порядка судопроизводства и о своем согласии с обвинением, как правило, в первую очередь преследует личную цель, связанную с удовлетворением собственного интереса в виде максимально возможного благополучного исхода дела. С другой стороны, допускается и то, что обвиняемый вынужденно заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства, демонстрируя свою готовность подчиниться ожиданиям от него государства и общества, подтверждая свое согласие с происходящим.

В целом, относительно обвинения и согласия с таковым в рамках предусмотренных особых порядков можно выделить единый общий критерий, на

---

¹ Там же. С. 485.

который рассчитывает государство – отсутствие спора обвиняемого по предъявленному обвинению или «*Nolo contendere*», то есть «неоспаривание»¹.

Полагаем, что как раз «неоспаривание» обвиняемым или подсудимым обвинения, понимаемое как «непризнание и неоспаривание» обвинения одновременно, что в полной мере иллюстрирует конформистский подход, предложенный в настоящей работе как основы поощрительных форм судопроизводства.

Так, Европейский Суд по правам человека указывает, что заключая сделку с обвинением по поводу наказания и обязываясь не оспаривать обвинение, заявитель отказывается от своего права на рассмотрение дела по существу. Соответственно, Европейский Суд должен выяснить, заключил ли он сделку, действительно, добровольно, полностью сознавая факты и правовые последствия, и имела ли место достаточная судебная проверка содержания сделки с обвинением и справедливостью порядка ее заключения².

В этой связи, следует осветить еще один аспект, связанный с личной ответственностью обвиняемого, инициировавшего тот или иной особый порядок. Независимо от того, по каким именно причинам и в связи с какими именно убеждениями, обвиняемым заявлено о применении особого порядка судопроизводства, он должен осознавать свои действия и их последствия.

Для этого ему предоставляется право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в лице защитника, он вправе знакомиться с материалами уголовного дела, он не лишен права на обращение в правоохранительные органы в случае оказания на него какого-либо давления по этому вопросу, прежде, чем применить тот или иной особый порядок, ему неоднократно будет разъясняться должностными лицами и судом исход такой формы уголовного судопроизводства.

---

¹ [от лат. *Nolo contendere*] в международном праве «неоспаривание», разновидность сделки с обвинением, в рамках которой обвиняемый не признает и не оспаривает предъявленное обвинение, но обязуется не оспаривать вынесенное по делу решение (примеч. переводчика). // Постановлении Европейского Суда по правам человека от 29.04.2014 по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе (*Natsvlishvili and Togonidze*) против Грузии» (жалоба № 9043/05) // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902152132> (дата обращения 27.04.2016).

² Там же.

Все указанные возможности, на наш взгляд, в полной мере позволяют обвиняемому принять взвешенное и осознанное решение, в том числе в условиях конформистского отношения к происходящему.

Далее, в рамках инициирования особых порядков, как указывалось, обвиняемый может заявить ходатайство при ознакомлении с материалами уголовного дела, о чем делается запись в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела.

Именно в этот момент выясняется и отражается в протоколе желание обвиняемого воспользоваться этим правом или оказаться от него. Однако отражение желания обвиняемого на этапе ознакомления с материалами дела, по мнению некоторых авторов, не равнозначно заявлению обвиняемого о своей согласии с предъявленным обвинением и ходатайству о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства¹.

В науке высказано предложение предоставить обвиняемому право заявлять ходатайство о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также в подготовительной части судебного разбирательства².

Согласно действующему УПК РФ, обвиняемому должно быть разъяснено его право заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, не позднее стадии ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

При этом невыполнение органами предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела указанной обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства является основанием для проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела

---

¹ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. Серия: Практика применения. С. 471.

² Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 9.

прокурору, поскольку в данном случае речь идет о нарушении права обвиняемого на защиту¹.

Невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания и для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору².

Однако полагаем, что процессуальная целесообразность такой процедуры весьма сомнительна, учитывая предусмотренную законом возможность устранения выявленного нарушения судом в стадии предварительного слушания.

Справедливо, отмечается, что возвращение дела прокурору для устранения отмеченного нарушения и последующая передача дела в суд не будут способствовать как рассмотрению уголовного дела в разумные сроки, так и отсутствию гарантии, что после разъяснения такого права по делу, возвращенному прокурору, обвиняемый заявит ходатайство об особом порядке судебного разбирательства³.

Верховным Судом РФ разъясняется, что если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность с соблюдением условий, указанных в п. 2 Постановления Пленума, восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. При невозможности устранить допущенное в ходе предварительного

---

¹ п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Изд-во Юрайт, 2011. Серия: Практика применения С. 472.

³ Там же.

расследования нарушение уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору¹.

Следует отметить, что в рамках стадии предварительного расследования заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства происходит без присутствия потерпевшего, тогда как заявление данного ходатайства в рамках предварительного слушания допускается только в присутствии всех участников судебного разбирательства.

Возможно, это связано с тем, что суд в рамках подготовительной стадии при проведении предварительного слушания с участием сторон, в случае заявления ходатайства подсудимым о применении особого порядка, может сразу определить позицию сторон и в случае поступления соответствующих возражений назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Так, Верховным Судом РФ указывается, что если по окончании предварительного расследования обвиняемым заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, но мнение потерпевшего по данному вопросу не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений главы 40 УПК РФ. При этом мнение потерпевшего выясняется в последующем в подготовительной части судебного заседания. В случае, если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ)².

Таким образом, действующий процессуальный порядок предусматривает, что обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, как в стадии предварительного

---

¹ абз.2 п.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N60 ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/ (дата обращения 06.02.2019)

расследования, так и в рамках предварительного слушания, но оно может быть удовлетворено лишь в случае его заявления до назначения судебного заседания.

Вместе с тем, следует отметить, что из указанного правила имеется исключение. Так, в случае, если суд придет к выводу, что в силу тех или иных предусмотренных законом оснований невозможно проведение судебного разбирательства в порядке, установленном гл. 40.1 УПК РФ (при заключении досудебного соглашения), то по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, в целях обеспечения права подсудимого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии его с предъявленным обвинением суд вправе при наличии соответствующего ходатайства подсудимого и согласия государственного обвинителя и потерпевшего продолжить разбирательство с соблюдением требований гл. 40 УПК РФ¹.

В этой связи, в научной литературе отмечается необходимость наделения обвиняемого при исполнении им обязательств досудебного соглашения, правом выбирать, будет ли судебное разбирательство проводиться в сокращенной форме или на общих основаниях, а также закрепления в законе положения, что в случае отказа обвиняемого от проведения судебного процесса в порядке ст. 316 УПК РФ, максимальный срок наказания не должен превышать две трети максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи².

Полагаем, что данная возможность является для подсудимого одной из процессуальных гарантий, реализации хотя бы одной из поощрительных форм судопроизводства, в случае если досудебное соглашение как форма судопроизводства подвергнута сомнению судом или государственным обвинителем в судебном заседании не подтверждено выполнение условий

---

¹ п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² *Мурашкин И.Ю.* Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 9.

соглашения подсудимым, но предпринятые подсудимым действия могут быть достаточными для применения иного поощрительного порядка в виде особого судопроизводства.

Следует отметить, что вопрос об инициировании особого порядка помимо обвиняемого и его защитника включает участие потерпевшего и государственного обвинителя, от мнений которых, зависит возможность реализации рассматриваемых поощрительных форм судопроизводства.

Исследователи указывают, что немотивированная позиция государственного обвинителя по вопросу о применении особого порядка блокирует возможность рассмотрения дела в особом порядке и связывает руки судье. Предлагается внести в закон изменения, в соответствии с которыми государственный обвинитель, отказывая в согласии на применение особого порядка судебного разбирательства, должен аргументировать свое решение... Такой подход позволит исключить необоснованные отказы прокуроров в рассмотрении уголовных дел в особом порядке¹.

Отмечается, что не только ст. 37 УПК РФ не содержит основания и порядок дачи такого согласия прокурора (как стороны обвинения), но и не указано таковых в положениях закона, определяющих действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом².

По мнению А.А.Толкаченко, требует законодательного регулирования процедура выражения прокурором (либо, с учетом новой структуры органов предварительного расследования, начальником следственного органа) своего согласия с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в целях недопущения с его стороны излишнего, не основанного на законе, произвольного усмотрения и нарушения тем самым прав человека.

---

¹ *Беляев М. В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: монография / под науч. ред. О.В. Качаловой. М.: Проспект, 2020. С. 213.

² *Дорошков В.В.* «Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства» / Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Актуальные проблемы теории и практики. С. 833.

Автор предлагает должностному лицу стороны обвинения свою позицию (т.е. согласие или возражение) по данному вопросу выражать непосредственно в ходе расследования на более ранней стадии, когда обвиняемый заявляет о своей готовности сотрудничать с органами уголовного преследования и такое согласие оформлять документально, письменно «Протоколом сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования»¹.

В уголовном процессе потерпевший является одним из участников стороны обвинения, защищающих частный интерес, который может как совпадать, так и не совпадать с государственным интересом, отстаиваемым стороной обвинения в лице государственных органов и должностных лиц. Например, потерпевший по каким-то причинам может не желать расследования уголовного дела или привлечения виновного в уголовной ответственности².

Относительно мнения потерпевшего при решении вопроса об особых порядках отмечается, что в ст. 216 УПК РФ, (регламентирующей порядок ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела – *примечание наше*), даже не содержится предписания о том, как потерпевший должен относиться к применению особого порядка судебного разбирательства. В ст. 42 УПК РФ ничего не говорится ни о праве потерпевшего давать согласие на постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства, ни о его обязанности сообщить суду о согласии либо несогласии рассматривать дело в особом порядке³.

Также в науке предлагается дополнить ч. 1 ст. 222 УПК РФ положением о том, что в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, прокурор о заявленном

---

¹ Толкаченко А.А. Междисциплинарность особого порядка судебного разбирательства уголовных дел / Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Актуальные проблемы теории и практики. С. 843.

² Андреева О.И. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов / О.И. Андреева, П.О. Герцен, А.А. Рукавишников // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. №45. С. 7.

³ Дорошков В.В. «Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства» / Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2014. Серия: Актуальные проблемы теории и практики. С. 833.

ходатайстве уведомляет потерпевшего и разъясняет ему право представить в суд письменное согласие либо возражение¹.

Авторами отмечается, что даже полученное согласие потерпевшего само по себе мало что дает с точки зрения реального обеспечения гарантий восстановления его прав, нарушенных преступлением, хотя одновременно такое производство сулит определенные выгоды подсудимому, ведь речь идет только о снижении возможной меры наказания, но никак не о скорейшем возмещении вреда потерпевшему. На практике возможная ситуация, когда потерпевший на вопрос судьи, согласен ли он с проведением судебного разбирательства в особом порядке, может ответить, что согласен, но лишь при условии возмещения обвиняемым причиненного ему вреда².

В ситуации, когда позиция потерпевшего, не соглашающегося на применение особого порядка, не обосновывается какими-либо аргументами либо в случае, если он не намерен активно участвовать в судебном следствии (непосредственно исследовать доказательства), предлагается предоставить суду право на судебное разбирательство в особом порядке вопреки возражениям потерпевшего. В противном случае, как справедливо отмечается, полномочие на определение формы судебного разбирательства фактически будет предоставлено не суду, а потерпевшему³.

В этой связи, следует отметить некоторую непоследовательность законодателя и высших судебных инстанций (Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ) в части значимости мнения потерпевшего при рассмотрении уголовного дела. С одной стороны, действующее законодательство указывает на возможность потерпевшего возражать против рассмотрения

---

¹ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

² Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. Серия : Практика применения. С. 488.

³ Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 56.

уголовного дела в особом порядке, лишая тем самым подсудимого права на реализацию указанной поощрительной формы и назначения наказания не более двух третей от максимального наиболее строго вида и размера наказания, предусмотренного санкцией статьи. В такой форме, по существу, позиция потерпевшего имеет решающее значение не только в рамках процессуальной формы разрешения уголовного дела (прекращение особого порядка и переход в общий), но и непосредственно отражается на прогнозируемом размере наказания, который может быть назначен судом, поскольку предусмотренное ограничение перестает быть обязательным.

Такая процессуальная ситуация, связанная с позицией потерпевшего, не желающего, чтобы процесс осуществлялся в упрощенной форме особого порядка, влечет не только ухудшение положения подсудимого, заявившего о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства, согласившегося с обвинением, и, например, давшего подробные признательные показания. По сути, такое возражение потерпевшего, ухудшающее положение подсудимого по своей материально-правовой природе, можно отнести к обстоятельству, влекущему возможность назначения более тяжкого наказания, по аналогии с обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 УК РФ).

С другой стороны, отрицательное или негативное мнение потерпевшего не должно учитываться в иных случаях при назначении наказания, что неоднократно указывалось высшими судебными инстанциями.

Так, Верховный Суд РФ, ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в ряде его решений, указывает, что обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания – такое право, в силу публичного характера уголовно-правовых отношений, принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления

нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, поэтому вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться, исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего¹.

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 50-УД21-6 указано, что ссылки суда на мнение потерпевших при назначении осужденному наказания противоречит положениям ст. 6 УК РФ и ст. 60 УК РФ, предусматривающим обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание. По смыслу закона признание каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается. При этом суды нижестоящих инстанций фактически признали мнение потерпевших, в качестве отягчающего наказание Б. обстоятельства, что также учтено при назначении наказания².

Выявленная непоследовательность законодателя проявляется в том, что в одном случае, законодатель и правоприменитель предоставляют потерпевшему право участвовать в осуществлении публично-правовой функции государства, допуская его правомочие, имеющее обязательную силу для суда при возражении о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства. В другом же случае мнение потерпевшего, также ухудшающее положение подсудимого и влекущее отягчение наказания, в качестве такового может не учитываться судами. Однако и в том, и в другом случае правовые последствия для подсудимого идентичны, поскольку могут повлечь за собой увеличение размера наказания.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ №50-УД21-6 от 28.09.2021г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2041410 (дата обращения 02.06.2022).

² Там же.

Также обратим внимание на следующее. Конституционный Суд РФ разъясняет, что уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению защиты других конституционно значимых ценностей (ст. 2; ст. 52; ст. 55 ч. 3, Конституции РФ) в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства. Во исполнение данной обязанности федеральный законодатель устанавливает порядок уголовного судопроизводства, в том числе виды уголовного преследования, которое в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (ч. 1 ст. 20 УПК РФ)¹.

Конституционный Суд РФ указывает, что обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов².

Отметим, что в рамках судебного разбирательства потерпевший не лишен права выразить свою позицию по уголовному делу, в том числе в части своего согласия или не согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке или о справедливой, по его мнению, мере наказания.

---

¹ См.: п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/?ysclid=le74rkkkqt439779516 (дата обращения 27.02.2016).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22840/ (дата обращения 19.04.2017)

Так, Конституция РФ, гарантируя конституционные права лиц, потерпевших от преступлений, непосредственно не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на законодателя. Федеральный же законодатель вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу. Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным, давал ему возможность быть выслушанным судом и обеспечивал эффективное восстановление его в правах¹.

Однако полагаем, что причинно-следственная связь между несогласием потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке и последующим определением порядка рассмотрения уголовного дела судом, по существу является вмешательством в процесс отправления правосудия, связанный с влиянием потерпевшего на возможность применения или не применения судом конкретной формы уголовного судопроизводства по данному уголовному делу².

Данный тезис при этом не распространяется на обвиняемого/подсудимого, которым только иницируется поощрительная форма судопроизводства, а её реализация от него не зависит по указанным в настоящем исследовании причинам.

В этой связи, учитывая внесенные законодателем³ изменения в части распространения особого порядка судебного разбирательства и сокращенного дознания на преступления невысокой общественной опасности, возникает вопрос

---

¹ Указанное постановление (раздел 5) // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

² Отметим, что по результатам анкетирования, при ответе на вопрос о том, следует ли учитывать мнение потерпевшего при реализации отдельных поощрительных форм уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК РФ, гл. 40 УПК РФ), утвердительно ответило большинство респондентов: прокурорские работники (82,69%), судьи (65,22%), следователи (65,22%), адвокатское сообщество (52,94%). / См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

³ Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007200061> (дата обращения 02.12.2020).

о целесообразности указанной правовой возможности потерпевшего, а равно и государственного обвинителя на решение вопроса о том, в каком порядке суду рассматривать такое уголовное дело.

Полагаем, что форма уголовного судопроизводства, при которой отправляется правосудие и выносится итоговое процессуальное решение, в указанной ситуации, подлежит определению и установлению только судом, разрешающим уголовное дело по существу, и фигурирование в этом процессе потерпевшего или других участников, за исключением инициатора, на наш взгляд, сомнительно.

При этом, во избежание нарушения прав и законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особых порядках, полагаем необходимым предусмотреть его право на подачу мотивированных возражений на рассмотрение дела в особом порядке, которые при этом оцениваются судом и не являются для него предопределяющими форму судебного разбирательства.

Наряду с указанным правом потерпевшего, считаем допустимым предусмотреть его право на апелляционное обжалование вынесенных в особом порядке приговоров по такому основанию как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (например, при несогласии с квалификацией действий подсудимого).

Несмотря на обозначенные выше проблемы прикладного и теоретического характера, анализируемые нормы уголовно-процессуального права продолжают функционировать в условиях реальных процессуальных отношений, в том числе в рамках особых порядков судопроизводства.

В этой связи, возвращаясь к вопросу об иницировании особого порядка судебного разбирательства и разъяснению соответствующих правомочий участникам процесса согласимся с тем, что для единообразия действующей судебной практики РФ по разъяснению участникам процесса положений и последствий, заявленных ими ходатайств о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, необходимо ввести в практику заполнение подсудимыми и потерпевшими письменных опросных листов, в

которых будет зафиксировано разъяснение им их прав и обязанностей, а также их согласие либо несогласие на применение особого порядка судебного разбирательства¹; предлагается предусмотреть письменную форму для ознакомления с правами².

Отметим, что данная практика является вполне обоснованной, и фактически реализуется судами, разрабатывающими свои пояснительные листы, бланки заявлений отдельно для обвиняемого и потерпевшего. Считаем, что такие разъяснения для потерпевшего следует оформить в виде заявления на имя суда, указав что:

- потерпевшему понятна суть ходатайства обвиняемого/подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства;

- на него не оказано и не оказывалось какого-либо психологического, физического или иного принуждения, не было каких-либо обещаний относительно выгод материального характера с целью побудить согласиться с ходатайством подсудимого;

- им осознается, что при наличии согласия потерпевшего возможно рассмотрение уголовного дела в порядке особого судопроизводства в связи с ходатайством обвиняемого/подсудимого и может быть вынесен обвинительный приговор;

- потерпевший понимает, что в силу закона при удовлетворении ходатайства обвиняемого/подсудимого ему не может быть назначено наказание более двух третей максимального срока или размера наиболее строго наказания, предусмотренное за совершенное преступление;

- потерпевший понимает, что его мнение при назначении наказания не учитывается судом, который исходит из положений закона об особом порядке принятия решения;

---

¹ *Плясунова А.А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 7.

² *Бережко Е.В.* Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Челябинск, 2003: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

- потерпевший понимает, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке материалы уголовного дела не исследуются в полном объеме, только характеризующие обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства; свидетели судом не вызываются и не допрашиваются;

- вынесенный в особом порядке приговор лишает потерпевшего права на его обжалование по такому основанию как не соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые не исследуются судом в ходе судебного заседания.

После указанных разъяснений потерпевший выражает свое волеизъявление о согласии или не согласии на рассмотрение уголовного дела в порядке особого производства.

Соответственно, для обвиняемого/подсудимого помимо указанных разъяснений, необходимо дополнительно разъяснить, что заявляя ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке особого производства, он фактически признает себя виновным и в отношении него может быть вынесен обвинительный приговор по предъявленному обвинению.

В рамках реализации рассматриваемой поощрительной формы следует уделить внимание обстоятельствам, которые могут повлечь за собой прекращение особого порядка судебного разбирательства наряду с вышеуказанными процессуальными инициативами участников судебного разбирательства по этому вопросу (таких как государственный обвинитель и потерпевший). Исходя из существующей судебной практики следует, что к таким основаниям относятся случаи:

а) когда подсудимый заявляет о вынужденном согласии с предъявленным обвинением под давлением тех или иных лиц;

б) не правильного понимания подсудимым сути заявленного ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке особого судопроизводства и последующее несогласие с таковым после разъяснений суда (например, отсутствие образования у подсудимого или его неграмотность, исключавшая

направление ходатайства о применении особого порядка, представленного в материалах дела);

в) несогласия подсудимого с суммой ущерба или вреда, предъявленного в обвинении;

г) указания подсудимым об иных лицах, участвовавших в совершении преступления или об иных новых обстоятельствах по уголовному делу, ранее не указанных в стадии предварительного расследования;

д) сомнений суда в обоснованности предъявленного обвинения, в том числе усмотрение обстоятельств, свидетельствующих о непричастности подсудимого к совершенному преступлению;

е) сомнений суда в правильности квалификации действий подсудимого, когда усматривается в его действиях более тяжкий состав преступления или когда для правильной квалификации требуется непосредственное исследование доказательств в общем порядке;

ж) в качестве основания для перехода в общий порядок судебного разбирательства могут рассматриваться и случаи отказа подсудимого от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ, как в стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства.

Указанная конкуренция средств защиты подсудимого: возможность одновременного заявления ходатайства на применение особого порядка судебного разбирательства как реализации права на защиту и отказ от дачи показаний, гарантированный ст. 51 Конституции РФ без каких-либо ограничений в её применении, не исключается. Равно как, на наш взгляд, не исключается и применение особого порядка в указанном случае, когда подсудимый заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства и своим согласием с предъявленным обвинением, но отказывается давать какие-либо иные показания по делу, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ.

При этом, указанная позиция подсудимого вполне соответствует действующему уголовно-процессуальному закону, предусматривающему в качестве оснований для применения особого порядка принятия судебного

решения согласно ст. 314 УПК РФ – совершение преступления небольшой или средней тяжести; согласие подсудимого с предъявленным обвинением; его ходатайство об особом порядке и осознание им характера и последствий такого ходатайства, подлежащего заявлению добровольно и после консультации с защитником.

В этой связи, необходимо обратить некоторое внимание на такое требование особого порядка, как «согласие с предъявленным обвинением».

В научных источниках отмечается, что «согласие с обвинением», являясь более широким термином, включает в себя не только согласие обвиняемого с системой обвинительных доказательств, но и согласие с тем, что он виновен в совершении преступления, т.е. признает свою вину¹.

Т.В. Орлова пишет, что понимание судом признания вины подсудимым имеет познавательно-информационное значение, цель которого обратить особое внимание суда на ту часть обвинения, с которой подсудимый не согласен и, соответственно, не признает себя виновным. Исходя из этого, автором предлагается при разрешении вопроса о применении особого порядка считать процедуру выяснения судом у подсудимого, степень его вины в предъявленном обвинении излишней. Тем более что по закону требуется выяснение его согласия только с предъявленным обвинением².

В литературе предлагается к согласию обвиняемого с предъявленным обвинением относить две формы согласия: 1) признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему деяния; 2) не оспаривание обвиняемым предъявленного ему обвинения³.

Анализируя различия института «сделок о признании» англо-саксонской системы права и упрощенных процедур судопроизводства в Российской

---

¹ *Кирьянов Ю.А., Кирьянов А.Ю.* К совершенствованию нормативной регламентации судебного разбирательства в особом порядке // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 61.

² *Орлова Т.В.* Дифференциация формы судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 59.

³ *Дементьев О.М.* Сделка о признании вины сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов // Вопросы правоведения. Сборник научных трудов юридического факультета. Выпуск № 5. Издательство ТГТУ, 2005. С. 96.

Федерации ученые подчеркивают, что данным правовым институтам свойственно общее требование – наличие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Под согласием с обвинением при этом понимается отказ от спора, который вовсе не обязательно должен иметь место на основании соглашения сторон. При этом отечественное уголовно-процессуальное законодательство требует получения согласия обвиняемого со всеми пунктами предъявленного ему обвинения и не допускает спора даже относительно гражданского иска, заявленного гражданским истцом. Возможность проведения упрощенной формы судопроизводства – «сделки о признании вины» не ставится в зависимость от наличия или отсутствия согласия на то обеих сторон уголовного процесса¹.

Также подчеркивается, что суд, не проводя судебного разбирательства, в ходе которого на основе принципов непосредственности и устности подлежали бы исследованию и оценке имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, вряд ли может прийти к каким-либо обоснованным выводам, касающимся доказанности обвинения, кроме тех, которые сформулированы сторонами в обращенных к суду ходатайствах о проведении судебного разбирательства в особом порядке. В этой связи, указывается, что признав обвинение необоснованным, суд должен назначить рассмотрение дела в общем порядке, где целью деятельности суда становится опровержение достигнутого сторонами согласия относительно фактических обстоятельств с переходом к суду инициативы в доказывании виновности или невиновности подсудимого, что не соответствует ст. 15 УПК РФ².

При этом в науке признание вины понимается материальной, а согласие с предъявленным обвинением – процессуальной предпосылками проведения судебного разбирательства в особом порядке³. В связи с чем, делается вывод о том,

---

¹ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. Серия: Практика применения. С. 463.

² Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2014. С. 78-79.

³ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 166.

что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением прекращает действие презумпции невиновности, что психологически понятно, практически удобно, а теоретически соответствует концепции уголовного иска, нещадно критикуемой в свое время¹.

И.Л. Петрухин отмечает, что добровольное признание вины устраняет правовой спор между обвинением и защитой и делает ненужным дальнейшее судебное следствие (основания для состязания сторон отсутствуют)². С другой стороны, признание вины рассматривается как необходимый элемент согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое является основанием применения особого порядка, именно в этом и заключается его процессуальное значение³.

Полагаем, что в рамках рассматриваемого вопроса следует различать относительно особого порядка принятия судебного решения и досудебного соглашения о сотрудничестве, смысловое значение категорий «согласие с предъявленным обвинением», «признание вины» и «признание виновным в совершении преступления».

1. Правовая и процессуальная конструкции упрощенных форм судопроизводства в качестве обязательного условия для применения особых порядков предполагает «согласие с предъявленным обвинением». Данная категория, на наш взгляд, выступает в качестве одной из процессуальных гарантий подсудимому в том, что последующий обвинительный приговор, на который он фактически соглашается, заявляя особый порядок принятия судебного решения, признает его виновным именно в том, что указано в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении. То есть он соглашается с тем, что указано в данных итоговых документах предварительного расследования. При этом, заявляя об особом порядке судебного разбирательства, обвиняемый

---

¹ Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография. М.: Проспект, 2020. С. 21.

² Петрухин И.Л. Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 275.

³ Днепроvская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 34.

прогнозируемо рассчитывает на то, что в суде будет принят обвинительный приговор, не ухудшающий его положение в рамках обвинения, с которым он согласился. По существу, на момент заявления ходатайства об особом порядке, обвиняемый соглашается с предварительным обвинительным «протоприговором», который в последующем будет вынесен судом.

Разумеется, из данной ситуации возможно исключение, в случае прекращения уголовного дела или при усмотрении судом в действиях подсудимого более тяжкого состава преступления как основания для возврата уголовного дела прокурору. Но по общему правилу, полагаем, следует исходить из данного процессуального аспекта рассматриваемой категории «согласие с предъявленным обвинением», поскольку обвиняемый не может иначе установить достоверно то, с чем он соглашается или признает себя виновным на момент заявления ходатайства.

При этом остается вопрос о процессуальной допустимости такого перенесения обвинения, с которым согласился обвиняемый непосредственно в приговор, выносимый судом без непосредственного исследования доказательств в порядке особого производства¹.

---

¹ Отметим, что при рассмотрении уголовного дела в общем порядке ранее судебными инстанциями указывалось о недопустимости перенесения в приговор описания события преступления, а также показаний свидетелей и содержания иных доказательств из обвинительного заключения, что также предписано судам в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре», согласно которому не допускается перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства. // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 02.11.2020).

При этом, указанная практика стала непоследовательной в виду кассационного определения Верховного Суда РФ от 08.12.2020 года по уголовному делу №41-УД20-35-к4, которым отменено кассационное определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2020 в отношении Д. и дело передано на новое рассмотрение в связи с тем, что единственным основанием отмены вступившего в законную силу судебного решения в отношении Д. согласно определению указанного кассационного суда, явилось описание, в том числе преступного деяния, из обвинительного заключения с сохранением тех же стилистических оборотов и грамматических ошибок, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Верховный Суд РФ, соглашаясь с доводами кассационной жалобы потерпевшего, отметил, что приведённое в кассационном определении основание не относится к числу нарушений, перечисленных в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 ст. 389.17, статье 389.25 УПК РФ, и в

2. Далее, считаем, что «признание вины» в рамках рассматриваемого соотношения процессуальных понятий и смыслового их наполнения как элементов конструкции поощрительной формы в виде особых порядков судебного разбирательства, имеет скорее материально-правовую составляющую, нежели процессуальную.

«Признание вины» в конструкции особого порядка по существу является субъективной стороной данной поощрительной формы и в складывающихся процессуальных отношениях. Эта субъективная сторона связана с психическим отношением подсудимого к рассматриваемому событию, к осознанию своего участия в нем, как объективно существующего события материального мира. Подсудимый «признавая вину», не являясь профессиональным участником процесса и не обладая необходимыми юридическими познаниями, может не осознавать и не понимать правовой и процессуальной формы предъявленного обвинения. Для него в таком случае особенность правовой квалификации действий может иметь значение только с точки зрения окончательного размера наказания, которое ему грозит.

Соответственно, «признание вины» может и не совпадать по своему содержанию с «согласием с предъявленным обвинением». В пользу данного утверждения говорит и то, что «признание вины» в любом случае должно быть учтено судом наряду с «согласием с предъявленным обвинением» в качестве смягчающего вину обстоятельства. Следовательно, «признание вины» в рамках особого порядка является основанием для применения как раз материальной нормы уголовного закона, а не в качестве процессуальной как обязательного элемента особого порядка.

определении не указано, каким же образом допущенные в описательно-мотивировочной части приговора стилистические тождества и грамматические ошибки лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство, повлияли на полноту установление судом фактических обстоятельств дела и юридическую оценку действий Д., данную судами первой и апелляционной инстанций // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1948374&fbclid=IwAR0JlCcDErpjO5ZN4bgx4aUhK2gbYbF2TYWsrhTJpW9uWoXumP8iqYNi1rk (дата обращения 02.06.2022).

3. Третье понятие «виновность» также отличается по своему содержанию от вышеуказанных терминов, поскольку связывается исключительно с полномочиями суда, обладающего исключительным правом на признание «виновным» в совершении преступления.

В исследуемом аспекте обвинительный приговор есть процессуальный итог реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства. При этом суд не может ограничиться только установлением наличия «согласия с предъявленным обвинением» при разрешении вопроса о «виновности» лица в совершении преступления. Суду надлежит наряду с процессуальными условиями соблюдения процедуры особого порядка разрешить самый главный вопрос судопроизводства – виновность лица в совершении преступления. Установление такой «виновности» происходит в условиях отсутствия непосредственного исследования доказательств и их анализа.

Кроме того, установление «виновности» происходит одновременно с установлением соблюдения процессуальных требований для особого порядка и с назначением итогового наказания. При этом суд, одновременно разрешая указанные вопросы, исходит из того обвинения, с которым «согласился» подсудимый. Соответственно, установление судом «виновности» подсудимого – это результат судебного разбирательства.

Указанные различия в содержании и смысловой наполненности анализируемых понятий рельефно иллюстрируют не идеальность исследуемой поощрительной формы уголовного судопроизводства, поскольку отсутствие правильного понимания категории «признание вины» является на практике основанием для прекращения особого порядка принятия решения и перехода в общий, с целью устранения судом выявленных сомнений. Указанная тенденция не позволяет суду и сторонам воспользоваться всеми преимуществами рассматриваемых форм, вынуждая переходить в общий порядок.

з) Наряду с вышеуказанными вопросами, в литературе в качестве иных оснований для отказа обвиняемому в ходатайстве о применении особого порядка принятия судебного решения, могут быть случаи, если хотя бы один из

подсудимых (в случае производства по делам о преступлениях, совершенных группой лиц) возражает против проведения особого порядка постановления обвинительного приговора по делу, и дело в отношении него невозможно выделить в отдельное производство по делам о преступлениях, совершенных группой лиц¹.

и) В качестве основания для перехода к рассмотрению уголовного дела из особого в общий порядок, может быть и не признание или частичное признание гражданского иска. Полагаем, что отношение подсудимого к заявленному гражданскому иску не может являться определяющим критерием в вопросе о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Повсеместное понимание судами несогласия подсудимого с исковыми требованиями как несогласия с предъявленным обвинением, на наш взгляд является ошибочным.

Полагаем, что распространение возражений подсудимого в части исковых требований гражданского иска, в случае, если это не влияет на квалификацию действий подсудимого, то есть когда стоимость имущества не определяет наличие или отсутствие состава преступления или вид состава (квалифицированный, особо квалифицированный состав), то вопрос о заявленном гражданском иске суд вправе не разрешать, сохранив право за потерпевшим на гражданский иск, передав его на рассмотрение в порядке гражданско-правового судопроизводства.

Однако если, например, стоимость похищенного имущества оспаривается подсудимым, а в материалах дела не представлено надлежащее достоверное и допустимое доказательство, подтверждающее его стоимость (например, вместо экспертного заключения представлена распечатка с интернет-ресурса о стоимости аналогичного имущества, или стоимость имущества определена со слов потерпевшего, либо по закупочной цене без учета износа), а стоимость является определяющим в установлении наличия или отсутствия уголовно-наказуемого деяния или административного потерпевшего; либо это влияет на то, какая часть

---

¹ Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2011. Серия: Практика применения С. 490-491.

статьи подлежит применению (в зависимости от размера причиненного ущерба), то суду для устранения выявленных сомнений надлежит перейти в общий порядок.

При этом полагаем, что такой переход в общий порядок не может быть связан с позицией подсудимого, поскольку отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих стоимость или размер причиненного ущерба, не определен по вине органов предварительного расследования. Соответственно, в указанном случае при назначении наказания должно быть применено предусмотренное законом поощрение, равно как и оплата услуг защитника за счет государства, правоохранительные органы которого не надлежащим образом выполнили свои обязанности.

В остальных же случаях, на наш взгляд, необходимо сохранять особый порядок, когда стоимость и размер ущерба не связан с квалификацией действий подсудимого, а относится к расходам, например на лечение потерпевшего, оплату юридических услуг представителя потерпевшего, компенсации морального вреда и иные. Поскольку подсудимый не оспаривает факт совершения преступления, но при этом не соглашается, к примеру, с размером стоимости юридических услуг потерпевшего или стоимостью восстановительного лечения, полагая их завышенными, то эти вопросы могут быть разрешены в порядке гражданского судопроизводства.

Подобная практика, на наш взгляд, позволит суду сохранить упрощенный порядок разрешения уголовного дела с одной стороны, и при этом не нарушить права потерпевшего в части возмещения причиненного ущерба, с другой.

В рамках особого порядка следует указать, что в целом, суд не лишен права и возможности для устранения сомнений, в том числе при разрешении вопроса о необходимости прекращения особого порядка и перехода в общий порядок судебного разбирательства, допросить подсудимого не только по обязательным вопросам, подлежащим выяснению судом, отнесенных к соблюдению процессуальных условий и требований. Но и допросить по обстоятельствам совершения преступления.

И.Л. Петрухин предлагал сделать обязательным хотя бы допрос в суде сознавшегося подсудимого и оглашение некоторых материалов предварительного расследования¹.

В процессуальной литературе высказывается мнение о необходимости дополнить ч. 4 ст. 316 УПК РФ, указав, что судья опрашивает подсудимого, согласен ли он с обвинением и предъявленным к нему гражданским иском².

Соглашаясь с данным тезисом, считаем необходимым не обязывать суд, а предоставить ему право допросить в судебном заседании, проводимом в особом порядке, подсудимого, а равно и потерпевшего, в том числе по вопросам, касающимся квалификации содеянного и возмещению ущерба.

Такой подход, на наш взгляд, позволит существенно оптимизировать процесс рассмотрения подобных дел без ущерба для процессуальных гарантий участников судопроизводства. Особенно важным мог бы стать допрос для устранения сомнений суда в случаях, когда обвиняемый на стадии предварительного расследования отрицал свою виновность в совершении преступления, а после заявил ходатайство об особом порядке³.

Согласимся с мнением о необходимости предусмотреть право суда при рассмотрении дела в особом порядке исследовать любые доказательства и производить любые следственные действия в случае возникновения сомнений в обоснованности и доказанности обвинения, либо в иных случаях, препятствующих вынесению правосудного решения. При этом мотивы совершения таких действий должны быть отражены в тексте решения, а в случае признания подсудимого виновным суд может назначать подсудимому наказание,

---

¹ *Петрухин И.Л.* Судебная власть. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С.274.

² *Орлова Т.В.* Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 224.

³ *Беляев М.В.* Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: монография / под науч. ред. О.В. Качаловой. М.: Проспект, 2020. С. 218.

не превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, которое предусмотрено за совершенное преступление¹.

В этой части постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в п. 11.1 (введенным 29 июня 2021 года в действие), как раз разъясняется, что если подсудимый ранее оспаривал обвинение либо воспользовался правом на отказ от дачи показаний, то суду при выяснении вопросов о том, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли данное ходатайство добровольно и осознаются ли им правовые последствия такого ходатайства, следует уточнить его позицию и убедиться в том, что подсудимый действительно согласен с обвинением.

Отметим, что в целом судебная практика в некоторой степени реализует данные предложения, связанные с непосредственным исследованием доказательств по уголовному делу, рассматриваемым в особом порядке. Так, согласно внесенным постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 года № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» изменениям в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», судам разъясняется в рамках ч. 5 ст. 316 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в особом порядке право исследовать в ходе судебного заседания обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, в том числе в форме оглашения имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

---

¹ Тарасов А.А. Обеспечение процессуальной независимости судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке как условие правосудности итогового решения / А.А. Тарасов, И. А. Гизатуллин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 1. С. 21.

И.Л. Петрухин, рассуждая о гл. 40 УПК РФ, пишет, что в рамках данного производства доказательственное значение признания вины все же чрезмерно, и существует риск судебной ошибки. В основу приговора кладутся письменные материалы предварительного расследования, даже не оглашаемые в суде. Но судья не вправе класть в основу обвинительного приговора не исследованное в суде признание, а также не проверенные в публичном процессе письменные материалы. Кроме того, нарушается, по мнению автора, принцип непосредственного исследования доказательств (ст. 240 УПК РФ). Вот почему желательно сделать обязательным хотя бы допрос в суде сознавшегося подсудимого и оглашение некоторых материалов предварительного расследования¹.

Следует обратить внимание и на процедуру прекращения особого производства и перехода в общий порядок судебного разбирательства, которая также имеет свои особенности.

В рамках судебной практики вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства и переход в общий порядок разрешался судами по разному: кто-то из судей выносил протокольные определения, откладывая назначение судебного заседания в общем порядке с учетом пятидневного срока; кто-то из судей для разрешения вопроса о прекращении рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства, удалялся в совещательную комнату, где выносилось отдельное постановление суда, подлежащее оглашению сторонам в судебном заседании с приобщением к материалам уголовного дела.

Действующее правовое пространство позволяет суду такое постановление выносить без удаления в совещательную комнату и без обязательного изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа².

---

¹ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 274.

² Имеются в виду разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу данные в п. 11.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», внесенного в текст постановления 29.06.2021 г. // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

На наш взгляд, процессуальной целесообразности удаления суда в совещательную комнату для разрешения вопроса о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначения общего порядка судебного заседания, не имелось и ранее, а разрешение этого процедурного момента Верховным Судом РФ, позволяет суду более эффективно распределить свое время, не затрачивая его на удаление в совещательную комнату, вынесение отдельного судебного акта с его оглашением сторонам и последующим приобщением к материалам дела, тем более что такое постановление суда о переходе в общий порядок и не подлежало обжалованию.

Напомним, что в силу ч. 6 ст. 231 УПК РФ, о дате и времени судебного заседания стороны должны быть уведомлены не позднее чем за пять суток до его начала.

Полагаем, что предоставление, в первую очередь, сторонам, срока для надлежащей подготовки к судебному заседанию, которое будет проводиться в общем порядке в связи с прекращением особого судопроизводства, может быть вполне обоснованным по сложному уголовному делу с объемным обвинением, множественностью лиц, подлежащих вызову в судебное заседание и их допросу, но необходимость соблюдения данного срока при рассмотрении простого однотипного уголовного дела вызывает сомнение.

Кроме того, в рамках внесенных изменений в вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ соблюдение данного срока для назначения судебного заседания в общем порядке не является обязательным, поскольку в соответствии с п. 11.3 постановления разъяснено, что суд, переходя к общему порядку судебного разбирательства, обеспечивает сторонам возможность дополнительной подготовки к судебному заседанию и с этой целью, с учетом мнения сторон, объявляет перерыв в судебном заседании либо выносит постановление о его отложении на определенный срок.

Полагаем, допустимым при прекращении особого порядка судебного разбирательства и переходе в общий, выяснив у сторон о наличии необходимости отложения судебного заседания или объявления перерыва с целью их подготовки

к уголовному делу, при отсутствии соответствующих ходатайств и наличии у суда производственных возможностей, продолжить рассмотрение уголовного дела в порядке общего производства.

Высказывается обоснованное мнение, что в случае рассмотрения судом уголовного дела по собственному усмотрению в общем порядке судебного разбирательства, тогда как в материалах уголовного дела имелись документы, позволяющие рассмотреть его по правилам гл. 40 УПК РФ, необходимо законодательно закрепить обязанность судьи при установлении вины подсудимого во вменяемом ему преступлении назначать наказание не более две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, в случае, когда уголовное дело¹.

Полагаем, что данное положение необходимо распространить на все случаи прекращения судом особого порядка судебного разбирательства и перехода в общий порядок, когда этот переход не связан с позицией подсудимого, а вызван инициативой суда, возражениями потерпевшего или несогласием государственного обвинителя на рассмотрение уголовного дела в порядке данной формы поощрительного судопроизводства.

В этом случае, закрепленная в законе процессуальная обязанность суда исходить при назначении наказания из установленной границы в две трети от максимального размера наказания, предусмотренного санкцией статьи, будет являться как раз искомой процессуальной гарантией для подсудимого, заявившего о применении данной поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде особого или сокращенного порядка и выполнившего остальные требования со своей стороны.

Отметим, что указанная тенденция уже намечена в правоприменительной практике. Так, в п. 16.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного

---

¹ *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 16.

разбирательства уголовных дел» судам предписано при повторном рассмотрении уголовного дела, в том числе в общем порядке судебного разбирательства, не назначать осужденному более строгое наказание в тех случаях, когда приговор, постановленный по правилам гл. 40 УПК РФ, отменен судом вышестоящей инстанции по основаниям, не связанным с ухудшением положения осужденного.

Отметим, что исходя из внесенных Федеральным законом № 224-ФЗ от 20 июля 2020 года изменений в ст. 314 УПК РФ, в части изменения категорий преступлений, по которым допускается применение особого порядка судебного разбирательства, в результате которых в рассматриваемой упрощенной форме теперь проводятся судебные разбирательства только в рамках уголовных дел небольшой или средней тяжести, следует признать, что количество уголовных дел, по которым лица могут быть осуждены к реальному сроку лишения свободы весьма незначительно.

Согласно отчету об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел судами Челябинской области за 2020 год (до внесения указанных изменений в УПК РФ), из 10 099 уголовных дел, рассмотренных в порядке особого производства, рассмотрено уголовных дел по преступлениям небольшой тяжести – 5 665, по преступлениям средней тяжести 3 232, то есть порядка 80% от общего количества дел. При этом из 10 099 уголовных дел, взято осужденных судом под стражу с реальным лишением свободы по 2 202 уголовным делам, то есть только в 20% случаев¹.

В этой связи следует признать, что данная форма судопроизводства преимущественно интересна суду и профессиональным участникам судебного заседания, поскольку предполагает упрощенный и стремительный процесс, при котором уголовное дело разрешается по существу с наименьшими трудозатратами

---

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел судами Челябинского областного суда за 2020 год // Официальный сайт Управления Судебного департамента в Челябинской области // [Электронный ресурс] URL: <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15> (дата обращения 24.02.2021).

и сроками. Такой непосредственный интерес отсутствует у большего количества подсудимых, к которым поощрение в виде двух третей максимального наиболее строго вида наказания не может быть фактически применимо в виду назначения им иного наказания, не связанного с лишением свободы, например при назначении штрафа, ограничения свободы или обязательного вида работ.

Данная форма судопроизводства, в случае привлечения к уголовной ответственности лица, к которому не может быть применена мера наказания в виде лишения свободы в силу ст. 56 УК РФ, по существу может считаться «поощрительной» для суда, поскольку выгодность рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства очевидна именно для него, принимая во внимание высокую нагрузку на судей и большое количество уголовных дел, находящихся в производстве.

В целом, заявление лицом, впервые привлекаемым к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой и средней тяжести, о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, в отсутствие каких-либо отягчающих вину обстоятельств, не имеет для подсудимого поощрительной значимости как таковой в виду неприменимости установленных ограничений по размеру наиболее строго вида наказания именно в рамках особого порядка.

Например, в случае возмещения ущерба потерпевшему, при отсутствии отягчающих вину обстоятельств и при наличии правовых условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон или назначением судебного штрафа, у суда отсутствуют основания для вынесения приговора, и уголовное дело подлежит прекращению в рамках процессуального порядка в виде особого судопроизводства.

При этом, в случае, если к уголовной ответственности в связи с совершением преступления небольшой или средней тяжести привлекается субъект, ранее не судимый, но при этом не возместивший ущерб, и заявивший о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, ему также не может быть назначено наказание в виде лишения свободы и, соответственно, не может быть применен установленный законом предел в виде двух третей от максимального наиболее

строго вида наказания, предусмотренного санкцией статьи. Но судебное разбирательство в отношении него все равно может быть проведено в упрощенном порядке.

При этом в случае, если к уголовной ответственности по рассматриваемым категориям дел привлекается рецидивист, который даже может не возмещать ущерб и не иметь каких-либо иных смягчающих вину обстоятельств, но согласившись с предъявленным обвинением и заявив особый порядок, он гарантированно получит от государства поощрение в виде наказания в размере не более двух третей от максимального наиболее строго вида наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, механизм рассматриваемой поощрительной формы уголовного судопроизводства в указанных процессуальных ситуациях работает дефектно, и его универсальность как признак не реализуется, поскольку не всякий субъект, заявляющий о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, облегчая процедуру рассмотрения уголовного дела суду и остальным участникам процесса при этом получает поощрение, установленное законодателем (за исключением судебных издержек, которые возмещаются за счет государства). Иными словами, в указанных случаях при привлечении к уголовной ответственности лица, не имеющего отягчающих наказание обстоятельств, имеется уступка с его стороны в адрес государства в виде заявленного особого порядка, но при этом, государство ему какое-либо поощрение фактически не осуществляет, за исключением возмещения расходов на оплату услуг защитника за счет средств федерального бюджета.

Соответственно в рамках такой реализации поощрительной формы как раз можно говорить о санкционировании подсудимым её применения, учитывая фактическое отсутствие стимулирования и конкретного поощрения в виде осязаемого для него результата.

В связи с указанным, возможно допустить модель, в рамках которой данная форма судопроизводства реализуется только в своем процессуальном выражении, без материально-правовой составляющей. То есть в приведенной правовой

ситуации особый порядок проявляется исключительно как внешняя форма судопроизводства, а не как поощрительная форма в виде отсутствия такого поощрения для подсудимого при вышеприведенных обстоятельствах.

Следует признать, что обнаруженная дефектность рассматриваемой поощрительной формы, с одной стороны, является исключением из указанного нами признака универсальности поощрения, поскольку выявленные противоречия демонстрируют различность подходов при его применении, с другой стороны, проявленная дефектность подтверждает установленный нами иной признак поощрительной формы – его не гарантированность.

И то, и другое, на наш взгляд, не независимо от выявленных противоречий объединяет одно существенное обстоятельство – выгодность применения особого порядка разрешения уголовных дел для суда и профессиональных участников процесса.

В этой связи можно допустить процессуальную модель, в рамках которой особый порядок судебного разбирательства рассматривается в качестве некоего «процессуального поощрения» предоставленного подсудимым суду и профессиональным участникам процесса, поскольку в вышеприведенных случаях в первую очередь блага получают указанные участники, не затрачивая значительные производственные силы, средства и сроки для разрешения уголовного дела в упрощенной форме, выгодность от которой для подсудимого явно условная.

В связи с этим полагаем, что в указанных случаях облегчения подсудимым работы государству при разрешении уголовных дел, для последнего должен быть гарантирован конкретный вид блага (например, применение значения в две трети как ограничения к любому из остальных видов и размеров наказания, предусмотренного санкцией статьи, то есть и к штрафу, и к ограничению свободы или исправительным/обязательным видам работ).

Сокращенное дознание

В рамках особых порядков судопроизводства в литературе предлагается дополнить УПК РФ гл. 32.2 «Сокращенное досудебное производство по

уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести», представляющей новую форму сокращенного производства и определяющей условия его проведения, порядок и процессуальные сроки расследования, виды и особенности производства следственных и иных процессуальных действий, а также особенности окончания производства расследования в сокращенной форме¹.

Сокращенная форма дознания есть закономерный результат одного из направлений сложившейся исторически в мировой практике тенденции к дифференциации форм уголовного судопроизводства, что имеет своим основанием незначительную степень общественной опасности и очевидность обстоятельств преступления, обуславливающих возможность достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства более простым, быстрым и экономичным способом².

Дознание в сокращенной форме определяется как досудебная часть сокращенного производства по уголовному делу, упрощенный уголовно-процессуальный порядок разрешения уголовно-правового спора, в основе которого лежит отказ стороны защиты от спора и признание права государства на применение к виновному меры уголовно-правовой ответственности³.

В науке отмечается, что двойная редукция доказывания при сокращенном дознании: в досудебном производстве и в судебном разбирательстве. Такую «ударную дозу» редукции законодатель восполняет предоставлением подозреваемому широкого права выбора формы дознания (сокращенное или в общем порядке). Кроме этого, подозреваемый и потерпевший могут отказаться от сокращенного дознания на любом его этапе, а также и в ходе судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату для постановления

---

¹ *Губарев И.С.* Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 16.

² *Ярыгина Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 7.

³ *Никифорова Ю.Л.* Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 90.

приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). Все это делает форму сокращенного дознания и полагающегося для него особого порядка судебного разбирательства неустойчивой¹.

Напомним, что согласно положениям гл. 32.1 УПК РФ, дознание в сокращенной форме также как и иные упрощенные порядки производится на основании ходатайства совершеннолетнего подозреваемого, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой и средней тяжести (отнесенных в силу п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ к форме предварительного расследования в виде дознания), если при этом подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния в постановлении о возбуждении уголовного дела при согласии с таким порядком потерпевшего.

Таким образом, сокращенная форма дознания – это дифференцированное производство по преступлениям небольшой или средней тяжести, осуществляемое в установленном законом порядке дознавателем (не исключается возможность его осуществления следователем), инициированное подозреваемым и при условии невозражения потерпевшего против данного производства осуществляемое в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении конкретного лица, оканчиваемое составлением обвинительного постановления в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (допускается его продление прокурором до 20 суток), и необходимое для постановления в судебном заседании без проведения судебного разбирательства приговора, в котором назначенное наказание не может

---

¹ *Аширбекова М.Т.* К вопросу об уточнении предмета особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства. // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 15.

превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление¹.

Соответственно, в качестве условий проведения дознания в сокращенной форме указываются: согласие потерпевшего на производство дознания в такой форме; ходатайство подозреваемого и его защитника о производстве такой формы дознания; уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое признает свою вину, понимает характер и размер нанесенного его действиями

---

¹ *Зотова М.В.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 8.

Отметим, что проблематике и особенностям производства дознания в сокращенной форме уделяется значительное внимание в науке уголовного процесса. См., например, *Магомедова З.А.* Актуальные проблемы производства дознания в сокращенной форме // *Norwegia* № Journal of Development of the International Science. 2019. №36-3. С. 39-41; *Самолаева Е.Ю.* Правовые последствия производства дознания в сокращенной форме // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №2 (55). С. 166-169; *Журавлева Н.М.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. на ... канд. юрид. наук. 2020. Омск; *Неряхин А.И.* Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук., 2020. Ульяновск; *Рябчиков В.В., Савельев И.И., Решетняк К.В.* Дознание в сокращенной форме // Журнал прикладных исследований. 2020. №1. С. 37-40; *Гирько С. И.* Ускоренное дознание куда и почему привела эволюция процессуальной формы // Коллоквиум-журнал. 2020. №5 (57). С. 133-136; *Ильина М.Г.* Актуальные проблемы осуществления дознания в сокращенной форме // Закон и право. 2020. №9. С. 102-104; *Шпагина Ю.В.* О современном состоянии сокращенной формы дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №1. С. 112-122; *Шараева Я.А.* Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. №2 (97) С. 136-139; *Горбань А.С.* Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук., 2021 Краснодар; *Загорьян С.Г., Котельникова О.А.* Сокращенное дознание: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №2. С. 85-94.; *Никифорова Ю.Л.* Особенности доказывания в сокращенной форме дознания: практический аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (46). 610-615; *Богаткина Р.Ш.* Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (46), С. 580-584; *Фадеев И.А.* Особенности производства дознания в сокращенной форме // Международный журнал гуманитарных и массовых наук. 2022. №5-3. С. 228-233; *Погорельский А.А.* Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. №2 (60) С. 68-79; *Спирин А.В., Журавлева Н.М.* Процессуальные гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса в условиях производства дознания в сокращенной форме // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4 (36). С. 28-32; *Гирько С. И., Харченко С. В., Долгополов А. А., Камбаров А. М.* Российское ускоренное дознание: современные метаморфозы процессуальной формы // Пенитенциарная наука. 2022. №3 (59). С. 274-284 и другие.

вреда; подозреваемый согласен с правовой оценкой своих действий; отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме¹.

При этом, согласие потерпевшего подлежит установлению должностными лицами непосредственно в досудебной стадии, поскольку его несогласие исключает данную форму предварительного расследования, лишая как подозреваемого, так и органы дознания возможности применения её применения.

Придерживаясь мнения о нецелесообразности решающего значения волеизъявления потерпевшего в рамках упрощенных поощрительных форм, полагаем, что решение вопроса о порядке осуществления должностными лицами предварительного расследования (в форме дознания или сокращенного дознания) также не может от него зависеть.

Потерпевший является самостоятельным участником уголовного процесса, наделенным совокупностью прав для защиты своих законных интересов, выразившихся в защите нарушенных преступлением прав, в возмещении или компенсации причиненного вреда, обеспечении доступа к правосудию. Как следствие, совокупность прав, которыми должен быть наделен потерпевший, должна обеспечивать удовлетворение его законного интереса². Совокупность прав потерпевшего, свобода его поведения должны, с одной стороны, обеспечивать возможность активно защищать свои законные интересы, с другой стороны, не позволять причинять вред другим. Причем чем шире границы свободы поведения потерпевшего, чем больше возможностей выбора, тем выше должны быть социальная активность личности и ее ответственность перед обществом и другими участниками уголовного судопроизводства³.

Полагаем, что взаимосвязь обязательного требования о согласии потерпевшего на применение той или иной упрощенной поощрительной формы и

---

¹ *Губарев И.С.* Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 101.

² *Андреева О.И.* О правах потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Ч.75. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 6.

³ Там же. С. 9.

его права на возмещение причиненного ущерба и защиту собственного законного интереса, отсутствует, поскольку для возмещения ущерба потерпевшему не важно в какой форме будет установлен факт совершения подсудимым преступления (в упрощенной или сложной форме судопроизводства) и тем самым станут установленными юридически значимые обстоятельства.

Но зависимость проведения предварительного расследования и формы уголовного судопроизводства от волеизъявления потерпевшего, на наш взгляд, означает, по существу, реализацию потерпевшим публичной функции от имени государства, равно как и участие в отправлении правосудия.

В силу ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу в рамках сокращенного дознания, а также по инициативе суда при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного и обоснованного приговора, уголовное дело подлежит возвращению прокурору с целью осуществления дознания в общем порядке.

Полагаем, что данная упрощенная форма судопроизводства, является одной из самых не обеспеченных с точки зрения возможности её реализации и разрешения уголовного дела в целом. Имеется в виду, что при наличии указанных оснований, суд, в отличие от особого порядка разрешения уголовного дела при согласии с предъявленным обвинением, лишен возможности устранить сомнения по уголовному делу, поступившему на рассмотрение в рамках сокращенного дознания, в виду невозможности перехода в общий порядок судебного разбирательства.

В этой связи, полагаем, что уголовные дела, по которым дознание проведено в сокращенной форме, могут быть переданы на рассмотрение суду только при уверенности в позициях потерпевшего и обвиняемого, в противном случае сторона обвинения рискует возвращением уголовного дела прокурору.

О.В. Качалова справедливо отмечает особенность рассмотрения судами уголовных дел, дознание по которым проведено в сокращенной форме и указывает, что в практике нередко суды рассматривают дела, расследованные в

форме сокращенного дознания, в гибридном формате: по правилам особого порядка, но с указанием на доказательства, содержащиеся в обвинительном постановлении. Согласимся с многоуважаемым автором, что такой подход нельзя назвать правильным, поскольку УПК не предусматривает такой формы рассмотрения дела. Уголовное дело, расследованное в форме сокращенного дознания, должно рассматриваться только в особом порядке¹.

В доктрине уголовного процесса указывается, что постановление приговора в особом порядке по делам с сокращенной формой дознания характеризуется существенным сужением пределов судебного усмотрения, в связи с чем правоприменительная деятельность суда при реализации рассматриваемой уголовно-процессуальной формы не основана на свободном внутреннем убеждении. Привлечение лица к уголовной ответственности по совокупности двух упрощенных производств (досудебного и судебного) противоречит назначению правосудия, поскольку не позволяет объективно разрешить уголовно-правовой конфликт. В связи с чем, в целях предотвращения возможного нарушения прав и основных свобод подсудимого предлагается предоставить суду

---

¹ Автор раскрывает, что, во-первых, на это прямо указывает ч. 1 ст. 226.9 УПК, отсылая к ст. 316 УПК. Эта норма является общей по отношению к остальным в данной статье. Во-вторых, это вытекает из ч. 5 ст. 226.9 УПК, которая запрещает переход из особого в общий порядок по таким делам. В-третьих, ст. 90 УПК исключает преюдициальное значение решений, вынесенных в особом порядке, но относит к ним решения, вынесенные в порядке ст. 226.9 УПК. В-четвертых, сокращенное дознание проводится по уголовным делам об очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности в отношении конкретно установленных лиц, признающих свою вину в их совершении. Очевидно, такое упрощенное досудебное производство не предполагает проведение полномасштабной процедуры судебного разбирательства. Более того, упрощенное доказывание по данной категории дел существенно затрудняет возможность проведения полноценного судебного разбирательства: *Качалова О.В.* В каком порядке рассматривать дело, расследованное в форме сокращенного дознания // Уголовный процесс. 2021. № 12(204). С. 10. См также: *Ворожцов С.А.* О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или Как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? // Мировой судья. 2019. №1. С. 18-24; *Курченко В.Н.* Парадигма составления приговора при дознании в сокращенной форме // Российская юстиция. 2018. №9. С.27-29; *Степанова В.Г.* Особенности судебного разбирательства по уголовным делам, расследуемым в форме сокращённого дознания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. №3 (7). – С. 57 – 62.

право по собственному усмотрению совершать отдельные судебные действия следственного характера при наличии к тому оснований¹.

Мы поддерживаем вышеприведенный тезис только в части возможного права суда на проведение судебных действий по уголовному делу, поступившему в порядке сокращенного дознания. Указанные действия суда могут быть направлены на проверку тех или иных обстоятельств обвинения, но суд не должен подменять собой органы предварительного расследования и осуществлять не свойственную ему функцию обвинения.

Поскольку в силу ст. 226.9 УПК РФ судебное разбирательство осуществляется в порядке особого производства, полагаем, что и на сокращенное дознание возможно распространение тезиса о возможности допроса подсудимого и потерпевшего с целью устранения каких-либо сомнений, возникших у суда.

Как известно, основное поощрение в рамках сокращенной формы дознания связано с установленным ограничением в одну вторую максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного санкцией статьи. Помимо этого, в связи с рассмотрением таких уголовных дел в порядке особого производства, применяется также ограничение в две трети, установленного гл. 40 УПК РФ².

Полагаем, что применение данного вида поощрения также является условным в случае привлечения к уголовной ответственности лица впервые за совершение преступления небольшой или средней тяжести. Таким образом, очевидно, что и в данной форме судопроизводства основные преимущества остаются за государством.

---

¹ Машинникова Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021 С. 15-16.

² п. 39 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

§ 2. Досудебное соглашение о сотрудничестве как поощрительная форма уголовного судопроизводства

Напомним, что согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения¹.

В уголовно-процессуальных научных источниках отражена позиция о том, что разработка российскими законодателями института досудебного соглашения о сотрудничестве во многом обусловлена ратификацией международных договоров, обязывающих стран-участников содействовать искоренению организованной преступности. Международными организациями разработаны нормы, направленные на активизацию борьбы с трансграничной и организованной преступностью посредством привлечения их членов к сотрудничеству с правоохранительными органами².

---

¹ Отметим, что наряду с вышеприведенными в работе многуважаемыми авторами, проводившими исследование в области упрощенных форм судопроизводства, в современной науке уголовного процесса, вопросам изучения досудебного соглашения о сотрудничестве как поощрительной формы уголовного судопроизводства уделяло также внимание следующими авторами: *Багаутдинов К.Ф.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2020; *Зорин А.И.* Юридические последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №1. С. 78-85; *Костромитова Ю.А.* Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Международный научный журнал «Вестник науки» 2019 №1 (10) Т.1 С. 72-74; *Каац М.Э.* Проблемные стороны российского института соглашения о сотрудничестве (досудебный период) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №2 (36). С. 202-207; *Стацюк Д.Н.* Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2022; *Строганова Т.Ю.* Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022 и другие.

² Указывается, что ст. 26 Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15.11.2000 предусматривает обязанность государств-участников выработать комплекс мер поощрения сотрудничества членов организованных преступных групп с органами следствия, в том числе необходимость смягчения наказания за содеянное и разработки законодательных норм о предоставлении им иммунитета от уголовного преследования: *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы института

В качестве назначения института досудебного соглашения о сотрудничестве наряду с реализацией потребностей в дальнейшей дифференциации уголовного процесса за счет введения новых, упрощающих его производств, также указываются: снижение уровня преступности, повышение раскрываемости преступлений, противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству подозреваемых или обвиняемых лиц, состоящих в организованных преступных группах, на условиях установленного рамками закона сокращения им уголовного наказания и распространения на них (их родных и близких им лиц) мер государственной защиты¹.

В науке предлагается рассматривать институт досудебного соглашения одновременно и усложненной и упрощенной уголовно-процессуальной процедурой, благодаря чему он переходит в разряд специальных производств².

Производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается и как одна из уголовно-процессуальных форм реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии³.

В качестве «материально-правовой предпосылки» заключения соглашения о сотрудничестве рассматривается факт совершения обвиняемым преступления или, иначе говоря, – событие, обстоятельства этого преступления; «процессуальной предпосылкой» признается согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Предпосылки реализуются посредством процессуальных действий сторон⁴.

досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... доктора юрид. наук. Оренбург, 2017. С.43-44.

¹ Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практики применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011 С. 9.

² Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... доктора юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 96.

³ Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 9.

⁴ Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 226.

Отмечается, что досудебное соглашение о сотрудничестве имеет наполнение как материальное (связанное с особенностями уголовной ответственности), так и процессуальное наполнение, что подчеркивает его межотраслевую материально-процессуальную природу. При этом указывается, что досудебное соглашение о сотрудничестве по своей форме, структуре, содержанию и расположению в уголовно-процессуальном законе ориентирован на модель процессуального договора, а не смягчающего наказание обстоятельства¹.

Напомним, что в рамках гл. 40.1 УПК РФ² предусмотрено, что ходатайство о заключении досудебного соглашения подается подозреваемым/обвиняемым через следователя в письменном виде на имя прокурора, которое также подписывается защитником. В ходатайстве указывается действия, которые подозреваемый/обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Такое ходатайство может быть заявлено с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Следователь при получении данного ходатайства в течение трех суток принимает решение о его направлении прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве или отказывает в удовлетворении ходатайства о заключении

---

¹ *Климанова О.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 91.

² В литературе указывается о неудачном расположении главы о досудебном соглашении в разделе X УПК РФ в рамках «Особого порядка судебного разбирательства» поскольку он действует как в досудебных, так и в судебных стадиях. Более того, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только при возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного расследования. Поэтому предлагается расположить главу, регламентирующую досудебное соглашение в части 4 УПК РФ, закрепляющей особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий дел и в отношении отдельных категорий лиц: *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 165.

досудебного соглашения, вынося соответствующее постановление, которое может быть обжаловано руководителю следственного органа.

В последующем данное ходатайство с постановлением следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым/обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривается прокурором, который также вправе отказать в его удовлетворении, что может быть обжаловано вышестоящему прокурору. При удовлетворении ходатайства, досудебное соглашение составляется и подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником. После окончания предварительного следствия уголовное дело направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий принятых на себя обязательств. В последующем, при утверждении прокурором обвинительного заключения им выносится представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

При этом обоснованно предлагается по окончании досудебного производства, в ходе которого заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в представлении прокурора указывать не о том, в каком порядке следует проводить судебное разбирательство, а выразить свое мнение относительно соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательства, предусмотренного соглашением и их степень. В этой связи указывается, что позиция прокурора и суда о соблюдении обвиняемым этих условий и выполнении обязательств не должны влиять на формы последующего судебного разбирательства¹.

---

¹ Также дополнительно указывается, что заключение с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве и соблюдение им условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, не должно лишать обвиняемого права на защиту в суде от предъявленного ему обвинения, в том числе и на защиту путем непосредственного исследования в ходе судебного следствия всех доказательств и обсуждения этих доказательств в прениях: *Тенишев А.П.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и

Применение особого порядка становится возможным, если суд удостоверился в соблюдении следующих условий: 1) что государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) что досудебное соглашение о сотрудничестве заключено добровольно и при участии защитника. Так, например, если суд установит, что какое-либо из этих условий не было соблюдено, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Такое же решение он обязан принять и в том случае, если придет к выводу, что содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности¹.

Первоначально необходимо выяснить о субъектном составе правоотношений, в рамках которых заключается досудебное соглашение.

К участникам процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, исследователями данной проблемы, предлагается отнести следователя, руководителя следственного органа, потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого) и его защитника. При этом участие потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривается как одна из гарантий реализации его права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство. Также подчеркивается, что прокурор не должен принимать участия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с тем, чтобы за ним остались полномочия по осуществлению надзора за законностью досудебного соглашения о сотрудничестве².

совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 10.

¹ Шталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 881-882.

² Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 10.

В этой связи учеными отмечается, что потерпевший лишен прав не только на скорейшее возмещение ущерба, назначение подсудимому более строгого наказания, но и в некоторых случаях и на возмещение ущерба в целом. Это связано с тем, что следователь, «засекретив» данные об обвиняемом, может поставить исполнение приговора в части возмещения вреда в невозможные условия. Если для вынесения судебного решения в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) требуется согласие потерпевшего, то при заключении соглашения о сотрудничестве потерпевший даже не упоминается. Не указан он и среди субъектов, обладающих правом обжаловать факт заключения соглашения, а также его содержание. Представляется, что подобная ситуация создает условия для нарушения прав потерпевшего и не только не согласуется с принципом справедливости правосудия, но даже нарушает его¹.

Полагаем, что участие в процедуре заключения досудебного соглашения потерпевшего и его согласие на данную форму судопроизводства не может быть обязательным условием для её реализации в виду соответствующей специфики, в рамках которой «заслуженность» поощрения не связана с потерпевшим и с его отношением к последующему посткриминальному поведению подсудимого.

Потерпевший может быть наделен правом влиять на движение процесса с целью обеспечения его законного интереса, направленного на возмещение ему причиненного вреда и доступ к правосудию. Он может быть наделен правом влиять на порядок судебного разбирательства с целью защиты собственного законного интереса, но это право может быть ограничено общественным интересом. Так, от согласия потерпевшего, как представляется, не может зависеть заключение либо незаключение досудебного соглашения о сотрудничестве².

---

¹ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2020. С. 76.

² Андреева О.И. О правах потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Ч.75. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 6.

Действительно, позиция потерпевшего при досудебном соглашении не является определяющей (в отличие от особого порядка), и его возражения при досудебном соглашении сами по себе не могут служить основанием для рассмотрения уголовного дела в общем порядке, что прямо указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ о досудебном соглашении¹.

Но считаем, что вполне логично и рационально, учитывая специфику данной формы уголовного судопроизводства, связанную не с оценкой действий подсудимого потерпевшим, а с оценкой государства в лице его должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры «сверхзначимости» сообщенных им сведений, представляющих существенное значение для общественной безопасности в рамках борьбы с преступностью.

Соответственно, государство борется с преступностью и улучшает раскрываемость преступлений, снижая латентную преступность с помощью обвиняемого, подвергаемого уголовному преследованию и заявившего о досудебном соглашении о сотрудничестве. Вместе с тем, сам обвиняемый, ожидаемо действуя в собственных интересах (получение поощрения в виде назначения наказания в привилегированном размере), может и не предпринимать каких-либо действий в интересах потерпевшего по предъявленному обвинению. В свою очередь государство, посредством такого взаимодействия, удовлетворяет и свой интерес для эффективного выполнения функции по борьбе с преступностью.

Таким образом, из данного взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого, потерпевший выгод никаких не имеет, благ не получает. Однако стратегия государства в этом случае, расставляющего неравнозначные приоритеты, где на одной чаше весов – интересы потерпевшего по конкретному делу, а на другой – возможность раскрыть иные или более тяжкие преступления и привлечь к уголовной ответственности других лиц, развивается не в пользу

---

¹ п. 13 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения 11.11.2021).

первого. В этой связи считаем, что науке необходимо подготовить и разработать основу для процессуальных гарантий потерпевшего, при заключении обвиняемым досудебного соглашения.

Отмечается, что неспособность государства существующими уголовно-процессуальными средствами обеспечить защиту интересов граждан от преступных посягательств (причинами которой, возможно, является не только недостаточное качество осуществляемой правоохранительными органами деятельности, но и возросшая масштабность и изоциренность организованной преступности) обусловила появление сделки о сотрудничестве в нашем законодательстве. Возможность заключения соглашения о сотрудничестве по всем категориям преступлений, в т.ч. небольшой и средней тяжести, отсутствие четкой процедуры применения гл. 40.1 УПК РФ на практике приводит к тому, что по групповым делам правоохранительные органы еще на начальном этапе расследования нацеливаются не на сбор доказательств, а на склонение обвиняемых к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, т. е. возложению на них бремени раскрытия преступлений при отсутствии со стороны обвинения сколь-нибудь существенных гарантий обеспечения интересов согласившегося на сотрудничество обвиняемого¹.

В целом, следует согласиться с мнением о том, что в институте сокращенного порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от обычного ускоренного порядка судебного разбирательства, на первый план выдвигается идея деятельного сотрудничества; ускорение процесса рассмотрения дела играет в этом случае вспомогательную роль².

Досудебное соглашение о сотрудничестве рассматривается и как способ раскрытия преступлений в целях сбора доказательств, изобличения всех

---

¹ Касаткина С.А. Особый порядок судебного разбирательства. // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2014. С. 41.

² Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 212.

участников преступления, который имеет договорную природу и представляет собой соглашение между государством в лице прокурора и лицом, совершившим преступление и желающим сотрудничать со следствием¹.

При этом нельзя не сказать о том, что предложенная законодателем редакция гл. 40.1 УПК РФ не предусматривает достаточных гарантий обеспечения интересов обвиняемого, давшего согласие на сотрудничество со следствием. Исходя из перечня подлежащих включению в текст досудебного соглашения о сотрудничестве условий, усматривается некоторая односторонность (не в пользу обвиняемого) обязательств по такому соглашению. Обязательства, принятые на себя обвиняемым по оказанию содействия следствию, подлежат с его стороны неукоснительному выполнению под угрозой проведения судебного разбирательства в общем порядке со всеми вытекающими отсюда последствиями (как в части размера наказания, так и в части прекращения применения к обвиняемому мер безопасности)².

В науке указывается, что избранный законодателем порядок судебного производства по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, противоречит принципам уголовного процесса, в том числе принципу состязательности сторон, презумпции невиновности, принципу осуществления правосудия только судом, независимости судей³.

В рамках данного вопроса указывается, что правозащитный потенциал принципа презумпции невиновности проявляется в запрете на поворот в худшую

---

¹ Указывается, что в случае исполнения взятых на себя обязательств наказание сотрудничающему лицу назначается по специальным льготным правилам. При этом досудебное соглашение о сотрудничестве, имея общие признаки договора, носит в целом публичный характер, реализуется без учета мнения потерпевшего. Прокурор в рамках закона в полной мере распоряжается судьбой досудебного соглашения о сотрудничестве: *Багаутдинов К.Ф.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2020. С. 9-10.

² *Касаткина С.А.* Особый порядок судебного разбирательства. // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2014. С. 45.

³ *Дудина Н.А.* Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 11.

сторону положения подсудимого после того, как он заключил соглашение о сотрудничестве и добросовестно выполнил его условия. Также презумпция невиновности, по мнению авторов, вполне совместима с принципом публичности, выражаемого в законном требовании к стороне обвинения осуществлять уголовное преследование при наличии к тому оснований и не только законным, но и наиболее целесообразным способом, в том числе посредством заключения соглашения о сотрудничестве¹.

Вместе с тем следует уделить внимание следующему аспекту. В силу п. 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве предусмотрено обязательное указание на пункт, часть и статью УК РФ, предусматривающую ответственность за данное (конкретное) преступление.

Вместе с тем, в ходе расследования уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение, в случае если обвиняемый после заключения досудебного соглашения сообщает следователю данные не только об иных участниках, но и совершенных им иных преступлениях, в том числе более тяжких, нежели первоначально согласованное обвинение, требуется ли заключение нового досудебного соглашения и каким образом регулируется данный вопрос?

Согласно ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия соглашения о сотрудничестве в случаях сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений уже известных органам предварительного расследования; в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

---

¹ *Абишлага Г.В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 97.

Так, постановлением Президиума Московского городского суда от 01 октября 2019 года по уголовному делу в отношении Р., осужденного Замоскворецким районным судом г. Москвы 31 мая 2018 года по ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ, п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1, ч. 3 ст. 69 УК РФ, установлено заключенное с Р. досудебное соглашение о сотрудничестве по обвинению последнего в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Вместе с тем, как установлено вышестоящей судебной инстанцией, после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве Р. предъявлено новое обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290, п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

При этом, направляя уголовное дело в суд с обвинительным заключением, прокурор вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ, ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290, п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, в котором содержится ссылка на досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное с Р. ранее. Но, несмотря на изменение и увеличение объема обвинения, предъявленного Р. в окончательной редакции, новое досудебное соглашение о сотрудничестве прокурором не составлялось.

В связи с указанным, президиум Московского городского суда пришел к выводу о ненадлежащей проверке судом первой инстанции соблюдения порядка составления досудебного соглашения о сотрудничестве и необоснованном постановлении в отношении Р. приговора в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, применив при назначении наказания положения ч. 2 ст. 62 УК РФ, в том числе по ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290, п. п. «а, б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, ссылки на которые в досудебном соглашении о сотрудничестве с Р. отсутствуют. Несоблюдение судом первой инстанции данных требований, отнесенных президиумом к нарушению порядка заключения досудебного соглашения с обвиняемым о сотрудничестве, послужило основанием для отмены вынесенных

по делу судебных решений и передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Верховный Суд РФ не согласился с указанной позицией, пояснив, что уголовно-процессуальный закон не содержит требований о заключении нового досудебного соглашения о сотрудничестве при изменении предъявленного обвинения, с которым полностью согласен подсудимый².

При изучении уголовных дел выявлена существующая следственная практика, которая данную процессуальную ситуацию разрешает своеобразно, допуская перезаключение досудебного соглашения на основании ходатайства обвиняемого при установлении новых фактов совершения других преступлений обвиняемым, в том числе, добавление иных преступлений, которые являются более тяжкими по сравнению с первоначальным обвинением.

Такое ходатайство подается обвиняемым и защитником на имя прокурора, в котором указывается, что ранее с обвиняемым по предъявленному обвинению заключено досудебное соглашение. Поскольку в последующем, обвиняемому предъявлено обвинение в совершении иных преступлений, предусмотренных иными статьями УК РФ или дополнительными эпизодами по тем же составам преступлений, обвиняемый просит «перезаключить» с ним досудебное соглашение о сотрудничестве в виду изменения предъявленного обвинения.

Данное ходатайство рассматривается прокурором, который ссылаясь на п. 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, в части обязательного требования о наличии в досудебном соглашении пункта, части и статьи УК РФ, предусматривающую ответственность за конкретное преступление, в связи с поступившим ходатайством обвиняемого и

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 01.10.2019 по уголовному делу №44у-405/2019. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-criminal/details/009604fc-0710-4e84-a04d-8c0947ad108c?participants=%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2>/(дата обращения 16.02.2020).

² См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 №5-УДП19-178 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24122019-n-5-udp19-178/?ysclid=le77768ifg752079476> (дата обращения 12.02.2020).

его защитника, принимает решение об удовлетворении такого ходатайства и вызове обвиняемого и защитника для составления досудебного соглашения.

Возможно, такая практика связана с апелляционным определением Судебной коллегии Московского городского суда от 22 июля 2019 года в отношении М., признанного виновным в 152 мошенничествах, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которому приговор вынесен в особом порядке принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Из содержания судебного акта следует, что досудебное соглашение заключено с М. после предъявления обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом в последующем, после заключения соглашения с обвиняемым М., ему предъявлено обвинение в совершении 152 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судебная коллегия приходит к выводу о незаконности вынесенного приговора, поскольку изменение условий досудебного соглашения о сотрудничестве требует выяснения позиции осужденного, мнение которого о намерении продолжить сотрудничество со следствием после перепредъявления обвинения не выяснялось, в протоколах допроса не отражалось.

При этом судебная коллегия указывает, что вменение осужденному новых эпизодов преступной деятельности, то есть фактическое изменение договора в одностороннем порядке в сторону ухудшения положения одного из участников соглашения по сравнению с зафиксированными в соглашении условиями, противоречит юридической природе соглашения о сотрудничестве как договора.

Судебная инстанция обоснованно указывает, что в соглашении о сотрудничестве и представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления, в которых лицо обвиняется. При этом объем обвинения, указанный в досудебном соглашении о сотрудничестве, должен соответствовать объему обвинения, указанному в представлении прокурора при направлении дела в суд об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о

сотрудничестве. В противном случае отсутствие в досудебном соглашении нового обвинения ухудшает положение обвиняемого, свидетельствует о нарушении его прав и требует отмены или перезаключения соглашения о сотрудничестве.

Принимая во внимание существенное значение данных обстоятельств для правильного определения формы уголовного судопроизводства, уголовное дело в отношении М. возвращено судом апелляционной инстанции прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом¹.

Полагаем, что данное судебное решение содержит в себе некий алгоритм для правоприменителя в рамках выявленного законодательного пробела в данной форме судопроизводства. Вместе с тем, следует признать, что ни перезаключение досудебного соглашения, ни возможность его дополнения в виде отдельного процессуального акта, действующим законодательством не предусмотрено, хотя и не содержит запрета на таковое.

В данной процессуальной ситуации есть еще один аспект, на наш взгляд, связанный с вопросом ухудшения положения обвиняемого не только при невыяснении у него вопроса о желании заключить досудебное соглашение по новому обвинению, но и само такое пересоставление досудебного соглашения с добавлением новых составов преступлений с участием обвиняемого или новых эпизодов, по сути также ухудшает его положение по сравнению с первоначальным обвинением, в рамках которого он согласился на сотрудничество.

Из изученной следственно-судебной практики следует, что обвиняемые принимают данные условия, ухудшая свое положение с одной стороны, дополняя обвинение новыми обстоятельствами о совершенных ими преступлениях, но с другой стороны, способствуя тем самым в их выявлении и раскрытии, возможно, проявляя в таком виде свое раскаяние и сигнализируя обществу о своем намерении исправиться.

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии Московского городского суда от 22.07.2019 по уголовному делу №10-13745/2019. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/7caf448d-84af-4a8b-9eee-a599b0b712da> (дата обращения 17.11.2019).

Стоит отметить, что в процессуальной литературе указывается на распространение возможности использования норм главы 40.1 УПК РФ на обвиняемых в единоличных преступлениях, способных сообщить ценнейшие сведения о других преступниках, что рассматривается как наилучший стимул для сотрудничества с правоохранительными органами. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается рассматривать в двух аспектах: 1) в рамках действующей редакции гл. 40.1 УПК РФ – как совокупность норм, предполагающих сотрудничество с обвиняемыми, содействующими разоблачению соучастников преступления; 2) в модели, допускающей возможность применения досудебного соглашения о сотрудничестве как в целях раскрытия групповых преступлений, так и для раскрытия и расследования преступлений, в которых обвиняемый участия не принимал¹.

Последняя модель, допускающая возможность применения досудебного соглашения, в том числе в отношении преступлений, в которых обвиняемый участия не принимал, в настоящий момент имеет некую легитимность в связи с внесением изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 28 июня 2012 года «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», в который 29 июня 2021 года введен п. 9.1 и дополнен п. 16, предусматривающими, что прокурор, государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого следствию не только в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в котором обвиняется это лицо, но и участников иного преступления, совершенного без участия подсудимого (п. 3 ч. 1 ст. 317.5, п. 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), что подлежит проверке судом при разрешении уголовного дела в рассматриваемом порядке, а также должно быть указано в приговоре.

---

¹ Предполагается возможность использования института досудебного соглашения, в том числе, в отношении обвиняемых в единоличных преступлениях, обладающих ценнейшими сведениями о резонансных преступлениях, к которым они не причастны: *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... доктора юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 340-341.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого с прокурором предполагает признание обвиняемым своей вины в совершении инкриминируемого ему на стадии предварительного расследования обвинения. Вместе с тем, признание обвиняемого само по себе не является основанием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если сторонами сделки не будут согласованы условия сотрудничества обвиняемого со следствием и пределы уголовной ответственности обвиняемого, удовлетворяющие как прокурора (с учетом мнения следователя), так и обвиняемого. Признание обвиняемым своей вины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно рассматривать в качестве одного из элементов содействия, оказываемого обвиняемым следствию в раскрытии сложных групповых преступлений, и в этом смысле признание вины является реализацией права обвиняемого на представление доказательств по уголовному делу¹.

В.Н. Парфенов в своем исследовании указывает на необходимость фиксации в законе согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как основания для особого порядка принятия судебного решения. Только при наличии однозначной позиции обвиняемого по поводу предъявленного ему обвинения доказательства обвинения могут не исследоваться в судебном заседании².

Другие исследователи рассматриваемой проблемы подчеркивают, что согласие с предъявленным обвинением, как и признание вины не являются обязательными для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но согласие с предъявленным обвинением является одним из условий постановления в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора³.

---

¹ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 193-194.

² Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9-10.

³ Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 13.

Как ранее указывалось, досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, рассматривается в науке в качестве особого вида сделки (договора), предметом которой выступают взаимные обязательства подозреваемого или обвиняемого и прокурора (его заместителя) по определению условий о дальнейшем порядке производства по уголовному делу, основанном на заключенном соглашении и логически из него следующем¹. Однако, как уже указывалось, государственный обвинитель не может гарантировать выполнение своего обязательства.

Со стороны обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве не предусматривает ни гарантий выполнения прокурором своих обязательств, ни механизма, позволяющего обвиняемому обеспечить защиту своих интересов². При этом отмечается, что возможность применения к сотрудничающему лицу привилегированных норм УК РФ, хотя и предусмотрена в законе, но не обеспечена процессуальными гарантиями³.

Отсутствие каких-либо объективных критериев оценки как прокурором, так и следователем выполнения (невыполнения) обвиняемым принятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств, а также невозможность обжалования обвиняемым в суд принятого прокурором решения (по причинам ограниченных ст. 125 УПК РФ оснований судебного обжалования принимаемых

---

¹ Автор пишет, что обязательства подозреваемого или обвиняемого определены в законе, а обязательства прокурора заключаются в выполнении возложенных на него процессуальных обязанностей. Условия ответственности подозреваемого, обвиняемого предметом соглашения не являются. ... Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой согласительную процедуру, участниками которой помимо указанных выше лиц выступают следователь и защитник. Предлагается для обеспечения законности и обоснованности представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение обязать следователя указывать в приложении к обвинительному заключению сведения о выполнении обвиняемым условий и обязательств заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве: *Саркисян Т.Б.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 12-13.

² *Касаткина С.А.* Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. С. 199.

³ *Климанова О.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 145.

в ходе расследования по уголовному делу решений должностных лиц) ставят его в неравное положение со стороной обвинения, которая одновременно выступает и стороной заключенного соглашения, и должностным лицом, от решения которого зависит выбор порядка судебного разбирательства¹.

Законодатель при определении значимости сообщенных обвиняемым сведений, наряду с исключительно судебной прерогативой на оценку действий подсудимого, наделил правом такой оценки – следователя; прокурора, решающего о возможности заключения досудебного соглашения; государственного обвинителя, подтверждающего или не подтверждающего в судебном заседании выполнение подсудимым условия досудебного соглашения. Оценка заслуженности действий подсудимого осуществляется на разных уровнях процесса, и условия такой оценки законом точно не определены. С одной стороны, законодатель определил правовые условия для признания достаточным и заслуженным поведение обвиняемого, заявившего о досудебном соглашении о сотрудничестве. С другой стороны, за должностными лицами и судом сохраняются дискреционные полномочия по определению значимости сообщенных сведений и заслуженности действий подсудимого для применения особого порядка судебного разбирательства в рассматриваемой форме.

В этой связи, например, указывается, что действия обвиняемого, предпринятые им в одностороннем порядке, безо всяких предварительных договоренностей с органами предварительного расследования (или хотя бы и в силу договоренности, но не оформленной официальным соглашением о сотрудничестве) образуют состав смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и в данной ситуации ответственность обвиняемого должна быть смягчена в силу ч. 1 ст. 62 УК РФ².

Вместе с тем, полагаем, что одной из задач, стоящих перед наукой уголовного процесса является разработка критериев оценки такого поведения подозреваемого

---

¹ Касаткина С.А. Указ. соч. С. 199-200.

² Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 228.

и условий успешной реализации данной поощрительной формы уголовного судопроизводства, в том числе для исключения возможных злоупотреблений, как со стороны государства, так и со стороны привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В литературе отмечается, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) не направлен на защиту прав и интересов обвиняемого, заключившего такое соглашение и исполнившего его надлежащим образом в виду множественности лиц на стороне государства при разрешении вопроса о возможности реализации такого соглашения при отсутствии единой воли на его исполнение¹.

Указывается при этом, что судом не должны подвергаться сомнению при разрешении вопроса о возможности назначения судебного заседания по правилам гл. 40 и ст. 317.7 УПК РФ факт, степень и обстоятельства выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения, а также ценность данного сотрудничества, которые отражаются в представлении прокурора².

Соглашаясь с первым тезисом, не можем при этом не выразить свои возражения относительно второго положения, поскольку в рассматриваемой форме поощрительного судопроизводства итоговое решение, как о применении её процессуального порядка, так и материальных норм при назначении наказания вправе принять исключительно суд, который является единственным уполномоченным от имени общества и государства органом, отправляющим правосудие. При вышеуказанном подходе к роли суда при заключенном досудебном соглашении можно свести его полномочия исключительно к удостоверительной функции, аналогично полномочиям нотариуса.

Вместе с тем, ни государственный обвинитель, ни прокурор, заключивший досудебное соглашение не выносят от имени государства судебный акт, а лишь предоставляют суду доказательства и процессуальные документы, оценка

---

¹ *Машинникова Н.О.* Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 17.

² Там же.

которых, в том числе в части значимости сообщенных сведений и самого сотрудничества, обстоятельств заключения досудебного соглашения и обоснованность предъявленного обвинения, равно как и вопрос о виновности обвиняемого может быть разрешен исключительно судом.

В противном случае, допуская номинальное или формальное участие суда при рассмотрении таких уголовных дел нельзя говорить о форме судопроизводства, а стоит вести речь о какой-то иной процессуальной процедуре с отличной от судебной правовой природой, в рамках которой возможно допустить принятие решения прокурором о заключении соглашения с обвиняемым, при котором прокурор проверяет его исполнение.

Предположим, в такой гипотетической форме предварительного расследования следует предусмотреть возможность освобождения лица от уголовной ответственности по преступлению, в котором он обвиняется, взамен на, действительно, ценную информацию о соучастниках, о других известных ему совершенных или готовящихся преступлениях (например, при получении информации о тяжких и особо тяжких преступлениях), что также могло бы стать одной из форм поощрения в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Несмотря на предусмотренную некоторыми составами Особенной части УК РФ возможности освобождения от уголовной ответственности по примечаниям, проанализированным в предыдущей главе настоящего исследования, мы полагаем, что процессуальная природа и процессуальное значение такой воображаемой формы предварительного расследования иные. Кроме того, необходимо учитывать и то, что возможность освобождения от уголовной ответственности допускается только по некоторым составам преступлений.

В этом случае можно допустить процессуальный порядок, при котором следователь, дознаватель с согласия их руководителей могут прекращать уголовное преследование в стадии предварительного расследования по преступлению в отношении конкретного лица при его «заслуженном и ценном» сотрудничестве, тем самым, исключая последующее судебное разбирательство по делу.

Также считаем возможным допустить в качестве поощрительной меры в рамках предлагаемой формы предварительного расследования специальное основание для отказа в возбуждении уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, но готового сотрудничать с правоохранительными органами и сообщившего достоверные и ценные сведения о совершенных или готовящихся преступлениях, их соучастниках и организаторах, месте совершения и вовлеченных лицах, и иных, имеющих значение для обеспечения безопасности общества и государства, а также борьбы с преступностью, действительно значимых сведениях.

При этом, полагаем, что такие сведения не обязательно могут быть ранее не известными правоохранительным органам. Имеется в виду случаи, когда наличествует факт преступного посягательства, однако каких-либо доказательств по нему не имеется. И сообщение значимых сведений о подобном преступлении позволят правоохранительным органам его раскрыть, в том числе с помощью свидетельских показаний такого лица.

В рамках предлагаемой модели возможно в целях исключения злоупотреблений должностными лицами предварительного расследования, предусмотреть специальную негласную форму судебного заседания, в рамках которого лицо, обладающее ценной информацией и подозреваемое в совершении преступления, при участии руководителя следственного органа и прокурора заключает соглашение о сотрудничестве, утверждаемое судом. Полагаем, что данная модель судебного заседания может быть проведена при участии указанных лиц и судьи, имеющих соответствующий доступ к охраняемой законом тайне¹.

Следует отметить, что существующая поощрительная форма в виде досудебного соглашения о сотрудничестве требует обязательного участия суда и вынесение обвинительного приговора, а предлагаемая процессуальная форма предварительного расследования реализуется самостоятельно без какой-либо судебной процедуры.

---

¹ Данная форма судопроизводства может иметь место в т.ч. в отношении сотрудников правоохранительных органов «внедренных» в преступное сообщество.

Обозначенная тенденция в части формирования новой поощрительной формы предварительного расследования, предусматривающей возможность прекращения уголовного преследования при сотрудничестве со следствием, требует глубокого научного обоснования, основные направления которого можно определить следующим образом:

- необходимо предусмотреть реализацию подобной поощрительной формы только в стадии предварительного расследования;

- определить субъектный состав таких поощрительных процессуальных правоотношений (кто вправе инициировать данную форму, кто из должностных лиц санкционирует ее проведение, а кто непосредственно реализует, заключая соответствующее соглашение; кто из уполномоченных должностных лиц контролирует её выполнение);

- предусмотреть категории преступлений, по которым допускается прекращение уголовного преследования при такой поощрительной форме.

Следует определиться, допустима ли градация значимости сведений и информации, получаемой от подозреваемого лица в соотношении с тем преступлением, в совершении которого он подозревается или обвиняется (например, такая поощрительная форма предварительного расследования допускается только в случае подозрения или обвинения лица в совершении небольшой или средней тяжести преступления; или допустимо, в случае сообщения сверхзначимых сведений, применение поощрительной формы прекращения уголовного дела и при подозрении/обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления);

- необходимо разработать критерии оценки и механизм определения «значимости» получаемой информации, в том числе определение степени ее достоверности и проверяемости (в каком порядке и кем из должностных лиц будет осуществляться проверка полученных сведений и в какой процессуальной форме; достаточно ли для этого использовать действующее законодательство об оперативно-розыскной деятельности или требуется дополнительное законодательное регулирование);

- какие могут быть предусмотрены правовые последствия в случае не подтверждения полученных сведений или сомнений в ее достоверности;

- в какой момент должно применяться такое поощрение: при сообщении информации подозреваемым или только после ее проверки должностными лицами?

- предусмотреть механизм соблюдения прав и интересов потерпевшего (при его наличии) в процедуре реализации такой поощрительной формы предварительного расследования (наряду с требованием или условием о возмещении ущерба подозреваемым/обвиняемым возможно допустить государственное участие в возмещении ущерба потерпевшему¹).

Полагаем, что указанные направления для последующей научной разработки позволят сформировать основу последующих научных изысканий в части предлагаемой поощрительной формы предварительного расследования, направленной, на наш взгляд на обеспечение эффективной реализации публичной функции государства в борьбе с преступностью.

К особенностям рассматриваемой поощрительной формы уголовного судопроизводства следует отнести специфичность процессуального статуса обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Напомним, что в рамках гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» Федеральным законом № 376-ФЗ от 30 октября 2018 г. введена ст. 56.1 УПК РФ, в силу которой определен процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данный участник привлекается к процессуальным действиям по уголовному делу в отношении соучастников преступления, обладая при этом с одной стороны полномочиями свидетеля в силу ч. 4 ст. 56 УПК РФ; с другой стороны данные полномочия свидетеля реализуются с изъятиями.

---

¹ См. *Эдилова П.В.* Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 163.

К таковым можно отнести: отказ от дачи показаний данного лица, при котором наступают предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ последствия по неисполнению принятых на себя обязательств согласно досудебному соглашению; не предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ; ответственность лица за разглашение данных предварительного расследования.

Конституционный Суд РФ разъясняет в этой части, что это не означает, право такого лица давать ложные показания; но, оно может в целях своей защиты либо хранить молчание (отказаться от дачи показаний), либо давать показания таким образом, чтобы не нарушать с очевидностью права других лиц¹.

В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от свидетельского иммунитета означает, что подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, определенные действия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), в том числе, сообщить существенные для следствия сведения, изобличающие соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления².

Также, согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время, как

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобровой Галины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частями второй и восьмой статьи 56, частью второй статьи 278 и главой 40.1 УПК РФ» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-2014-o/?ysclid=le770pkzgc964807384> (дата обращения 25.04.2019).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/ (дата обращения 15.12.2016)

связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу¹.

Подводя итоги исследования в рамках настоящей главы, систематизируем основные тезисы, предложенные нами.

1. В основе каждой из упрощенных процедур судебного разбирательства, являющихся поощрительными формами судопроизводства, лежит принцип «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма.

2. Выгодность поощрительных форм судопроизводства в виде упрощенных процедур судебного рассмотрения уголовных дел в первую очередь очевидна для суда и профессиональных участников процесса, для которых данные формы являются эффективным инструментом осуществления публичной функции. При этом для обвиняемого отсутствуют гарантии непосредственного приобретения поощрения подсудимым, в том числе в случае отсутствия фактических оснований для применения поощрения (например, в случае привлечения к уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести).

3. В этой связи выявлена дефектность поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства в части не реализации признака универсальности с одновременной реализацией признака не гарантированности поощрения в случаях, когда фактически поощрение, предусмотренное особыми порядками, не может быть применено в отношении подсудимого.

Указанная процессуальная ситуация является основанием для формирования тезиса о том, что особые порядки судебного разбирательства как поощрительные формы уголовного судопроизводства, реализуются только внешне в своем процессуальном выражении, без материально-правовой составляющей.

В связи с этим предлагается в указанных случаях при облегченном проведении судебного разбирательства на основании ходатайства подсудимого,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 20.07.2016 года // СПС «Консультант плюс». Раздел «Судебная практика».

фактически не приобретающего блага от такой формы уголовного судопроизводства, установить конкретный вид и размер такого блага (например, применение значения в две трети как ограничения к любому из остальных видов и размеров наказания, предусмотренного санкцией статьи, то есть и к штрафу, и к ограничению свободы или исправительным/обязательным видам работ).

4. Презумпция невиновности в рамках особых порядков судебного разбирательства, в виду специфичности их формы действует опосредованно. Однако действующее правовое регулирование особых порядков позволяет с уверенностью выделить основные гарантии, направленные на соблюдение презумпции невиновности при отправлении правосудия в исследуемых поощрительных формах судопроизводства, такие как:

- право суда и подсудимого инициировать прекращение особого порядка судебного разбирательства для перехода к общему порядку разрешения уголовного дела;

- наличие подготовительной стадии судебного разбирательства позволяет наряду с установлением процессуальных условий для возможности применения особых порядков судебного разбирательства, установить и обоснованность предъявленного обвинения;

- возможность проведения допроса подсудимого, потерпевшего, а также иных участников процесса (например, гражданского истца, представителя потерпевшего) с целью устранения сомнений в правильной квалификации вменяемого преступления, размера ущерба, а также с целью установления отсутствия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих от уголовной ответственности;

- не распространение на приговоры, постановленные в порядке особых производств, правил о преюдициальном значении судебного акта.

5. Выявлена непоследовательность законодателя в части учета волеизъявления потерпевшего при разрешении вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства и в части не учета судами мнения потерпевшего при назначении наказания. Тогда как, и в первом, и во втором

случае, положение подсудимого может быть ухудшено потерпевшим (при отказе последнего от особого порядка и при выраженном мнении о применении более сурового наказания).

6. Считаю недопустимым наличие причинно-следственной связи между несогласием потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особых порядках и последующим определением формы уголовного судопроизводства, что рассматривается нами как вмешательство в процесс отправления правосудия, связанный с влиянием потерпевшего на возможность применения или не применения судом конкретной формы уголовного судопроизводства по данному уголовному делу.

7. «Согласие с предъявленным обвинением» рассматривается нами как неотъемлемый элемент конструкции поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде ускоренных порядков, который по своей природе является процессуальной гарантией подсудимого в не ухудшении его положения при постановлении приговора по сравнению с предъявленным обвинением. По существу, «согласие с предъявленным обвинением» выступает как согласие с ожидаемым подсудимым «протоприговором» суда.

8. Выявлена необходимость разработки процессуальных гарантий потерпевшего при заключении обвиняемым досудебного соглашения, поскольку потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого.

9. Выявлена необходимость определения субъектов и критериев оценки поведения подозреваемого и условий успешной реализации данной поощрительной формы уголовного судопроизводства, в том числе для исключения злоупотреблений, как со стороны государства, так и со стороны привлекаемого к уголовной ответственности лица.

10. Предложена модель поощрительной формы предварительного расследования, предусматривающей возможность прекращения уголовного преследования при сотрудничестве со следствием, требует глубокого научного

обоснования, основные направления которого можно определить следующим образом:

- необходимо предусмотреть реализацию подобной поощрительной формы только в стадии предварительного расследования;

- определить субъектный состав таких поощрительных процессуальных правоотношений (кто вправе инициировать данную форму, кто из должностных лиц санкционирует ее проведение, а кто непосредственно реализует, заключая соответствующее соглашение; кто из уполномоченных должностных лиц контролирует её выполнение);

- предусмотреть категории преступлений, по которым допускается прекращение уголовного преследования при такой поощрительной форме.

Следует определиться, допустима ли градация значимости сведений и информации, получаемой от подозреваемого лица в соотношении с тем преступлением, в совершении которого он подозревается или обвиняется (например, такая поощрительная форма предварительного расследования допускается только в случае подозрения или обвинения лица в совершении небольшой или средней тяжести преступления; или допустимо, в случае сообщения сверх значимых сведений, применение поощрительной формы прекращения уголовного дела и при подозрении/обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления);

- необходимо разработать критерии оценки и механизм определения «значимости» получаемой информации, в том числе определение степени ее достоверности и проверяемости (в каком порядке и кем из должностных лиц будет осуществляться проверка полученных сведений и в какой процессуальной форме; достаточно ли для этого использовать действующее законодательство об оперативно-розыскной деятельности или требуется дополнительное законодательное регулирование);

- какие могут быть предусмотрены правовые последствия в случае не подтверждения полученных сведений или сомнений в ее достоверности;

- в какой момент должно применяться такое поощрение: при сообщении информации подозреваемым или только после ее проверки должностными лицами?

- предусмотреть механизм соблюдения прав и интересов потерпевшего (при его наличии) в процедуре реализации такой поощрительной формы предварительного расследования (наряду с требованием или условием о возмещении ущерба подозреваемым/обвиняемым возможно допустить государственное участие в возмещении ущерба потерпевшему¹).

---

¹ См. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 163.

Заключение

В рамках проведенного исследования выявлена потребность общества и государства в эффективных формах уголовного судопроизводства, установлен запрос на модернизацию уголовного процесса и концептуальный пересмотр целей и результатов уголовно-процессуальной деятельности. Данные предпосылки обуславливают дифференциацию форм уголовного судопроизводства, появление новых видов ускоренного, упрощенного производства по уголовным делам.

Указанные формы востребованы существующей правоприменительной практикой, соответствуют тенденциям на оптимизацию и рационализацию уголовного процесса и способствуют эффективному разрешению уголовно-правового конфликта, что рассматривается нами в качестве целеполагания уголовного судопроизводства.

Одним из способов такого взаимовыгодного сотрудничества обвиняемого, потерпевшего, общества и государства является реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с посткриминальным позитивным поведением обвиняемого.

Поощрительные формы уголовного процесса выступают самым действенным правовым стимулом, позволяющим не только удовлетворять общественно-социальные потребности, но и выполнять государству свою публичную функцию наиболее целесообразным образом.

Основные теоретические выводы

1. Разрешение уголовно-правового конфликта должно происходить на основании взаимовыгодного сотрудничества сторон в условиях эффективных и рациональных форм судопроизводства.

Одной из таких форм судопроизводства является поощрительная форма, отличающаяся своей универсальностью, взаимовыгодностью, сбалансированностью публичных и частных интересов, общественно-социальной значимостью.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства – это совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

2. Материально-правовое поощрение, предусмотренное уголовным законом, реализуется в условиях уголовного судопроизводства. Данная взаимосвязь материальной и процессуальной нормы реализуется в уголовно-процессуальных правоотношениях, возникновение и развитие которых приводит к формированию поощрительной формы уголовного судопроизводства в условиях упрощенных особых порядков и института освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого. Успешная реализация данных форм судопроизводства базируется на уголовно-процессуальных поощрительных правоотношениях, которые и трансформируют эти формы в *поощрительно-процессуальные*.

3. Возникновение поощрительных уголовно-процессуальных отношений возможно в случае реализации соответствующих уголовно-правовых норм участниками процесса. Процессуальное *поощрение* возникает при реализации уголовно-правового поощрения (материальной нормы) и затрагивает всех участников уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку, с одной стороны, избавляет их от обременений судебного разбирательства в общем порядке, с другой стороны, содержит в себе благо в виде ускоренного, справедливого и взаимовыгодного разрешения уголовно-правового конфликта.

Избавление от процессуальных обременений – вид поощрения, зафиксированный в нормах уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

4. В условиях дифференциации форм судопроизводства, поощрительная форма налагается на упрощенные порядки принятия судебного решения и

институт освобождения от уголовной ответственности, при этом имея вторичную природу, обусловленную первоначальной формой судопроизводства, в которой происходило разрешение уголовного дела.

5. Публично-состязательное судебное разбирательство содержит процессуальный *компромисс как элемент поощрительной формы судопроизводства*, преимущество которого заключается в достижении всеми участниками процесса конвенции как наиболее благоприятного исхода дела. Удовлетворение собственных интересов участвующих в деле лиц в предусмотренном законом порядке уравнивает стороны в процессуальных возможностях и позволяет соблюсти баланс между публичным и состязательным началом уголовного судопроизводства.

6. Характерными чертами поощрительной процессуальной формы уголовного судопроизводства, отличающими её от других, являются:

Справедливость реакции государства на позитивные посткриминальные действия обвиняемого проявляется не только в реализации поощрительных норм уголовного права в пользу обвиняемого, но и в упрощенном (более рациональном и эффективном) порядке разрешения уголовного дела. Взамен на заслуженные действия обвиняемого государство предлагает не только смягчение его положения, но и простую процедуру применения поощрительных норм в условиях уголовного процесса.

Взаимовыгодность (экономическая целесообразность и рационализация) поощрения (как зафиксированного в нормах уголовного права, так в нормах уголовно-процессуального права в виде поощрительных форм уголовного судопроизводства) выражается в более простых, понятных и эффективных формах уголовного судопроизводства с одной стороны, и в полезном сотрудничестве обвиняемого, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу, с другой стороны.

Добровольность волеизъявления обвиняемого на реализацию поощрения. Усилия обвиняемого по восстановлению нарушенных общественных отношений

и заглаживанию причиненного преступлением вреда признаются государством и обществом в соответствующей правовой норме, содержащей условия применения поощрения. Посыл законодателя заключается в популяризации таких действий обвиняемого и их желательности, побуждении обвиняемого к снижению общественной опасности последствий преступления.

Поощрение в рамках уголовного судопроизводства является положительным правовым стимулом универсального характера.

Зафиксированные в нормах уголовного права правовые стимулы в виде смягченного порядка назначения наказания (при особых порядках судопроизводства) и института освобождения от уголовной ответственности (в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого), одновременно имеют природу «процессуального стимула», заключающегося в приобретении любым участником процесса блага в виде избавления от обременения полноценного судебного разбирательства и применения облегченной процедуры судопроизводства.

Правовая возможность получения поощрения зафиксирована в виде законодательного одобрения со стороны общества и государства позитивных действий обвиняемого при установлении его добровольного заслуженного поведения. Условия, требования и стандарты применения такого поощрения в рамках уголовного процесса, диктуют необходимость детальной проработки уголовно-процессуального законодательства. Необходимо определить четкие и понятные критерии оценки поведения лица, претендующего на получение поощрения.

Гибкость поощрительной формы уголовного судопроизводства проявляется в возможности её неоднократной инициации участниками процесса в различных стадиях уголовного судопроизводства в отсутствие гарантий её успешной реализации, что обусловлено дискрецией соответствующего уполномоченного субъекта (например, отказ подсудимого от получения поощрения или отказ суда в применении поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела).

Поощрительная форма уголовного судопроизводства может быть как в качестве основного порядка разрешения уголовного дела, так и иметь вспомогательный характер по отношению к первоначальной форме судопроизводства по конкретному уголовному делу (инициирование поощрительной процедуры в условиях общего порядка судебного разбирательства или особого порядка производства по делу).

Универсальность поощрительных форм уголовного судопроизводства проявляется в возможности их реализации и применения в различных стадиях уголовного процесса, в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства при наличии соответствующих правовых условий.

Поощрительная форма уголовного судопроизводства *не является сделкой* сторон, поскольку неотъемлемым элементом любых процессуальных правоотношений является их публичное начало, обуславливающее принудительное участие граждан в таких отношениях (помимо воли и желания).

В рамках действующих поощрительных форм уголовного судопроизводства с одной стороны, отсутствует единое понимание субъектного состава данных правоотношений, с другой стороны обязательным участником любых поощрительных процессуальных правоотношений является государство в лице его органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Обязательное участие в данных процессуальных правоотношениях государства, имеющего широкий арсенал правомочий и инструментов принуждения по отношению к вовлеченным в уголовный процесс гражданам, обуславливает неравность и неравноправие субъектов таких правоотношений в отличие от свободных договорных правоотношений.

Отсутствие законодательного и правоприменительного механизма процессуальных гарантий реализации поощрительных форм судопроизводства обуславливается отсутствием каких-либо обязанностей государства в процессуальном обеспечении данных форм.

Существенные условия сотрудничества сторон в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства не могут быть согласованы участниками

данных правоотношений поскольку реализация поощрения осуществляется путем принятия процессуального решения уполномоченным лицом, имеющим свои дискреционные полномочия.

Условия сделки стороны вправе оспорить в предусмотренном законом порядке и признать те или иные условия недействительными или ничтожными, как и сам договор, что недопустимо в рамках уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений.

7. Складывающиеся в рамках поощрительных форм судопроизводства уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения отличаются следующей спецификой:

1) уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения детерминируются по уголовному делу только в случае активных и осознанных действий участников процесса, направленных на реализацию своих субъективных прав, предусмотренных законом и в момент осуществления обвиняемым активных социально-положительных посткриминальных действий, направленных на снижение негативных последствий совершенного преступления;

2) активность и динамичность данных правоотношений обусловлены необходимостью осуществления действий каждым из участников процесса для удовлетворения собственного интереса. Приобретение обвиняемым статуса поощряемого лица в таких правоотношениях возможно только в результате его активных социально-положительных действий, одобряемых обществом и государством, признанных достаточными для поощрения уполномоченным субъектом. Соответственно, развитие поощрительных правоотношений в условиях уголовного судопроизводства зависит от дискреционных полномочий суда, оценивающего заслуженность (общественную значимость) посткриминального поведения обвиняемого и фиксирующего такое одобрение или неодобрение действий обвиняемого в соответствующих процессуальных решениях;

3) отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве гарантий *реализации уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений* и их

успешного завершения в виде поощрительной формы судопроизводства. Вместе с тем любые усилия и посткриминальное позитивное поведение обвиняемого обеспечивается нормами материального права;

4) публичное начало данных уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений *обуславливает обязательное участие в них государства в лице его уполномоченных на отправление правосудия органов.*

8. Разработанная в результате исследования универсальная модель поощрительной формы уголовного судопроизводства представляет собой конструкцию, элементами которой выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные поощрительные нормы, процедуры, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения (их объект, содержание и субъекты).

Основные выводы правоприменительного характера, относящиеся к реализации поощрительных форм судопроизводства при освобождении от уголовной ответственности

9. Для повышения процессуально-экономического потенциала поощрительных форм судопроизводства и общественно-социальной значимости поощрения в целом требуется четкое определение в законе условий, требований и стандартов применения поощрения в рамках уголовного судопроизводства, равно как и критериев оценки заслуженности действий и усилий обвиняемого, претендующего на получение поощрения.

10. Разрешение вопроса об инициировании сторонами поощрительной формы уголовного судопроизводства требует законодательного закрепления процессуальной обязанности суда разъяснять участникам процесса предусмотренные действующим законодательством основания для прекращения уголовного дела в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

Процессуальная транспарентность, обеспечиваемая участникам процесса, формирует диспозитивные начала в рамках состязательного процесса: разъяснение сторонам норм об имеющихся ускоренных процедурах и

упрощенном порядке разрешения уголовного дела (по преступлению небольшой и средней степени тяжести) позволяет сторонам самостоятельно определять перспективы реализации данных порядков и условия прекращения уголовного дела.

11. Эффективная реализация государством своей публичной функции возможна только при активной (инициативной) роли субъектов, принимающих процессуальные решения, поскольку соблюдение прав и законных интересов участников процесса обеспечивается силами государства. Одной из форм соблюдения прав и законных интересов граждан в рамках уголовного судопроизводства является обязанность властных субъектов должным образом разъяснять участникам их права и процессуальные возможности, предусмотренные законом, в том числе право сторон на повторное заявление ходатайств о прекращении уголовного дела.

12. Решением проблемы дискреционности полномочий лиц, ответственных принимать решения о прекращении уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности в связи с положительным посткриминальным поведением обвиняемого, является установление законодательной обязанности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемым основаниям при установлении требуемых правовых условий. Исключением из такого правила являются случаи установления судом иных оснований для прекращения уголовного дела, улучшающих положение обвиняемого, оправдывающих его, или выявление признаков более тяжкого состава преступления в исследуемых судом обстоятельствах.

13. Требуется законодательное признание приоритетности мнения потерпевшего в оценке заслуженности применения поощрения к обвиняемому.

Недопустимо оспаривание факта состоявшегося примирения и переоценка заслуженности обвиняемым поощрения, лицами, наделенными полномочиями на прекращение уголовного дела, поскольку обратное искажает действие принципа публичности и порождает конкуренцию позиций потерпевшего и государства в противоречие принципу защиты прав и свобод человека и гражданина.

Задача субъекта, уполномоченного принимать решение о прекращении уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности обвиняемого в связи его с положительным посткриминальным поведением – проверка и установление правовых условий, фактических обстоятельств для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и принятие соответствующего процессуального решения.

14. Формальный состав преступления не исключает право на прекращение уголовного дела с применением поощрения, в том числе, судебным штрафом или деятельным раскаянием поскольку действующее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений по данному признаку (наличие или отсутствие потерпевшего). Возмещение и заглаживание вреда может производиться не только в отношении конкретного физического или юридического лица, но и с точки зрения восстановления общественных отношений, например, волонтерской деятельностью виновного после совершения преступления, его пожертвованиями в адрес нуждающихся учреждений социального назначения, выполнении общественно-полезной работы, направленной на значимые сферы общественной жизни (уборка территорий, облагораживание городской среды, помощь социально ослабленным категориям населения и т.д.).

15. Выявлена проблема отсутствия регулирования возможности прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении умершего в рамках института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Прекращение уголовного дела в отношении умершего лица посредством поощрительной формы уголовного судопроизводства (в виде прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим) имеет нравственные и гуманные предпосылки.

16. Разрешение вопроса о применении поощрительных норм в рамках института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, связанным с оценкой положительных посткриминальных действий подсудимого, возможно только судом.

В стадии предварительного расследования прекращение уголовного дела по таким основаниям как примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, возмещение ущерба по экономическим преступлениям может осуществляться по аналогии с процедурой рассмотрения судом ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Судебный порядок прекращения уголовного дела позволяет сократить случаи необоснованных дискреций со стороны должностных лиц при решении вопроса о прекращении уголовного дела; отвечает требованиям состязательности и справедливости, а также экономической целесообразности, поскольку разрешение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в рамках судебного разбирательства существенно снижает риск возникновения дополнительных обжалований принятого решения со стороны участников процесса.

17. При решении вопроса о прекращении уголовного дела с применением поощрения суд не вправе устанавливать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Внутреннее убеждение *в виновности* лица привлекаемого к уголовной ответственности при прекращении уголовного дела с применением поощрительных норм (примирение сторон, деятельное раскаяние, судебный штраф, равно как и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности), не может быть сформировано у суда, поскольку, при вынесении итогового процессуального акта (при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела), не проводится проверка всех обстоятельств дела в форме непосредственного исследования всей совокупности доказательств. Суд должен убедиться в обоснованности обвинения в рамках тех обстоятельств, которые установлены на момент заявления ходатайства и получения согласия лица¹.

---

¹ Вместе с тем, следует отметить, что по результатам анкетирования, большинство всех опрошенных правоприменителей ответили утвердительно на вопрос о том, следует ли устанавливать факт совершения лицом преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или назначением судебного

Верифицированность полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не дает возможности установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при освобождении обвиняемого от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления является приговор суда, но позволяет определить обоснованность предъявленного обвинения.

18. Для прекращения уголовного дела с применением поощрительных норм у суда должно быть сформировано *процессуальное убеждение* о наличии правовых оснований для прекращения уголовного дела и достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

Основные выводы правоприменительного характера, относящиеся к реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства при упрощенных порядках принятия судебного решения

19. В основе каждой из упрощенных процедур судебного разбирательства, являющихся поощрительными формами судопроизводства, лежит принцип «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма.

20. Отсутствие процессуальных гарантий получения обвиняемым поощрения демонстрирует дефектность поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства в части не реализации её признака универсальности при одновременной реализации признака не гарантированности поощрения в случаях, когда фактически поощрение, предусмотренное особыми порядками, не может быть применено в отношении подсудимого.

штрафа (судьи 63,48%, сотрудники прокуратуры 96,79%, следователи 89,13% и адвокаты 54,90%).

Полагаем, что данные результаты подтверждают не только существующую судебную и следственную практику, но и отражают общее понимание правоприменителями института освобождения от уголовной ответственности в обвинительном уклоне, что, по нашему мнению, искажает его сущность и создает препятствия в успешной реализации поощрительных форм судопроизводства. См. Приложение №2 к настоящему исследованию.

Указанная процессуальная ситуация свидетельствует о том, что особые порядки судебного разбирательства как поощрительные формы уголовного судопроизводства, реализуются только внешне в своем процессуальном выражении, без материально-правовой составляющей.

В связи с этим предлагается в указанных случаях при проведении упрощенного судебного разбирательства на основании ходатайства подсудимого, фактически не приобретающего блага от такой формы уголовного судопроизводства, установить конкретный вид и размер такого блага (например, применение значения в две трети как ограничения к любому из остальных видов и размеров наказания, предусмотренного санкцией статьи, то есть и к штрафу, и к ограничению свободы или исправительным/обязательным видам работ).

21. Опосредованное действие презумпции невиновности в рамках особых порядков судебного разбирательства вместе с тем позволяет *выделить основные гарантии*, направленные на её соблюдение при отправлении правосудия в исследуемых поощрительных формах уголовного судопроизводства:

- право суда и подсудимого инициировать прекращение особого порядка судебного разбирательства и переход к общему порядку разрешения уголовного дела;

- проверка обоснованности предъявленного обвинения судом как обязательного условия проведения упрощенных порядков судопроизводства;

- возможность проведения допроса подсудимого, потерпевшего, а также иных участников процесса (например, гражданского истца, представителя потерпевшего) с целью устранения сомнений в правильной квалификации вменяемого преступления, размера ущерба, а также с целью установления отсутствия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих от уголовной ответственности;

- отсутствие свойств преюдиции у приговоров, постановленных в порядке особых производств.

22. Непоследовательность позиции законодателя в отношении мнения потерпевшего как участника упрощенных порядков судопроизводства

проявляется, с одной стороны, в части учета его волеизъявления при разрешении вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства, с другой стороны, не учитывание мнения потерпевшего при назначении наказания подсудимому. Вместе с тем, в качестве правовых последствий каждого из этих случаев может быть ухудшение положение подсудимого (при отказе потерпевшего от особого порядка и при выраженном мнении о применении более сурового наказания).

23. Недопустимо наличие причинно-следственной связи между несогласием потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особых порядках и последующим определением формы уголовного судопроизводства, поскольку обратное означает вмешательство в процесс отправления правосудия, связанный с влиянием потерпевшего на возможность применения или не применения судом конкретной формы уголовного судопроизводства по данному уголовному делу.

24. Согласие с предъявленным обвинением является неотъемлемым элементом конструкции поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков, имеющих природу процессуальной гарантии подсудимому в «не ухудшении» его положения при постановлении приговора по сравнению с предъявленным обвинением. По существу, согласие с предъявленным обвинением выступает как согласие с ожидаемым подсудимым «протоприговором» суда.

25. Необходимо разработать процессуальные гарантии для потерпевшего при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого.

Выводы по результатам проведенного исследования направлены на формирование нового доктринального понимания поощрения не только как уголовно-правовой категории, но и в качестве уголовно-процессуальной, становление и развитие которой базируется на условиях сотрудничества общества и государства, стороны защиты и обвинения, потерпевшего и обвиняемого.

Научное переосмысление форм уголовного процесса исходя из потребности в повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности, цивилизованных и гуманных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов способствует юридической науке в постановке новых научных проблем и тенденций, связанных с поощрительными формами уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Всенародным голосованием (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп. от 18.12.2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
7. Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212290106> (дата обращения 15.01.2022).
8. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации» // [Электронный ресурс] URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/>

9. 0001202007200061 (дата обращения 02.12.2022).

10. Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/ (дата обращения 14.03.2021).

11. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 68 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280265/bcb112d1a9d805df21807bae53cece336fa45276/ (дата обращения 05.09.2020).

12. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/?ysclid=le7f4irpmi394720763> (дата обращения 18.10.2021).

13. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 17.11.2021) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения 25.10.2020).

14. Законопроект № 285563-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части прекращения уголовного преследования по истечении установленного срока предварительного расследования по реабилитирующему основанию).

Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/285563-8> (дата обращения 01.02.2023).

Монографии, учебные пособия

15. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / Г.В. Абшилава. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 456 с.

16. Аврах, Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам / Я.С. Аврах. – Казань: Издательство Казанского университета, 1972. – 106 с.

17. Агутин, А.В. Мотивация уголовно-процессуальной деятельности: монография / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Д.Т. Рязанов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

18. Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А.И. Александров. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Гос. ун-та, 2003. – 562 с.

19. Алексеев, С.С. Общая теория права. Т.2 / С.С. Алексеев. – М., 1982. – 359 с.

20. Артемов, В.А. Курс лекций по психологии / В.А. Артемов. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета им. А.М. Горького, 1958. – 421 с.

21. Арямов, А. А., Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта / А. А. Арямов, М. А. Калыванцева. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.

22. Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

23. Барак, А. Судейское усмотрение. Перевод с английского / А. Барак. – М.: Издательство НОРМА, 1999. – 376 с.

24. Баранов, А.М. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: монография / А.М. Баранов, Е.Н. Смирнова – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
25. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Издательство саратовского университета, 1978. – 147 с.
26. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Инфра-М, 2011. – IV, – 184 с.
27. Белкин, А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография / А.Р. Белкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 416с.
28. Беляев, М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: монография / под науч. ред. О.В. Качаловой. – Москва: Проспект, 2020. – 304 с.
29. Бережко, Е.В. Нравственные основы уголовного судопроизводства Е.В. Бережко. – Оренбург: Издательство «Бибком», 2013. – 206 с.
30. Божьев, В.П. Избранные труды / В.П. Божьев. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 715 с.
31. Брагинский, М.И. Договорное право: Общие положения (кн. 1) / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: «Статут», 2001. – 848 с.
32. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2010 – 112 с.
33. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.
34. Веницкий, Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: монография / Л.В. Веницкий., А.А. Русман, Г.С. Русман. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
35. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2009. – 432 с.

36. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. Тула: Автограф, 2006. – 464 с.

37. Волынская, О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: монография / О.В. Волынская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 351 с.

38. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 308 с.

39. Гаджиев, Г.А. Конституционная экономика / Г.А. Гаджиев, П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Мау, А.В. Захаров, В.Д. Мазаев, Д.В. Кравченко, Т.М. Сырунина / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ. – 2010. – 256 с.

40. Глезерман, Г.Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества / Г.Е. Глезерман. – М., 1967. – 304 с.

41. Гойман, В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания: монография / В.И. Гойман. – М.: Высш. Шк., 1988. – 152 с.

42. Голик, Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / Ю.В. Голик. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. – 80 с.

43. Головкин, Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография / Л.В. Головкин. – М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – 464 с.

44. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

45. Голунский, С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 304с.

46. Горшенев, В.М. способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе В.М. Горшенев. – М., 1972. – 258 с.

47. Грачева, Ю.В. Источники судебного усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.

48. Грибанкин, А.В. Философия права и закона: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Грибанкин. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 289 с.

49. Григорьев, А.С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: монография / А.С. Григорьев. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 144 с.

50. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. – 191 с.

51. Давлетов, А.А. Программа уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 208 с.

52. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть. Курс лекций / А.А. Давлетов. – Екатеринбург, 2010. – 250 с.

53. Даев, В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В.Г. Даев. – Ленинград: Издательство ЛГУ. 1982. – 112 с.

54. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография / О.И. Даровских. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 151 с.

55. Деришев, Ю.В. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: монография / Ю.В. Деришев, Е.Е. Забуга. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 224 с.

56. Днепроvская, М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел / М.А. Днепроvская. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 129 с.

57. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. – 448 с.

58. Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. – Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 1975. – 461 с.

59. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / В. А. Елеонский. – Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.

60. Еникеев, М.И. Общая и юридическая психология (в двух частях). Ч. I «Общая психология»: учебник / М.И. Еникеев. – М.: Юрид. Лит., 1996. – 512 с.

61. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: досудебное производство: курс лекций / Г.И. Загорский, В.В. Хатуаева. – Москва: Проспект, 2020. – 144 с.

62. Звечаровский, И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование / И.Э. Звечаровский. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1993. – 123 с.

63. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.

64. Зинатуллин, З.З. Избранные труды: в 2 т. Т.1. / З.З. Зинатуллин. – СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. – 609 с.

65. Иванов, А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / А.А. Иванов. – М., 2004. – 120 с.

66. Иеринг, Р. Ф. Цель в праве: в 2 т. / Р.Ф. Иеринг. – СПб., 1881. Т. 1. – 412 с.

67. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. – М.: Инфоропик Медиа, 2011. – 304 с.

68. Карабанова, Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации / Т.Н. Карабанова, В.Н. Махов. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.

69. Карапетов, А.Г. Экономический анализ права / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2016. – 528 с.

70. Карнозова, Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография / Л.М. Карнозова. – Москва: Проспект, 2014. – 264 с.

71. Карнозова, Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе: учебное пособие / Л.М. Карнозова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 96 с.

72. Карнозова, Л.М. Организация и проведение программ восстановительного правосудия: методическое пособие / Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. – 244 с.

73. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого: монография С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.

74. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовного дела: монография / Н.П. Кириллова. – СПб: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 408 с.

75. Классен, М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: монография / М.А. Классен, А. Н. Классен, Л. В. Веницкий. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 169 с.

76. Козубенко, Ю.В. Механизм уголовно-правового регулирования и антисистема: монография / Ю.В. Козубенко. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. – 371с.

77. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. – 178 с.

78. Королев, А.И., Теория государства и права: учебник / А.И. Королев, Л.С. Явич. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 544 с.

79. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.

80. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

81. Кудрявцев, В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.

82. Кудрявцева, А.В. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам / А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 256 с.

83. Кудрявцева, А.В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве / А.В. Кудрявцева, С.П. Олефиренко. – М.: Юрлитфинорм, 2011. – 186 с.

84. Кудрявцева, А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 173 с.

85. Курилов, В.И. Личность. Труд. Право / В.И. Курилов. – М.: Юридич. лит. 1989. – 335 с.

86. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т 1. – М., 1970. – 311с.

87. Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. – М.: «Юридическая литература», 1989. – 638 с.

88. Лебедев, В.М. Правосудие в современном мире: монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 720 с.

89. Лившиц, Ю.Д. «Избранные труды» / Ю.Д. Лившиц. – Челябинск: Книга, 2004. – 216 с.
90. Лисицын, В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность / В.В. Лисицын. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 136 с.
91. Lupinskaya, P.A. Resheniya v ugodnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika / P.A. Lupinskaya. – M.: Norma: Infra-M, 2010. – 240 s.
92. Lupinskaya, P.A. Ugodno-protsessual'noe pravo: Uchebnyk / P.A. Lupinskaya. – M.: Yurist, 2009. – 350 s.
93. Malakhova, L.I. Metodologicheskiye osnovy i predmet ugodno-protsessual'noy deyatelnosti / L.I. Malakhova. – M.: YurLitInform, 2011. – 160 s.
94. Mal'ko, A.V. Lygotnaya i pooshritel'naya pravovaya politika / A.V. Mal'ko. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. – 233 s.
95. Mal'ko, A.V., Zakonnyye interesy kak pravovaya kategoriya / A.V. Mal'ko, V.V. Subochev. – SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. – 359 s.
96. Mal'tsev, G.V. Sotsialisticheskoye pravo i svoboda lichnosti / G.V. Mal'tsev. – M., 1968. – 143 s.
97. Matuzov, N.I., Pooshritel'nyye sanktsii v prave: obshcheteoricheskyy i otraslevoy aspekt: monografiya / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. – M.: YurLitInform, 2016. – 400 s.
98. Matuzov, N.I., Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko, – M.: Yurist', 2004. – 540 s.
99. Mahtel'd Pely Priglaseniye k mediacii: prakticheskoye rukovodstvo o tom, kak effektivno predlozhit' razresheniye konfliktov posredstvom mediacii / Pely Mahtel'd. – M.: Mezhrayonnyy tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya, 2009. – S. 400.

100. Машовец, А.О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография / под ред. д.ю.н., проф., заслуж. юриста РФ А.Д. Прошлякова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 456 с.

101. Мирошник, С.В. Закон и мотивация труда / С.В. Мирошник. – М.: ИКЦ «МарТ», – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – 256 с.

102. Михайловская, И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2020. – 144 с.

103. Михалкин, Н.В. Логика и аргументация в судебной практике: учебник для вузов / Н.В. Михалкин. – СПб.: Питер, 2004. – 336 с.

104. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. Ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 1181 с.

105. Новиков, С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России / С.А. Новиков. – СПб: Издательский Дом С.-Петербур. Гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. Гос. ун-та, 2004. – 240 с.

106. Новиков, С.А. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство): монография / С.А. Новиков. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2008. – 424 с.

107. Новицкий, И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. – Изд. 6-е, стереотипное. – М., 1998. – 245 с.

108. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / отв. Ред. М.Н. Марченко. Т.3: Государство, право, общество. – М.: Норма, 2010. – 712 с.

109. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / под ред. Марченко М.Н. – М.: Норма, 2010. Т. 2: Право. – 816 с.

110. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / под ред. Марченко М.Н. – М.: Норма, 2010. Т. 3: Государство, право, общество. – 712 с.
111. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 175 с.
112. Орлова, Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г.И. Загорского. – Москва: Проспект, 2020. – 112 с.
113. Петражицкий, Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Слово, 1907. Т.2. – 656 с.
114. Петражицкий, Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Л.И. Петражицкий. – СПб.: «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – 1104 с.
115. Петрова, Г.О. Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования / Г.О. Петрова. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1999. – 192 с.
116. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.
117. Петрухин, И.Л. Судебная власть / И.Л. Петрухин. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
118. Полищук, Д.А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: монография, Д.А. Полищук. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013.– 247 с.
119. Попаденко, Е.В. Альтернативные средства разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском и зарубежном праве / Е.В. Попаденко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
120. Попаденко, Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве / Е.В. Попаденко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

121. Поплавская, Н.Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Поплавская. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 152 с.
122. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 272 с.
123. Пронин, К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография / К.В. Пронин. – М.: «Юрлитинформ», 2011. – 168 с.
124. Радутная, Н.В. Избранное / Н.В. Радутная. – М.: РАП, 2010. – 349 с.
125. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформа, 2008. – 352 с.
126. Русман Г.С. Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: монография / Г.С. Русман. – Москва: Проспект, 2023. 144 С.
127. Рыбак, А. З. Поощрительные нормы в уголовном праве / А. З. Рыбак. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011. – 241 с.
128. Рябцева, Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 140.
129. Рябцева, Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2010 – 410 с.
130. Рязановский, В.А. Единство процесса: учебное пособие / В.А. Рязановский. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. – 80 с.
131. Савицкий, В.М. Презумпция невиновности / В.М. Савицкий. – М.: Издательство НОРМА, 1997. – 126 с.
132. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 586 с.

133. Свиридов, М.К. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации / М.К. Свиридов, А.В. Пиюк. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. – 348 с.
134. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смиронов. – СПб.: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. – 224 с.
135. Смирнова, И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография / И.Г. Смирнова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 352 с.
136. Станкевич, Л.Т. Проблемы целостности личности (гносеологический аспект) / Л.Т. Станкевич. – М., 1987. – 134 с.
137. Степаненко, Д.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением / Д.А. Степаненко, М.А. Днепровская. – Иркутск, 2011 – 120 с.
138. Строгович, М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. – М.: Издательство «Наука», 1984 – 143 с.
139. Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941 – 312 с.
140. Субочев, В.В. Законные интересы / В.В. Субочев. – М.: Норма, 2008, – 496 с.
141. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – Москва: Проспект, 2020. – 432 с.
142. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. Научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 999с.
143. Тальберг, Д.Г. Русское уголовное судопроизводство / Д.Г. Тальберг. – Санкт-Петербург: Лань: Электронно-библиотечная система., 2013. – 327 с.

144. Тарановский, О.В. Учебник энциклопедии права / О.В. Тарановский. Типография К. Маттисена, 1917. – 534 с.
145. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2000. – 540 с.
146. Типикина, Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения / Е.В. Типикина. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.
147. Томин, В.Т. Избранные труды / В.Т. Томин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 586 с.
148. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – М.: Юрид. Лит., 1991. – 240 с.
149. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. – Москва: Проспект, 2014. – 176 с.
150. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1038 с.
151. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1038 с. – Серия: Актуальные проблемы теории и практики. ISBN 978-5-9916-1207-4.
152. Уголовный процесс РСФСР / под общ. ред. В.Е. Чугунова, Л.Д. Кокорева. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1968 – 392 с.
153. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
154. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 576 с.
155. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. Т.2 – СПб: издательство «Альфа», 1996. – 607 с.
156. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юридическая литература. 1974. – 351 с.

157. Цечоев, В.К. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие / В.К. Цечоев. – Москва: Проспект, 2014. – 312 с.

158. Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции / отв. ред. С.Ю. Морозов, О.А. Зайцев. – Москва: Проспект, 2021. – 336 с.

159. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 511 с.

160. Чепрасов, М.Г. Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации / М.Г. Чепрасов. – Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2012. – 107 с.

161. Чичерин, Б.Н. Избранные труды / Б.Н. Чичерин. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. – 555 с.

162. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 240 с.

163. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография А.В. Шигуров. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

164. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовного процесса / П.С. Элькинд. – Л., 1963. – 172 с.

165. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. – 192 с.

Научные статьи

166. Андреева, О.И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О.И. Андреева, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, Т.В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 6. – С. 914–924.

167. Андреева, О.И. К вопросу о перспективах развития уголовного процесса в условиях цифровизации общественных отношений / О.И. Андреева // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 11–18.

168. Андреева, О.И., Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства / О.И. Андреева, С.Л. Лось, А.А. Рукавишникова, Т.В. Трубникова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 5–9.

169. Андреева, О.И., Трубникова Т.В. Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия / О.И. Андреева, Т.В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 194–200.

170. Андреева, О.И. О правах потерпевшего как участника уголовного судопроизводства / О. И. Андреева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Ч. 75. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 4-13.

171. Андреева, О. И. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов / О. И. Андреева, П. О. Герцен, А. А. Рукавишникова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 5-19.

172. Андреева, О. И. Принципы уголовного процесса. Лекция. Ч. I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) / О. И. Андреева, И. А. Антонов, Т. В. Трубникова // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 116-126.

173. Анучина, О.В. Форма производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого / О.В. Анучина // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – №3. – С. 1-11.

174. Артёмова, Д.И. Пределы применения судебного усмотрения / Д.И. Артёмова, И.А. Куканова // Вестник ПензГУ. – 2014. – №2(6). – С. 30-34.

175. Арутюнян, Д.А. Цифровизация процессуальных действий: путь к ускорению и удешевлению производства по уголовному делу / Д.А. Арутюнян, О.В. Головкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №2 (94). – С.89-94

176. Арямов, А. А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития / А.А. Арямов // Российский следователь. – 2015. – № 23. – С. 25–30.

177. Аширбекова, М. Т. Дифференциация судебного разбирательства по Уставу уголовного судопроизводства: что сохранено в современности / М.Т. Аширбекова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», – 2019. – С. 39-43.

178. Аширбекова, М.Т. К вопросу о прекращении уголовного преследования в связи со смертью лица / М. Т. Аширбекова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, – 2019. – С. 37-42.

179. Аширбекова, М.Т. К вопросу об уточнении предмета особого (сокращенного) порядка судебного разбирательства / М. Т. Аширбекова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития : Сборник статей по материалам

Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 13-16.

180. Аширбекова, М.Т. О некоторых правоприменительных аспектах введения понятия «уголовный проступок» / М.Т. Аширбекова, Л.В. Попова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 135-141.

181. Базаров, А.Б. Конституализация судейского усмотрения при квалификации общественно опасного деяния / А.Б. Базаров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – №4. – С. 43-51.

182. Баранов, В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) / В.М. Баранов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 75-78.

183. Баранова, М.А. Закон, законодатель, практика: некоторые суждения об эффективности отдельных усеченных уголовно-процессуальных производств / М.А. Баранова // Право: история и современность. – 2020. – №3 (12). – С.110-123.

184. Бегова, Д.Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства / Д.Я. Бегова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. – №4. – С. 148-152.

185. Бегова, Д.Я. «Сужение» главы 40 УПК РФ как начало курса на переосмысление её парадигмы: «За» «Против» / Д.Я. Бегова, М.Г Касумов // Государственная служба и кадры. – 2021. – №2. – С. 152-155.

186. Белкин, А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. III. Проведение предварительного слушания (продолжение) / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 36-43.

187. Богаткина, Р.Ш. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики / Р.Ш. Богаткина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №4 (46). – С. 580-584.

188. Божьев, В.П. Уголовно-правовые отношения: состав, содержание, связь с процессуальными отношениями / В.П. Божьев // Проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвузовск. сб. науч. тр. Московская ВШМ МВД России. – М., – 1994.

189. Боярская, А.В. Упрощенное уголовно-процессуальное производство: понятие и способы образования / А.В. Боярская // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2021. – №2. – С.99-108.

190. Вагин, О.А. Отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела в контексте принципов справедливости равенства / О.А. Вагин // Журнал Конституционного правосудия. – 2018. – №2 (62). – С.18-28.

191. Вениаминов, А.Г. Актуальные вопросы применения особого порядка рассмотрения уголовных дел / А.Г. Вениаминов // Государственная служба и кадры. – 2020. – №5. – С. 174-178.

192. Ворожцов, С.А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или Как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? / С.А. Ворожцов // Мировой судья. – 2019. – № 1. – С. 18-24.

193. Гаджирамазанова, П.К. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения / П.К. Гаджирамазанова // Государственная служба и кадры. – 2022. – №2. – С. 159-161.

194. Гирько, С. И. Ускоренное дознание – куда и почему привела эволюция процессуальной формы / С.И. Гирько // Коллоквиум-журнал. – 2020. – №5 (57). – С.133-136.

195. Гирько, С. И. Российское ускоренное дознание: современные метаморфозы процессуальной формы / С.И. Гирько, С.В, Харченко, А.А.

Долгополов, А.М. Камбаров // Пенитенциарная наука. – 2022. – №3 (59). – С. 274-284

196. Глебов, В.Г. Проблемы упрощения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / В.Г. Глебов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – №4 (55). – С.105-109.

197. Григорьев В.Н. Отказ от свободной оценки доказательств на примере «амнистии капитала»: очередной удар по публичности уголовного процесса России / В.Н. Григорьев, П.О. Панфилов, М.Ю. Терехов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 58–70.

198. Григорьев, В. Н. 2018. «Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды» / В.Н. Григорьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. Вып. 1. – С. 42–51.

199. Григорьев, В. Н. Все ли ладно с состязательностью в уголовном судопроизводстве России? / В. Н. Григорьев // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 сентября 2020 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 38-42.

200. Григорьев, В. Н. Дифференциация ответственности за отказ в принятии доказательств / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 31-33.

201. Григорьев, В. Н. Назначение уголовного судопроизводства и социально-правовая действительность / В. Н. Григорьев // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: Материалы Третьего Международного транспортно-правового форума, Москва, 10–11 февраля 2021 года. – Москва: Российский университет транспорта, 2021. – С. 193-200.

202. Григорьев, В. Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы

совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2020 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 73-77.

203. Григорьев, В. Н. Нормативные формулировки назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание / В. Н. Григорьев // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 122-125.

204. Григорьев, В. Н. О назначении уголовного судопроизводства в Российской Федерации / В. Н. Григорьев // Правда и Закон. – 2021. – № 3 (17). – С. 53-61.

205. Григорьев, В. Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2020 года. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 73-77.

206. Давлетов, А. А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве / А.А. Давлетов, А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. 2011. – № 4 (79). – С. 125-136.

207. Дациева, Х. Г. Принцип объективной истины при расследовании и рассмотрении уголовных дел в ускоренных формах судопроизводства / Х.Г. Дациева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – №2. – С.149-153.

208. Дементьев, О.М. Сделка о признании вины – сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов / О.М. Дементьев // Вопросы правопедения. Сборник научных трудов юридического факультета. – Вып. 5. Издательство ТГТУ, 2005. – С. 90-97.

209. Джантуханов, В.З. К вопросу о новой редакции главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.З. Джантуханов, М.В. Джантуханова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – №3. – С. 155-161.

210. Дикарев, И.С. О направлениях развития особого порядка судебного разбирательства / И.С. Дикарев // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – №1 (63) – С. 134-139.

211. Дудина, Н.А. Упрощенные судебные производства в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве / Н.А. Дудина // Современная наука. – 2011. – №4. – С.12-17.

212. Ежова, Е.В. Эволюция правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о самостоятельности суда в уголовном процессе / Е.В. Ежова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 83–87.

213. Загорьян, С. Г. Сокращенное дознание: некоторые проблемы и пути их решения / С.Г. Загорьян, О.А. Котельникова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – №2. – С.85-94.

214. Зайцев, О. А. Тенденция развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве / О.А. Зайцев // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 73-81.

215. Захаров В.И. Роль общественных интересов в социальном познании: в книге: Проблемы познания социальных явлений: [Сборник статей]. – М.: Мысль, 1968. – С. 82-83.

216. Зеленский, С.Н. Судейская дискреция в уголовном судопроизводстве. / С.Н. Зеленский // Правовая парадигма. – 2019. Т.18. – № 2. – С. 74-78.

217. Зорин, А.И. Юридические последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ / А.И. Зорин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2020. – № 1. – С. 78-85.

218. Игнатьев, А.С. Пределы усмотрения как общетеоретическая проблемы в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации / А.С. Игнатьев // Управленческое консультирование. – 2012. – №3 (47). – С. 111-118.

219. Ильина, М.Г. Актуальные проблемы осуществления дознания в сокращенной форме / М.Г Ильина // Закон и право. – 2020. – №9. – С. 102-104.

220. Каац, М.Э. Проблемные стороны российского института соглашения о сотрудничестве (досудебный период) / М.Э, Каац // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (36). – С. 202-207.

221. Касаткина, С.А. Особый порядок судебного разбирательства / С.А. Касаткина // Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. – Москва: Проспект, 2014. – 176 с.

222. Качалова, О.В. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? / О.В. Качалова, В.И. Качалов // Вестник Томского гос. ун-та. – 2019. – № 445. – С. 197-202.

223. Качалова, О. В. Альтернативы уголовному преследованию и проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, Е. В. Марковичева // Российское правосудие. – 2021. – № 8. – С. 109-112.

224. Качалова, О. В. В каком порядке рассматривать дело, расследованное в форме сокращенного дознания / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2021. – № 12 (204). – С. 10.

225. Качалова, О. В. Значение категории «обоснованность обвинения» в уголовном судопроизводстве / О. В. Качалова, В. И. Качалов // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 218-223.

226. Качалова, О. В. О критериях возможности прекращения уголовного преследования / О. В. Качалова, Э. С. Каминский // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 163-168.

227. Качалова, О. В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени / О. В. Качалова // Российское правосудие. – 2021. – № 7. – С. 5-9.

228. Кириллова А.Д. Пределы судейского усмотрения в процессе реализации дискреционных полномочий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 194-201.

229. Кирьянов, Ю.А. К совершенствованию нормативной регламентации судебного разбирательства в особом порядке / Ю.А. Кирьянов, А.Ю. Кирьянов // Российская юстиция. – 2007. – № 8. – С. 59-62.

230. Кокурина, О.Ю. Заслуга как социально-правовое явление и понятие: определение, материальные и юридические признаки (Часть 1) / О.Ю. Кокурина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – №2. – С. 194-199.

231. Кораблина, О.В. Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве / О.В. Кораблина // Вестник АГТУ. – 2007. – № 3 (38). – С. 242-248.

232. Костромитова, Ю.А. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю.А. Костромитова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2019 – № 1 (10) Т.1 – С. 72-74.

233. Кувалдина, Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы применения по кругу дел / Ю.В. Кувалдина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 4. – С.113-121.

234. Кувалдина, Ю.В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: последствия принятой к закону поправки / Ю.В. Кувалдина // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – №4. – 80-86.

235. Курченко, В.Н. Парадигма составления приговора при дознании в сокращенной форме / В.Н. Курченко // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 27-29.

236. Лившиц Ю.Д., Хашимов Р.А. Цели в уголовно-процессуальном праве // Сборник научных трудов. – Челябинск, Издательство ЮУрГУ, 2004. – 184 с.
237. Лопатина, Т.М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения / Т.М. Лопатина // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 149-156.
238. Магомедова, З.А. Актуальные проблемы производства дознания в сокращенной форме / З.А. Магомедова // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №36-3. – С. 39-41.
239. Малин, П.М. О категории «Законный интерес» в уголовном судопроизводстве / П.М. Малин // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 117 (03). – С. 1136-1148.
240. Мартышкин, В.Н. Судебное усмотрение при условном осуждении, условно-досрочном освобождении и примирении сторон / В.Н. Мартышкин // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 3-7.
241. Митькова, Ю.С. Оптимизация досудебных процедур путем упрощения уголовно-процессуальной формы как вектор развития уголовного судопроизводства / Ю.С. Митькова // Вестник БелЮИ МВД России. – 2021. – №3. – С. 28-34.
242. Никитин, А.А. Усмотрение в праве и его признаки / А.А. Никитин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6 (89). – С. 34-41.
243. Никифоренко, Ю.Л. Особенности доказывания в сокращенной форме дознания: практический аспект / Ю.Л. Никифоренко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №4 (46). – 610-615.
244. Оносов, Ю.В. К вопросу о понятии усмотрения в праве / Ю.В. Оносов // Право и политика. – 2019. – №10. – С. 32-39.

245. Погорельский, А.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / А.А. Погорельский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – №2 (60). – С. 68-79.

246. Попов, В.А. Понимание пределов усмотрения как института уголовно-процессуального права / В.А. Попов // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 77-80.

247. Прошляков, А.Д. Об уголовном преследовании умерших / А.Д. Прошляков, Ю.В. Козубенко // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №4 (106). – С. 26-33.

248. Развейкина, Н.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам / Н.А. Развейкина, Е.А. Дьячкова // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – №3. – С. 114-119.

249. Ревенко, Н.И. О достоверности выводов суда при провозглашении приговора в особом порядке / Н.И. Ревенко // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №1. – С. 163-167.

250. Рубанов, А.В. Некоторые вопросы теории судейского усмотрения. / А.В. Рубанов // Общество и право. – 2013. – №3 (45). – С. 314-316.

251. Рябчиков, В.В. Дознание в сокращенной форме / В.В. Рябчиков, И.И. Савельев, К.В. Решетняк // Журнал прикладных исследований. – 2020. – №1. – С. 37-40.

252. Русман, Г. С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве / Г. С. Русман // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 1(35). – С. 101-106.

253. Русман, Г. С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности / Г. С. Русман // Проблемы права. – 2021. – № 4(83). – С. 110-116.

254. Русман, Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве / Г. С. Русман // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права :

материалы VIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 73-85.

255. Самолаева, Е.Ю. Правовые последствия производства дознания в сокращённой форме / Е.Ю. Самолаева // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2018. – №2 (55). – С.166-169.

256. Смирнов, А.В. Об институционализации принципа законности в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 30 октября 2021 г. / Под. ред. К.Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 40-54.

257. Спирин, А.В. Процессуальные гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса в условиях производства дознания в сокращенной форме / А.В. Спирин, Н.М. Журавлева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – №4 (36). – С. 28-32.

258. Степанова, В.Г. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам, расследуемым в форме сокращённого дознания / В.Г. Степанова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – №3 (7). – С. 57–62.

259. Тарасов, А. А. Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 560-563.

260. Тарасов, А. А. Обеспечение процессуальной независимости судьи при рассмотрении уголовного дела в особом порядке как условие правосудности итогового решения / А. А. Тарасов, И. А. Гизатуллин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 1. – С. 17-22.

261. Тарасов, А. А. Профессор Заршат Давлетшинович Еникеев об истине как цели доказывания в уголовном процессе / А. А. Тарасов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3(15). – С. 67-71.

262. Трифонова, К. А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого / К.А. Трифонова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – №3 (58) – С.195-203.

263. Трифонова, К. А. Установление близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу: проблемы правовой регламентации и взаимодействия / К.А. Трифонова, М.А. Шматов, В.Н. Перекрестов // Legal Concept. – 2021. – №2. – С. 91-99.

264. Тулиглович, М.А. Судейское усмотрение и формализация назначения уголовного наказания в современном уголовном праве / М.А. Тулиглович, Ю.В. Броненкова // Закон и право. – 2019. – №12. – С. 90-93.

265. Фадеев, И.А. Особенности производства дознания в сокращенной форме / И.А. Фадеев // Международный журнал гуманитарных и массовых наук. – 2022. – №5-3. – С. 228-233.

266. Федюнин, А.Е. Вопросы совершенствования процессуального регламентационного производства по уголовному делу в умершем отношении подозреваемого (обвиняемого) / А.Е. Федюнин, Н.М. Перетятыко // Вестник СГЮА. – 2021. – №2 (139). – С. 161-172.

267. Хайдаров, А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе / А.А. Хайдаров // Вестник Казанского юридического института. – 2010. – № 1. – С. 85-93.

268. Шабаева, О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. – 2010. – №1 (48). – С. 3-9.

269. Шараева, Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме / Я.А. Шараева // Философия права. – 2021. – №2 (97). – С.136-139.

270. Шарипова, А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса / А. Р. Шарипова // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 115-124.

271. Шарипова, А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права / А. Р. Шарипова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 57-63.

272. Шарипова, А. Р. Судебная практика в уголовном и других видах судопроизводства: перспективы конвергенции / А. Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 73-79.

273. Шарипова, А.Р. К вопросу о возможности законодательного разделения досудебного и судебного производства по уголовным делам / А. Р. Шарипова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1(57). – С. 120-127.

274. Шарипова, А.Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса / А. Р. Шарипова // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 115-124.

275. Шпагина, Ю.В. О современном состоянии сокращенной формы дознания / Ю.В. Шпагина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – №1. – С. 112-122.

276. Шпагина, Ю.В. Об ускоренном досудебном производстве как виде уголовно-процессуальной деятельности полиции / Ю.В. Шпагина // Академическая мысль. – 2019. – №3 (8). – С.131-135.

277. Экажев, М.Б.-А. Судейское усмотрение в правоприменительной деятельности в РФ / М.Б.-А. Экажев // Инновационная наука. – 2016. – №5-2 (17). – С. 284-285.

Диссертации и авторефераты диссертаций

278. Алимурзаев, А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис.

... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алимйрзаев Алисултан Абдурагимович. – М., 2014. – 36 с.

279. Анучина, О.В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анучина Ольга Владимировна. – М., 2020. – 27 с.

280. Апостолова, Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Апостолова Наталья Николаевна. – М., 2010. – 62 с.

281. Апостолова, Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Апостолова Наталья Николаевна. – М., 2010. – 369 с.

282. Артамонова, Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Артамонова Елена Александровна. – Саратов, 2019. – 51 с.

283. Асанов, Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Асанов Решат Шевкетович. – Симферополь, 2021. – 34 с.

284. Ахматов, И.И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ахматов Иван Игоревич. – Екатеринбург, 2017. – 32 с.

285. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Аширбекова Мадина Таукеновна. – Екатеринбург, 2009. – 61 с.

286. Ашкатова, К.В. Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ашкатова Кермен Викторовна. – Волгоград, 2014. – 25 с.

287. Багаутдинов, К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Багаутдинов Камиль Флерович. – Нижний Новгород, 2020. – 224 с.

288. Багаутдинов, К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Багаутдинов Камиль Флерович. – Нижний Новгород, 2020. – 31 с.

289. Баловнева, В.И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баловнева Валентина Ивановна. – Томск, 2018. – 19 с.

290. Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Барабаш Анатолий Сергеевич. – Красноярск, 2006. – 48 с.

291. Бармина, О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бармина Ольга Николаевна. – М., 2015. – 28 с.

292. Белоносов, В.О. Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Белоносов Владимир Олегович. – Саратов, 2009. – 41 с.

293. Беляев, М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Беляев Максим Владимирович. – М., 2019. – 472 с.

294. Беляев, М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: автореф. дис.

... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Беляев Максим Владимирович. – М., 2019. – 55 с.

295. Берг, Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

296. Бережко, Е.В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бережко Елена Валерьевна. – Челябинск, 2003. – 19 с.

297. Березин, А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Березин Алексей Александрович. – Нижний Новгород, 2007. – 25 с.

298. Боловнев, М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Боловнев Михаил Александрович. – Омск, 2018. – 24 с.

299. Боярская, А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Боярская Александра Владимировна. – Томск, 2012. – 22 с.

300. Витрук, Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Витрук Николай Васильевич. – М., 1979. – 427 с.

301. Власенко, В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Власенко Владислав Владимирович. – М., 2014. – 22 с.

302. Волынская, О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Волынская Ольга Владимировна. – М., 2008. – 53 с.

303. Волынская, О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ...

докт. юрид. наук: 12.00.09 / Волынская Ольга Владимировна. – М., 2008. – 462 с.

304. Ву, Зуи Линь Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ву Зиу Линь. – М., 2019. – 32 с.

305. Геворкян, К.М. Принцип целесообразности в механизме реализации юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Геворкян Карен Микаелович. – Казань, 2012. – 27 с.

306. Герасенков, В.М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Герасенков Вадим Михайлович. – М., 2020. – 232 с.

307. Гимазетдинов, Д.Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гимазетдинов Дамир Рифкатович. – Саратов, 2013. – 27 с.

308. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 64 с.

309. Головинский, М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практики применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. – Владимир, 2011. – 26 с.

310. Горбань, А.С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Горбань Александр Сергеевич. – Краснодар, 2021. – 208 с.

311. Григорьев, Д.А. Дифференциация процессуальной формы производства дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Григорьев Дмитрий Александрович. – М., 2018. – 201 с.

312. Губарев, И.С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Губарев Иван Сергеевич. – М., 2020. – 31 с.

313. Губарев, И.С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Губарев Иван Сергеевич. – М., 2019. – 196 с.

314. Гущина, Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Гущина Нина Адамовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 341 с.

315. Даровских, С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна. – Челябинск, 2001. – 21 с.

316. Девяткин, Г.С. Обеспечение прав, свобод и законных интересов подсудимого в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Девяткин Генрих Сергеевич. – М., 2014. – 24 с.

317. Дибиров, М.Г. Привилегии в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович. – Саратов, 2015. – 228 с.

318. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дик Дмитрий Геннадьевич. – Челябинск, 2011. – 258 с.

319. Дикарев, И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дикарев Илья Степанович. – Волгоград, 2004. – 21 с.

320. Дубровская, Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... докт. филолог. наук: 10.02.19 / Дубровская Татьяна Викторовна. – Саратов, 2010. – 39 с.

321. Дудина, Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. – Томск, 2015. – 23 с.

322. Дурново, Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дурново Наталья Александровна. – Нижний Новгород, 2006. – 27 с.

323. Дьяченко, Е.В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дьяченко Елена Викторовна. – Краснодар, 2011. – 31 с.

324. Ермакова, К.П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ермакова Ксения Петровна. – М., 2010. – 26 с.

325. Ершова, Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. – М., 2014 – 230 с.

326. Ершова, Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. – М., 2014. – 30 с.

327. Есенкулова, С.А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Есенкулова Салтанат Арстанбековна. – М., 2013. – 19 с.

328. Желева, О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными права в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Желева Ольга Викторовна. – Томск, 2018. – 28 с.

329. Журавлева, Н.М. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования, теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Журавлева Наталья Михайловна. – Омск, 2020. – 246 с.

330. Зверева, Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зверева Юлия Николаевна. – Нижний Новгород, 2015. – 31 с.

331. Зотова, М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. – М., 2016. – 28 с.

332. Иванов, Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Дмитрий Александрович. – М., 2018. – 63 с.

333. Ильин, П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ильин Павел Викторович. – М., 2015. – 32 с.

334. Исаева, Р.М. Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исаева Регина Минияровна. – Уфа, 2007. – 22 с.

335. Каминский, Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каминский Эдуард Станиславович. – М., 2021. – 26 с.

336. Каримов, А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Каримов Адель Миннурович. – Казань, 2020. – 25 с.

337. Кауфман, М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Кауфман Михаил Александрович. – М., 2009. – 51 с.

338. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – М., 2016. – 482 с.

339. Кесаева, М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кесаева Мадина Славиковна. – Нижний Новгород, 2017. – 34 с.

340. Кищенко, А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кищенко Антон Валерьевич. – Владивосток, 2010. – 30 с.

341. Климанова, О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Климанова Ольга Валериевна. – Самара, 2017. – 296 с.

342. Князьков, А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (глава 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Князьков Александр Александрович. – Саратов, 2014. – 25 с.

343. Ковалев, М.В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ковалев Максим Викторович. – Курск, 2020. – 28 с.

344. Козубенко, Ю.В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Козубенко Юрий Вячеславович. – Екатеринбург, 2018. – 38 с.

345. Копылов, А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Копылов Алексей Васильевич. – Саратов, 2019. – 192 с.

346. Крайнова, О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крайнова Ольга Анатольевна. – Нижний Новгород, 2018. – 29 с.

347. Крипиневич, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы ее реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крипиневич Светлана Сергеевна. – Ульяновск, 2019. – 30 с.

348. Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кубрикова Марина Евгеньевна. – Челябинск, 2013. – 25 с.

349. Кузнецов, А.В. Общие и специальные основания для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Александр Васильевич. – Владивосток, 2017. – 26 с.

350. Куликов, Е.А. Категория меры в праве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Куликов Егор Алексеевич. – Челябинск, 2013. – 26 с.

351. Курилов, С.И. Поощрительные нормы общей части Уголовного кодекса РФ, направленные на предупреждение преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курилов Сергей Иванович. – М., 2019. – 27 с.

352. Левин, О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Левин Олег Владимирович. – Нижний Новгород, 2006. – 26 с.

353. Летаева, Е.А. Пробелы в законодательстве и правоприменительная деятельность органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Летаева Елена Андреевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.

354. Лошкобанова, Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лошкобанова Яна Валерьевна. – Краснодар, 2015. – 26 с.

355. Малиновский, А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Малиновский Алексей Александрович. – М., 2009. – 52 с.

356. Марков, П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Марков Павел Викторович. – М., 2012. – 29 с.

357. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. – М., 2003. – 58 с.

358. Маткина, Д.В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маткина Дарья Владимировна. – Оренбург, 2009. – 26 с.

359. Мачихин, С.Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мачихин Сергей Геннадьевич. – М., 2006. – 23 с.

360. Машинникова, Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Машинникова Наталья Олеговна. – Ульяновск, 2021. – 30 с.

361. Машинникова, Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Машинникова Наталья Олеговна. – Ульяновск, 2021. – 301 с.

362. Мелтонян, Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мелтонян Роберт Мясникович. – Рязань, 1999. – 172 с.

363. Мещерякова, Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мещерякова Юлия Олеговна. – Самара, 2018. – 22 с.

364. Мирошник, С.В. Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 39 с.

365. Мищенко, Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Мищенко Елена Валерьевна. – М., 2014. – 59 с.

366. Морщакова, Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам (процессуальные, статистические и социологические аспекты): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Морщакова Тамара Георгиевна. – М., 1988. – 41 с.

367. Мурашкин, И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мурашкин Игорь Юрьевич. – Челябинск, 2014. – 25 с.

368. Наумов, А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Наумов Александр Евгеньевич. – М., 2010. – 25 с.

369. Неряхин, А.И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Неряхин Артем Игоревич. – Ульяновск, 2020. – 231 с.

370. Никифоренко, Ю.Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах: доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никифоренко Юлия Лавриновна. – Нижний Новгород, 2018. – 274 с.

371. Овчинникова, Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овчинникова Наталья Олеговна. – Саратов, 2017. – 26 с.

372. Одегнал, Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Одегнал Екатерина Александровна. – Ставрополь, 2009. – 19 с.

373. Олейник, В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олейник Виталий Васильевич. – Омск, 2020. – 23 с.

374. Орлова, Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательств в уголовном процессе российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Орлова Татьяна Владимировна. – Екатеринбург, 2016. – 26 с.

375. Осипков, Е.Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Осипков Евгений Николаевич. – Оренбург, 2007. – 18 с.

376. Парфенов, В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Парфенов Владимир Николаевич. – М., 2010. – 24 с.

377. Патрушева, А.А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Патрушева Алена Александровна. – Омск, 2020. – 23 с.

378. Пивоварова, А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пивоварова Анастасия Александровна. – Самара, 2009. – 20 с.

379. Плясунова, А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.09 / Плясунова Анастасия Александровна. – Оренбург, 2008. – 20 с.

380. Попов, А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Попов Алексей Павлович. – Нижний Новгород, 2006. – 44 с.

381. Попова, В.В. Поощрительные нормы современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Попова Виктория Викторовна. – Омск, 2015. – 27 с.

382. Прокопова, А.А. Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопова Анна Алексеевна. – М., 2021. – 25 с.

383. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Прошляков Алексей Дмитриевич. – Екатеринбург, 1997. – 271 с.

384. Прутченкова, Г.Н. Процессуальная форма и её значение для совершенствования правовой регламентации предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прутченкова Галина Николаева. – М., 1992. – 20 с.

385. Русакова, Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03; 12.00.15 / Русакова Екатерина Петровна. – М., 2022. – 375 с.

386. Рустамов, Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса: современные тенденции и проблемы совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Рустамов, Хасплат Умалатович. – М.: 1998. – 40 с.

387. Рябинина, Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф.

дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Рябина Татьяна Кимовна. – Саратов, 2021. – 49 с.

388. Сандрукян, Э.С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по специальным основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сандрукян Эдуард Сергеевич. – М., 2004. – 25 с.

389. Саркисян, Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Саркисян Тигран Борисович. – Краснодар, 2012. – 25 с.

390. Саюшкина, Е.В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Саюшкина Елена Владимировна. – Оренбург, 2017. – 234 с.

391. Семенов, И. А. Поощрительные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семенов Игорь Анатольевич. – М., 2002. – 20 с.

392. Синенко, С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Синенко Сергей Андреевич. – М., 2014. – 41 с.

393. Скобкарева, Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скобкарева Екатерина Александровна. – Волгоград, 2018. – 260 с.

394. Скобкарева, Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скобкарева Екатерина Александровна. – Волгоград, 2018. – 21 с.

395. Смирнова, А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Смирнова Алла Владимировна. – М., 2020. – 24 с.

396. Смыр, А.Д. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Смыр Астан Джамалович. – Волгоград, 2019. – 24 с.

397. Стадник, М.А. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стадник Мария Андреевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 27 с.

398. Стацюк, Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Стацюк Денис Николаевич. – Санкт-Петербург, 2022. – 24 с.

399. Строганова, Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Строганова Татьяна Юрьевна. – Екатеринбург, 2022. – 236 с.

400. Сулейманова, А.Д. Злоупотребления полномочиями по российскому уголовному праву: проблемы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сулейманова Альбина Дарисовна. – Казань, 2005. – 27 с.

401. Сычев, П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Сычев Павел Геннальевич. – М., 2021. – 445 с.

402. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Тарханов Ильдар Абдулхакович. – Казань, 2002. – 458 с.

403. Тенишев, А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тенишев Андрей Петрович. – М., 2018. – 23 с.

404. Тенишев, А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тенишев Андрей Петрович. – М., 2018. – 197 с.

405. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 62 с.

406. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 487 с.

407. Титова, Е.В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Титова Елена Викторовна. – Челябинск, 2022. – 48 с.

408. Тихомирова, В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тихомирова Валерия Владимировна. – М., 2012. – 23 с.

409. Трубникова, Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Трубникова Татьяна Владимировна. – Томск, 1997. – 30 с.

410. Туров, С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Туров Сергей Юрьевич. – Челябинск, 2013. – 32 с.

411. Устинов, Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Устинов Дмитрий Сергеевич. – Саратов, 2015. – 26 с.

412. Францифоров, Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Францифоров Юрий Викторович. – Нижний Новгород, 2007. – 74 с.

413. Хайдаров, А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хайдаров Альберт Анварович. – М., 2011. – 24 с.

414. Хасаншина, Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хасаншина Регина Гайфуловна. – Челябинск, 2014. – 28 с.

415. Хашимов, Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хашимов Рауль Амурович. – Челябинск, 2006. – 26 с.

416. Хищенко, А.С. Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хищенко Алина Сергеевна. – М., 2014. – 26 с.

417. Цыганенко, С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Цыганенко Сергей Станиславович. – Санкт-Петербург, 2004. – 46 с.

418. Цыренов, Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Цыренов Жаргал Викторович. – М., 2021. – 24 с.

419. Черепенникова, Ю.С. Пробелы в особенной части Уголовного кодекса РФ и способы их восполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Черепенникова Юлия Сергеевна. – М., 2010 – 26 с.

420. Шабаева, О.А. Поощрительные правовые режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шабаева Ольга Александровна – М., 2013. – 21 с.

421. Шагиева, З.Х. Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шагиева Зухра Хайдаровна. – Ижевск, 2007. – 28 с.

422. Шакиров, Х.С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шакиров Хайдар Садинович. – Казань, 2005. – 23 с.

423. Ширкин, А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ширкин Антон Александрович. – Люберцы, 2015. – 30 с.

424. Широков, И.В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Широков Иван Владимирович. – М., 2022. – 204 с.

425. Шолько, М.А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шолько Марина Александровна. – Ижевск, 2007. – 28 с.

426. Штоль, Д.С. Диспозитивность и её отдельные проявления в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Штоль Дмитрий Сергеевич. – Челябинск, 2009. – 34 с.

427. Эдилова, П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эдилова Петимат Висхановна. – М., 2017. – 27 с.

428. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / Юдин Андрей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2009. – 47 с.

429. Ярыгина, Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара, 2017. – 20 с.

Словари, справочная литература

430. Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
431. Большой словарь иностранных слов / Сост. Москвин А.Ю. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с.
432. Краткий психологический словарь / под общ. ред. М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
433. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
434. Словарь иностранных слов современного русского языка. Составитель Егорова Т.В. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.
435. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Издательство «Русский язык», 1989. – 624 с.
436. Словарь русского языка: 52 000 слов / Сост. С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1953. – 848 с.
437. Толково-этимологический толковый словарь иностранных слов русского языка. – Тернополь: Крок, 2012. – 640 с.
438. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. – Киев: Рад. шк. 1989. – 511 с.
439. Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянов, М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2009. – 816 с.

Материалы судебной практики

440. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22840/ (дата обращения 19.04.2017).

441. Постановления Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945/ (дата обращения 27.11.2016).

442. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42062/

443. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 12.06.2015).

444. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения 12.06.2015).

445. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52496/ (дата обращения 12.06.2015).

446. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120644/?ysclid=le74rkkkqt439779516 (дата обращения 27.02.2016).

447. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/ (дата обращения 29.08.2017).

448. Постановления Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: СПС

«Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945/ (дата обращения 27.11.2016).

449. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202199/ (дата обращения 15.12.2016)

450. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 УПК РФ в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // СПС «Консультант»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417441/ (дата обращения 18.12.2022).

451. Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_422489/ (дата обращения 23.12.2022).

452. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ (дата обращения 26.11.2015)

453. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-

О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82425/ (дата обращения 23.08.2018).

454. Определения Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Месечко Михаила Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092017-n-2115-o/> (дата обращения 25.04.2019).

455. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2014-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобровой Галины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частями второй и восьмой статьи 56, частью второй статьи 278 и главой 40.1 УПК РФ» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-2014-o/?ysclid=le770pkzgc964807384> (дата обращения 25.04.2019).

456. Определения Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2007-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугайчука Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-2007-o/> (дата обращения 25.04.2019).

457. Определения Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Миннубаевой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20122018-n-3405-o/>
(дата обращения 25.04.2019).

458. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/ (дата обращения 28.05.2019).

459. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10022022-n-188-o/?ysclid=le76v8wlvsv232334375> (дата обращения 13.07.2022).

460. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 05 декабря 2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения 21.09.2021).

461. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95621/ (дата обращения 06.02.2019)

462. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс»:

[Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения 16.02.2019).

463. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения 11.11.2021).

464. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения 29.06.2016).

465. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 29.06.2016).

466. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 14.08.2021)

467. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс»:

[Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения 23.02.2020).

468. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 02.11.2020).

469. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения 02.11.2020).

470. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 02.11.2020).

471. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/ (дата обращения 02.11.2020).

472. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/ (дата обращения 02.11.2020).

473. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения 15.12.2023).

474. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435203/ (дата обращения 15.12.2023).

475. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.04.2014 по делу «Нацвлишвили и Тогонидзе (Natsvlishvili and Togonidze) против Грузии» (жалоба № 9043/05) // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/70753482/>

476. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2008 по делу «Владимир Романов против России» (жалоба № 41461/02) // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902152132> (дата обращения 27.04.2016).

477. Справка по обобщению практики применения судьями Республики Бурятия меры уголовно-правового характера в вид судебного штрафа за период 2017 и первого полугодия 2018 года // Официальный сайт Верховного суда Республики Бурятия [Электронный ресурс] URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=186 (дата обращения 09.10.2019).

478. Справка по результатам изучения судебной практики применения мировыми судьями законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (Глава 11 УК РФ) в 2019 году, 1 полугодии 2020 года // Официальный сайт Верховного суда Республики Крым [Электронный ресурс] URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=167# (дата обращения 09.10.2019).

479. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 5-УДП19-178 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24122019-n-5-udp19-178/?ysclid=le77768ifg752079476> (дата обращения 12.02.2020).

480. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения 13.11.2020).

481. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 25.05.2020г. по уголовному делу № 22-808/2020 // [Электронный ресурс] URL: https://oblsud-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=753614&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 23.06.2021).

482. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 17.12.2019 № 22-2268/2019 // Официальный сайт Ивановского областного суда // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1A6vh6Vqj6Uh/> (дата обращения 25.06.2020).

483. Апелляционное постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 16.06.2017г. по уголовному делу № 10-20/2017 // Официальный сайт Промышленного районного суда города Ставрополя [Электронный ресурс] URL: https://promyshlenny-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=57882503&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 23.08.2020).

484. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 05.06.2018 по уголовному делу № 22-4176/2018 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=153324#9QWW2WTYVpMnKSwq> (дата обращения 12.09.2020).

485. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 07.06.2019 года по уголовному делу № 22-2676/2019 // Официальный сайт Ставропольского краевого суда [Электронный ресурс] URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10171657&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения 15.04.2022).

486. Кассационного определения Верховного Суда РФ от 08.12.2020 г. по уголовному делу № 41-УД20-35-к4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1948374&fbclid=IwAR0JlCcDErjO5ZN4bgx4aUhK2gbYbF2TYWsrhTJpW9uWoXymP8iqYNi1rk (дата обращения 02.06.2022).

487. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.09.2021 г. № 50-УД21-6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2041410 (дата обращения 02.06.2022).

488. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 г. № 77-2120/2021 // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] Раздел «Судебная практика» (дата обращения 21.10.2021).

489. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 г. по уголовному делу № 77-1290/2021 // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс] URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1067855&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 23.06.2021).

490. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.04.2021 по делу № 32-УД21-5-КС // СПС

«Консультант плюс: Раздел «Судебная практика» (дата обращения 23.04.2022).

491. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года № 77-540/2020 // СПС «Консультант плюс»: Раздел «Судебная практика» (дата обращения 02.03.2022).

492. Постановление Измайловского районного суда города Москвы по уголовному делу № 01-0501/2018 (УИД 77RS0010-01-2018-007926-88) представлен на официальном сайте Измайловского районного суда г. Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mosgorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/8efdc78c-96e6-4925-8356-297ae5cb871?caseNumber=01-0501> (дата обращения 13.03.2020).

493. Постановление Президиума Московского городского суда от 01.10.2019 по уголовному делу №44у-405/2019. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-criminal/details/009604fc-0710-4e84-a04d-8c0947ad108c?participants=%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2> / (дата обращения 16.02.2020).

494. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда РФ от 21.02.2018г. по уголовному делу № 44у-25/2018 в отношении Б. // Официальный сайт Ставропольского краевого суда [Электронный ресурс] URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=886552&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 03.10.2018).

495. Приговор Гагаринского районного суда Смоленской области от 30.04.2019 г. уголовное дело № 1-5/2020 по ч.1 ст.222 УКР Ф, ч.3 ст.158 УК РФ // Официальный сайт Гагаринского районного суда Смоленской области [Электронный ресурс] URL: https://gagarin-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r&vnkod=67RS0005&srv_

num=1&delo_id=1540006&delo_table=u1_case&case_type=0&u1_case__JUDICIAL_UIDSS=67RS0005-01-2019-000413-72 (дата обращения 23.06.2021).

496. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Промышленного района г. Ставрополя от 26.01.2017г. по уголовному делу № 1-4/2017 в отношении Б. // Официальный сайт мирового судьи судебного участка № 5 Промышленного района города Ставрополя [Электронный ресурс] URL: https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?year=2017&sf0=&sf12=17&sf1=&sf2=&sf4=%CB%F3%EA%E8%ED%EE%E2%E0&sf5=&sf6=%C1%E5%EA%E8%E6%E5%E2%E0&sf7=&sf11=&sf13=&sf13_d= (дата обращения 21.12.2020).

497. Электронные ресурсы

498. Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей (с 29.11.2022 по 01.12.2022) / <https://www.supcourt.ru/files/31800/>.

499. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 года // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>.

500. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // [Электронный ресурс] URL: <http://usd.chel.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=15>

501. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-criminal/details/009604fc-0710-4e84-a04d-8c0947ad108c?participants=%D0%A0%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2>

502. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/7caf448d-84af-4a8b-9eee-a599b0b712da> / номер дела 10-13745/2019

503. Официальный сайт Челябинского областного суда «Итоги работы судов Челябинской области в 2020 году // [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=143

Судье _____

Советского районного суда г. Челябинска

Потерпевшего _____

Подписка потерпевшего

о разъяснении судом положений ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ

Мне, потерпевшему по уголовному делу №1-_____ судом разъяснены правовые положения заявленного мною ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Мною подтверждается, что подсудимого _____ привлекать к уголовной ответственности не желаю, с подсудимым примирился, вред возмещен мне в полном объеме, претензий к подсудимому не имею.

Мне разъяснено, что в случае удовлетворения моего ходатайства, производство по делу будет прекращено, а подсудимый будет освобожден от уголовной ответственности и ему не будет назначено уголовное наказание.

Мне разъяснено, что в случае, если мое ходатайство будет удовлетворено, то в последующем я не смогу привлечь подсудимого к уголовной ответственности по тем же самым обстоятельствам, которые входят в обвинение по рассматриваемому делу.

Потерпевший _____

(подпись, фамилия, инициалы)

Дата _____.

Судье _____
Советского районного суда г. Челябин

Потерпевшего _____

Подписка подсудимого
о разъяснении судом положений ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ

Мне, подсудимому по уголовному делу №1-_____ судом разъяснены правовые положения заявленного потерпевшим и мною ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст. 76 Уголовного кодекса РФ в связи с примирением сторон.

Мне разъяснено, что в случае удовлетворения ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон, я буду освобожден от уголовной ответственности, и мне не будет назначено наказание, производство по делу будет прекращено.

Мне разъяснено и понятно, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон не является реабилитирующим основанием, понятно, что это не оправдательный приговор; понимаю, что у суда и правоохранительных органов останутся сведения о том, что я привлекался к уголовной ответственности по рассматриваемому уголовному делу.

Подсудимый _____
(подпись, фамилия, инициалы)

Защитник _____
(подпись, фамилия, инициалы)

Дата _____

Судье _____

Советского районного суда г. Челябинска

Потерпевшего _____

Подписка потерпевшего

о разъяснении судом положений ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ

Мне, потерпевшему по уголовному делу №1-_____ судом разъяснены правовые положения заявленного мною ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении подсудимого _____.

Мною подтверждается, что подсудимым причиненный преступлением вред возмещен в полном объеме, привлекать к уголовной ответственности его не желаю, прошу прекратить уголовное дело и освободить его от наказания с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Мне разъяснено, что в случае удовлетворения моего ходатайства, производство по делу будет прекращено, подсудимый будет освобожден от уголовной ответственности и ему не будет назначено уголовное наказание.

Мне разъяснено, что в случае, если мое ходатайство будет удовлетворено, то в последующем я не смогу привлечь подсудимого к уголовной ответственности по тем же самым обстоятельствам, которые входят в обвинение по рассматриваемому делу.

Потерпевший _____

(подпись, фамилия, инициалы, представитель потерпевшего)

Дата _____

Судье _____

Советского районного суда г. Челябинска

Потерпевшего _____

Подписка подсудимого

о разъяснении судом положений ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ

Мне, подсудимому по уголовному делу №1-_____ судом разъяснены правовые последствия прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 Уголовного кодекса РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Судом и защитником мне разъяснены положения ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ о прекращении уголовного дела в отношении меня в связи с возмещением вреда потерпевшему и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Мне разъяснено, что в силу ст. 104.4 УК РФ, судебный штраф – денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 Кодекса.

Мне разъяснено, что в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется, и я могу быть привлечен к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части Кодекса.

Мне разъяснено, что назначенный судебный штраф подлежит оплате в течение 60 дней с момента вступления настоящего постановления в законную силу.

Сведения об уплате судебного штрафа необходимо предоставить судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа, а также в суд.

В случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Мне разъяснено и понятно, что прекращение уголовного дела п.ост.25.1 УПК РФ и ст.76.2 УК РФ не является реабилитирующим основанием, понятно, что это не оправдательный приговор; я понимаю, что у суда и правоохранительных органов останутся сведения о том, что я привлекался к уголовной ответственности по рассматриваемому уголовному делу.

Подсудимый _____

(подпись, фамилия, инициалы)

Защитник _____

(подпись, фамилия, инициалы)

Дата _____

Результаты анкетирования мировых судей, судей районных (городских судов), областных и приравненных к ним судов, апелляционных и кассационных судов, сотрудников прокуратур, следователей Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, адвокатов

В рамках исследования было проведено анкетирование практических работников (судей, прокуроров, следователей Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации и адвокатов) с целью выяснения их мнения относительно некоторых вопросов реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства, совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части их закрепления.

В анкетировании приняли участие 1326 респондентов: 690 судей (судов субъектов Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов, районных (городских) судов, мировых судей), 156 прокуроров, 276 следователей, 204 адвокатов из 12 субъектов Российской Федерации: Ставропольского края, Ивановской, Ленинградской, Мурманской, Омской, Саратовской, Самарской, Свердловской, Томской, Челябинской областей, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

Профессиональный стаж	Судьи	Сотрудники прокуратуры	Следователи СУ СК РФ	Адвокаты
До 5 лет	282 (из них стаж 180ти до 3х лет)	73	114	18
От 6-10 лет	84	41	60	89
От 11-15 лет	78	12	54	43
Свыше 16 лет	246	30	48	54

Результаты анкетирования респондентов

Вопросы анкеты и предложенные варианты ответов	Ответы судей	Ответы сотрудников прокуратуры	Ответы следователей	Ответы адвокатов
1. Как Вы относитесь к возможности прекращения уголовного дела по оценочным основаниям (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ)?				
Положительно	654 94,78%	126 80,77%	216 78,26%	185 90,68%
Отрицательно	29 4,20%	30 19,23%	49 17,75%	17 8,32%
Есть и положительные и отрицательные стороны	7 1,02%		11 3,99%	

2. Как Вы относитесь к возможности разрешения уголовного дела в упрощенном порядке, предусмотренном главами 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ?								
Положительно	659	95,51%	156	100%	258	93,48%	161	78,92%
Отрицательно	25	3,62%			18	6,52%	29	14,22%
Есть и положительные и отрицательные стороны	6	0,87%					14	6,86%
В качестве ответов на вариант «Другое» адвокатами были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):								
<ul style="list-style-type: none"> • В зависимости от правовой ситуации. • В связи с расширительным правоприменением досудебного соглашения о сотрудничестве к нему относятся отрицательно, в остальном положительно. 								
3. Можно ли, по Вашему мнению, институт прекращения уголовного дела по оценочным основаниям (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ) и упрощенные порядки, предусмотренные главами 40 и 40.1 УПК РФ считать поощрительными формами уголовного судопроизводства (льготой, поощрением за позитивное посткриминальное поведение обвиняемого)?								
Да	582	84,35%	120	76,93%	216	78,26%	126	61,76%
Нет	75	10,87%	20	12,82%	39	14,13%	55	26,96%
Затрудняюсь ответить	33	4,78%	16	10,25%	21	7,61%	23	11,28%
4. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что решение об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям должен принимать только суд, в отличие от действующего порядка, предусматривающего возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в ходе предварительного расследования?								
Да	306	44,35%	90	57,69%	115	41,67%	135	66,18%
Нет	373	54,06%	66	42,31%	161	58,33%	69	33,82%
Затрудняюсь ответить	11	1,59%						
5. Соответствуют ли на Ваш взгляд процедуры разрешения уголовного дела в упрощенном порядке и прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям принципу состязательности?								
Полностью соответствует	516	74,78%	78	50,00%	168	60,87%	60	29,41%
Принцип состязательности реализуется ограничено	140	20,29%	71	45,51%	93	33,70%	101	49,51%
Не соответствует	34	4,93%	7	4,49%	15	5,43%	43	21,08%
Другое								
В качестве ответов на вариант «Другое» адвокатами были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):								
<ul style="list-style-type: none"> • Процедуры разрешения уголовного дела в упрощенном порядке не требуют состязательности, так как там нет спора о факте преступного деяния, его совершения 								

подсудимым. В части прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям зависит от правоприменителя, принимающего данное решение. Если это решение было принято в ходе полноценного судебного разбирательства – то соответствует, если это решение принималось на стадии предварительного расследования – то говорить о реализации принципа состязательности на данной стадии не имеется законных оснований.

6. Как Вы относитесь к возможности неоднократного заявления ходатайства о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям?

Положительно, поскольку могли измениться фактические и юридические обстоятельства по делу	414	60,00%	78	50,00%	186	67,39%	187	91,67%
Отрицательно, поскольку имеется ранее принятое по первоначальному ходатайству решение и принятие нового решения будет противоречить принципу правовой определенности	115	16,67%	42	26,92%	90	32,61%	12	5,88%
Отрицательно, поскольку суть ходатайства не изменилась и заявляется по тем же обстоятельствам	78	11,30%	20	12,82%				
Положительно, поскольку вне зависимости от обстоятельств каждое ходатайство должно быть разрешено	54	7,83%	16	10,26%				
Другое	29	4,20%					5%	2,45%

В качестве ответов на вариант «Другое» судьями были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):

• Любое ходатайство должно заявляться лишь один раз и рассматриваться один раз. Возможность многократного заявления ходатайств противоречит всей сути уголовного процесса, открывает возможность злоупотребления правом, превращает процесс в рассмотрение ходатайств, а не в рассмотрение дела. Ходатайство о прекращении дела

должно заявляться один раз, рассмотрено один раз, при необходимости решение по ходатайству может быть обжаловано.

- Отрицательно, поскольку неоднократное прекращение уголовных у по нереабилитирующим основаниям становится способом уйти от уголовной ответственности.
- Положительно, если это ходатайство не заявляется одному и тому же уполномоченному лицу.
- Положительно, если изменились фактические и юридические обстоятельства по делу.
- Отрицательно в случае заявление такого ходатайства по одному и тому же основанию, положительно, в случае если, ходатайства заявляются по разным основаниям.

7. Приходилось ли Вам рассматривать повторно заявленное ходатайство о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? (Вопрос был поставлен только перед судьями)

Да, приходилось	270	39,13%						
Нет, не приходилось	396	57,39%						
Да, приходилось со ссылкой на ранее принятое по нему решение	16	2,32%						
Да, приходилось, но по другому основанию	8	1,16%						

Как Вы относитесь к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии подготовки дела судебному заседанию, в том числе с назначением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)? (Вопрос был поставлен только перед судьями и сотрудниками прокуратуры)

Положительно	402	58,26%	126	80,77%				
Отрицательно	275	39,86%	21	13,46%				
Другое	13	1,88%	9	5,77%				

В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):

Судьями:

- Положительно, если в подготовительной части будут проверены все условия.
- Отрицательно, поскольку закон не предусматривает возможности исследования обстоятельств дела в необходимом объеме.

Приходилось ли Вам повторно заявлять ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа? (Вопрос был поставлен только перед следователями и адвокатами)

Да, приходилось					204	73,91%	65	31,86%
Нет, не приходилось					72	26,09%	39	68,14%

В качестве комментария к ответу «Да, приходилось» был дан следующий комментарий (в редакции респондента):

Адвокатами:

- Приходилось, поскольку изменились обстоятельства (состоялось примирение, был заглажен вред, изменились другие обстоятельства)

8. Как часто у Вас имелись сомнения в правдивости сведений, сообщаемых потерпевшим о факте состоявшегося примирения, возмещения ущерба и заглаживания вреда при решении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям?								
Очень часто (свыше 50 % дел)	12	1,74%	12	7,69%	19	6,88%	4	1,96%
Часто (от 25-50 %)	17	2,46%	12	7,69%	10	3,62%	14	6,87%
Довольно часто (от 10-25 %)	19	2,75%	7	4,50%	8	2,90%	6	2,94%
Иногда (от 5-10 %)	150	21,74%	53	33,97%	95	34,42%	67	32,84%
Довольно редко (менее 5 %)	203	29,43%	54	34,62%	79	28,63%	59	28,92%
Никогда	289	41,88%	18	11,53%	65	23,55%	54	26,47%
9. Следует ли, по Вашему мнению, устанавливать факт совершения лицом преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон или применением судебного штрафа?								
Да, следует устанавливать факт совершения лицом преступления	438	63,48%	151	96,79%	246	89,13%	112	54,90%
Нет, это противоречит принципу презумпции невиновности	240	34,78%	5	3,21%	30	10,87%	74	36,28%
Другое	12	1,74%					18	8,82%
<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):</u></p> <p>Судьями:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Следует признать обвинение обоснованным и подтвержденным представленными доказательствами по, принципу применения особого порядка. • Факт совершения преступления подсудимым устанавливать не нужно, поскольку вопрос о виновности/невиновности при решении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не решается. Если бы, ознакомившись с делом, я пришел к выводу об отсутствии события преступления либо отсутствия состава преступления в действиях подсудимого, я бы провел полноценно судебное следствие, прения, а вопрос о прекращении дела по нереабилитирующему основанию, при наличии соответствующего ходатайства, рассматривал в совещательной комнате как итоговое решение по делу, чтобы была возможность вынести как постановление о прекращении, так и оправдательный приговор. <p>Адвокатами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Постановление – не приговор. Факт совершения «преступления» не может быть признан не приговором в текущей модели. • Указанные основания – нереабилитирующие основания и лицо считается совершившим преступление. • В зависимости от обстоятельств дела. 								

10. Считаете ли Вы допустимым посмертное прекращение уголовного дела по оценочным основаниям, предусмотренным ст.ст. 25, 25.1 УПК РФ, в отношении обвиняемого, который при жизни примирился с потерпевшим, загладил вред и возместил ущерб?								
Считаю допустимым, если все предусмотренные законом условия были соблюдены	396	57,39%	42	26,92%	156	56,52%	150	73,53%
Не допустимо, поскольку имеется основание, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ	294	42,61%	114	73,08%	120	43,48%	54	26,47%
11. Является ли, по Вашему мнению, чистосердечное раскаяние виновного лица необходимым условием прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием?								
Да	498	72,17%	108	69,24%	210	76,09%	120	58,82%
Нет	150	21,74%	39	24,99%	48	17,39%	77	37,75%
Затрудняюсь ответить	42	6,09%	9	5,77%	18	6,52%	7	3,43%
12. Считаете ли Вы необходимым законодательно предусмотреть возможность отмены решения об освобождении от уголовной ответственности в случае, если обвиняемый в ходе расследования предоставил заведомо ложные сведения, создав видимость способствования раскрытию и расследованию преступления?								
Да	474	68,70%	114	73,08%	216	78,26%	114	55,88%
Нет	122	17,68%	23	14,74%	60	21,74%	84	41,18%
Затрудняюсь ответить	94	13,62%	19	12,18%			6	2,94%
13. Поддерживаете ли Вы мнение о том, что в случае, если преступление сопряжено с причинением смерти, виновный не подлежит освобождению от уголовной ответственности?								
Да	288	41,74%	114	73,08%	126	45,65%	42	20,59%
Нет	353	51,16%	42	26,92%	150	54,35%	154	75,49%
Другое	49	7,10%					8	3,92%
<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Нет, но только по неосторожным преступлениям. • В случае совершения умышленных преступлений ответ однозначно «да» • Зависит от фактических обстоятельств дела и характера преступления. • Имеют значение обстоятельства причинения смерти. 								

14. Возможно ли, по Вашему мнению, прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа в отношении лица, совершившего преступление с формальным составом (не причинившего ущерба)?								
Да	658	95,36%	114	73,08%	222	80,43%	192	94,12%
Нет	14	2,03%	42	26,92%	54	19,57%	8	3,92%
Другое	18	2,61%					4	1,96%
В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):								
Судьями:								
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Институт судебного штрафа, на мой взгляд, искажает суть правосудия, не призванного быть искусственным способом снижения статистических показателей уровня преступности, следственно-судебной нагрузки и пр. Вне зависимости от видов состава преступления, до введения судебного штрафа существовали достаточные формы поощрений в уголовном судопроизводстве.</i> • <i>Затрудняюсь ответить, но, скорее да, чем нет. Каждое дело индивидуально</i> 								
Адвокатами:								
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Должно быть возможно, но для этого необходимо введение «таксонометрических» таблиц определения вреда общественным отношениям.</i> 								
15. Возможно ли, по Вашему мнению, прекращение уголовного дела, уголовного преследования в связи с примирением сторон, применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по двуобъектным преступлениям?								
Да	594	86,09%	95	60,90%	227	82,25%	174	85,29%
Нет	78	11,30%	61	39,10%	49	17,75%	25	12,26%
Другое	18	2,61%					5	2,45%
В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):								
Судьями:								
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Затрудняюсь ответить, так как в практике такого не встречалось.</i> • <i>Возможно, при отсутствии возражений государственного обвинителя.</i> 								
Адвокатами:								
<ul style="list-style-type: none"> • <i>Да, с учетом введения «таксонометрических» таблиц определения вреда общественным отношениям, для понимания причиненного вреда по соответствующему объекту.</i> 								
16. Как, по Вашему мнению, должна быть устранена коллизия между ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечаниями к статьям 198, 199, 199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ?								
В пользу ч. 1 ст. 76.1 УК РФ	462	66,96%	96	61,54%	132	47,83%	102	50,00%
В пользу примечаний к статьям 198, 199, 199.1, 199.3 и 199.4 УК РФ	228	33,04%	60	38,46%	144	52,17%	102	50,00%
17. Считаете ли Вы возможным повторное освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если ранее в отношении данного лица уже было прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям?								
Да	433	62,75%	58	37,18%	156	56,52%	145	71,08%

Нет	257	37,25%	98	62,82%	120	43,48%	59	28,92%
В качестве комментария к ответу «Да» был дан следующий комментарий (в редакции респондента): <i>Да, но по иному составу преступления.</i>								
18. Считаете ли Вы институт прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям эффективным?								
Да	630	91,30%	90	57,69%	210	76,09%	144	70,59%
Нет	24	3,48%	60	38,46%	66	23,91%	40	19,61%
Другое	36	5,22%	6	3,85%			20	9,80%
В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов): Судьями: <ul style="list-style-type: none"> • Из вопроса не понятны критерии оценки эффективности. • Смотря что подразумевается под эффективностью в данном случае. • Эффективен при должном судебном контроле за органами предварительного расследования. Адвокатами: <ul style="list-style-type: none"> • По одним основаниям – да. По другим основаниям – нет. • Кроме деятельного раскаяния. • Слишком высок уровень, судебного усмотрения, считаю, что суд обязан основываться на позиции потерпевшего, а не прокурора. 								
19. Поддерживаете ли Вы мнение о необходимости расширения применения поощрительных форм (прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и упрощенных порядков уголовного судопроизводства)?								
Да, гуманизация уголовно-процессуальной политики является оправданной	570	82,61%	65	41,67%	180	65,22%	180	88,24%
Нет, это не отвечает принципу справедливости	101	14,64%	79	50,64%	92	33,33%	12	5,88%
Другое	19	2,75%	12	7,69%	4	1,45%	12	5,88%
В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов): Судьями: <ul style="list-style-type: none"> • Да, но не считаю это гуманизацией уголовно-процессуальной политики. Расширение форм судебного усмотрения – это скорее в интересах скорого, но разумного правосудия (ст. 6.1 УПК РФ), состязательности сторон (ч. 3 ст. 15 УПК РФ) и сохранения баланса частных и публичных интересов. • Пока нет необходимости. Сотрудниками прокуратуры: <ul style="list-style-type: none"> • Прекращение уголовного дела не является поощрительной формой. • Да, но по отдельным направлениям. Адвокаты:								

- *Думаю, их достаточно.*

20. Есть ли, по Вашему мнению, общие признаки у института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и упрощенных порядков уголовного судопроизводства?

Да	432	62,61%	108	69,23%	198	71,74%	126	61,77%
Нет	254	36,81%	48	30,77%	78	28,26%	71	34,80%
Другое	2	0,28%					7	3,43%

21. Стоит ли, по Вашему мнению, законодательно ограничить дискреционные полномочия суда при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности?

Да	582	84,35%	54	34,61%	72	26,09%	102	50,00%
Нет	84	12,17%	95	60,90%	198	71,74%	80	39,22%
Другое	24	3,48%	7	4,49%	6	2,17%	22	10,78%

В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):

Судьями:

- Любое существенное ограничение судейской дискреции суть покушение на независимость суда. А попытка излишне ограничить суд в возможности отправления правосудия процессуальными рамками и препятствиями, когда количество запретов, ограничений и обязанностей суда станет преобладать над правами и возможностями суда - путь к судебной власти как придатку власти исполнительной.

Адвокаты:

- Да, указанием на возможные основания, при которых суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства при соблюдении всех условий.
- Затрудняюсь. Надо взвесить.
- Не ограничить, а более четко определить границы.

22. Обязан ли суд, по Вашему мнению, разъяснять участвующим в деле лицам о процессуальных и правовых возможностях применения поощрительных норм (прекращения уголовного дела (преследования) по оценочным основаниям) или суд должен только рассмотреть соответствующее ходатайство сторон об их применении?

Обязан разъяснять	462	66,96%	120	76,92%	216	78,26%	162	79,41%
Суд не обязан проявлять инициативу	215	31,16%	36	23,08%	60	21,74%	25	12,26%
Другое	13	1,88%					17	8,33%

В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):

Судьями:

- Если просьба об этом поступит от участников судопроизводства. В других случаях такая инициативность суда излишня.
- Суд не обязан проявлять инициативу, но почему бы и нет в отдельных случаях...?

Адвокатами:

- Суд должен предложить защитнику разъяснить.
- Это должно быть разъяснено на предварительном следствии.

- *Обязан. Если суд считает, что лицо не до конца понимает и осознает эти возможности.*

23. Является ли, по Вашему мнению, ходатайство, заявленное участниками процесса о прекращения уголовного дела по оценочным основаниям (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ) единственным поводом к обсуждению данного вопроса?

Да	306	44,35%	102	65,38%	84	30,44%	108	52,94%
Нет, суд самостоятельно может поднять вопрос, если имеется основание	380	55,08%	54	34,62%	192	69,56%	75	36,76%
Другое	4	0,57%					21	10,3%

В качестве ответов на вариант «Другое» были приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):

Адвокатами:

- *Суд может разъяснить сторонам возможность прекращения, но поводом для рассмотрения вопроса являться может только ходатайство, заявленное, в частности, после разъяснения соответствующего вопроса.*
- *Суд должен разъяснить возможность прекращения, но не поднимать вопрос самостоятельно.*
- *В некоторых случаях возможна также инициатива потерпевшего.*

24. Допускаете ли Вы процессуальную возможность освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям при отказе подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ?

Да	414	60,00%	48	30,77%	102	36,96%	174	85,29%
Нет	244	35,36%	108	69,23%	160	57,97%	30	14,71%
Затрудняюсь ответить	32	4,64%			14	5,07%		

25. Следует ли, по Вашему мнению, учитывать мнение потерпевшего при реализации отдельных поощрительных форм уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК РФ, гл. 40 УПК РФ)?

Да	450	65,22%	129	82,69%	180	65,22%	108	52,94%
Усмотрение потерпевшего следует ограничить	198	28,69%	3	1,92%	54	19,57%	27	13,24%
Нет	32	4,64%	9	5,77%	30	10,86%	64	31,37%
Затрудняюсь ответить	10	1,45%	15	9,62%	12	4,35%	5	2,45%

Приложение 3

Более дифференцировано законодателем определены основания для освобождения от уголовной ответственности по примечаниям к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Такой порядок освобождения от уголовной ответственности предусмотрен для следующих видов преступлений:

1) по преступлениям против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ):

- ст. 110.2 УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства);

2) по преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ):

- ст. 126 УК РФ (Похищение человека);

- ст. 127.1 УК РФ (Торговля людьми);

3) по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ):

- ст. 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста);

4) по преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ):

- ст. 145.1 УК РФ (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат);

5) по преступлениям в сфере экономической деятельности (наряду с вышеуказанными составами преступлений, предусмотренных ст. 198-199.1 УК РФ):

- ст. 178 УК РФ (Ограничение конкуренции);

- ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса);

- ст. 195 УК РФ (Неправомерные действия при банкротстве);

- ст. 200.1 УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов);

- ст. 200.3 УК РФ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости);

- ст. 200.5 УК РФ (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок);

- ст. 200.7 УК РФ (Подкуп арбитра (третейского судьи));

б) по преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях:

- ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп);

- ст. 204.1 УК РФ (Посредничество в коммерческом подкупе);

- ст. 204.2 УК РФ (Мелкий коммерческий подкуп);

7) по преступлениям против общественной безопасности:

- ст. 205 УК РФ (Террористический акт);

- ст. 205.1 УК РФ (Содействие террористической деятельности);

- ст. 205.3 УК РФ (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности);

- ст. 205.4 УК РФ (Организация террористического сообщества и участие в нем);

- ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации);

- ст. 206 УК РФ (Захват заложников);

- ст. 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем);

- ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней));

- ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки);

- ст. 222 УК РФ (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов);

- ст. 222.1 УК РФ (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств);

- ст. 222.2 УК РФ (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему);

- ст. 223 УК РФ (Незаконное изготовление оружия);

- ст. 223.1 УК РФ (Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств);

8) по преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности:

- ст. 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества);

- ст. 228.3 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ);

9) по преступлениям против государственной власти:

- ст. 275 УК РФ (Государственная измена);

- ст. 276 УК РФ (Шпионаж);

- ст. 278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти);

- ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества);

- ст. 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации);

- ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности);

- ст. 284.1 УК РФ (Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой

принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности);

10) по преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления:

- ст. 292 УК РФ (Дача взятки);

- ст. 291.2 УК РФ (Мелкое взяточничество);

11) по преступлениям против правосудия:

- ст. 307 УК РФ (Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод);

12) по преступлениям против порядка управления:

- ст. 322.2 УК РФ (Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ):

- ст. 322.3 УК РФ (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации).

В рамках предлагаемого исследования для наглядности анализа оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особенной частью УК РФ составлена таблица, позволяющая в упрощенном порядке установить требования для прекращения уголовного дела.

Статья УК РФ	ст. 76.1 УК РФ	ст. 28.1 УПК РФ	Совершение преступления впервые	Сообщение о готовящемся или совершенном преступлении	Добровольное прекращение совершения преступления	Активное способствование раскрытию и/или расследованию преступления	Отсутствует иной состав преступления	Утрата общественной опасности	Возмещение ущерба	Иные действия
ст. 110.2					+	+	+			
ст. 126					+		+			
ст. 127			+		+	+	+			
ст. 134			+					+		вступление в брак
ст. 145.1			+							погашение задолженности по выплатам (и процентам) в течение двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела
ст. 178	+			+		+	+		+	
ст. 184.				+		+				
ст. 195, ст. 196	+			+		+	+			добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба
ст. 198	+	+	+						+	Включая оплату пеней и штрафов, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом РФ

Статья УК РФ	ст. 76.1 УК РФ	ст. 28.1 УПК РФ	Совершение преступления впервые	Сообщение о готовящемся или совершенном преступлении	Добровольное прекращение совершения преступления	Активное способствование раскрытию и/или расследованию преступления	Отсутствует иной состав преступления	Утрата общественной опасности	Возмещение ущерба	Иные действия
ст. 199	+	+	+						+	Включая оплату пеней и штрафов в соответствии с Налоговым кодексом РФ
ст. 199.1	+	+	+						+	Включая оплату пеней и штрафов в соответствии с Налоговым кодексом РФ
ст. 199.3, ст. 199.4	+	+	+						+	Включая оплату недоимок и пеней, штрафа в соответствии с законодательство об обязательном социальном страховании от несчастных случаев
ст. 200.1					+		+			Добровольная сдача наличных денежных средств и/или денежных инструментов
ст. 200.3									+	Привлеченные денежные средства (сделки с денежными средствами) возмещены в полном объеме и (или) если лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.
ст. 200.5				+		+				

Статья УК РФ	ст. 76.1 УК РФ	ст. 28.1 УПК РФ	Совершение преступления впервые	Сообщение о готовящемся или совершенном преступлении	Добровольное прекращение совершения преступления	Активное содействие раскрытию и/или расследованию преступления	Отсутствует иной состав преступления	Утрата общественной опасности	Возмещение ущерба	Иные действия
ст. 200.7				+		+				
ст. 204, ст. 204.1				+		+				
ст. 204.2				+		+				
ст. 205, ст. 205.1				+			+			Своевременное предупреждение органов власти или иным способом содействие предотвращению осуществления террористического акта
ст. 205.3				+		+	+			
ст. 205.4				+	+		+			
ст. 205.5			+		+		+			
ст. 206							+			Добровольно или по требованию властей, освобождение заложника
ст. 208			+		+		+			Сдавшее оружие
ст. 210					+	+	+			сообщение о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп
ст. 212				+		+	+			

Статья УК РФ	ст. 76.1 УК РФ	ст. 28.1 УПК РФ	Совершение преступления впервые	Сообщение о готовящемся или совершенном преступлении	Добровольное прекращение совершения преступления	Активное содействие раскрытию и/или расследованию преступления	Отсутствует иной состав преступления	Утрата общественной опасности	Возмещение ущерба	Иные действия
ст. 222; ст. 222.1										Добровольная сдача огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему; взрывчатых веществ или взрывных устройств
ст. 223- ст. 223.1										Добровольная сдача оружия
ст. 228, ст. 228.3						+				добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;
ст. 275, ст. 276, ст. 278				+			+			Своевременное сообщение органам власти или иным образом содействие предотвращению дальнейшего ущерба интереса РФ
ст. 282.1, ст. 282.2			+		+		+			
ст. 282.3			+	+			+			Способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое

Статья УК РФ	ст. 76.1 УК РФ	ст. 28.1 УПК РФ	Совершение преступления впервые	Сообщение о готовящемся или совершенном преступлении	Добровольное прекращение совершения преступления	Активное содействие раскрытию и/или расследованию преступления	Отсутствует иной состав преступления	Утрата общественной опасности	Возмещение ущерба	Иные действия
										финансировалось привлекаемым к уголовной ответственности лицом; способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или организации
ст. 291, ст. 291.1, ст. 291.2				+		+				
ст. 307.				+						
ст. 322.2, ст. 322.3						+	+			